

Дмитрий Камлюк

ТЮРЬМА РАЗУМА

Фантастическая повесть

Минск
«Колорград»
2022

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бей=Рус)-44
К18

Камлюк, Д. В.

К18 Тюрма разума : фантастическая повесть / Дмитрий Камлюк. – Минск : Колорград, 2022. – 278 с.
ISBN 978-985-896-313-2.

Фантастическая повесть поднимает извечный вопрос бессмертия и стремления человечества найти способы продления жизни. Страх перед ликом смерти заставляет совершать безумные поступки, способные изменить жизнь любого, кто вступил на путь поиска запретных знаний.

Основатель корпорации Криодрим, совместив древние знания и современные технологии, сумел достичь огромных успехов, дав людям шанс продлить свою жизнь. Однако, чем ближе он подходил к ответам, чем яснее виделась конечная цель, тем сильнее стучались над ним тучи, грозящие в конечном счете положить конец его замыслу.

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бей=Рус)-44

ISBN 978-985-896-313-2

© Камлюк Д. В., 2022
© Оформление.
ООО «Колорград», 2022

1

ЧАСТЬ

Глава 1

22 ноября 23:34. Пост оперативно-дежурной службы РУВД полиции.

– Диспетчер Анна, слушаю вас.

В трубке, сквозь телефонные помехи, раздался испуганный голос женщины.

– Срочно приезжайте, тут людей убивают, – выговорила дрожащим голосом пожилая женщина.

– Пожалуйста, успокойтесь и сообщите, как вас зовут и где именно совершается преступление: улицу, дом, – уточнила Анна.

После короткой паузы, повисшей в телефонной трубке, напуганная женщина вновь заговорила:

– Сидоровская Анастасия Александровна я. Адрес... Мельникова, дом 15... Ой, нет! Между 150-м и 151-м домами! – взволнованно, немного повысив голос, поправила себя женщина. Потом уже тише, почти шепотом, будто боясь, что ее кто-то услышит, добавила:

– Приезжайте скорее, он их убивает. Батюшки, что творится...

– Анастасия Александровна, оставайтесь на линии, я пока вызову наряд полиции на место происшествия.

Анна посмотрела на монитор рядом стоявшего компьютера: ближайшая патрульная машина находилась довольно далеко от места происшествия. Переключившись через пульт управления на внутреннюю связь, диспетчер начала вызывать патруль:

– Патруль 2442, как слышно?

В ответ из рации донеслись лишь шипение и потрескивание, усиливающиеся, пока Анна не отпустила кнопку и не сбросила вызов.

– Чертово хламье! – вырвалось из уст девушки.

Подождав пару секунд, она вновь попыталась связаться с патрульной бригадой:

– Патруль 2442, как слышно?

Послышался щелчок, и из рации донесся басистый мужской голос:

– Это патрульная машина 2442, слушаю.

– По адресу Мельникова, между 150-м и 151-м домами, совершено нападение на человека. Количество нападающих неизвестно, могут быть вооружены.

– Вас понял, выдвигаемся, – ответил мужчина.

Щелкнув переключателем на пульте управления, Анна вернулась на другой канал к ожидавшей женщине. Из трубки доносился еле слышимый плач – звонившая женщина теряла контроль над собой, впадая в истерику.

В такие минуты девушка старалась сохранять спокойствие и в зависимости от ситуации давать правильные советы позвонившим людям, ставшим очевидцами преступления. Самое главное в ее работе – правильно оценить обстановку и предостеречь позвонившего человека от необдуманных действий, которые могли поставить под угрозу как его собственную жизнь, так и жизнь других людей.

– Анастасия Александровна, не волнуйтесь, пожалуйста. Наряд полиции уже выехал к месту преступления

и будет с минуты на минуту. Скажите, вы звоните с домашнего телефона?

– Да. Я из своей квартиры звоню, – ответила сквозь слезы женщина.

– Хорошо. Убедитесь, что двери и окна в вашей квартире закрыты, и не выходите на улицу, пока не прибудет оперативная группа.

– Закрыты, все закрыто, – не переставая волноваться, ответила женщина. – О боже! У него нож в руке! Он бьет кого-то ножом! – закричала она.

Секундная тишина в трубке, из динамика раздался щелчок, короткие гудки – связь оборвалась.

Некоторое мгновение Анна сидела за своим рабочим местом и пыталась привести мысли в порядок: на короткий миг страх, переданный другим человеком, сковал ее и запустил панику в сознание. Всматриваясь на мониторе своего компьютера на медленнодвигающуюся зеленую точку, девушка наблюдала за тем, как патруль приближался к указанному адресу.

Вспомнив последние слова звонившей женщины, Анна решила еще раз связаться с бригадой:

– Патруль 2442, как слышно?

В голосе диспетчера проскальзывало волнение, в горле пересохло, и ей жутко захотелось сделать глоток воды.

– Это патруль 2442, будем на месте через минуту.

– Будьте осторожны, – предупредила Анна. – По словам очевидца, у нападавшего при себе нож. Предположительно, это мужчина.

– Вас понял, мы уже подъезжаем к дому. Проверим обстановку и сразу свяжемся.

Микрофон выключился, и Анна осталась в полной тишине, наедине с нахлынувшим страхом.

Вдалеке слышались раскаты нарастающего грома, эхом разносившиеся по всей округе. Небо было затянуто темными унылыми тучами, а запах сырости предвещал надвигающуюся грозу. Редкие капли начинающегося дождя разбивались о карнизы старых пятиэтажных кирпичных домов, превращаясь в торжественную мелодию приближающейся непогоды. Ей вторил холодный осенний ветер, одиноко играющий в свою загадочную игру: тоскливо подвывая, он то переворачивал пустые пластиковые бутылки, перекатывая их по земле из стороны в сторону невидимыми глазу прикосновениями, то поднимал вверх остатки газетных страниц и опавшие жухлые листья.

Дворик как будто вымер: пара старых грязных машин, заполненные доверху мусорные баки и запустевшая детская площадка в центре, в металлических конструкциях которой можно было разглядеть покореженные качели, жутко скрипящие при покачивании из стороны в сторону. Рядом с качелями, накренившись на бок, валялась проржавевшая детская горка, на одной из ручек которой сидел черный ворон, зорко смотрящий по сторонам.

Нынешними обитателями некогда детской площадки являются дворовая шпана из ближайших районов да местные пьяницы. Но сегодня и тех и других прогнал с облюбованного места промозглый осенний ветер и начинающийся дождь.

Рядом с площадкой, окружив ее почти со всех сторон, стояли три пятиэтажных дома, образуя форму полумесяца, с открытой стороны которого виднелись деревья расположившегося неподалеку леса. Верхушки деревьев раскачивались из стороны в сторону, придавая окружающему пространству зловещий вид.

Все дома находились в аварийном состоянии: в некоторых местах были побиты стекла, выломаны двери, боль-

шие трещины расползлись по фасадам зданий, местами оголяя внутреннюю разбитую кирпичную кладку. Создавалось впечатление, что дома, словно карточные домики, вот-вот сложаются от легкого дуновения ветерка.

С виду казалось, что они были полностью заброшенными, но в них еще продолжали жить пара семей, ожидая часа своего выселения.

Мертвую идиллию заброшенного и погрузившегося в холодную темноту дворика внезапно разрушили пронзающий звук сирены и пульсирующий свет синего проблескового маячка патрульного автомобиля полиции.

Автомобиль осторожно повернул направо, медленно продвигаясь по дороге, разделявшей стоящие по правую сторону дома от заброшенной площадки. Фары автомобиля осветили на дороге пару заблудших котов, которые, заметив приближающийся в их сторону транспорт, тут же юркнули в ближайшие разбитые окошки подвальных помещений.

Проехав еще пару десятков метров, патрульная машина остановилась у последнего подъезда дома № 150. Дальнейшее движение было невозможно ввиду того, что прямо по центру дороги, перегородив ее, лежал перевернутый железный мусорный контейнер с вывернутым на проезжую часть содержимым.

Звуковая сирена утихла, а фары патрульной машины осветили разрисованную стену дома № 151 и часть потрескавшегося фасада дома № 150. И лишь узкая протоптанная дорожка, разделявшая два здания, до сих пор скрывалась в кромешной темноте.

Двери машины открылись, и из нее вышли два широкоплечих мужчины, одетых в камуфляжную форму, поверх которой был одет бронежилет. В руках у каждого был импульсный автомат, который обездвиживал цель, парализуя ее на короткое время.

Быстрым шагом оба сотрудника полиции направились к неосвещенной дорожке между домами, где по поступившей информации и было совершено нападение.

Звуки жужжащего дросселя, доносящиеся от старого люминесцентного светильника в диспетчерской, начинали давить на мозг Анны. Она была готова вскочить со своего рабочего места и выбежать на свежий воздух, однако позволить себе этого не могла. В любое мгновение с ней мог связаться патруль или позвонить человек, которому нужна была помощь, и она обязана была принять сигнал, к тому же ее коллега до сих пор не вернулась, а оставлять пост без наблюдения она не могла.

Недавний вызов сильно взволновал девушку. Фраза напуганной женщины до сих пор эхом раздавалась в ее голове: «...боже у него нож в руке...»

Казалось, что прошла целая вечность с ее последнего разговора с патрульным. Время, тянувшееся, как черепаха, превращало короткий промежуток в невыносимое растянувшееся мгновение, при котором с трудом удавалось сдерживать спокойствие и не поддаваться панике.

Никто не знал, чем может обернуться очередной вызов даже для служителей закона, вооруженных и защищенных. В практике были случаи, когда сотруднику оставались считанные часы до завершения смены и последний вызов ставил точку на их жизни или превращал в калек, полностью меняя их судьбу.

Убийцы же во многих случаях даже не раскаивались в содеянном. Одним было все равно, другие в этот момент были под очередной дозой и ничего не помнили.

Для некоторых людей жизнь – это деталь, цена которой зависит лишь от меры их собственной нужды и надобности.

Мысли Анны отвлек сильный хлопок от закрывшейся входной двери. На мгновение Анна почувствовало легкое дуновение холодного ветерка, ворвавшегося в помещение и немного остудившего ее пылающие от волнение щеки.

Обернувшись, она увидела Наташу, которая уже успела снять с себя кожаную утепленную куртку и повесить ее на стоявшую у входной двери вешалку.

На улице было довольно прохладно, и Наталья, будучи очень чувствительной к малейшим перепадам температуры, была одета по-зимнему, в теплую вязаную кофту, под которой была еще теплая байка из плотного трикотажа, на ногах утепленные джинсы, заправленные в сапоги из натуральной кожи с натуральным мехом.

И хотя по уставу полагалось носить специальную полицейскую форму, которая выдавалась сотрудникам при поступлении на работу, местное начальство закрывало глаза на некоторую вольность в выполнении предписанных правил в ее ношении.

В ряде случаев вызвано это было тем, что форма больше создавалась как будто для декорации и не могла защитить человека от реалий внешнего мира, в которых жило большинство людей. Форма очень плохо защищала людей от холода, а в летний период времени, под палящим солнцем, в предоставленной одежде сотрудники чувствовали себя словно в теплице. Однако дозволенная вольность не распространялась на те немногочисленные случаи, когда в их отделение наведывались высокопоставленные начальники.

За время работы в отделе Анна успела несколько раз повидать таких начальников и собственными ушами услышать их сладкие речи. Долго они не задерживались на одном месте, постоянно шли на повышение, перераспределение, и на их место приходили новые. Те в свою очередь по новой начинали говорить все тот же текст и ездить по

ушам сотрудников, думая, что тем самым делают полезную работу, за которую они получали немалые деньги.

Обычно перед таким приездом местное начальство предупреждало всех сотрудников о том, чтобы лишнего не болтали и вопросов компрометирующих не задавали, иначе пугали проблемами на работе, вплоть до увольнения. А работу терять никто не хотел. В их маленьком городке ее было и так не особо много, а сейчас, когда быт у многих только начинал налаживаться после войны, лишних проблем никто не хотел. Вот и получалось, что приезжал руководитель, говорил, говорил, все ему улыбались, слушали, а потом тихо расходились.

Одни после этого обсуждали, какой к ним приезжал важный чин, другие, наоборот, выражали свое недовольство очередным пустомелей, а третьи просто слушали, что говорят другие, не особо вдаваясь в суть проблемы, так как не верили, что от этих чинов что-то зависит, как, впрочем, и от мнения тех, кто их обсуждал.

После отъезда приезжей делегации жизнь в участке входила в прежнее русло, где каждый занимался своей работой, которой и так было много из-за постоянного уплотнения личного состава и непрекращающейся волны преступности, которой становилось все больше и больше. Казалось, что мир сходил с ума, медленно теряя последнее лицо человечности.

Сначала болезнь, которая уничтожила десятки миллионов людей по всей планете. Потом был мировой кризис, убивший не меньше людей от голода. Следующим гвоздем в гроб стала война, разразившаяся сразу в пяти регионах. Все это не прошло мимо всего человечества, в том числе и для республики. Официально военные ушли, и наступило долгожданное перемирие, но среди местного населения еще сохранялась напряженность и неопределенность.

Мир изменился.

Наталья не спеша подошла к своему рабочему месту, которое располагалось напротив Анниного, и, посмотрев на слегка побледневшее лицо своей коллеги, обратилась к ней немного уставшим голосом, но при этом не лишенным нотки жизнерадостного оптимизма, с которым Наталья и шла по жизни.

– Чего ты такая бледная то?

– Да только что звонила женщина, сообщила, что напротив ее дома кого-то избивают. Потом сказала, что видела нож у нападавшего, после чего связь неожиданно пропала.

– Ой, что с ней может стать. Небось, надумала там себе. Очередные алкоголики бутылку не поделили, вот теперь морду и бьют друг другу, а знаешь, как оно бывает со страха, что угодно почудиться может. Ты же помнишь, месяц назад старик звонил и кричал в трубку, что в кустах монстра нашел. Ну выехали наши, посмотрели, оказалось, алкаш с собакой уснули, а у старика зрение было минус за угол, а дальше маразм сработал – и поехало. Ты нашему компьютерному гению сказала бы проверить, откуда звонок был, а то, может, балуется кто, а ты тут сейчас накручиваешь себе неведомо что. Все равно в ночное дежурство вместе с нами остался, небось, сидит там у себя в гильки играет на компе или фильмы смотрит. Пусть проверит звонок.

Слова Натальи показались Анне холодными, как и этот вечер, но не лишенными логического смысла, ведь не редки случаи ложных вызовов с участием не только молодых, но, как это ни странно, и людей преклонного возраста. Одиночество и затуманенный рассудок толкали порой на необдуманные шаги.

Набрав по внутреннему телефону номер компьютерного отдела и начав дожидаться ответа специалиста, который, как и они, заступил на ночное дежурство в этот мрачный и холодный, уже по-настоящему зимний вечер, Анна обдумывала сказанное Натальей.

Через пару секунд в трубке раздался тихий, немного сонный голос молодого человека.

– Слушаю.

– Дима, не отвлекла?

– Нет. Я в здравии и внимательно слушаю, – сладко зевая в трубку, ответил молодой человек.

– Проверь, пожалуйста, последний вызов, надо узнать, кто звонил и откуда был звонок. Вызов был в 23:34.

– Хорошо, минутку.

После этих слов в трубке повисла тишина. Пока Дмитрий проверял по базе входящий звонок, Анна невольно вновь обратила внимание на монотонное жужжание дросселя, доносившееся из потолочного светильника, который, казалось, скоро просто взорвется.

В эту секунду Анна сильно захотела оказаться дома, в теплой постели, рядом со своим мужем Антоном, который согрел бы ее в своих горячих объятиях, унеся от мирских забот и проблем. Мысли Анны плавно перенесли ее в прошлую ночь, когда Антон не спеша целовал ее в губы, медленно перебираясь к мочке левого уха, и затем, прикасаясь кончиком языка к ее коже, спускался к шее.

В трубке раздался все такой же сонный голос Дмитрия, который вернул Анну в реальность и заставил быстро переключиться на рабочие вопросы.

– Телефон зарегистрирован на Сидоровскую Анастасию Александровну, по адресу Мельникова, 150, квартира 74.

– Спасибо, – ответила Анна, ощущая при этом смешанные чувства.

– Обращайтесь, – спокойно ответил Дмитрий. – Что-нибудь еще?

– Нет. Я только это хотела узнать. Еще раз спасибо.

– Не за что.

В телефонном аппарате раздались короткие гудки, услышав которые Анна положила трубку.

– Ну, что он сказал? – спросила Наталья, увидев, что ее коллега завершила беседу.

– Адрес верный, звонившая назвала именно его и представилась Сидоровской, на эту же фамилию оформлен и номер.

– Ну скажешь тогда патрулю, чтобы зашли к ней и взяли показания, заодно и проведуют, – немного помолчав, Наталья переспросила: – Какая улица?

– Мельникова, 150.

– Вот говорю тебе стопроцентное: пьяницы потасовку устроили, вот увидишь. Там дворик-то заброшенный. Постоянно пьянь ошивается да малолетние наркоманы. Туда раньше, до переселения, постоянно наряды посылали, дворик был тот еще, да и когда опустел, проблем не уменьшилось, только вместо закоренелых оболтусов туда стали заходить все подряд.

Не находя подходящих слов, чтобы ответить Наталье, Анна решила просто помолчать, одновременно прописывая в журнале вызовов время и данные звонившего ей человека. После чего, повернувшись к пульту управления, стала наблюдать на мониторе компьютера за сигналами маячка. Патруль № 2442 стоял около дома № 150 уже 6 минут.

– Не двигаться! Брось оружие, мразь! – выкрикнул Игорь, направив автомат на человека, стоящего на коленях рядом с бездыханным телом.

Казалось, убийца был застигнут врасплох неожиданным появлением людей, которые застали его на месте преступления. В руках он держал окровавленный нож, занесенный вверх, чтобы в очередной раз вонзить его в уже безжизненное тело своей жертвы. Но из-за яркого света, ослепившего его пустые глаза, убийца быстро прикрыл их свободной рукой, которой до этого сжимал одежду жертвы.

Воспользовавшись моментом, Игорь ринулся вперед и со всей силы ударил убийцу прикладом импульсного автомата по голове.

От неожиданно нанесенного удара убийца выпустил нож из руки и, схватившись за голову обеими ладонями, громко заорал от дикой боли. В тот же миг последовал следующий удар, поваливший убийцу на землю.

Ярослав, державший все это время на прицеле преступника и видя, что тот уже повален на землю, закинул свой автомат за спину и, подбежав к корчащемуся от боли убийце, перевернул его лицом к земле. Запрокинув быстрым движением руки задержанного за спину и надев наручники, Ярослав защелкнул их на запястьях задержанного.

Убийца продолжал стонать и корчиться от боли, посылая в сторону стражей порядка слова проклятья, сменяющиеся временами непонятым бубнением.

– Боже! – вырвалось у Ярослава, после того как он, заковав убийцу, оглядел узкую улочку между домами. – Что тут произошло?

– Не знаю, – ответил Игорь, также ошарашенный увиденным. – Давай его в машину грузим и вызываем сюда оперативную группу.

– В машину? – переспросил Ярослав. – Он же весь в крови, загадит все, потом не отмоет.

– Там под сиденьем есть полиэтилен, кусок размотай и закрой им сиденья, а я пока его подержу.

Подняв преступника с земли, они направились в сторону машины, стоявшей в паре десятков метров от места преступления.

На вид их задержанному было лет 20. Худощавого телосложения, одетый в потертые черные джинсы, байку, поверх которой была кожаная куртка. Вся одежда, лицо, руки задержанного были испачканы кровью.

Подойдя к машине, Игорь с силой прижал убийцу лицом к капоту и стал дожидаться, пока Ярослав достанет полиэтилен и накроет им задние сиденья.

– Ты смотри, он еще и рыпается, – усмехнулся Игорь. – Куда собрался, братишка? Решил сбежать? Слушай, Ярослав, – окликнул Игорь своего напарника, – а может, выпустить его? Будет повод подстрелить, скажем, попытался сбежать. А я стрелок плохой, могу и в голову попасть.

Ярослав понимал, что Игорь шутит, пытаясь надавить на преступника, чтобы тот перестал брыкаться. По иронии судьбы, те, кто лишал жизни других, свою жизнь боялись потерять.

– Смотри, жить хочет паразит, перестал дергаться. А людей за что убил?! Может, они тоже жить хотели? Тварь! – с ненавистью и презрением в голосе обратился Игорь к обезумевшему человеку.

Завершив расстилать полиэтилен, Ярослав позвал напарника, чтобы тот загружал подозреваемого в машину.

Игорь одернул задержанного за локоть и, подведя его к задней двери автомобиля, без лишних церемоний, запищал того внутрь салона. Хлопнув дверцей, Игорь влез за водительское место и, взяв рацию с пульта на передней панели, стал выходить на связь с диспетчерской.

– Это патруль 2442, как слышно? – в радиии раздалось дребезжание, но ответа так и не последовало, тогда Игорь снова, уже более громко, произнес:

– Это патруль 2442, как слышно?!

Шум сменился резким писком, после чего из радиии раздался женский голос:

– Слушаю вас, 2442. Что у вас?

– Двойное убийство, убийцу взяли горяченьким, высылайте оперативную группу и скорую, пусть дальше сами тут разгребают, мы свое дело сделали.

– Вас поняла, группа будет через 15 минут. Мы вычислили, откуда поступил телефонный сигнал о преступлении. Это из дома № 150, квартира 74, звонившая – Сидоровская Анастасия Александровна. Проверьте ее и опросите до приезда следователя.

– Вас понял, сейчас проверим и опросим, – недовольно ответил Игорь, отключая рацию.

– Следи за этим гадом, а я пока загляну к свидетелю, – обращаясь к Ярославу, сказал Игорь, вылезая из автомобиля.

Оглянувшись по сторонам, Игорь не спеша стал двигаться к подъезду дома № 150, который располагался напротив их машины. Перепрыгнув лужу, он оказался на тротуаре, таком же избитом, как и проезжая часть дороги.

Открыв со скрипом деревянную дверь, державшуюся на одной верхней петле, он вошел внутрь подъезда и направился к лестнице, которая вела вверх.

Первое, что ему кинулось в глаза, это валявшийся рядом с лестницей поручень и полностью раскуроченные почтовые ящики на стене. Поднявшись осторожно по лестнице, Игорь оказался на площадке первого этажа с тремя дверями. На одной из них висели цифры «74».

Подойдя поближе, он нажал на черный с круглым белым пятном по центру звонок и стал дожидаться ответа.

За дверью раздались продолжительные мелодичные звуки, напомнившие Игорю дребезжание маленьких колокольчиков. Через короткое время за дверью послышались шаги, а еще через мгновение раздался старческий женский голос.

– Кто там?

– Это полиция, – ответил Игорь.

– А откуда мне знать, что вы из милиции?

– Полиции! Мы уже полиция, – глубоко выдохнув, повторил Игорь. – Выгляните в окно: там неподалеку стоит узик, а рядом с ним мой напарник.

За дверью слышались звуки лязгающей цепочки и отпирающегося замка. Дверь приоткрылась, к Игорю вышла низкого роста, немного сутулая пожилая женщина и сразу же обратилась к служителю закона с вопросом:

– Вы уже поймали его? – не сводя пристального взгляда с глаз оперативника, спросила женщина.

– Да. Не беспокойтесь, он в машине в наручниках. Расскажите, что вы видели?

– Ой, видела, сынок. Проснулась я от криков жутких, я-то спала, сынок, в это время. Так вот проснулась от криков. Сначала подумала, что померещилось, хотя сердце сжалось от страха, ибо крики были душераздирающие. Потом прислушалась – тишина. Ну, думаю, сон какой приснился очередной страшный, чтоб ему провалиться. В последнее время часто что-то такое снится, я-то поэтому и внимания уже не обращаю. Уже думала снова засыпать, а тут опять крик, что аж душа в пятки ушла. Я выглянула в окно, а там людей кто-то бил, прямо напротив моих окон. Потом один из них упал, а тот, что бил, на второго накинулся, видела, что руками бьет, ну я уже и звонить кинулась в милицию. А когда заметила у него нож, так и вовсе зашторила окна и отошла подальше. Так плохо стало, вон таблетки пью.

Игорь с сочувствием в глазах смотрел на старушку, стоявшую перед ним и рассказывающую о случившемся. По воле случая она стала свидетелем довольно жестокого убийства, весь ужас которой скрывала лишь нависшая тьма за окном.

– Понял вас, – тяжело вздохнув, ответил Игорь. – Скоро подъедет скорая, я тогда сообщу им, чтобы они к вам заглянули на всякий случай. И еще к вам подойдут наши сотрудники. Если вы что-то еще вспомните, то сообщите им, пожалуйста.

– Хорошо, сынок, хорошо. А что с людьми-то?

Игорь снял с головы фуражку, вытер взмокший лоб и, набрав в грудь воздуха, принял решение сказать как есть.

– Убил он их.

Женщина вздрогнула и, прикрыв платком нос, начала сквозь слезы проклинать задержанного.

– Вы, главное, не выглядывайте в окно, которое выходит на сторону улочки, незачем вам видеть такие ужасы, – предостерег Игорь.

Женщина молча покачала головой в знак согласия, после чего Игорь попросил ее на время закрыть двери и дожидаться его коллег.

Выйдя из подъезда и осторожно прикрыв дверь, Игорь направился к стоявшему у машины Ярославу, который все это время следил за подозреваемым.

– Ну как он? – спросил Игорь, подходя к машине.

– Сто процентов наркоман. Ты посмотри на этот взгляд бешеный. До сих пор никак не угомонится.

– Да уж. Как они говорят? Бери от жизни все – живем лишь раз! – подметил Игорь, доставая из-под водительского сиденья литровую бутылку с соком.

– Ну на фиг такую жизнь, – ответил Ярослав. – Я вон курить бросить хочу, жена уже весь мозг вынесла, а тут такое. Вот скажи, как можно, глядя на такие ужасы, курить бросить? Тут после таких дел людей бояться начинаешь, а ведь называем себя вершиной творения.

Отпивая из пластиковой бутылки, Игорь молча покачал головой, согласившись с напарником. Про себя подмечая, что теперь в соседних домах горело куда больше света, чем тогда, когда они въезжали во двор.

Временами за окнами появлялись пугливые силуэты жильцов квартир, которые еще не успели съехать с этих полуживых домов.

Раскаты грома становились все сильнее, а дождевые капли, подгоняемые потоками холодного ветра, пре-

вращались в подобие ледяных стрел, которые, врезаясь с огромной скоростью в мягкую кожу человека, вызывали холодное жжение.

Уже через пару минут во двор въехала машина скорой помощи и следом за ней еще один уазик.

Молния на мгновение осветила погрузившийся во тьму заброшенный двор, оголив на короткий миг злополучную дорожку, на которой недавно разыгралась ужасная трагедия.

Глава 2

Александр бежал без оглядки через темный, дремучий лес, между старыми деревьями, величественно возвышающимися над землей, устремляя свои ветви высоко к небу и закрывая своими кронами солнечный свет, который пытался проникнуть сквозь них и соприкоснуться своими теплыми лучами с поверхностью земли.

Александрю казалось, что он не успеет вовремя добежать до места назначения, но непонятная сила подгоняла его вперед.

Спотыкаясь о корни могучих деревьев, моментами падая на землю, царапая руки и изнывая от жажды, он вновь подымался и продолжал бежать вперед, не ведая цели и не понимая смысла этой беготни, но именно в эту секунду это было не важно.

Оказавшись около змеиного логова, он схватил палку, которая лежала рядом с его ногами, и стал защищать гнездо от свирепого медведя, который пытался разрушить убежище змеи, ждавшей в это время рождения потомства.

Гнездо было сложено из гниющих органических материалов, которые защищали змею и ее будущую кладку от высыхания, резких изменений температуры и хищников. Со стороны это больше походило на ничем не примечательную маленькую кучку мусора, внутри которой змея уже отложила яйца.

Однако ярость медведя была настолько велика, что он готов был раздавить змею со всем ее еще не вылупившимся потомством.

Видя, что медведь не отступает и продолжает продвигаться к гнезду, готовый разнести все в пух и прах, Александр занес палку вверх и что есть силы ударил ею по морде обезумевшего зверя. От ужасной боли медведь взвыл на весь лес, его дикий рев эхом разошелся по ближайшей округе, спугнув с ветвей деревьев стаи птиц, которые волной поднялись ввысь и разлетелись прочь.

Ударив медведя еще раз, Александр начал медленно наступать на огромное чудовище.

Медведь глухо зарычал и издал чудовищный по своей силе рев. Казалось, сами деревья задрожали от силы, которая вырвалась из легких хищника.

Но Александр был готов стоять до конца, не ощущая ни страха, ни сожаления, он вновь занес палку вверх, готовясь нанести очередной удар.

Но на его удивление зверь стал колебаться, ярость сменялась неуверенностью, и через мгновение хищник, встав на четыре лапы, развернулся и кинулся прочь.

Легкая волна нахлынула огромным потоком. По телу пробежалась еле ощутимая приятная дрожь. Из глубин леса, эхом разносясь, раздалась мелодия с Woodkid – I Love You. Александр осматривался по сторонам, пытаясь понять, что происходит. Постепенно в его голове стали мелькать мысли об абсурдности этого места и совершенных им действий. . Осознание себя стало раскалывать его

разум на части, еще мгновение – и мысли, словно бурный водный поток, ворвались в его сознание, открывая то, что было скрыто от него.

Рука машинально нащупала мобильник на тумбочке, рядом с кроватью, из которого доносилась музыка. Отключив будильник, Александр протянул мобильный телефон к лицу, чтобы посмотреть на время еле открывшимися, еще заспанными глазами. На сенсорном экране было ровно 7 часов утра.

Перевернувшись на спину, Александр положил мобильник обратно на тумбочку и попытался собраться с силами, чтобы встать. Тело не хотело слушаться, а лень взывала к мысли повалиться в теплой постели еще чуть-чуть, пытаясь оттянуть момент неизбежного.

Лежа на спине, он еще пару минут раздумывал о своем сне.

«Забавно», – задумался Александр, словив себя на мысли, что большая часть недавно приснившегося, как ему теперь казалось, абсурдного сновидения, странным образом стерлась из его сознания, а те немногие обрывки, которые остались в его голове, казались просто набором бредовых картинок никак не взаимосвязанного между собой замысловатого сюжета.

Наконец, собравшись с силами, чтобы вылезти из уютной постели, Александр откинул одеяло в сторону и, скривив лицо от недовольства, медленно приподнялся и сел на краю кровати.

Приоткрыв насколько возможно заспанные глаза, находясь еще в полусонном состоянии, Александр попытался нащупать, не глядя, босыми ногами тапочки.

Однако, потерпев в своем мероприятии неудачу и не желая тратить время на поиски, он приподнялся с постели

и побрел в туалет, попутно схватив с тумбочки у кровати пульт от телевизора, лежавший рядом с мобильным телефоном.

Включив огромный телевизионный экран, висевший в зале на стене, по которому в это время начинались новости, Александр кинул пульт в стоявшее у входа кресло и, лениво переставляя босые ноги, побрел в ванную.

Все тело ломило и тянуло от ночного сна, хотелось еще чуточку вздремнуть, залезть под одеяло и, вытянувшись звездочкой, мирно погрузиться в сон хотя бы на полчаса.

Но, будто загнанный в ловушку зверь, Александр не мог позволить себе этой вольности. Распорядок рабочих будней обязывал его быть на работе к девяти часам.

Умыв лицо холодной водой, он всмотрелся в зеркало, висевшее над умывальником, рассматривая в нем свое отражение. Его карие глаза как будто пытались заглянуть в самого себя, в потаенные уголки своего сознания, ожидая увидеть там нечто скрытое и сокровенное. Казалось, что его отражение вот-вот оживет и начнет перемещаться без его воли.

Однако отражение в зеркале, как бы Александр ни всматривался в него, было лишь его безмолвной копией. С обычным для утра, ужасным и потрепанным от сна внешним видом.

Не увидев ничего нового, он медленно перевел взгляд на щетинистое лицо, проводя одновременно ладонью правой руки по подбородку.

Процедура бритья его особо не радовала, кожа у него была очень чувствительная, и от частого бритья возникало раздражение, однако в моменты, когда он надолго запуская свой внешний вид, начальство не заставляло себя долго ждать и обязательно устраивало ему устный выговор, напоминая, что его место работы предполагает опрятность и аккуратность во всем.

«Глупые и непонятные табу и уставы, как будто специально писавшиеся людьми, у которых отродясь волос не было на теле», – подумал про себя Александр, проклиная тех, кто все это придумал, и тех, кто всего этого требует придерживаться.

Взяв в руки флакон с пеной для бритья и готовясь нажать на кнопку, чтобы наполнить ладонь белой пеной, он неожиданно отвлекся громким звонком городского телефона.

Недовольно буркнув от возмущения, Александр отставил флакон в сторону и, быстро протерев лицо красным махровым полотенцем, вышел из ванной и направился в зал, где на письменном столе среди документов рядом с компьютером стоял телефонный аппарат.

– Алло, – произнес ленивым голосом Александр, подняв телефонную трубку.

– Алекс, почему ты мобильник не поднимаешь?!

Александр не сразу смог сообразить, какой мобильник он должен был поднять и кто вообще ему сейчас звонит. Лишь через короткое мгновение до него дошло, что голос, который так не вовремя отвлек его, принадлежал коллеге по работе Григорию.

– Так еще же только двадцать минут восьмого, – невозмутимо ответил Александр.

– С тобой уже пытались связаться по мобильнику с двух часов ночи, тебе повезло, что они твой городской не знают. Короче, поймали убийцу и на тебя взвалили это дело. Одной из жертв убийцы оказалась родная дочь мэра, поэтому мой тебе совет: кидай все и лети сюда. Соповещение начнется через час. Дело лежит у тебя на столе.

– Спасибо, Гриша, скоро буду, – не скрывая раздражения в голосе, ответил Александр, одновременно просматривая мобильный телефон, который он взял в руки, чтобы удостовериться в словах Григория.

Снял блокировку – на экране тут же высветилось сообщение о шести пропущенных вызовах.

– Да, теперь вижу, – добавил Александр. – Это моя привычка ставить на беззвучный режим.

– Советую тебе от нее избавляться. Кстати! – неожиданно добавил Григорий в тот момент, когда Александр уже хотел прощаться и положить телефонную трубку. – Ты будешь вести это дело вместе со Светланой.

– Светланой? – переспросил Александр, хотя сразу же понял, о ком именно говорил Григорий.

– Да, наша железная Светка. Смотри, может, сможешь к ней подрулить, – из трубки раздался смех.

– Да, да, да. Шутник. Ладно, буду собираться.

– Давай. И включи звук в мобильнике.

После последних слов Григория в телефоне раздались короткие гудки и Александр, положив трубку, направился одеваться.

«Очередное убийство, очередное дело, – подумал про себя Александр, накидывая белую, выглаженную еще с вечера рубашку на тело. – Одно радует, убийцу, по словам Григория, поймали, а это значит, что суть дела сводилась лишь к проверке показаний и признанию самого задержанного».

Быстро одевшись в заранее приготовленную с вечера одежду, Александр уже через пару минут стоял в прихожей, готовый к выходу на холодную и мокрую улицу.

Захлопнув дверь квартиры, Александр оказался в тамбуре, в котором он еще на мгновение задержался для того, чтобы поставить квартиру на охрану. Как только сигнализация была активирована, он быстрым шагом направился к лестнице, по которой почти бегом спустился на первый этаж.

Подойдя к стальной двери подъезда, Александр приложил большой палец правой руки к сенсорному экрану, рас-

положенному рядом с дверью, и дождался момента активации дверного механизма.

Как только сенсорный экран загорелся зеленым светом, Александр убрал палец с экрана и, открыв дверь, вышел на улицу.

Холодный ветер тут же окутал своим пронзающим дыханием, пробрав до самых костей. Только теперь Александр заметил, что все небо было затянуто темными тучами и на улице моросил дождь. Вся дорога была усеяна мелкими лужами, которые он, виляя и перепрыгивая, пытался миновать. В его голове мелькнуло мимолетное желание о горячем чае, который он не успел выпить, и мягкой и уютной постели, которую он так быстро покинул, не успев застелить.

Уже через полчаса Александр ехал в автобусе № 32, направлявшемся к Академии наук.

Как всегда, в такое время людей в автобусе было битком и в салоне чувствовалась утренняя напряженность, которая изредка выливалась в скандалы между пассажирами.

Однако больше всего сейчас мысли Александра были заняты предстоящим делом и тем, что вести его он будет вместе со Светланой Янковской.

Светлана была опытным следователем и в отличие от Александра, который недавно начал работать в Комитете республиканской безопасности, успела раскрыть ряд тяжелых и запутанных дел.

Среди высокого руководства она была в почете, и даже поговаривали, что после того, как заместитель начальника отдела по безопасности Козловский Игорь Николаевич уйдет на пенсию, именно она может занять его место.

Светлане только недавно исполнилось 34 года, и работала она не покладая рук, чем и заслужила уважение среди коллег и начальства. И хотя на работе у Светланы все было хорошо, личная жизнь у нее не складывалась, и виной всему был ее характер.

Коллеги в шутку между собой называли ее «железная Светлана Анатольевна», так как никто не видел, чтобы она хоть когда-нибудь на что-то жаловалась или с кем-то проводила свободное время. Свою личную жизнь она не обсуждала ни с кем, что было не похоже на женщин, работающих в отделе. Те в свою очередь любили посплетничать, пожаловаться, выговориться, но Светлана была лишена такой любви к болтовне, считая их пустой тратой времени. Весь ее разговор с коллегами был лишь по рабочим делам и редко уходил в сторону.

Для Светланы было обычным делом задержаться на работе или прийти туда раньше всех, из-за чего порой складывалось ощущение, что с работы она и не уходит.

На часах было уже девять минут девятого. Пребывая в постоянных раздумьях, Александр и не заметил, как подъехал к своей остановке.

Опомнившись в последний момент, он спешно начал пробиваться к выходу, задевая и невольно расталкивая людей, которые битком забили автобус. Как он ни пытался делать это осторожно, заранее извиняясь, но все же пару недовольных фраз в свой адрес от пассажиров он получил.

Выйдя из душного и тесного автобуса, Александр обрадовался холодному ветерку, который встретил его на улице, и в очередной раз словил себя на мысли, что пора купить автомобиль, права на вождение которым он получил еще три года назад.

Оказавшись на остановке, Александр взглянул на круглые часы на доме напротив здания КРБ. Знаменитые башенные часы. Никто не знал точно, сколько лет этим часам, кто-то говорил, что около ста пятидесяти, другие утверждали, что счет уже идет на третью сотню лет, но точного мнения по этому вопросу не было. Документы на них были утеряны, а по сохранившейся малочисленной информации точного ответа дать было невозможно.

В одних документах они упоминались, в других – того же времени – утверждалось, что на их месте было окно, еще более ранними источниками они опять появлялись.

Сделав глубокий вдох, Александр быстрым темпом направился к подземному переходу.

Спускаясь под землю по мокрой, немного покрывшейся ледяной корочкой лестнице, он пытался всмотреться в лица таких же, как он, быстро пробегающих мимо него людей. Странные чувства мимолетно захлестнули его сознание, скоротечно впустив в них и видения ночного сна. Однако, понимая, что сейчас не время впадать в такого рода размышления, он переключился на работу.

Здание КРБ находилось через дорогу, и уже через пять минут Александр прошел через контрольно-пропускной пункт и направился в свой кабинет, в котором он собирался ознакомиться с порученным ему делом.

Уже на подходе к кабинету его перехватил звонивший с самого утра младший следователь Черноземкин Григорий, с которым Александр по воле случая сдружился сразу же после перевода со своей старой работы.

Григорий был довольно шустрым парнем и очень общительным. Иногда он мог разговаривать без перерыва, часами, спокойно находя общий язык с любым человеком, ну или почти с любым. Все молодые девушки в отделе были в своем роде без ума от красноречивых речей Черноземкина, а его темно-голубые глаза, казалось, могли загипнотизировать собеседника и раскрепостить его, чем частенько и пользовался Гриша, продвигая свою идею или выбивая нужную ему информацию. Однако работало это не на всех, в число людей, которые видели в Черноземкине больше ребенка, чем следователя, был заместитель начальника по национальной безопасности Козловский Игорь Николаевич и его протеже Светлана Янковская. Возможно, именно по этой причине Григорий

уже несколько лет ходил в должности младшего следователя.

– Алекс, вот ты где! – не скрывая радости в голосе, выкрикнул Григорий, заметив Александра еще на лестнице. – Беги скорее, тебя уже шеф ждет. Сказал, чтобы срочно, как придешь, сразу к нему.

– Дай мне хоть пару минут дух перевести. Да и на дело глянуть хоть одним глазком.

– Хватай папку и иди к шефу, ты же знаешь, он человек педантичный, там и познакомишься с делом, да и настроение, я тебе скажу, у него мерзкое, сегодня уже кричал на сотрудников. Вон секретарша молоденькая с самого утра слезы вытирала, а у тебя это первое серьезное дело, надо проявить себя.

– Ладно, Гриш, я тебя понял.

Александр зашел в свой кабинет, располагавшийся на третьем этаже, взял картонную папку с делом, лежавшую у него на столе, и направился быстрым шагом к кабинету заместителя начальника по национальной безопасности, попутно пытаясь пролистывать документы.

Зайдя в приемную начальника, Александр встретил дружелюбный взгляд секретарши Марианны, которая как ни в чем не бывало мило улыбнулась ему, не скрывая своих заплаканных глаз.

– Александр, доброе утро, – немного смущенно выговорила Марианна. – Игорь Николаевич вас уже ждет вместе со Светланой Анатольевной.

Поздоровавшись в ответ, Александр постучал в дверь начальника и, не дожидаясь разрешения, осторожно приоткрыл ее, вошел в кабинет.

Игорь Николаевич сидел в кожаном кресле с высокой спинкой и широким сиденьем, за деревянным столом орехового цвета. На столе стоял небольшой черный ноутбук, за которым, немного правее, была расставлена письменная гарнитура.

Игорь Николаевич в это время разговаривал по телефону, но, заметив Александра, взглядом поздоровался с ним и дал понять, чтобы тот присаживался.

Поздоровавшись в ответ, Александр подошел к столу и, сев напротив Светланы, стал дожидаться, пока Игорь Николаевич завершит беседу по телефону и начнет посвящать их в курс дела.

Светлана тем временем пристально изучала материал, который лежал перед ней на столе, не обращая внимания на то, что в кабинет зашел Александр.

Беглым взглядом Александр прошелся по страницам дела, задерживаясь больше на фотографиях жертв. Его поразила жестокость, с которой были убиты люди. Из биографий было видно, что было им по 20 лет, как и задержанному убийце.

Через пару минут начальник завершил разговор по телефону и, положив трубку телефонного аппарата, обратился к ним обоим:

– Как вы видите, дело тут нам подкинули пакостное. В любом другом случае подобное такому делу закрыли бы быстро и без нас. Но тут особый случай.

Начальник сделал короткую паузу, во время которой он надел очки и, пролистав пару бумаг у себя на столе, нашел нужную информацию, после чего продолжил говорить.

– Наш убийца убил дочь не простого человека, а мэра. Дело было решено передать нам, так как мы обладаем более квалифицированными кадрами и средствами для того, чтобы собрать достоверные улики. Я пытался как мог пояснить руководству, что по предоставленным материалам и так все понятно и очевидно. Все улики указывают на подозреваемого. Его личность уже установлена, хотя сам он до сих пор не признался в этом, говорит, что не помнит ни момент убийства, ни самих убитых, ни то, кто он. С ним

поработает психолог, чтобы убедиться об уровне его вменяемости. Но это детали. Сам президент поручил нам разобратся с этим делом, и, как вы понимаете, отказаться мы не имеем права, как бы все тут ясно ни было.

– И что нам делать? – спросила равнодушно Светлана. – Я просматриваю эти материалы и вижу, что все предельно ясно и все вроде налицо. Парень виновен. От нас что, ждут письменного отчета? Вроде его могут и на месте написать.

– Светлана, – Игорь Николаевич выдержал короткую паузу, после чего продолжил, – проблема есть. Иначе я бы не привлекал тебя к этому делу. И эта проблема не в парне и даже не в убитых, хотя важность этого момента игнорировать нельзя, а в том, что нашли в кармане у подозреваемого. Это таблетки в распечатанной упаковке, на которой нанесен вот этот рисунок.

Игорь Николаевич передал Светлане и Александру по фотографии, на которой была изображена пара серых таблеток в упаковке, а на самой упаковке был нанесен текст латинскими буквами: *Cryo-Dream*.

– Основатель этой корпорации недавно вернулся в Республику из Новой Зеландии, где он и создал ее. Условия возвращения и создание центра «Криодрим» были на высшем уровне. Наше правительство заинтересовано в открытии на своей территории нескольких криотюрем для заключенных, которым грозит смертная казнь либо пожизненное. Одна из тюрем уже открылась недалеко от Бреста, и готовится к открытию вторая, недалеко от Минска. Мэр был яростным противником данного открытия и выступал публично против реализации данного проекта на всей территории республики. Вы должны понимать, что корпорация «Криодрим» сталкивается по всему миру с такими недовольствами, но реализация проекта шла с одобрения главы государства. Общество сложно склонить к положительному решению. И корпорации требуется немало уси-

лий, чтобы успокоить людей и досконально пояснить всю важность проекта. Для «Криодрима» это еще один рынок, а для нашей власти это выгодные финансовые вливания, ну и, сами понимаете, все расходы по содержанию тюрем берет на себя «Криодрим», а это ощутимо распутывает руки правительству и налоговой, способствуя перенаправлению бюджетных денег на более востребованные проекты. И вот теперь умирает дочь мэра. Если журналисты узнают о том, что произошло, и то, что на месте преступления было найдено, то скандал может разразиться сильный, его результатом может оказаться скандал вокруг корпорации – это может стать серьезным ударом и на международной арене.

– Почему этого фото нет в деле? – уточнил Александр.

– Чем меньше людей в курсе, тем лучше. На данный момент об этом фото знают четыре человека: глава корпорации «Криодрим», я и вы. Для того чтобы не создавать шумиху, я приказываю вам, чтобы эти фотографии оставались исключительно у вас и не светились нигде, иначе, сами понимаете, за любую утечку пойдете по максимальному. Мэр пока не в курсе данного фото и полагает, что его дочь стала жертвой своей же распущенности. На данный момент пусть так все и остается. Наши специалисты проверили таблетки. По предварительной информации это сильный синтетический наркотик, который был обнаружен и в крови нашего подозреваемого, однако к корпорации они отношения не имеют. Но в крови у подозреваемого найден элемент еще одного средства, и этот препарат по своим характеристикам ведет нас в «Криодрим». Данный препарат прошел все соответствующие экспертизы и был разрешен к применению корпорацией на людях. Была получена соответствующая лицензия на использование его на нашей территории, однако исключительно в пределах корпорации. Окончательный анализ будет немного попозже, но пока это все, чем мы располагаем.

– Какой у нас доступ? – уточнила Светлана.

– Самый высокий. Мы уже связывались с генеральным директором «Криодрима», он согласился вас принять в любое удобное время и сотрудничать со следствием.

– А подозреваемый где? – не отрывая взгляда от фото, спросил Александр.

– Подозреваемого к нам направили почти сразу после задержания. Он пребывает в одиночной камере уже с пяти часов утра. Я дал распоряжение, чтобы к девяти его отвели в комнату для допросов, где вы с ним поработаете. На этом пока все. Прошу вас также докладывать мне о любой новой информации, которую вам удастся разузнать в ходе расследования.

Александр и Светлана поднялись со своих мест и, переглянувшись между собой, направились к выходу из кабинета начальника, который в этот момент вновь с кем-то начал созваниваться по внутренней связи.

Выйдя из приемной и оказавшись в коридоре, Александр обратился к Светлане:

– Если вам не сложно, вкратце расскажите, что уже известно, а то я, как только прибыл, сразу побежал к начальнику, не успев толком изучить дело.

– Все просто. Двойное убийство, убийцу поймали на месте преступления, вся одежда, руки испачканы кровью. Эксперты уже выяснили, что кровь принадлежит жертвам. Одна из жертв расчленена. Есть пара царапин на лице у подозреваемого, нанесенных ему убитой девушкой при борьбе, это экспертиза уже установила, взяв на анализ грязь из-под ногтей убитой. Также при нем нашли и орудие убийства.

Светлана остановилась на середине коридора, чтобы извлечь из кармана пакет, который передала Александру в руки. Взяв пакет, он внимательно всмотрелся в его содержимое, продолжая слушать Светлану.

– Нож охотничий, длина клинка 153 мм, выполнен из углеродистой инструментальной стали марки У8А, заточка клинка вогнутая, рукоять деревянная.

– Таким ножом можно кабана разделывать, – подметил Александр, заходя в кабинет Светланы, который находился на втором этаже, неподалеку от кабинета заместителя начальника.

– Наш подозреваемый утверждает, что не совершал этого убийства. Внятно пояснить, кто он, не может. Проверили его пальчики по базе, выяснили, что это Ратген Павел Николаевич, – Светлана сделала короткую паузу, после чего добавила: – Он является мужем убитой. Родился в 2010 году, часто попадал в поле зрения правоохранительных органов. Однако говорит, что ничего не помнит, даже то, что это его жена.

– А что по поводу жертв? – поинтересовался Александр.

– На данный момент нам известно, что жертвой оказалась Вика Александровна Ратген, 2010 года рождения, дочь мэра, проживающая в общежитии в Минске, проходила обучение в частном Институте управления и предпринимательства. Второй жертвой стал Кронум Алексей Валентинович, 2009 года рождения, его тело нашли расчлененным там же. Голову обнаружили в рядом стоящем мусорном баке. Жил в Бресте, как и дочь мэра, потом, после поступления, переехал учиться в тот же институт, что и Вика, и проживал в том же общежитии в Минске, что и она.

– И чего их понесло в Барановичи-то?

– Оба увлекались оккультизмом, проще говоря, состояли в сатанинской секте. Неподалеку от места преступления, на кладбище, мы нашли свечки, а на земле вычерченный рисунок белой краской. Рисунок представляет собой пятиконечную звезду. Позже следователями на том же кладбище, в кустах неподалеку, была найдена и банка с краской, которой был нанесен рисунок.

Разговор Светланы и Александра прервал стук в дверь. Не дожидаясь разрешения, дверь приоткрыли, и внутрь помещения зашел молодой человек, на вид которому было 28 лет. Худощавого телосложения, одетый в черный вязаный свитер, темные брюки, со стороны казавшиеся ему немного большими и уже изрядно потертыми.

Молодой человек явно не сильно стремился выглядеть хорошо и по-деловому. Среди коллег он получил грозное прозвище Мозг. Хотя все вокруг видели в этом прозвище насмешку, которой пользовались в нужный момент, чтобы подшутить, сам молодой человек был явно не против такого прозвища, видимо, воспринимая его как комплимент.

Однако на смешном внешнем виде и легкой растерянности в общении с людьми недостатки этого молодого человека заканчивались. Парень работал в службе компьютерного шифрования при КРБ и знал свое дело. Звали молодого человека Головаченко Юрий Владимирович, и на данный момент в его ведении был сбор всей доступной информации по задержанному и жертвам.

– Юра, тебе удалось выяснить про нашего загадочного убийцу что-нибудь еще? – спросила Светлана, как только заприметила Юру.

– Здравствуйте, – тихо, немного колеблясь, поздоровался Юра, после чего ответил на вопрос Светланы: – Да, мне удалось выяснить дополнительную информацию. Ничего сложного, парень 2010 года рождения, имеет приводы в полицию за распространение и употребление наркотиков, один раз чуть не получил за это срок, ему светило от 15 до 20 лет. Тогда ему повезло, улик было мало, и его отпустили с условием посещения раз в месяц наркологического центра, в который после нескольких приемов он перестал ходить. Проживает в Бресте в квартире, доставшейся ему от бабушки, близких нет, до 18 лет жил и учился в интернате.

Юра подошел ближе к Светлане и, протянув ей папку, добавил:

– Тут я собрал на него всю информацию, которая может помочь. Вам лучше с ней ознакомиться.

– Спасибо, Юра, ты, как всегда, оказался на высоте, – ответила Светлана, оценив оперативность, с которой Юра взялся за дело.

После этих слов Юра попрощался с Александром и Светланой и направился к выходу из кабинета.

После ухода Юры Светлана углубилась в изучение принесенных ей бумаг. И уже через пару минут обратилась к Александру:

– Забавно, – Светлана сделала паузу, после чего добавила: – Наш Павел был ударником в музыкальной группе «Kronos», исполняющей Black Metal. В этой же группе солистом был убитый Алексей Кронум, основатель группы. Получается, он знал их двоих. Кроме приводов в полицию из-за наркотиков, Павел дважды был задержан за осквернение могил на кладбищах, нанесение нецензурных слов на надгробные плиты.

– Да уж, – ответил Александр, читая документы из своей папки, – неудивительно, что у него крыша поехала – наркотики, кладбище, вызовы демонов. Единственное, чего я не понимаю, как Вика стала женой Павла? – удивленно спросил Александр.

Светлана уже знала ответ и на этот вопрос и была готова посвятить Александра в разгадку данного парадокса.

– Трудная молодежь. Я общалась по телефону с ее отцом, мэром Александром Шимунским. Он сказал, что уже давно не видел свою дочь. Год назад последняя их встреча закончилась громкой ссорой. Причиной ссоры стало то, что она вышла замуж за Павла, без его ведома. Говорила, что любит его и жить без него не может. После этого он прогнал ее из дома. Через какое-то время по наставлению

своей матери Вика поступает в институт, куда также поступает и Кронум. Отец соглашается оплачивать ее обучение, но от личных встреч с дочерью воздерживался, считая, что она унизила его и выставила на посмешище в глазах людей. Да и девочка не без грехов. Также попадала в поле зрения оперативников за распространение наркотиков.

– Где вы это узнали? Такой информации я не вычитал в деле, – уточнил Александр.

– В деле этого нет. Не забывай, кто ее отец. Официально информации об этом не будет. А вот неофициально достать можно, главное, знать, где копнуть и через кого.

Светлана подняла вверх папку, которую недавно принес Юра, и показала ее Александру.

Александр улыбнулся в ответ Светлане, подметив и оценив ее предусмотрительность. Прошло не так много времени, а у нее в руках была вся информация о подозреваемом и его жертвах.

– Надо будет допросить нашего подозреваемого. Сегодня утром его доставили к нам, – посмотрев на часы, Светлана добавила: – Уже пять минут десятого, его должны были доставить в помещение для допросов.

– Я займусь им, – ответил Александр, вставая из-за стола.

– Хорошо, а я тогда изучу материал, который принес Юра, более детально, – ответила Светлана, включая свой компьютер. – И, Александр, я бы попросила, по крайней мере на время дела, перейти на ты. Я не люблю официальность среди напарников, а мы на время этого дела именно напарники, – добавила Светлана, немного улыбнувшись.

Александр согласился с предложением Светланы, хотя и был немного смущен ее замечанием.

Собрав выложенные на стол фотографии и личное дело подозреваемого обратно в папку и выйдя из кабинета, Александр направился в помещение для допроса, располагавшееся в соседнем здании, внутри площадки КРБ.

Глава 3

Александр вошел в помещение для допроса, в котором, пребывая в полумраке уже больше часа, находился подозреваемый, прикованный наручниками к металлическому стулу, ножки которого были накрепко прикручены к полу.

Закрыв дверь, Александр щелкнул клавишами выключателя, расположенного на стенке рядом с входом, и зажег оставшиеся незажженные светильники. Яркий свет резко осветил всю комнату, и он заметил, как задержанный, сидевший спиной к двери, немного опустил голову, явно ослепленный яркими светодиодными лампами, направленными прямо ему в лицо.

При допросе учитывается любая мелочь, которая обычному человеку может показаться абсурдной, но при определенных условиях и при правильном подходе созданная атмосфера помогает быстро вывести преступников, как говорят следователи, на чистую воду и заставить говорить, без вмешательства грубой силы. Как и в любом процессе, для того чтобы начать работать, нужно подготовиться, и к допрашиваемому это тоже относилось. Именно поэтому подозреваемого на время оставили одного в помещении с тусклым освещением, чтобы затем дезориентировать его при резком включении всех ламп. Светильники были направлены так, что свет от них бил прямо в лицо подозреваемого и во время всего допроса мешал сконцентрироваться. Еще одним психологическим воздействием было то, что подозреваемого садили так, чтобы он был повернут спиной к входу, не имея возможности увидеть входящих. Наручники, которыми был прикован подозреваемый к стулу, были немного преднамеренно сдавлены, чтобы металл впивался в кисти рук, причиняя дискомфорт.

Само помещение представляло собой небольшую комнату, посередине располагался металлический стол, с двух

сторон которого стояли друг напротив друга два металлических стула, к одному из них и был прикован подозреваемый.

Александр спокойным шагом обошел подозреваемого справа, минуя стол, и присел на второй, свободный, металлический стул. Не спеша он извлек из папки две фотографии, которые затем положил на гладкую металлическую поверхность стола и медленно пододвинул в сторону допрашиваемого.

Все это время Александр не сводил глаз с молодого человека, наблюдая за его реакцией, всматриваясь и оценивая любую мелочь. Он уже успел заметить, что вид у него был потрепанный, на лице виднелась пара хорошо выделяющихся гематом, а на лобной части – недавно возникший шрам, который был на скорую руку обработан йодом. Скорее всего, потрудились оперативники в момент задержания.

Выдержав паузу, Александр заговорил спокойным голосом, однако в его тоне ощущалась нотка презрения к подозреваемому.

– Ну что, Павел, тебя взяли на месте совершения преступления. При тебе был обнаружен охотничий нож, – Александр достал из папки фотографию ножа и положил перед подозреваемым, – а рядом с тобой были обнаружены два мертвых тела. По заключению экспертизы убиты они были именно этим ножом.

Александр сделал паузу, продолжая следить за реакцией молодого человека.

– Павел... Нам будет проще, как и тебе, если ты во всем признаешься и напишешь чистосердечное признание. Кто знает, может, это смягчит твой приговор и ты получишь пожизненное, а там смотри – через лет так 40 выйдешь на свободу по очередной амнистии, еще успеешь и мир посмотреть. Конечно, я бы на твоём месте спокойно спать не смог после таких вот дел, которые ты натворил, но, может,

для тебя жизнь ничего не стоит и ты будешь спать как младенец, не чувствуя угрызений совести.

– Я не совершал этого, – еле слышно прошептал молодой человек.

Откинувшись на спинку стула и многозначительно прищурившись, Александр усмехнулся, но продолжил вести диалог спокойным тоном.

– Хорошо. Предположим. Только предположим, что ты этого не совершал. Тогда кто это сделал?

Александр перевернул страничку в деле, после чего устремил взгляд на растерянного худощавого парня, сидевшего перед ним, склонив голову.

– Павел, ты понимаешь, что людей сажают за решетку даже при меньших уликах, а у тебя тут целый букет указывающих на тебя, и этого всего достаточно, чтобы тебя расстрелять. У тебя богатый послужной список, приводы в полицию за наркотики, осквернение могил, пьяные дебоши. Ты думаешь, после такого тебе кто-то поможет и все сойдет с рук? Ты был под дозой, в твоей крови нашли запрещенные препараты, то, что ты не отдавал себе отчет в момент совершения преступления, не является смягчающим обстоятельством в данном случае. Сейчас на дворе не начало XXI века, где с такими, как ты, сюсюкались. Есть свидетель, который видел, как ты людей резал. И сейчас вопрос стоит не в том, чтобы узнать, виновен ты или не виновен, а в том, чтобы понять, что с тобой делать: или срок, или смертная казнь.

Видя, что молодой человек от волнения начинает подергивать правой ногой, Александр решил сделать паузу и немного придержать напор, дав возможность парню подумать и успокоить нервы.

– Давай по порядку. Предположим... Ты этого не делал. Хорошо. Как ты оказался на месте преступления?

– Не знаю... я... я шел домой после... работы... – неуверенно ответил Павел дрожащим от волнения голосом.

– Домой? В Барановичах? – Александр перевернул страницу в документах. – По нашим сведениям, ты работаешь и живешь в Бресте. Так каким образом ты оказался в 216 километрах от дома и работы?

– Я... я не помню этого, – по щеке Павла скатилась слеза. – Я не убивал их, я не знаю их, я вообще не понимаю, как оказался у того дома. Я был в другом месте.

– В другом? Каком? – спросил спокойно Александр.

Молодой человек задумался, было видно, что он начал паниковать.

– Я... не помню, все как будто стерто.

Александр провел правой ладонью по своему щетинистому подбородку, после чего посмотрел Павлу прямо в глаза. Долгое время ничего не произнося, пытался понять, зачем этот человек скрывает очевидное, неужели он настолько глуп, что помышляет о спасении.

«А может, он покрывает сообщников? – предположил Александр. – Но свидетель утверждает, что он был один».

За раздумьем Александр не сразу заметил, что Павел отвел глаза в сторону. И хотя свет от светодиодных ламп был сильный и ослепительный, Александр видел, что зрачки парня даже сейчас были на удивление расширены.

– Ты понимаешь, что это не ответ?

– Не убивал я их, я даже не знаю, кто это! – выкрикнул от отчаяния Павел.

Александр с силой ударил кулаком по столу, не выдержав упрямства подозреваемого, от чего Павел прижался к спинке стула, словно маленький зверек, на которого вот-вот нападет хищник.

– Мы знаем, кто ты! Тебя Зовут Раттен Павел Николаевич, 2010 года рождения. Также нам известны имена людей, которых ты убил, и кем они приходятся тебе. Вот это, – Александр показал пальцем на фото с изуродованным телом, – твой друг, вы с ним вместе играли в одной группе и совер-

шали неоднократно вылазки на кладбище, где занимались всякой хренью. А вот это твоя жена, – Александр указал пальцем на вторую фотографию. – И ты их убил! Убил хладнокровно, с особой жестокостью. У тебя в руках на момент задержания находился нож, которым ты и убил свою жену и своего друга, пальчики на ноже только твои. Тело своего друга ты успел расчленил, отрезав ему голову и выкинув ее в ближайший мусорный бак, а на теле своей жены ты не оставил живого места, все было в колотых ранах. На тебе самом была их кровь. Ты был в ней измазан с ног до головы. Кого ты хочешь обмануть? Хочешь скосить на психа? Не вопрос! Пригласим сюда психиатра, он с тобой поразговаривает еще пару часов. А потом мы ведь опять встретимся. Только время идет не в твою пользу. Тут с тобой нянчиться не будут, это не кино. И месяц тебя тут держать никто не будет. Смотри, чтобы тебя уже завтра к стене не поставили.

Павел резко поднял глаза и посмотрел на Александра. В этом взгляде читалась животная ярость, но в слух Павел ничего не ответил.

Александр, видя эту ярость в глазах, чувствовал внутреннее удовлетворение, которое удачно скрывал за маской равнодушного спокойствия. Именно в этом и была тонкая хитрость его методики: добиться такого состояния подозреваемого, когда тот в порыве ярости начнет совершать ошибку за ошибкой.

Чем больше человек психологически накаляется, тем менее связанными становятся и мысли, и действия.

Поняв, что процесс идет в нужном направлении, Александр решил резко сменить направление допроса. Достав из папки фотографию, которую недавно дал ему Игорь Николаевич, и положив ее на стол перед подозреваемым, Александр спросил:

– Скажи мне, Павел, откуда у тебя этот пакет и что за таблетки внутри?

Лицо Павла тут же изменилось, и Александр сразу подметил возникшие перемены. Это был не испуг, не удивление и не растерянность. Павел что-то вспомнил, и на его лице читался страх.

– Мне их дали.

– Кто дал? – настойчиво спросил Александр.

– Я не помню кто.

В голове Павла стали проступать воспоминания, как вспышки, которые то возникали, то исчезали, но связать их в одну картинку он не мог.

– Это был мужчина. Он направил на меня оружие и...

– Наркотик, – договорил за Павла Александр.

– Я не помню.

– Опять не помнишь, – усмехнулся Александр.

– Помню, что на запястье была татуировка в виде римской тройки.

– Мужчина, оружие, татуировка в виде римской тройки, – с долей сарказма повторил вслух Александр. – Знаешь, парень, не убедил ты меня.

После этих слов Александр встал из-за стола и, собрав разбросанные по столу документы, направился к двери. Уже около него он повернулся снова к опустившему голову подозреваемому, сидевшему к нему спиной, и добавил:

– Я дам тебе время подумать, мы встретимся с тобой во второй половине дня. И надеюсь, ты скажешь мне больше. От тебя мне нужны данные по той дури. Сдашь тех, кто толкал тебе наркоту, может, и организуем все под твою невеняемость.

После этого Александр удалился из комнаты, оставив напуганного Павла вновь наедине со своими мыслями в маленькой комнате, по бокам которой висели огромные зеркала.

С обеих сторон за зеркалами были расположены дополнительные помещения. В одной из них велась запись

допросов, а во вторую обычно приглашались свидетели на опознание.

Яркие светодиодные лампы в помещении погасли и на короткое время создали эффект затухающего свечения, погружая Павла в полумрак, который вскоре был разрушен включением менее тусклого желтого света за его спиной.

Выйдя из комнаты, Александр направился обратно в здание, где располагался его кабинет, в котором он хотел, наконец, собраться с мыслями и углубиться в изучение документов, которые все это время просматривал на ходу. С собой он прихватил аудиозапись допроса, которую хотел прослушать еще раз, хотя особого желанья к этому и не испытывал, так как его подозреваемый был немногословен и толком ничего не сказал.

Глава 4

Сергей зашел в здание общенационального телевидения и, пройдя металлические турникеты, стоявшие неподалеку от входа, преграждая путь случайно заблудшему человеку, направился к встречавшим его внутри холла председателю правления телевидением Гунскому Анатолию и его помощнику Кириллу Сигизмундовичу.

После короткого приветствия Сергей вместе с помощником направился в студию, где он должен был дать интервью в прямом эфире телепередачи «Вперед в будущее», а председатель в вежливой форме откланялся, сетуя на то, что сейчас готовится к ежегодной пресс-конференции, даваемой президентом, заверяя при этом, что Кирилл Сигизмундович ответит на любые волнующие вопросы, а в случае необходимости сам он будет в своем кабинете.

Но для Сергея в лишних вопросах не было нужды, выступления для него были обычным делом, и роль сопровождающего заключалась лишь в том, чтобы препроводить его к студии, где будут вестись съемки.

Кирилл Сигизмундович, шедший рядом с ним, не внушал Сергею особого доверия. Его постоянно беспричинная улыбка, лестные слова и непрекращающаяся болтовня выводили Сергея из себя, однако, умело скрывая свои эмоции, он был вынужден слушать то, что рассказывал ему помощник председателя.

Поднявшись по лестнице на третий этаж, помощник препроводил Сергея прямо до двери, за которой его уже поджидала команда опытных специалистов. Немного выбежав вперед, пытаясь угодить гостю, Кирилл Сигизмундович приоткрыл дверь в студию и, сделав маленький поклон, учтиво пригласил Сергея жестом руки внутрь помещения.

С лобызанием к его персоне помощник явно переигрывал, подумал про себя Сергей.

Зайдя в просторное помещение, Сергей ощутил, что он попал в иной мир: контрастность и в освещении, и в количестве людей была настолько сильна, что после тихого и неприметного коридора это сразу кидалось в глаза. Множество фонарей, работающих под искусным управлением целой армии светооператоров, создавало непередаваемую атмосферу игры света и теней.

Три видеокамеры, одна из которых при необходимости перемещалась от ведущего к месту для гостей, стояли на стойках, а четвертая камера, прикрепленная к потолку на длинном стальном каркасе, постоянно перемещалась вокруг ведущего, снимая с различных ракурсов.

Сам ведущий уже сидел за своим рабочим местом и говорил слова утреннего приветствия телезрителям, после чего начал передавать краткую новостную ленту о темах, обсуждение которых будет затронуто ближайшие полчаса.

У входа в студию Сергея окружили две очаровательные девушки, которые, мило улыбаясь, увели гостя от Кирилла Сигизмундовича, оставив того одиноко стоять у входной двери.

Под милые улыбки гримерш Сергей и не заметил, как его подвели к двум кожаным креслам, между которыми стоял маленький стеклянный столик с двумя красными чашками ароматного кофе, и, усадив в одно из них, начали подготовку для наложения грима. Одна из девушек, обойдя кресло, встала позади него, начав зачесывать его длинные каштановые волосы назад, а вторая тем временем наносила на его лицо специальный крем.

Сергею не раз приходилось давать интервью в различных телепередачах, поэтому к такому вниманию он уже привык. Хотя поначалу наложение грима и раздражало, но, для того чтобы контуры его лица для телезрителей были отчетливыми, а не казались плоскими и мертвыми, приходилось идти на маленькие жертвы, да и само прикосновение женских рук не могло не радовать мужчину.

Девушка, накладывающая грим, работала непринужденно. Не нажимая сильно и не втирая крем в кожу, она наносила его на лицо Сергея плавными мазками.

Достав алигнин, легонько касаясь кожи, она обработала лицо для скорейшего подсушивания, но не очень сильно, так как жировая основа делает кожу более эластичной, благодаря чему грим распределяется легче. После этого на его лицо наложили общий тон, чтобы кожа не выглядела серой и мрачной.

На все это у девушки ушло около минуты. Еще пара секунд – и Сергей сидел в кресле загримированный и готовый к съемкам.

Скорость, с которой обычно накладывают грим, всегда поражала Сергея. Движения были отточены до совершенства,

ничего лишнего и при этом аккуратно и с характерной женской нежностью.

Тем временем ведущий, завершив первую часть вещательного блога, дождался запуска рекламы, после чего, отключив микрофон, переместился к гостю, присев в соседнее кресло.

Поздоровавшись с Сергеем сильным рукопожатием, ведущий представился:

– Добрый день, Сергей Сергеевич, меня зовут Дмитрий Константинович, но можно просто Дмитрий. После короткой рекламы мы начнем. В камеру вам смотреть не обязательно, поэтому на ней внимание не концентрируйте. Мы с вами просто ведем диалог, поэтому внимание все только на меня. Когда начнется трансляция, в кадр вы сразу не попадете. Я вас представлю, и только после этого камера возьмет крупным планом ваше лицо. Будет пара звонков от телезрителей, поэтому могут быть какие-то острые вопросы – желательно без политических высказываний, чтобы у нас с вами потом не было неприятностей, так как трансляция у нас прямая, вырезать мы ничего не успеем, а просмотреть нас потом смогут многие.

– Все нормально, я не первый раз перед камерами, поэтому знаю, как нужно вести, – успокоил Сергей ведущего.

В студии послышался голос режиссера:

– Приготовились! 5... 4... 3... 2... 1... Поехали!

Дмитрий, включив микрофон, повернулся лицом в сторону камеры и, улыбнувшись, начал зачитывать текст, который шел на экране над камерой.

Как удивительно быстро и, самое главное, тонко актеры – а ведущие, по мнению Сергея, таковыми и являлись – могли менять свое амплуа. Вот только что с ним вполне серьезным тоном разговаривал мужчина с характерными нотками усталости в голосе и немного замученным взгля-

дом, отдающим незначительной напряженностью, а через мгновение в камеру смотрел совсем другой человек – радостный, веселый, с широкой улыбкой на лице, от которого веяло жизненной энергией и зарядом дополнительных сил на весь день.

– Еще раз приветствую тех, кто только что присоединился к просмотру нашей утренней телепередачи, и хочу напомнить, что сегодня у нас в студии особый гость – генеральный директор корпорации «Криодрим» Холод Сергей Сергеевич.

Повернувшись лицом к Сергею, Дмитрий поздоровался с ним, на этот раз уже перед телекамерами.

– Сергей Сергеевич, доброе утро.

– Доброе.

Камера взяла крупным планом лицо Сергея, после чего, медленно отодвигаясь назад, захватила в кадр и телеведущего.

– Сергей Сергеевич, мы рады, что вы нашли время и смогли приехать к нам в студию. Мы знаем, что график работы у вас довольно плотный, поэтому постараемся коротко и по существу.

– То, ради чего я сюда приехал, на самом деле куда важнее, чем деловые встречи, которые еще сегодня запланированы. Мнение людей – это фундамент, и ради положительного мнения я готов потратить сколько угодно времени и сил.

– Тонко подмечено, Сергей Сергеевич, надеемся на то, что вы расскажете много интересного о вашей новой и, я бы сказал, оригинальной не только у нас, но и во всем мире идее, которая за короткое время нашла признание во многих уголках нашей планеты. Это заморозка людей с последующим их пробуждением. Ваши удачные эксперименты показали всему научному сообществу о жизнеспособности вашей теории. Люди, которые отважились участвовать

в эксперименте, делятся после него положительными эмоциями. Однако есть и те, кто продолжает с опаской смотреть на ваше изобретение, в том числе и у нас в республике, и я надеюсь, что данная программа поможет многим, наконец, разобраться в сути и вы как непосредственный создатель и основатель компании сможете донести до людей полную информацию, которая развеет ряд пустых разговоров и домыслов. Однако давайте по порядку. С чего все начиналось, Сергей Сергеевич, и почему вы в свое время уехали из Беларуси в Россию, а затем оттуда в Новую Зеландию?

– Страх – это основная проблема, с которой мне приходится сталкиваться, постоянно продвигая свою идею. И я хочу сказать, что страх по поводу данного вопроса есть не только у общества, но даже у меня, – констатировал Сергей. – Что касается вопроса, почему в свое время я уехал. Знаете, если вдаваться во все тонкости, то целой передачи не хватит, чтобы рассказать о причинах. Их много, основная из них всем вам в целом известна. Это война, которая, по сути, началась у наших границ, спровоцировавшая кризис во всем нашем регионе. В тот период, на мой взгляд, было принято ключевое решение: для сохранения идеи и наработок в данной области переехать в более спокойный регион. К тому же в Новой Зеландии куда проще было организовать свое дело, если есть четкий план и финансы.

– Вроде наше государство было готово поддержать проект. Если у меня достоверная информация, первый президент Республики лично одобрил ваши начинания.

– Да. Но на деле я столкнулся с тем, что мне постоянно ставили палки в колеса чиновники, в том числе и силовые структуры, а деньги, которые мне предлагали, я не взял по одной из причин. Комплектующие к оборудованию мы закупили на тот момент в Европе, в результате санкций и экономических проблем в нашей стране я мог оказаться в ситу-

ации, когда деньги есть, а купить ничего не могу. Сюда еще добавлялся элемент коррупции внутри системы. Поэтому было принято решение, которое на тот момент времени, на мой взгляд, являлось единственно верным.

– Коррупция – это зло, – согласился ведущий. – Однако и сейчас гремят новости об очередном задержании. И все же вы решили вернуться. Что изменилось?

– Знаете, у крупных компаний по всему миру есть специальная карта, на которой цветами отмечены проблемные регионы. Наш регион был отмечен красным. Это отпугивало многих инвесторов. Однако сегодня, благодаря начатым в свое время реформам, ситуация становится более благоприятной для ведения бизнеса. И мне нравится направление, выбранное новым президентом Республики в части того, что наша страна переходит на новый тип управления, при котором большая часть полномочий передается искусственному интеллекту. Новые технологии позволят заменить старый стиль управления государством, при котором мы имели дело с кучей чиновников и замов и т. д. Это на самом деле важный и смелый шаг.

– Не все люди разделяют оптимизм президента в данном направлении, – отметил ведущий. – И как я слышал, ваша корпорация тоже управляется искусственным интеллектом. Это совпадение или что-то большее?

– Не могу сказать наверняка. Наши системы не связаны и не будут связаны с тем, что планируется внедрить в Республике. Однако наши специалисты помогают в решении ряда вопросов, возникающих на уровне взаимодействия системы с человеком. Опыт у нас есть. Ну и немаловажным будет опыт взаимодействия самого искусственного интеллекта с себе подобным, может, более слабым, но все же отдельным разумом вне прямого доступа. Тут даже мне интересно, что мы получим на выходе.

– Это действительно очень интересно, хотя я слабо пока представляю, как все будет работать. Мы будем следить за этим обязательно и информировать граждан Республики, которые довольно тяжело воспринимают такие изменения, – констатировал ведущий. – Сергей, давайте теперь перейдем непосредственно к вашему изобретению. Мир уже наслышан о вашем открытии, и в обществе сложилось двоякое отношение к технологии заморозки людей.

– Это извечная борьба. Всем угодить невозможно. Опасности данного проекта мною оценены и приняты во внимание. Я хочу, чтобы люди осознали одну деталь. Бояться чего-либо нельзя. Попытка закрыть глаза на страх рано или поздно аукнется самим людям. Например, убить можно и ручкой, но мы же ею пишем и это не повод устанавливать законы о запрете ручек. Каждый сам выбирает, как именно он хочет пользоваться теми или иными инструментами нашей реальности. Задача самого общества – воспитать в себе нравственную составляющую, которая в зачатке уничтожит любого рода проявление агрессии и использования знаний во зло. Опасность есть всегда. Но я придерживаюсь такого мнения: задача нашей корпорации – дать людям новые технологии, а задача людей – осмыслить их и правильно ими воспользоваться. И если они будут видеть, что кто-то злоупотребляет технологиями в будущем, то именно люди должны остановить такое неправильное влияние. Это их право и в этом их обязанность. Молчание людей всегда плохо сказывается во всех сферах. И негодяи за счет этого и живут. Но будет ошибкой впадать в средневековье и уничтожать идею только потому, что ее боятся.

– Тут, конечно, я с вами соглашусь, однако каковы суть и смысл вашего изобретения, ведь, как нам известно, ваши технологии получили самое большое распространение именно в созданных вами криотюрьмах, которые открываются по всем миру.

– Идея создания криотюрьмы носилась уже давно в воздухе. Фантасты о ней писали много, много снималось фильмов, также и наука к этому вопросу обращалась давным-давно. Проблемой заморозки и разморозки человека, как вам известно, занимается крионика. Это направление в науке берет свое начало еще в далеком XVII веке. И специалистами в этой области сделано очень много по заморозке живых тканей с сохранением всех их изначальных функций. Вот только заставить работать целый организм после заморозки было невозможно. А все потому, что наше тело на 70–80 % состоит из воды. Вода при замерзании кристаллизуется. В свою очередь сами кристаллы имеют очень острые края, которые повреждают клеточные оболочки, из-за чего замороженное человеческое тело, грубо говоря, представляет собой сито.

– И как же вы решили эту проблему?

– Образно говоря, ученые пытаются головой забить гвоздь в бетонную стену. Понятное дело, что гвоздь при таком подходе войдет, но явно не в стену. Мы воспользовались для этой цели иным инструментом, совместили одно с другим. И тем самым достигли результатов. Всех подробностей, как мы это сделали, я раскрыть не могу, это секрет фирмы. Но суть поясню. Тот факт, что, воздействуя на различные участки мозга, можно было вызвать различные эффекты, – был известен давно. Массерман и Гесс еще в 40-х годах XX века проводили эксперименты над животными, воздействуя на гипоталамическую область мозга кошек, вызывали у них ярость и агрессию. Олдс и Милнер, раздражая соседние точки мозга, вызывали у животных чувство наслаждения и полного экстаза. Потом оказалось, что характер эмоций зависит не только от раздражения определенных точек мозга, но и от силы и частоты раздражения. Постепенно выяснилось, что для вызывания того или иного эффекта оптимальными являются те параметры тока,

которые были порождены этим эффектом. Сон, например, лучше вызывать биотоками, записанными во время сна, чем мы и пользуемся в наших работах, возбуждение – биотоками, записанными во время возбуждения.

– Я вас правильно понял, перед заморозкой вы усыпляет человека, погружаете его в сон с помощью определенных биотоков? – озадаченно спросил ведущий.

– Да. Абсолютно верно. И для каждого человека эти биотоки будут разными. Перед тем как погрузить человека в криосон, мы проводим измерения и испытания. Записываем биотоки человека индивидуально, при его обычной фазе сна, и затем, когда приходит момент погружения в криокамеру, воспроизводим частоту и силу. Таким образом, мы можем контролировать центральную нервную систему человека. В этой области огромный прорыв сделал наш соотечественник, доктор медицинских наук, профессор Кондрашенко Валентин Тимофеевич. Именно он заложил фундамент, что позволило нам уверенно стоять и двигаться дальше.

– Это все очень интересно, Сергей Сергеевич, и захватывающе, но немного зловеще, когда начинаешь задумываться, что тебя могут контролировать.

– Контролирование психических процессов человека ведется уже давным-давно. Этим занимается идеологический фронт в любом государстве. Процесс этот очень тонкий, и человечество уже давно под контролем, хотя вы правы: когда начинаешь задумываться об этом – становится жутко, но мы не переходим границы дозволенного и используем данное влияние исключительно в мирных целях и сугубо с целью погружения людей в криосон. Замечу, что самими биотоками человечество уже давно научилось пользоваться и страхи немного не обоснованы. Многие люди не задумывались о том, что электромиограмма, электрокардиограмма, электроэнцефалограмма –

это и есть измерение ваших биотоков. Первые измеряют биотоки мышцы, вторые – сердца, третьи – мозга. И мы ничего нового в этом смысле не создали. Мы записываем показатели состояния человека и затем воспроизводим их при погружении. Эта же технология используется у космонавтов, ведь спать в невесомости сложно. Все, что мы сделали, это совместили несколько процессов, которые по отдельности уже давно известны. Единственным фирменным секретом является средство, которое и позволило связать два процесса. И как раз это средство – плод разработки наших ученых, наш Грааль.

– Помню, был такой фильм «Разрушитель»: после того как человека замораживали, его переобучали. Как у вас это происходит? – продолжил ведущий.

– Я немного поправлю вас в одной фразе, которую вы неоднократно упоминали в диалоге в части, касающейся заморозки людей. Слово «заморозка» в данном случае не верно. В том же фильме «Разрушитель», про который вы упоминали, использовался метод глобальной заморозки, что, как я говорил выше, смертельна. Плюс все мы помним, что в фильме пробивалась еще одна идея, о которой вы также упомянули, – это переобучение во время заморозки. Но тут кроется ошибка. Как я говорил ранее, наше тело, по сути, вода, наш мозг – это кувшин, наполненный водой. Если мозг заморозить, то вы никогда не сможете переобучить человека, просто по одной простой причине: кристаллы воды, имея твердую форму во время заморозки, не подвержены изменению. То есть информация в кристалле сохраняется та, которая была до момента замораживания и, значит, даже если бы человека вернули к жизни после такой вот заморозки, то весь обучаемый процесс пошел бы впустую, так как при разморозке кристаллы той водной структуры мозга вернулись в исходное состояние с информацией и эмоциями, которые были до заморозки.

Мы же не замораживаем, мы погружаем людей в сон при низких температурах и в этом состоянии воздействуем на них. Хотя само воздействие находится только в экспериментальной фазе, так как даже с нашей технологией не все так гладко в процессе переобучения, мы можем через колебания вызывать разные эмоции у людей, таким образом проявляя сны, которые характерны данным эмоциям. Однако мы не выбираем эти сны, мы не можем влиять внутри сна на человека, пока это все только на стадии изучения. Хотя есть на данный момент модернизированная камера, которая позволит нам углубиться в изучение данного вопроса, но она на стадии тестирования, а сам процесс довольно сложен.

Ведущий внимательно слушал то, что ему рассказывал Сергей, и, поняв свою неправоту, вызванную неверным пониманием процесса, согласился, что немного не так понимал весь ход погружения в криокамеру.

– Ну вот видите, Сергей, я явный пример неверного понимания самого процесса, как вы сказали, погружения человека в сон, из-за чего представлял себе все это с другого ракурса. Теперь вы понимаете, как важно донести эту информацию для граждан, которые, я больше всего уверен, также неверно воспринимают ваше открытие и больше сравнивают с ужастиками, разрекламированными Голливудом. Однако хотелось бы узнать больше по поводу криотюрем. Рядом с Брестом и Минском были построены ваши криотюрьмы для преступников. Эти тюрьмы, как нам известно, уже функционируют и приняли в свои капсулы первых людей. Как обстоит дело с заключенными? И в чем преимущество такого наказания вместо обычной тюрьмы?

– Хочу вас заверить, что все заключенные живы и их здоровью ничего не угрожает. Преимуществ много. Во-первых, это финансовая. Все мы знаем, что преступники на-

ходятся на государственном обеспечении и существуют за счет налогов обычных добросовестных граждан, которые не очень рады, чтобы за их счет содержались люди, которые переступили черту. Хотя люди в криокамере и будут снабжаться питательными элементами, но погруженный в сон на 20 лет заключенный за весь срок своего пребывания в камере поглотит порцию микроэлементов, сопоставимую с тарелкой супа. Сами понимаете, это мелочи. Все сэкономленные деньги могут пойти на детей, для того чтобы, например, в школах обеды стали бесплатными. Во-вторых, в процессе погружения в сон мы сможем воздействовать на людей и перевоспитывать их по совершенно открытой программе, схема которой будет выложена в случае успешной реализации на нашем сайте. Как я уже упоминал, пока такие эксперименты проводятся на добровольцах, а не на заключенных и процесс еще далек от успешного завершения. В-третьих – и это тоже существенный плюс – есть заключенные, приговоренные судом к смертной казни. Смертную казнь можно заменить пожизненным заключением в криотюрьме без права быть пробужденным. Вы спросите: и зачем это? Ну, для начала чтобы проводить выявления психологических отклонений, все-таки с живым объектом это эффективней. А еще может произойти так, что человека осудили поспешно и через какой-то срок могут найти истинного виновника. В таком случае, как вы понимаете, человек возвращается в мир целым и невредимым, чего обычно не происходит с теми, кого засаживают пожизненно за решетку с последующей реабилитацией. Ну и тем более при смертной казни с того света вы уже никого не вернете. Те же, кто отсидел долгий срок из-за неправильного вердикта судебной системы, теряют в тюрьме здоровье, годы жизни и самих себя. В нашей тюрьме этих потерь они не понесут, единственное, что к моменту их пробуждения может мир немного измениться,

уйдут из жизни близкие, но тут уже ничего не поделаешь, побочные эффекты присутствуют при всем. В-четвертых, это уплотнение. Наша тюрьма занимает в десять раз меньше площадь, чем обычные тюрьмы. И что еще немаловажно – наша тюрьма может располагаться даже вблизи детского сада и школ, опасности она представлять не может. Сбежать из этой тюрьмы невозможно без посторонней помощи извне. А о комфорте самих заключенных беспокоиться не стоит: их разум, погруженный в сон, находится в их собственно созданном сновидении, без границ. Они даже не помнят, что были приговорены, и просто переживают свои же эмоции раз за разом. Поэтому наши силы направлены не на то, чтобы охранять заключенных, а на то, чтобы не допустить к ним непроверенных людей. Можно сказать, что мы ставим жирную точку и объявляем шах и мат любой попытке сбежать заключенному из тюрьмы. Вы знаете, сколько средств тратилось на постройку таких неприступных замков для заключенных или совершенствования охраны? Отныне в этом просто нет нужды. И опять – эти деньги, которые тратятся на охрану, могут быть направлены на более гуманные дела.

– Это, конечно, интересно, особенно то, что налоги пойдут на нужные дела. Действительно, куда выгодней вкладывать в то, что растет, а не гниет. Однако, с заключенными понятно, а что по поводу других людей?

– Наш центр, конечно, не обошел и общественные вопросы. Ведь ни для кого не секрет, что сами криокамеры давно уже использовались в лечебных целях. Мы открыли ряд центров в городах Республики, плюс в наших центрах люди могут ощутить всю прелесть погружения в криосон и приятного времяпрепровождения на короткое время. Такими процедурами можно хорошо успокоить нервную систему без каких-либо вредных последствий для своего организма, и, что немаловажно, практика принудительно-

го погружения в сон поможет тем людям, которые страдают бессонницей, тем самым дав им возможность выспаться и привести себя в порядок. Процедуры в криокамере имеют общеукрепляющее, косметическое, иммуностимулирующее воздействие и способствуют нормализации кровообращения и терморегуляции.

– Надо будет к вам как-нибудь заглянуть, – улыбнувшись, сказал ведущий.

– Заходите, – ответил Сергей, – мы рады всем.

Ведущий поблагодарил Сергея за приглашение и, повернув голову к включившейся по команде режиссера видеокамере, перешел к заключительной части интервью.

– Теперь, если вы не против, Сергей, давайте ответим на пару вопросов наших телезрителей.

Ведущий переключился на телефонные звонки, и в студии раздался голос пожилого мужчины.

– Алло, меня слышно?

– Да-да, вас очень хорошо слышно, пожалуйста, представьтесь и задайте ваш вопрос.

– Меня зовут Потапов Антон Васильевич, – с волнением выговорил мужчина. – Я хотел задать следующий вопрос. Не станет ли ваше изобретение причиной создания зомби-людей?

Сергей, поправив свой пиджак, спокойным голосом ответил:

– Скажу вам прямо. Моя цель дать технологии, но как воспользуются этими знаниями другие люди, я не знаю. Я отдаю себе отчет, что я все-таки смертен и рано или поздно умру и после меня, конечно же, появятся люди, которые захотят сделать то, чего общество боится больше всего на свете. Создание армии зомби, запрограммированных убивать. Возможно ли это? Я отвечу вам прямо – да. Но зомби-людей хватает и без технологий нашей

корпорации. И убить можно обычно ручкой, но это не повод ее не продавать. Просто люди должны подняться выше уровня невежд и взойти на новый этап эволюции. Иначе рано или поздно мы и без оружия перегрызем друг друга. Именно поэтому программа перевоспитания заключенных будет согласовываться с общественностью, именно поэтому вся информация о заключенных – их состояние и другая – выложена на наших сайтах в разных странах, где действуют наши тюрьмы. Все обновляется в режиме реального времени, и именно для этого были созданы комиссии, которые ежемесячно проверяют правильность и законность всего процесса, запущенного в криотюрьме. На нашем сайте выкладывается полный пакет документов отчетности проведенной проверки. Я за открытость этого процесса и полностью разделяю опасения людей, но и людей прошу осознанно подойти к этой проблеме. Мы не в средневековье, и нам нужно находить пути выхода из таких ситуаций мирным путем, не мешая общему прогрессу и не развешивая ярлыки. В любом случае я попытаюсь, если человечество не готово, то и идея погаснет.

После того как мужчина поблагодарил за ответ и повесил трубку, ведущий, переключив на телефонный вызов нового телезрителя, продолжил:

– Алло, вы в прямом эфире, мы вас слушаем.

– Добрый день, беспокоит вас Екатерина Павловна из Бреста. Я хотела бы узнать вот что. Не кажется ли вам странным производить заморозку людей, совершивших преступление, а потом разморозить их? Ведь, по сути, они могут стать бессмертными. Не вызовет ли это волну преступлений, чтобы попасть в эти камеры.

– Очень интересный вопрос, – заметил ведущий, поворачиваясь к Сергею.

– На самом деле бессмертными они не станут. Умереть можно и в криокамере от старости, лет так через 500. Про-

цесс старения продолжается, мы его просто замедлили, а не исключили, – с улыбкой подметил Сергей. – Однако ваш вопрос я понял. Для того, чтобы попасть в криокамеру, не обязательно совершать преступление. Хотя в республике на данный момент еще не открыт наш центр для любого желающего, но в мире он уже есть. Люди могут на вполне законных основаниях заключить с нами долгосрочный договор о погружении в сон на короткое время. На данный момент мы не проводим долгосрочных погружений, так как это связано с техническими проблемами: одно дело погрузить заключенного и воздействовать на него, другое – здорового человека, создав для него все условия так, чтобы по завершении проекта он не стал дикой обезьяной в новом мире. Мы уже можем погрузить человека на 10 лет в сон с последующим его пробуждением, но, согласитесь, 10 лет – это все-таки время, это новые технологии, новое общество, мы постоянно меняемся, и человек в криокамере также должен измениться. Однако хочу заметить одну деталь: мы очень серьезно подходим к такому процессу и ведем разъяснительные беседы с человеком, который решил лечь в криокамеру. Скажу честно, из 100 обратившихся к нам людей 89 отказались сами после беседы с психологом, двое были с тяжелыми заболеваниями, и мы предоставили возможность впасть в сон, возможно, в будущем произойдет открытие, которое излечит их. Оставшиеся были предупреждены, что за процесс социального вливания в новом мире после их пробуждения «Криодрим» ответственности не несет. Да, программу мы им дадим, какое-то время подержим внутри, понаблюдаем за здоровьем, но потом – каждый сам по себе. Мы не детский сад и нянчиться с пробудившимися не собираемся. Поймите, незачем впадать в сон на 10, 20 или 100 лет и затем просыпаться. Я, конечно, понимаю, что для молодого сознания такая идея кажется

забавной – проснуться через 100 лет в будущем. Но по факту, как показали цифры, не все готовы к тому, что они лишатся всего. Так как мы заключаем договоры лишь на сон, а не на последующую адаптацию человека в обществе, вы проснетесь, в чужом мире, где будете никому не нужны и одиноки. Вам вновь надо учиться, постигать профессии, чтобы быть в социуме. Если вы хотите проснуться через 100 лет и окунуться в нищету, то это ваш выбор.

– Благодарю вас, Сергей Сергеевич, за такие полные и честные ответы, – поблагодарил ведущий гостя, после чего, развернувшись к камере, обратился уже напрямую к телезрителям: – В нашей студии был генеральный директор корпорации «Криодрим» Холод Сергей Сергеевич, который построил около Бреста и Минска криотюрьмы для осужденных за особо тяжкие преступления. Также было открыто несколько оздоровительных центров в самом Минске и других городах Республики, в которые могут обращаться граждане с целью улучшения своего самочувствия. После предварительной консультации с врачом любому будет назначена соответствующая процедура.

Ведущий, попрощавшись перед телекамерами с Сергеем, повернулся в сторону снимавшей его в тот момент первой камеры и, вновь широко улыбнувшись, произнес:

– Ну а теперь, буквально через пару минут, после рекламной паузы, вы увидите нашу постоянную рубрику «Здоровая пища». Оставайтесь вместе с нами в этот удивительный день.

После последней фразы ведущий еще пару секунд смотрел с горящими от радости глазами в камеру, после чего, услышав команду режиссера «снято», повернулся к Сергею уже с серьезным выражением лица.

– Сергей Сергеевич, вы были на высоте. Спасибо вам еще раз за то, что пришли к нам.

– Это вам спасибо, – ответил Сергей ведущему.

Сергей встал из мягкого белого кожаного кресла и, попрощавшись с ведущим и всей командой, которая участвовала в съемке, вышел из помещения.

Дверь студии медленно закрылась, и он вновь оказался в тихом коридоре, где его около окна дождался друг и коллега Максим Алексеевич Морок.

– Ну блин, Сергей, я запарился ждать в машине, если честно. Как прошло интервью?

– По плану, ничего лишнего. Главное, склонить людей на нашу сторону, особенно молодых.

– Молодые? – с непониманием переспросил Максим, пытаясь вникнуть в мысли Сергея.

– Да, Максим, именно молодых. Они будущее – и за ними выбор. Если сейчас заложить идею в их головы, то через десяток лет мы получим результат, который нам нужен. Сейчас смысла нет надрываться. Старое поколение стоит на своих устоях, а нам пока нужно просто расставлять декорации и нет смысла привлекать к себе лишнее внимание.

– Долго все это. Я как-то не задумывался о таком процессе. Меня больше волнует быстрый результат.

– А меня долгосрочный, спешки в таких делах делать нельзя. Ладно, поехали в офис, нам еще собираться надо.

– Вот по поводу твоей затеи я и хотел побеседовать. Куда ты меня решил вытянуть? – с удивлением в голосе поинтересовался Максим.

– Узнаешь потом, а то, если скажу тебе сейчас, велика вероятность, что решишь не ехать.

Громкий смех Максима эхом разнесся по коридору, смутив даже его самого.

– Надеюсь, никто не слышал, – продолжая улыбаться, подметил Максим.

Сергей и Максим быстрым шагом направились к лестнице, где их уже поджидал небольшого роста, в черном

костюме, с гладко выбритой головой и выделяющимся на фоне чисто выбритого лица большим ястребиным носом Кирилл Сигизмундович.

Заприметив гостей, помощник вновь широко улыбнулся. Не дожидаясь, пока Сергей и Максим подойдут поближе, он молниеносно рванул к ним навстречу, по пути начав уточнять, все ли хорошо.

– Сергей Сергеевич, я хочу вам сказать, что, пока вы были в студии, я смотрел ваше интервью – оно получилось просто великолепным. Вы все так подробно рассказывали, думаю, теперь недоброжелателей у вашего проекта станет в разы меньше. И еще я хочу вам сказать, что восхищаюсь вашим ораторским мастерством и умением держаться перед камерами.

– Спасибо, – засмутившись, ответил Сергей, немного пораженный такими прямыми похвалами в свой адрес.

Дослушав до конца лестные отзывы Кирилла Сигизмундовича, все трое направились к лестнице, по которой спустились в холл к выходу. Проводив гостей до крыльца здания, Кирилл Сигизмундович в очередной раз поблагодарил их за приезд и, пожелав удачи, выразил желание в скором времени вновь увидеть Сергея Сергеевича в здании общенационального телевидения.

Сергей не особо любил давать обещания людям, но в данном случае он решил, что лучше будет согласиться, чтобы наконец уйти от вечно говорящего помощника.

Попрощавшись с Кириллом Сигизмундовичем, Сергей и Максим направились вниз по лестнице к прилегающей дороге, у края обочины которой их поджидал черного цвета Mercedes-Benz, готовый отвезти их в центр «Криодрим», выстроенный не так давно в центре Минска.

Глава 5

Стальная дверь тюремной камеры со скрипом закрылась, оборвав тем самым любую связь с внешним миром.

Павел оказался в почти пустынном, узком помещении, провонявшем канализационным зловонием, исходившим от унитаза, стоявшего в дальнем углу.

Боль, унижение и отчаяние – вот то небольшое, что испытывал он в данный момент своей жизни.

Высоко над унитазом располагалось небольшое окно, с внутренней и наружной стороны которого стояли толстые стальные решетки.

Стены камеры были усыпаны различными фотографиями и плакатами голых женщин, позировавших на фоне природы или автомобилей. Участки стены, которые не были завешены фото с гламурными женщинами, были исписаны всевозможными матерными словами, нанесенными на уже начинавшую трескаться, выцветшую синюю краску.

Единственным источником света в камере было то самое небольшое окно, через которое в помещение проникал тусклый свет с улицы. Место на потолке, где когда-то висел светильник, выдавал лишь более светлый прямоугольный контур и свисающие электрические провода, заизолированные на скорую руку черной изолентой.

Было непонятно, день или ночь сейчас на улице, освещает ли это окно солнце или обычный уличный фонарь. Стекло, которое когда-то было прозрачным, теперь было замызгано грязью, отчего в помещении царил полумрак.

В камере было две местами потрескавшиеся деревянные скамейки, покрашенные в серый цвет и располагавшиеся одна за другой.

На скамейке почти в упор к дальней стенке, отвернувшись, сидел худощавый мужчина, облаченный в грязную,

рваную одежду. На появление Павла сокамерник никак не отреагировал и продолжал рисовать на стене какие-то каракули, сопровождая все это невнятным бубнением себе под нос.

Немного осмотревшись, Павел присел на краю скамейки рядом со входом, прислонившись к холодной стенке камеры.

Страх и холод заставляли все его тело трястись от судорог. Мимолетное желание собраться с силами гасло от ужасного чувства отчаяния. Закрыв глаза ладонями, Павел постарался успокоиться, понять, что с ним произошло, как он вытворил такое и он ли это сделал. За время, проведенное за решеткой, картинки прошлого медленно начинали вырисовываться в его голове с момента задержания.

Он вспомнил свет, который ослепил его, нож, упавший на землю, кровь, в которой была измазана вся его одежда и мертвые тела его жертв, рядом с которыми его застали. Однако больше всего его пугала мысль о том, что он вспомнит, как убивал. Мысль, что это сделал он, приводила его в ужас. Все подогревалось словами следователей, что это действительно его рук дело. Их уверенные слова, улики уже почти склонили Павла к мысли думать так же. Однако маленький лучик надежды кричал в нем, что это не он. Что-то было не так во всем этом. Все казалось вымыслом, нереальным. Совсем недавно он был кем-то другим, и вот теперь он тут. В мерзкой, темной, провонявшей зловонием камере, обвиняемый в убийстве людей, которых он даже не помнил, но которые, со слов следователя, являлись для него близкими.

Одурманенный своими мыслями, Павел медленно проваливался в сон. Усталость, накопленная за эти часы, начинала брать верх над его сломленным телом.

Засыпая, Павел понял, что совсем потерял контроль над временем, хотя сейчас это было уже и не важно. Тьма

сгустилась над ним, и он провалился в чертоги своего разума, увлекаемый его красочной игрой. Ему слышались звуки, которые медленно начали перерастать в музыку, заполняющую каждую клеточку его подсознание, пока сон окончательно не овладел им, затянув в свои гипнотические объятия.

Поезд несся с огромной скоростью вперед, обдуваемый встречными потоками воздуха, который, проникая в открытые форточки вагона, завывал, словно разъяренный от боли зверь, чье тело разрывало на куски чудовище из стали.

За окном постоянно сменялся пейзаж окружающего мира, казалось, природа сошла с ума. Люди за окном гуляли под палящим солнцем, и одновременно с неба падали огромные хлопья белого снега, сменяемые в тот же миг проливным дождем. Однако все, несмотря на странности в погоде, продолжали смеяться и играть под исчезающими лучами яркого солнца.

В следующее мгновение сильная вспышка озарила все небо, которое стало постепенно приобретать темный фиолетовый оттенок с проявляющимися в разных местах звездами.

Луна невероятно огромных размеров повисла так низко над Землей, что, казалось, еще мгновение – и она соприкоснется с ней, став единым целым.

Поезд, стуча тяжелыми металлическими колесами по железным рельсам, несся в неизвестность, унося с собой Павла.

Он осмотрелся по сторонам, изумленный тем, что все сидящие люди равнодушно взирали на происходящее за окном своими безжизненно пустыми глазами.

Медленно вагон поезда стал погружаться в пустоту. В сознании Павла появилось сильное желание отпустить поручень и бежать от тьмы, которая все сильнее сгустилась над ним.

Посмотрев вперед, Павел увидел приближавшийся темный тоннель, пробуренный в огромной скале, на вершине которой сверкала звезда. Темная точка при приближении становилась все больше и больше, будто магнит, притягивая к себе состав, вызывая чувство паники и страха. Еще мгновение – и поезд, не сбавляя скорости, влетел в эту тьму. Пустота, сгустившаяся вокруг него, была пронизана неизвестностью, разнообразие красок проглотила тьма, которую впереди состава разбивал лишь тусклый свет буферных фонарей.

Рельсы убегали вперед, то опускаясь вниз, то взлетая на буграх. Шпалы проносились все быстрее и быстрее, и вот поезд влетел в крошечную тьму, которую был не способен разбить свет. Рельсы оборвались, и состав полетел с огромной скоростью вниз.

Павел что есть силы ухватился в последний момент двумя руками за поручень и с ужасом наблюдал за тем, как страх, скрытый в глубине его сознания, начинал вырываться наружу.

Пасть зверя, появившаяся из бездны и готовая в любую секунду сомкнуть свою челюсть, предвещала приближающийся конец.

Начав бороться с раздирающим его сознание кошмаром, он попытался сопротивляться. Желание жить становилось все сильнее и отчетливее. Павел пытался приложить остатки своей силы, чтобы не угодить в пасть зверя и не превратиться в часть безмолвной пустоты. Но поезд продолжал падать вниз.

Пасть сомкнулась, поглотив его целиком.

– Нееееееееееееееееет!!! – вскрикнул Павел на всю камеру.

На его лице проступил холодный пот, дыхание от волнения стало тяжелым, а во рту чувствовалась сухость.

Ужасная боль в голове причиняла невыносимые страдания, от которых ему некуда было спрятаться.

На короткий миг в его затуманенной голове пронеслась мысль, что он сейчас не в камере. Все было кошмаром, от которого он проснулся и сейчас окажется у себя дома, на мягкой кровати, рядом с которой стоял старенький деревянный стол с компьютером и бутылочка недопитого светлого пива.

Однако знакомое зловоние, от которого подступала рвота, вернуло Павла в реальность. Оглянувшись по сторонам, он понял, что его мимолетное чувство было обманчивым.

Он все еще находится в тюремной камере. Прислонясь к холодной стене, Павел вновь попытался, прикрыв глаза, немного подремать, однако боль в голове лишь нарастала, не давая ему спокойно перевести дух.

– Они знают! – протяжно, будто змея, проговорил человек с противоположной стороны камеры, продолжая рисовать рисунки на стене.

Павел, увлеченный собственными мыслями, совершенно забыл о том, что находится в камере не один. От неожиданности он резко повернул голову в сторону сидящего спиной к нему мужчины, голос которого показался Павлу отвратительным и пугающим.

Сокамерник как ни в чем не бывало продолжал рисовать на стене непонятные иероглифы, больше походившие на каракули.

– Знают? – переспросил неуверенно Павел, пытаясь понять, что именно имел в виду мужчина.

Сгорбившийся человек сделал короткую паузу, приостановив рисование на стене и слегка повернув голову в сторону Павла. На его лице расплзлась дикая улыбка, оголившая часть прогнивших зубов, после чего мужчина отвернулся и, продолжив рисовать, ответил все тем же мерзким голосом:

– Тени. Они лгут нам. Все ложь. И они знают, знают это. Пустота, мы все в пустоте. Даже свет.

Павел не понимал, о чем говорит этот человек. Все, что он желал сейчас, это побыть в тишине. Голова раскальвалась. Но мерзкий голос сокамерника еще больше вызывал у Павла отвращение.

– Даааа! – вскрикнул мужчина, продолжая говорить, отвернувшись от Павла. – Они все знают. Они могут всех нас убить! Они знают наши мысссли!!! Они их сссоздают. Они знают все.

Мужчина сделал короткую паузу, после чего, резко откинув мел в сторону, развернулся к Павлу и выкрикнул:

– Ты думаешь, я псих?!

От неожиданности Павел встрепенулся, страх вновь проснулся в нем, когда он увидел взгляд человека, находившегося с ним в одной камере.

В них была пустота, та самая, которую он видел во взгляде людей в своем коротком сне. Казалось, что у человека не было зрачков, настолько они были мутными. И оба эти пустых глаза смотрели в этот момент прямо на Павла сверлящим взглядом, как будто пытались пронзить его насквозь.

– Нет, – тихо, немного взволнованно ответил Павел.

Резкий хохот мужчины раздался в тюремном помещении.

– Ха-ха-ха!!! Ха-ха-ха!!! А я псих!!! – громко выкрикнул человек. – Да, да, да!!! Ты думаешь, эти стены – тюрьма? Ты думаешь, они ничего не знают? Они следят за тобой, они постоянно следят за тобой. Где бы ты ни был, кем бы ты ни

был, с кем бы ты ни был, они всегда рядом. Мы все в тюрьме!!! Они, я, ты!!! ВСЕ!!! Ха-ха-ха!!! Ха-ха-ха!!! Весь мир – это тюрьма!!!

Жуткий смех, который раздавался в камере, ударил по ушам Павла и эхом разнесся в его голове. Страшный звон раздирал головной мозг на куски. Не находя в себе больше сил сдерживаться, Павел вскочил со скамейки и начал стучать кулаками в железную дверь, зовя охрану.

Однако казалось, что громкий хохот сокамерника перебивал его крики и удары в дверь. Смех становился все сильнее, пока не начал давить на мозг так сильно, что Павлу пришлось схватиться за уши, чтобы хоть немного приглушить звуки, которые причиняли невыносимую боль, разрастающуюся в его голове, как пожар. Однако смех становился все сильнее и сильнее. Павел опустился на колени перед дверью.

– Хватит! – кричал Павел, опуская голову к полу. – Хватит!!! Отвали от меня!!! Уйди!!!

Резко в голове воцарилась тишина. Еще пару секунд Павел стоял на коленях у железной двери, опустив голову к холодному бетонному полу, не решаясь встать.

Только спустя время поняв, что жуткий смех прекратился, он приподнял осторожно голову и, убирая медленно ладони с ушей, оглянулся назад, в сторону, где, до этого стоял человек.

По телу Павла пробежалась холодная дрожь. Его глаза расширились от удивления. Паника целиком охватила его разум, заставив забиться в холодном углу камеры.

Он был один.

Глава 6

Здание «Криодрима» располагалось в выстроенном бизнес-центре по проспекту Дзержинского. Возвышаясь над остальными строениями, «Криодрим» сильно выделялся на общем фоне более примитивных, квадратных сооружений.

Семидесятиэтажное здание представляло собой новую эру строительства динамичной архитектуры из сверхпрочных материалов, мода на которые стремительно набирала обороты по всей Земле.

Каждый этаж здания делал полный оборот вокруг своей оси в течение трех часов. Движение достигается благодаря тому, что этажи здания состоят из разных частей, нанизываются на ствол снизу вверх независимо друг от друга, словно кусочки мяса на шампур. Ветер, проходя через лопасти, расположенные между этажами, приводил конструкцию в движение. Таким образом фасад здания не имел четкой архитектуры, постоянно приобретая различные формы.

Благодаря вращению здания вокруг своей оси, турбины, расположенные между этажами, ловят ветер, преобразуя его энергию в электричество, тем самым обеспечивая здание всей необходимой электроэнергией.

Все движение контролируется центральной компьютерной системой, что и обеспечивает плавное волнообразное перемещение.

Стеклянные окна постояннодвигающихся этажей создавали эффект металлической волны, которая устремлялась плавно ввысь к небу с земли. Само здание было больше похоже на инопланетный корабль пришельцев, прибывших на Землю и решивших приземлиться в центре ничем не примечательного городка.

На фоне этого чуда инженерной мысли строения рядом походили на серых и невзрачных мышек, которые робко

взирали на своего соседа, страшась его величия и восхищаясь его красотой.

На большей части здания располагались офисы, лаборатории и жилые комнаты для персонала, который работал в корпорации. Парковка на 1000 автомобилей занимала три нижних этажа, уходящих под землю. Само здание представляло собой маленький город, способный обеспечить себя всем необходимым. Люди, работавшие в корпорации, могли при желании не обременять себя выходом на улицу и походами по магазинам вне строения. Сеть магазинов, свой кинотеатр, бар, столовые. Все было обустроено так, чтобы человек, работающий в «Криодриме» тратил минимальное время на перемещение.

– Удивительное строение, – не сдержав эмоций, выговорила Светлана.

Александр припарковался на отведенной для сотрудников и приезжих «Криодрима» уличной стоянке, рассчитанной на временную парковку транспортных средств.

Выйдя из машины, Светлана устремила взор высоко в небо, куда поднималась вся конструкция из стекла и металла. Вблизи строение поражало своими размахами и в прямом смысле демонстрировало наглый вызов всей сложившейся и устоявшейся системе строительства.

Первый этаж здания в отличие от всех остальных этажей пребывал в нехарактерном для этого сооружения покое. Он же был и самым высоким из всех. Внутреннее убранство центра «Криодрим» было настолько же роскошным, как и само здание, подчеркивая утонченный вкус его создателя и любовь к порядку и чистоте.

Первый этаж был полностью отведен под общественно-хозяйственные нужды, заблудиться тут было тяжело. Повсюду висели электронные указатели направления, а если вопросы все же возникали, то на них готовы были ответить милые молоденькие девушки-консультанты.

– Да уж, действительно попали в другой мир. Такое ощущение, что я сейчас где угодно, только не в Минске, – выговорил Александр.

Хотя голос Александра и звучал равнодушно, Светлана знала, что сейчас он пребывает в таком же восхищении от увиденного, как и она, ведь до этого им обоим не доводилось бывать здесь, хотя желание такое ее посещало не раз.

– Я проезжала пару раз рядом с этим местом, но тогда здание еще не было введено полностью в эксплуатацию. Теперь же я ощущаю себя ребенком, который увидел новую игрушку.

Подойдя к приемной стойке в центре огромного белого холла, Александр представился мило улыбнувшейся ему темноволосой девушке, которая находилась за стойкой, и попросил связаться с генеральным директором.

Девушка, подняв серебристую трубку телефона, находящегося около компьютера рядом с ней, связалась с начальником охраны и после короткого разговора вновь обратилась к стоящим напротив нее следователям:

– Вас уже ожидают, прошу вас, проходите к лифту, – мило улыбаясь, девушка указала в направлении стеклянного лифта, расположенного в центре строения около несущего ствола, и уточнила, что после входа в лифт он сам доставит их на нужный этаж.

Проследовав к указанному лифту, Светлана и Александр, не торопясь, рассматривали просторное помещение, внутри которого ходили сотни людей, пришедших сюда для покупок или просто полюбоваться изнутри красотами дизайнерской фантазии, которых в здании было предостаточно.

Зайдя в лифт, они оказались в просторной кабине. Двери за их спиной плавно закрылись, и лифт взмыл вверх так же тихо, как до этого спускался вниз. Все, что видели

Александр и Светлана, это быстро удаляющиеся силуэты людей, оставшихся внизу.

За спиной раздался женский голос, доносившийся из динамика, расположенного рядом с небольшими размеров дисплеем, с которого на гостей смотрела милая голубоглазая блондинка в белом костюме с эмблемой «Криодрим».

– Добро пожаловать в «Криодрим». Во избежание несчастных случаев прошу вас не пытаться открыть самостоятельно двери лифта, не прислоняться к стеклам и не пытаться их разбить. По завершении подъема дождитесь, пока двери полностью откроются, и только тогда выходите из кабины лифта. Надеюсь, вам понравится у нас. Удачного вам дня!

После последних слов на дисплее сменилась картинка и вместо девушки на экране появилась реклама в сопровождении успокаивающей музыки.

Цифры на электронном табло, которое располагалось над дверями лифтовой кабины, быстро отсчитывали пройденные этажи.

На 30-м этаже лифт вошел в темный туннель, внутри которого проносились лишь аккуратно уложенные кирпичные стены, хотя и тут были предусмотрены различного рода световые эффекты, чтобы заинтересовать пассажира и отвлечь его от нагнетающих сознание мыслей. На 60-м этаже лифт вышел из шахты, и теперь Александр и Светлана видели работающих людей в лаборатории, которая занимала последние десять этажей.

В этих лабораториях трудились азиаты, славяне, представители южных народов, каждый из которых занимался своим делом, не мешая коллегам и абсолютно не обращая внимания на людей в лифте, как будто совершенно не замечая их.

Лифт плавно сбавил скорость и остановился на 70-м этаже, двери кабины открылись.

– Представляешь, Светлана, под нашими ногами шахта глубиной 200 метров, как минимум, и все, что нас отделяет от этой ямы, это пара сантиметров металла, на котором мы стоим.

– Хорошо, что я об этом не думала, пока мы поднимались, – выдохнув, ответила Светлана, после чего поспешила выйти из лифта.

К ним тут же подошли личные охранники генерального директора и попросили сдать на время табельное оружие и подойти к специальному сканеру для осмотра.

Придерживаясь внутренних правил, Александр и Светлана подчинились требованиям охраны, после чего встали по очереди перед стеклянным электронным глазом, который, направив на них синий конусообразный лазерный луч, просканировал их с ног до головы. На табло загорелся зеленый свет, и охрана позволила войти в кабинет.

– Интересная система, нам бы такую поставить, – сказал Александр.

– Ага, мы всю жизнь будем потом на эту систему работать, чтобы окупить ее, – язвительно подметила Светлана.

Когда Светлана и Александр оказались в помещении, один из охранников закрыл за ними двери. Их взгляду открылся просторный кабинет, заставленный различными ископаемыми и диковинными вещами.

За столом напротив огромного окна сидел мужчина, на вид которому было не больше 35 лет, худощавого телосложения. Он величественно смотрел на прибывших гостей.

Как только двери в кабинет закрылись, Сергей Сергеевич привстал со своего места и, выйдя из-за стола, подошел к гостям, чтобы поздороваться.

– Здравствуйте, меня зовут Александр, а это моя коллега Светлана. Мы из Комитета республиканской безопасности, и нам хотелось бы задать вам пару вопросов, – здороваясь за руку с Сергеем, сказал Александр.

– Я в курсе, кто вы, и готов ответить на любые вопросы, – ответил Сергей, одновременно приветствуя Светлану. – Только зачем же так сразу переходить с порога к разговору? Вы долго добирались сюда и наверняка немного устали, тем более на улице не месяц май. Чай, кофе?

– Нет, спасибо, – ответил Александр и, подойдя поближе, продолжил: – При всем уважении, Сергей Сергеевич, но дело, по которому мы вас побеспокоили, очень срочное и, как вы понимаете, государственной важности.

– Ну что же, в таком случае присаживайтесь, – учтиво обратился Сергей к гостям, жестом руки показывая на кресла, расположенные напротив его стола.

Александр и Светлана, подойдя ближе к большому деревянному столу, рядом с которым стояли два мягких кресла, расположились напротив Сергея, который, соблюдая нормы этикета, присел за свое рабочее место только после того, как села Светлана.

– Сергей Сергеевич, вчера в Барановичах произошло жестокое убийство девушки и парня, – начала рассказывать Светлана, передавая из дела фотографии жертв генеральному директору. – Как вы можете видеть, убийца действовал с особой жестокостью.

– Это очень кровавое убийство, – согласился Сергей, разглядывая фотографии жертв, сделанные на месте преступления.

– В результате быстрой реакции и оперативных действий убийцу удалось задержать на месте преступления. Сейчас он находится здесь в Минске, в одной из наших камер. Однако есть пара нюансов, которые не позволяют нам быстро закрыть это дело.

– Какие именно? – уточнил Сергей.

– При обыске у подозреваемого были изъяты вот эти предметы, – Светлана передала фотографию с изображением

упаковки с выгравированной на ней надписью CryoDream, внутри которой находилась пара серых таблеток.

– Да, такие упаковки мы используем для хранения нашего препарата, но он не в виде таблеток, а в виде капсул.

– Мы знаем, в упаковке сильнодействующее ЛСД. Это синтетический наркотик, который сейчас распространен среди молодежи, и мы думаем, что подозреваемый поместил таблетки туда уже после того, как принял ваш препарат, – Светлана извлекла из папки заключение экспертизы, передав документ Сергею. – Это результаты анализа крови, взятого у подозреваемого. В ней мы нашли компоненты вашего препарата, который занесен здравоохранением республики в базу разрешенных лекарств сугубо внутри вашей корпорации.

Сергей внимательно просмотрел документ, в котором было заключение экспертов, после чего, положив бумагу на стол, ответил:

– Светлана, наш препарат под кодовым названием «Грезы» не может вызывать таких обострений. За все время я с такими вещами не сталкивался. А экспериментов проводилось море и на животных, и на людях, и никто не выдавал такую ярость. Да, я вижу, что анализ выявил наличие компонентов, которые используются в нашем препарате, но также я вижу здесь наличие еще пары добавок, которые не используются в «Грезах». В химический состав нашего препарата входят элементы яда кобры, корня мандрагоры и других растений. По своему эффекту они лишь вызывают состояние релаксации с полным или частичным расслаблением нервной системы – все зависит от сознания человека и внутренних особенностей организма. Но при таком воздействии человек просто не может двигаться, он проваливается в сон. Поэтому наше лекарство не могло побудить вашего подозреваемого совершать убийства.

– Мы согласны, Сергей Сергеевич, – вмешался в разговор Александр, – но речь идет немного не об этом. У парня явно слетела крыша после употребления наркотиков, которые были найдены при нем, и, скорее всего, в сочетании с вашим препаратом. И вышла такая ужасная комбинация.

Сергей, сделав глубокий вдох, тяжело выдохнул, понимая, к чему клонят следователи, и добавил:

– Возможно, если он сначала принял наркотик, а сверху добавил «Грезы»... Но я все же не уверен, что это «Грезы», – Сергей достал из отделения стола документ и передал его вместе с ранее предоставленным Светланой заключением Александру. – Вот посмотрите сами и сравните. Да, есть сходство в коде, но различия в составе существенны. Это подделка. Любые эксперименты с лекарством у нас учитываются, и любое изменение подлежит официальному освидетельствованию и вносится в базу, все это проверяется. Я не скрою, мы пытаемся улучшить «Грезы», так как препарат не совершенен, но в данном случае...

– Кто-то доработал его, – перебила генерального директора Светлана. – Но работать ему пришлось все-таки изначально с «Грезами».

Сергей встал из-за стола и, отвернувшись спиной к следователям, встал напротив окна, пытаясь мысленно понять, где могла возникнуть брешь. Он понимал, что совпадений такого рода не бывает, где-то утечка.

– Этого не может быть. Вся информационная безопасность контролируется центральным компьютером. Любая утечка была бы ею пресечена, как только появились бы первые признаки. Компьютер – это не человек, его нельзя купить, соблазнить, и система работает круглые сутки.

– Но у вас же наверняка есть ученые, которые работали, а затем уволились. Они могли просто запомнить код и потом воспроизвести его в домашних условиях, – предположил Александр.

– Исключено, – резко ответил Сергей. – Только три человека знают исходный состав «Грез», и они работают и работают в корпорации, это проверенные люди. Все остальные ученые работают с его кусочками и не пересекаются между собой, находясь на разных уровнях доступа, а если бы был общий стовор, то его обязательно заметила система безопасности. Она видит все, сканирует почти каждое помещение здания и людей, которые в нем находятся, вплоть до температуры вашего тела, давления, и по ряду признаков искусственный интеллект может выдать с точностью 99,9 % информацию о том, что именно испытывает человек в данный момент времени, болен он или здоров, возбужден или пребывает в эмоциональной депрессии. Организм человека – это книга, и машина ее считывает. Если кто-то решил украсть, то это только робот, лишенный любого эмоционального проявления и с полным доступом ко всем лабораториям и компьютерной информации, – Сергей усмехнулся, повернувшись одновременно лицом к следователям и взглянув прямо в глаза Александра, добавил: – Это из разряда фантастики.

– А что, если кто-то взломал вашу систему? – предположила Светлана.

– Не скрою, пытались, атаки идут постоянно, и вы даже не представляете, с какой периодичностью, однако вы будете удивлены и одновременно шокированы: искусственный интеллект нашей системы не просто программный код наподобие других программ, которыми напичканы компьютеры. Это биокомпьютер, по сути, живой организм. В качестве вычислительных элементов используются белки и нуклеиновые кислоты, реагирующие друг с другом. И любые коды, которыми атакуют нас хакеры, не то что не вредят системе, они модернизируют ее, делают сильнее. Чтобы было проще понять, то это что-то наподо-

бие вакцинации человека, чтобы предотвратить болезнь. Наш компьютер расположен, скорее, страдать от изменчивого атмосферного давления, если бы не специальные условия, чем от атак хакеров, которые в данном случае похожи на мотыльков, которые просто бьются о стеклянную колбу, пытаюсь разбить ее.

– Тогда, может, вы нам сможете пояснить, каким образом в крови у молодого человека, который совершил двойное убийство, были найдены следы пусть и не 100 %-ного состава вашего препарата, но явно выполненного на его основе, который разрешен к использованию исключительно в вашей корпорации? – уточнила Светлана.

Сергей не знал, что ответить. Подойдя к своему рабочему месту, он присел в кресло и, положив локти на стол, задумался.

– Сергей Сергеевич, нам нужны оригинальные документы ежедневного учета вашего препарата в течение того времени, как вам было дано разрешение на его использование в нашем государстве, которые, как мне известно, вы должны вести. Также нам нужны все отчеты, которые вы ежемесячно предоставляете в Министерство здравоохранения.

Сергей исподлобья посмотрел на Андрея, не особо радуясь тому, что придется отдавать оригиналы серьезных документов. Но противиться он не мог.

– Хорошо, я только распоряжусь, чтобы сняли копии, и на выходе вам предоставят полный пакет документов.

– Вы ведь в курсе, что одной из жертв убийцы была родная дочь мэра Александра Шимунского, который является ярким противником строительства ваших тюрем на территории Республики Беларусь. Пока он не в курсе, что было найдено у подозреваемого при обыске, но вы понимаете, что при любой утечке это сыграет злую шутку.

– Вы меня запугиваете?! – удивился Сергей, возмущенный тоном, с которым Александр предоставил информацию.

– Нет конечно же. Я лишь хочу, чтобы вы серьезно отнеслись к данному делу. На кону стоит и ваша репутация, и репутация президента, так как именно он дал свое согласие на строительство криотюрем на территории республики. И если всплывут эти детали, то исход не берусь предугадывать даже я.

– Скажите, вы планируете куда-то выезжать? – спросила Светлана, обращаясь к генеральному директору.

– Я постоянно в разъездах, буквально через 12 часов у меня самолет и долгое путешествие к Южному полюсу – решил немного отдохнуть, но потом вернусь обратно. Или я уже под подозрением и не имею права покидать территорию государства?

– Пока нет, но надеюсь, что, если будет необходимо, вы сразу же вернетесь.

– У меня нет проблем с законом, Светлана, и я буду делать все возможное, чтобы и впредь их не возникало. По данному вопросу можете рассчитывать на полную мою поддержку. И, пока меня не будет, я распоряжусь, чтобы вам предоставляли всю информацию. В любом случае я буду на связи.

– Хорошо. Если нам понадобится дополнительная информация, мы обязательно воспользуемся вашей помощью, – ответил Александр.

– Скажите, Сергей Сергеевич, – неожиданно спросила Светлана, уже приподнявшись с кресла, – у вас есть все же какие-нибудь догадки по поводу того, как препарат мог попасть в руки этого молодого человека?

– Пока, скажу честно, я пребываю в растерянности. Говорить что-то наверняка я не могу, для этого я должен все проверить.

– Спасибо вам за помощь. Мы постараемся побыстрее со всем разобраться, но если вы что-нибудь разузнаете, то обязательно оповестите нас, – ответила Светлана, собираясь уже уходить.

Попрощавшись с генеральным директором «Криодри-ма», Александр и Светлана вышли из кабинета. В коридоре их уже дожидался охранник с их табельными пистолетами, которые они ранее отдали ему на хранение, после чего препроводил до самых дверей лифта.

Пока лифт спускался вниз на высокой скорости, Светлана и Александр пребывали в гробовой тишине. В мыслях каждого из них проносились слова главы «Криодри-ма», что охранная система следит за всем, что происходит в здании и на прилегающей территории.

Девушка с экрана внутри лифта вновь обратилась к пассажирам с лестными словами благодарности, что заглянули в центр «Криодрим».

Александр было немного сложно поверить в то, что в данный момент с ними разговаривает нечто живое, следя за каждым их движением и записывая любое слово, обладая собственным мнением и мыслями.

На первом этаже их уже ожидала молодая девушка с толстой папкой в руках. Когда двери лифта открылись, девушка дождалась, пока Светлана и Александр покинут кабину, и затем уже обратилась к ним.

– Добрый день. Сергей Сергеевич дал указание подготовить для вас документы. Они все в этой папке, если у вас будут какие-нибудь вопросы, касающиеся данных документов, то обращайтесь напрямую ко мне, – девушка передала папку Александру и затем, предусмотрительно достав две визитки, раздала их следователям.

– Огромное спасибо, – поблагодарил Александр, удивленный быстроте, с которой им были переданы документы. – Вы на удивление быстро все собрали,

мы думали, что это займет больше времени, все-таки материал не маленький.

– У нас все компьютеризировано, в том числе и архив. Как только генеральный директор дал свое согласие, компьютерная система начала собирать для вас документы, – ответила, улыбнувшись, девушка. – Я еще могу вам чем-нибудь помочь?

– Думаю, этого достаточно. Еще раз спасибо, – сказал Александр, после чего вместе со Светланой они направились к выходу.

Только когда они оказались на улице, выйдя из здания, и сели в припаркованный неподалеку служебный автомобиль, Александр вздохнул с облегчением.

– Знаешь, пока мы были внутри, меня не покидало ощущение, что за нами постоянно следят, даже когда были в кабинете этого директора.

– Ощущения, конечно, странные, – согласилась Светлана.

Она привыкла к мысли, что в Комитете республиканской безопасности тоже следят за служащими, на прослушке стоят даже личные, в том числе и домашние, телефоны, но то, что пришлось ощутить ей, оказавшись внутри «Криодрима», было для нее в диковинку.

– Это мечта, наверно, любого диктатора – обладать такой властью, чтобы каждую секунду иметь возможность знать, чем именно занимается твой рабочий, даже когда вас разделяет многомиллионное расстояние.

Автомобиль, выехав на проспект, направился в сторону центра, делая крюк около Оперного театра с выездом на проспект Независимости, около государственного цирка.

Погода с каждой минутой ухудшалась. Изредка выскакивающие лучи солнечного света из-за облаков окончательно скрылись за затянувшимися все небо темными

тучами. По лобовому стеклу автомобиля стали бить маленькие капельки начинающегося осеннего дождя. Включив стеклоочистители, Александр надавил на педаль газа, и машина, увеличив скорость, понеслась вперед, все дальше и дальше удаляясь от гигантского здания, которое возвышалось у них за спиной.

Сергей стоял около окна, наблюдая за тем, как автомобиль следователей быстро удалялся прочь, пока не скрылся полностью за прилегающими к дороге домами. Потеряв силуэт автомобиля из виду, он перевел взгляд на ближайшее здание, которое расположилось напротив его окон.

Строительство соседнего небоскреба началось задолго до того, как он решил использовать эту землю для возведения своего центра. Планировалось, что здание будет очередным покорителем высоты. Компания, которая вознамерилась выстроить очередной бизнес-центр, заложила в проект около пятидесяти этажей с одним нижним ярусом для парковки.

Однако мечте учредителей проекта не суждено было сбыться. Здание было точной копией более миниатюрных строений из металла и стекла, ничем не выделяющейся, кроме размеров, от своих «собратьев». Отсутствие денег, бюрократия затянули строительство на долгие годы, и вот теперь, спустя пару лет, после открытия «Криодрима», здание напротив было достроено. Очередной прямоугольный монстр, хотя рядом с его творением это был просто таракан, неудачно примостившийся рядом.

Сергей высмотрел пару рабочих, которые не спеша занимались наладкой огромного экрана, красовавшегося на лицевой части фасада здания.

– Селена, – серьезным тоном произнес вслух Сергей.

– Да, Сергей Сергеевич, – ответил женский голос, принадлежащий биокомпьютеру.

– Ты все слышала, все проанализировала. Твое заключение.

– Моя система работает исправно, повреждений, вызванных сторонними атаками, не выявлено, вредоносные коды переписаны, адресаты, их распространяющие, заблокированы. Что касается возможного «крота» в системе, то я уже проверила весь наш холдинг на предмет лиц, которые имели возможность доработать код вне лаборатории и, соответственно, вне поля моего зрения. Выявлено 116 человек, которые имеют суммарно 10 %-ную возможность теоретически воссоздать код, если бы объединили свои усилия. Шанс такого проявления ситуации равен 3 %. На данный момент все эти люди работают в разных уголках мира и даже не знают о существовании друг друга, что сводит шанс воссоздать препарат к 0,086 % индивидуально каждым из них.

– Тогда как?

– Двадцать три часа с момента запуска нового центра в Минске система была отключена в данной области земного шара, также еще 2 дня после подключения происходили периодические сбои из-за отключения электропитания, которые выключали систему видеонаблюдения в общей сложности на три часа. Также хочу напомнить вам, что через 16 минут после моей активации при вас была разбита одна из ампул из-за того, что человек, переносивший ящик, споткнулся и, потеряв равновесие, уронил защитный кожух. Основываясь на данных, что часть препаратов «Грезы» была доставлена за 12 часов до моего подключения к системе в данном регионе, а также сбоях в последующие дни и разбитой ампуле, я предполагаю, что подмена произошла в промежутке 12 часов до моей активации, а разбилась не капсула с «Грезами», а подме-

на. Кто-то нарочно спланировал такой исход – разбитие капсулы, который заметила я и вы, таким образом, не заподозрив обмана.

– Рабочий?

– Проверила. Доступ к капсулам получил после открытия дверей, а это произошло в момент моей активации, до этого проникнуть в капсулу не мог.

– Получается, только я имел доступ и только я мог открыть ящик и подменить содержимое.

– Шанс вами описанного равен 100 %. Я хоть и не человек и не обладаю рядом эмоций, которые присущи живым биологическим особям, но считаю необходимым вас предостеречь, так как, собрав все данные, я поняла, что это организованная и хорошо спланированная акция для вашей дискредитации. Кто-то желает вас убрать.

– Забавно, – развернувшись к окну и сложив руки на груди, проговорил Сергей. – Хорошо, Селена, данный разговор оставь в резерве. И собирай информацию, активировуй бдительность красного уровня, следи за всеми.

– Слушаюсь. Но в данном случае, посчитав все возможные комбинации, я предполагаю, что тому, кто затеял такую игру, уже обязательно проявлять себя явно, рано или поздно подозрения упадут на вас. Процесс ускорится, когда общественность узнает о пакете и данных химического анализа подозреваемого. Сам подозреваемый будет нужен лишь для выхода информации, затем его уберут как лишний элемент. Точку поставит пустая ампула, которую подбросят вам в нужный момент и, скорее всего, вне поля зрения моей системы.

Сергей, пребывая в раздумье, молча выслушал Селену, после чего тихим, но уверенным голосом спросил:

– Варианты выходов?

– Повинная и мои наблюдения смогут освободить вас от ответственности и доказать вашу невиновность в данном

случае. Однако компания будет под обстрелом общественной критики, которая поднимется во многих регионах, что приведет к вашему отстранению. Второй вариант: если ампула будет найдена, то это тюремное заключение с исключением вас с поста генерального директора.

– И там и там они добиваются своей цели.

– В обоих случаях возможен летальный исход после вашего отстранения с поста генерального директора. Вашу смерть спишут на руки фанатично настроенной личности, которую, скорее всего, тихо уберут после выполнения работы, тем самым удалив все следы, которые могли бы связать организаторов с вами.

– Спасибо, Селена, я принял информацию, – ответил Сергей, пряча принесенные следователями данные в верхний ящик своего рабочего стола.

Глава 7

– Итак, чем мы располагаем на данный момент? – уточнил Александр, обращаясь к Светлане и заезжая на автомобиле в открывающиеся железные ворота на территорию КРБ. – Убийца, заколовший насмерть своих знакомых. Случайным образом одна из жертв оказывается дочерью мэра. При обыске у подозреваемого был найден сверток, который приводит нас в «Криодрим». Анализ крови подозреваемого лишь подтверждает то, что компания каким-то образом замешана в этом деле. Тебе не кажется, что слишком много совпадений для обычного, как нам поначалу пытались это преподнести, убийства?

– Я думала про это, – озадаченно ответила Светлана. – Исключать, конечно, не стоит и генерального директора «Криодрима», но у меня такое ощущение, что кому-то он

сильно мешает для того, чтобы настроить общественность против самой идеи криотюрем. Скандал может разразиться сильный, и последствия его могут аукнуться фирме куда более серьезными проблемами, чем просто выдворение из республики. Конечно, и мэра нельзя списывать со счета. Он мог воспользоваться своей нерадивой дочкой и использовать это в своих интересах.

– Ты тоже склоняешься к версии заказного убийства?

– Очень похоже. Наш подозреваемый лишь пешка, и его жизнь никого не волнует, но он может стать нашей зацепкой. Кто знает, может, он сумеет вывести нас на заказчиков. Кстати, как прошел допрос?

– Туго. Все, как ты и говорила: отрицание всего, жертв не знает, как там оказался, не знает. Вспомнил лишь татуировку в виде римской цифры три на руке мужчины, который угрожал ему.

– Не густо, – согласилась Светлана. – Надо бы с ним еще разок поразговаривать, может, чего еще вспомнил, только теперь вместе.

– Давай хотя бы перекусим, работа работой, а обед по расписанию.

Остановившись около серого дома и заглушив двигатель, Светлана и Александр вышли из автомобиля и быстрым шагом направились под козырек здания, в котором располагались их кабинеты. Дождь усиливался, а ветер становился все более холодным.

– Поскорее бы лето, – выговорил Александр, дрожа от резкой смены температуры. – В автомобиле гораздо теплее с включенным кондиционером.

Они поднимались по лестнице, когда неожиданно в кармане у Светланы зазвонил мобильный телефон. На экране высветился рабочий номер заместителя начальника КРБ Игоря Николаевича. Светлана, недолго думая, нажала на кнопку приема вызова.

– Да, Игорь Николаевич?

Светлана изменилась в лице, а по ее голосу стало ясно, что произошло что-то серьезное.

– Мы на месте, сейчас зайдем, – ответила взволнованно Светлана, после чего, закончив разговор, обратилась к Александру:

– Срочно к начальнику, наш заключенный сбежал.

– Как он мог сбежать?! – удивленно спросила Светлана, не успев зайти в кабинет начальника. – Как он мог сбежать отсюда?

Игорь Николаевич, весь бледный, сидел за своим рабочим столом. Рядом с ним стояла кружка с водой и бутылочка уже открытого пустырника.

– Все произошло быстро, – ответил, вытирая мокрой салфеткой лоб, Игорь Николаевич. – Заключенному стало плохо в районе двенадцати часов дня. Охрана нашла его в припадочном состоянии в камере, наши врачи еле откачали его, но состояние заключенного было критичным. Мной было принято решение о срочной госпитализации его в больницу. В момент транспортировки заключенного на конвоиров напали неизвестные, это произошло в районе 13:30. Убиты все охранники. Нападающие действовали быстро и слаженно, это не уличные наркоманы, которые решили вытащить своего дружка из беды, за этим стоит кто-то более серьезный, и у них были бронебойные пули. Охранников не спасло ни то, что они были внутри бронированной машины, ни то, что на них были бронежилеты.

– На сотрудников КРБ напали в центре Минска? – продолжала возмущаться Светлана, не скрывая в голосе удивление и возмущение одновременно. – Почему ему стало

плохо? Он же прошел медицинский осмотр, врачи сказали, что у него обычный посленаркотический отходняк.

– Светлана, я все понимаю, на твой вопрос я бы смог ответить, доберись он до больницы, однако этого не произошло.

– И кто были те люди, что напали на конвой? – уточнил Александр.

– Видимо, мы что-то упустили и дело начинает резко меняться. Мы уже привлекли все наши силы на поиски напавших. Я полагаю, что совсем скоро виновные ответят по всей строгости закона.

– А куда сбежал подозреваемый? – пребывая в легком шоке, спросила Светлана.

– Видеокамера, расположенная на доме напротив, запечатлела кадры побега нашего заключенного во время сложившейся суматохи. Он успел скрыться в ближайших зарослях, прихватив с собой пистолет убитого бойца. За кустами был спуск вниз, через пару сотен метров – лесной массив, куда он и ушел, дальше мы его теряем.

Козловский сделал паузу, чтобы налить себе из графина воды, и, отпив глоток из граненого стакана, добавил:

– У нас серьезные проблемы. О сложившейся ситуации уже доложено президенту, и по его команде мы должны принять все возможные меры для решения данного вопроса. Объявленный план «Перехват» пока результатов не дал, нападавшие так же быстро исчезли, как и появились, а убийца вышел за черту города и теперь скрывается в лесу. Средства массовой информации уже ухватились за этот инцидент, и нам потребуется время, чтобы заглушить панику.

– Он не мог далеко уйти в таком состоянии, – предположила Светлана. – А что по поводу видео, его можно просмотреть?

– В этом нет необходимости, снимки с камеры лежат у вас на столе. А самой пленкой занимается другой отдел.

Ваша задача – это подозреваемый. Установленный на нем браслет все еще работает и показывает, что передвигается он не особо быстро, часто делает остановки, сигнал хоть и слабый, но отчетливо ясно, что наш объект сейчас в районе Колодищ, направляется в сторону поселка Быкачено.

Александр внимательно сидел и слушал, о чем говорят Игорь Николаевич и Светлана, пытаясь анализировать сказанное ими и понять, кто и зачем мог напасть на конвой, перевозивший заключенного.

– Это бред какой-то, – продолжала возмущаться Светлана. – Кому могла в голову прийти идея о таком дерзком нападении, да и ради чего?

– Этим вопросом будут заниматься другие люди, ваша работа – это наш подозреваемый. Ваша задача – взять его живым или мертвым. На место задержания уже выехал Черноземкин. Свяжитесь с ним и узнайте обстановку. Однако я немного волнуюсь за него. В том конвое был его двоюродный брат, с которым они долгое время работали, и я, не подумав, отправил его на задержание. Этот мальчишка может с ярости наделать шуму. Поэтому созвонитесь с ним и выезжайте к нему на помощь. На этом, думаю, все. Я пока должен сделать пару звонков, вы свободны.

Игорь Николаевич залпом выпил остатки пустыряника в маленькой баночке и, подняв трубку внутренней связи, стал дожидаться ответа на другом конце провода.

Выйдя из помещения, Светлана ощутила внутреннее опустошение. Она понимала, что все происходящее выходит за рамки обычной логики и явно преследует какую-то цель, которую на данный момент она не видела, и это злило ее еще больше.

Александр тем временем созвонился с Гришей Черноземкиным, который выехал на задержание подозреваемого. Закончив разговор, Александр обратился к Светлане:

– Вроде по голосу он немного возбужденный, но отвечает адекватно. Сказал, что территория оцеплена и наш подозреваемый бежит прямо к ним в сети, сам того не понимая. Но кто были те нападающие и зачем они напали?

Войдя в свой кабинет, Светлана сразу же кинулась к своему рабочему столу, на котором в большом конверте лежали снимки с места происшествия. Просмотрев бегло все фотографии, она устало села на стул и еле слышно проговорила:

– Они не поймают его.

– С чего ты взяла?

– Посмотри на фотографии. Хотя тут все с одного ракурса, там, где был открыт огонь, но на паре снимков ясно видно, что за машиной образовался столб дыма.

– И?. – многозначительно вытянул Александр, ожидая продолжения объяснений от Светланы и разглядывая фотографии.

– Наш заключенный сбежал. Те, кто расстреливали охрану, к двери не подходили, значит, открыть ее они не могли, а это говорит о чем?

– О том, что была еще группа, – поняв ход мыслей Светланы, договорил Александр.

– Именно. Посмотри на снимки: на нем нет наручников – их сняли, и хотя качество не позволяет увидеть все детали, но берусь предполагать, что и датчик с его руки также снят. А раз так, то наверняка наши коллеги гоняются за пустышкой.

Александр присел на край стола и стал изучать снимки, лежавшие на столе Светланы. Крупным планом на них был запечатлен момент нападения на конвой и побег подозреваемого.

Машина, которая перекрыла дорогу, была без опознавательных знаков, черного цвета с тонированными стеклами. По снимкам было видно, что нападающих было

четверо. Трое вышли из машины, которая перегородила путь спереди, и, подойдя в упор к конвойной машине, открыли огонь на поражение. Один оставался за рулем.

Пока Александр изучал снимки, Светлана набрала в компьютерный отдел и попросила к телефону Юру, после чего немного отошла в сторону от Александра и почти тихо, почти шепотом начала разговаривать с программистом.

Завершив разговор с Юрой, она также подключилась к рассматриванию снимков.

– У охраны просто не было времени. Слишком агрессивно действовали нападающие. Это профессионалы, – заметил Александр. – Среди бела дня внаглую напасть на конвой.

– Фото, конечно, хорошо, но надо попытаться достать видео. Я поеду на место происшествия и постараюсь разведать местность. А ты пока изучай материалы. Может, нам повезет и Юра сможет отыскать все, что нам необходимо.

– Я думаю, видео все изъято. Ему мало что светит.

– Попытка не пытка, как говорят. Фотографии не дадут нам четкой информации. Мне нужно видео и желательно с разных ракурсов.

Когда Светлана уже накидывала на себя плащ и собралась уходить, раздался телефонный звонок мобильного телефона Александра. Достав из внутреннего кармана телефон, Александр увидел на экране высветившийся номер Черноземкина, дав жестом руки понять Светлане, чтобы она немного задержалась.

– Да, Гриша. Что у вас?

Разговор был недолгим, но на лице Александра невольно появилась ухмылка. Положив трубку, он обратился к Светлане:

– Они подстрелили кабана, на котором был датчик.

Светлану не совсем обрадовал такой поворот событий. Стоя у двери, она немного задумалась.

– Что не так, Светлана? Ты была права.

– Я не про это. Ты сказал, что они подстрелили кабана. А если бы это был наш подозреваемый? Надо сделать так, чтобы Черноземкин больше не был задействован в этом деле. Он может нам уничтожить единственную зацепку, которая еще способна вывести нас на заказчиков.

После этих слов Светлана вышла из помещения и направилась к центральному выходу, оставив Александра наедине с документами.

Глава 8

– Ценность путешествию придает страх. Потому что в какой-то момент, вдали от родной страны, родного языка, нас охватывает смутный страх и инстинктивное желание вернуться к спасительным старым привычкам. Это самая очевидная польза путешествий. В это время мы лихорадочно возбуждены, впитываем все, как губка. Ничтожнейшее событие потрясает нас до глубины души. В луче света мы прозреваем вечность, – сказал Сергей, ставя на поднос кружку горячего кофе.

– Это ты точно подметил, Серый, – согласился с ним Максим, который, сидя в мягком кресле, вычитывал из новостной газеты последние события, произошедшие в республике и в мире.

Сергей продолжал тем временем составлять план будущего путешествия на Южный, о котором Максим пока ничего не знал. Сергей решил не рассказывать конечный пункт их прибытия, так как знал, что Максим хоть и любитель приключений, однако холод переносил с трудом. Ему куда больше по душе отправиться в путешествие по пустыни, под палящим солнцем, а еще лучше на пляж

к горячим мулаткам и холодным коктейлям, чем идти по колено в снегу обдуваемым холодными ветрами, готовыми приморозить любого, кто совершит ошибку.

– Да уж! – неожиданно выкрикнул Максим. – Теперь сильные мира сего властвуют в Мадейре. Новая столица нового государства с новыми планами и идеями. США на пороге развала, но при этом финансируют создание нового государства, состоящего из Азорских, Канарских островов и береговой линии Марокко. Россия в свою очередь предоставляет Мадейре свои технологии, и при этом 70 % всего население живет за чертой бедности. И с одной, и с другой стороны нам внушают, что это новое государство станет союзом людей разных верований и культур и будет единым центром всего мира.

– Опять хотят построить справедливый мир, – усмехнулся Сергей. – Обычно в такие моменты сотворения истины, единого и счастливого проливается много крови.

– Я вот понять не могу, что ими движет? Мне даже кажется, что привилегию жить в новом городе получают сильные мира сего, простым смертным вход туда будет закрыт. Возьмут с собой пару сотен тысяч рабов, дадут им очередную порцию иллюзий свободы и развлечений и будут дальше сидеть и плевать в потолок. Смеясь над баранами, которые будут бодаться за идолов, идеи и всякую хрень, навязанную им, чтобы из загона нос свой не высовывали.

– Это точно, опасная затея на самом деле. Я, конечно, верю в благоразумность, но слишком велико искушение. Раз это государство создается при обоюдном согласии ведущих держав, то ясно, что весь мир станет сырьевым придатком новой власти. А как только его становление будет завершено, то благодаря отдалению от материков он станет неплохим убежищем для людей от людей. Народ лишат технологий, знаний, опустят до уровня зверей, добывающих за еду ресурсы, и можно ничего не бояться.

На лодках они точно до острова не доплывут, а создать флот мозгов не хватит у раздробленных народов.

– Ну большинство людей и в наше время не далеки от этого, – возразил Максим. – Ты вот глянь на соседнюю страну. Было когда-то единое государство – разорвали, разорвали, разрушили. А ради чего? Люди от этого лучше жить не стали, ни с одной, ни с другой стороны. Но все продолжают верить в чудо. Как был народ нищим, так и остался.

– Верят, – согласился Сергей. – Верят, потому что человек по своей натуре добрый, злыми нас делает идеология, история и, самое главное, это внушенное с детства желания все это защищать.

Максим откинул на стеклянный столик, стоящий рядом с креслом, газету, после чего задумчиво, глядя в стену перед собой, добавил:

– А может, так и лучше. Может, каждый из нас рождается здесь для испытания и задача каждого – пройти свой путь. Может, люди оттого в массе живут плохо, потому что это их путь такой? Как ты думаешь?

– Не знаю, Максим. Можно расписать тысячи теорий о том, как зародился мир, и еще миллионы теорий о том, как этот мир развивался впоследствии, как он докатился до нашего состояния и зачем тут каждый из нас. Я тебе уже рассказывал ранее, что если бы ученые захотели, то спокойно доказали, что люди произошли от комара. Пара штрихов идеологов, пара культурных ценностей – и вместо Дарвина очередной оболтус, доказывающий всем свою теорию, красовался бы в школьных учебниках, которые учителя заставляли бы учащихся бездумно зазубривать. А чего доказывать-то? Смысла нет в этом. И как именно возник мир, никто не знает. Взрывы какие-то, струны, миры, которые терлись между собой и потом дотерлись до какого-то сжатия. А откуда миры эти сами взялись? Где они все? А как появилось то, в чем эти миры? Как сказал Архимед, «дайте

мне точку опоры, и я переверну Землю». Ученые выдумали себе опору и теперь ворочают землян на ней, как захотят. Но, если приглядеться, нет опоры, ее просто нет, и весь выдуманный мир – это иллюзия. Чем-то сон напоминает. Во сне же мы тоже уже есть, просто есть и просто выполняем какую-то роль. И для нас, проснувшихся, эта роль может быть абсурдной, но во сне в этом наше все. Лично свое существование я вижу в движении. Нужно идти вперед.

На несколько минут в помещении повисла тишина, перебиваемая лишь звуком разбивающихся капель об офисное окно с улицы, где шел сильный дождь, медленно превращающийся в мокрый снег.

Максим, не выдержав такого затишья и немного удручающей обстановки, решил сменить тему разговора.

– Ты мне лучше сначала рассказал бы, зачем мы вообще куда-то едем.

– Все, что я тебе могу сказать, это то, что наш путь лежит через Норвегию. Завтра в это время мы должны быть уже на корабле, который, кстати, сделает одну остановку, как раз на острове Мадера в порту Фуншале. Через пару часов мы вылетаем.

– Ох, не люблю такие сюрпризы. Ты опять доверился компьютеру, и мы пытаемся за чем-то угнаться?

– Возможно, – спокойно ответил Сергей, после чего добавил: – На Фуншале я открою тебе весь свой замысел и план. А пока немного отдохни, перелет будет долгим.

– Опять самолет, сидеть в этой металлической банке и смотреть через маленькое окошко на Землю так грустно. Кстати, а что хотели те люди, которые приходили к тебе после интервью?

– Это были следователи из комитета безопасности.

– Ого, и чего их занесло к нам? Хотят уличить нас в измене Родине? – Максим не сдержал смеха, вырвавшегося из его груди.

– Да уж, на самом деле не все так смешно. Нашли парня, который убил двух своих друзей, находясь под кайфом. Все бы ничего, но у него в кармане нашли пакет, используемый у нас в лабораториях, вдобавок в его крови нашли химические элементы наших «Грез», но немного измененных. Ну и так вышло, что одна из убитых является родной дочерью мэра, который не очень жалуется на наш проект.

Лицо Максима стало серьезным, и он начал внимательно слушать каждое слово Сергея, понимая, что любые неприятности могут плохо сказаться на репутации компании, а журналисты, разнюхав об этих деталях, непременно смогут создать из мухи слона и подогреть внимание общественности к данному вопросу, которая и так не совсем рада процессу, происходящему в республике. Вдобавок это даст лишние козыри защитным организациям, которые преследуют их компанию с момента ее создания и цепляются за любой повод, чтобы направить людей против их задумки.

Приподнявшись с кресла, Сергей медленно подошел к окну. На улице уже давно стемнело, ночной город перебивался в различных красках уличного освещения, а тем временем с неба медленно падал мокрый снег. Цепляясь за окно, снежинки не спеша сползали по нему вниз.

Зима подкрадывалась все ближе, начав медленно устилать землю белой пеленой.

– Это очень серьезный вопрос на самом деле. Тут надо быть очень осторожными. Убита дочь мэра, при задержанном нашли улики, которые ведут к нам, в крови нашли компоненты, схожие по составу с нашими «Грезами». Слишком много совпадений для обычного уличного наркомана. Мне кажется, нам надо на какое-то время прекратить лазить по телевидению и давать интервью, разжигая к себе интерес. Пусть все уляжется.

– Я уже думал про это, – со вздохом ответил Сергей, не отрывая взгляда от окна и наблюдая за тем, как две снежинки медленно скатывались вниз наперегонки. Не досмотрев, чем закончится эта гонка, Сергей развернулся и, подойдя обратно к своему рабочему месту, добавил: – Поэтому наш отъезд как раз кстати. Нас не будет порядка трех недель. Пока я приказал проверить всех, кто так или иначе завязан с препаратом.

– Согласен. Проверить надо всех. А что следователи откопали уже?

– Как я понял, кроме озвученных улик, ничего. Единственная их зацепка – это подозреваемый, у которого полный провал в памяти.

На мгновение лицо Максима исказилось от удивления, и он немного неуверенно переспросил:

– Подозреваемый? Ты уверен, что провал, может, брешет, наркоман же?

– Я тебе передаю слова следователей. В какие игры с ними играет их подозреваемый, я не в курсе.

– Ну тогда, я полагаю, это дело времени. Скоро они у него узнают, откуда он достал свои игрушки, – подавив легкое удивление, ответил Максим.

– Будем надеяться. Ладно, у нас в час ночи вылет, я бы на твоём месте уже пошел собирать вещи.

Максим, тяжело привстав с мягкого кресла, недовольно побрел к выходу, не переставая при этом ворчать.

– Как я могу собираться, если я даже не знаю, куда мы едем.

– Бери только самое нужное, – усмехнувшись, ответил Сергей, провожая своего друга взглядом. – Основной комплект одежды уже ждет нас.

– Хорошо, хорошо. Возьму с собой столько, что твой самолет даже не сможет подняться в воздух.

Двери в кабинет закрылись, и Сергей остался наедине в тускло освещенном помещении. На этот раз он развер-

нулся на кресле к окну и продолжил смотреть, как капли, падающие на стекло, продолжали играть в свою забавную гонку.

Иногда Сергей выбирался подальше от суматошных будней, чтобы успокоиться и привести свои нервы в порядок. Но чаще всего он совмещал отдых со своим страстным увлечением археологическими раскопками и поиском затерянных артефактов. Разработанная им охранный система была усовершенствована и модернизирована в поисковую, получив доступ к спутнику НАСА, проводящему сканирование земной поверхности. Он совместил ее со своей поисковой системой для распознавания энергетических всплесков и возмущений, которые были замечены в местах сосредоточения древних культур. Из этого он сделал вывод, что место расположения артефактов прямо завязано на энергии той местности, а значит, если поисковая система выдаст энергетические колебания, там есть что-то интересное. Пару раз система давала сбой, но в последний раз ему повезло и он нашел очень старый и загадочный артефакт – камень с неизвестными рисунками. Символы на камне не подлежат расшифровке, но он не терял надежды докопаться до истины. Ведь в разные эпохи существовали загадочные цивилизации, следы которых встречаются и по сей день. Оставленные этими цивилизациями артефакты напоминали ему мозаику, разбросанную по миру древними, чтобы попытаться сквозь время донести информацию давно минувшего времени. Вот и сейчас Сергей стоял у окна и смотрел сквозь падающий мокрый снег, погружившись в раздумывания.

Скоро он окажется на Южном полюсе, куда они и направлялись с Максимом. Именно туда указала Селена, созданный специалистами компании биокомпьютер.

– Сергей Сергеевич.

– Да, Селена, что стряслось? – спокойным голосом, не отрывая своего взгляда от падающего за окном снега, спросил Сергей.

– Мое утреннее заключение оказалось верным, подозреваемый сбежал, вот вечерние новости, – Селена включила новостную ленту на экране телевизора.

Сергей развернулся к телевизору, висевшему на стене с противоположной стороны, и стал внимательно смотреть и слушать, о чем говорит ведущий.

«На машину, которая перевозила особо опасного преступника, было совершено дерзкое нападение, в результате которого были убиты все охранники. Преступник скрылся в неизвестном направлении. По предварительным данным, подозреваемый причастен к зверскому убийству двух человек в Барановичах. Одной из жертв стала двадцатилетняя дочь мэра. Также стало известно, что в момент задержания у подозреваемого был найден пакет с таблетками, на котором выгравирована надпись латинскими буквами *Sryo-Dream*».

– Выключи, – сказал Сергей.

– Пока тут был Максим Алексеевич, я не переключала телефонные звонки на ваш аппарат со стороны журналистов, которые осадили нашу линию сразу после этого новостного блока.

– Ты все верно сделала. Как-то все быстро развивается.

После этих слов Сергей погрузился в свои размышления еще глубже. Никогда ранее он не был настолько не уверен в своих действиях. Паутина неизвестности окутывала его все сильнее, подводя к неминуемой развязке.

Глава 9

Павел медленно пробирался сквозь темный лес, изнывая от голода и холода. Верхушки сосен раскачивались из стороны в сторону, пригибаясь и выпрямляясь, будто волны в бурю. Ветер срывал с деревьев белый покров недавно выпавшего снега, оголяя черные сосновые ветви, сквозь которые зловеще просачивался лунный свет, изредка пробивающийся через темные тучи, гонимые быстрыми потоками северных ветров.

Казалось, что сосновый лес погрузился в глубокое безмолвие и лишь вой ветра, проносясь между деревьев, превращался в холодный смех, леденящий своим бездушием и нашептывающий заплутавшему путнику о бесполезности борьбы и тщетности жизни.

Лицо Павла обросло мелкой щетиной, которая от застывающего в воздухе собственного дыхания покрылась белой заледеневшей корочкой. Темная байка с капюшоном, поверх которой была одета кожаная куртка, потертые летние джинсы на ногах и уже вымокшие насквозь кроссовки не защищали его от холодного ветра, который, казалось, усиливался с каждой секундой.

Павел был готов упасть и прекратить эти нескончаемые муки, раздирающие его тело, чтобы боль, которая усиливалась с каждым шагом, причиняя ему жуткие страдания, прекратилась раз и навсегда. Мысли о смерти уже не сильно пугали, они все чаще проскальзывали в утомившейся голове, и даже если бы на его пути повстречался голодный хищник, готовый разорвать вымерзшую плоть на куски, он не стал бы помышлять о побеге, а просто подчинился бы воле судьбы, не издав ни звука. Так он думал, идя по темному лесу в полном одиночестве.

Однако, несмотря на все страдания, нечто вело его вперед. Как будто невидимая рука указывала ему путь, а голос

внутри кричал и взывал к борьбе. Бросая вызов всему, что сковывало Павла, он шел в этом темном, безмолвном и холодном лесу назло всему.

Прошел час, минул второй. Небо заволокло тучами, скрыв изредка появлявшийся лунный свет, погрузив весь лес в кромешный мрак. Идти в темноте было невозможно, разбросанные повсюду сухие ветви, упавшие от сильных ветров, прогнившие стволы деревьев преграждали дорогу и мешали двигаться дальше.

Нащупав руками ближайшее дерево и прижавшись к нему спиной, Павел медленно сполз вниз, решив немного отдохнуть. Поджав колени и накинув на голову капюшон, он постарался согреться, растирая замерзшие щеки такими же холодными ладонями.

В голове Павла пронеслось множество моментов из его жизни, мысли, как бешеные собаки, сорвались с цепей и нахлынули на сознание, будто все это время дожидались именно этого момента.

Детство, юность, старшие классы, выпускной. Смутно в голове мелькали лица тех, кого ему показывали на фотографиях во время допроса. Только они были живы в воспоминаниях. Все было и родным, и одновременно он ощущал отстраненность от всего. Павел ясно видел нечто, происходящее с ним в том далеком прошлом, но не мог поверить в то, что это были его воспоминания, сейчас казавшиеся ему чужими.

Снег медленно падал с неба, накрывая одежду Павла белым одеялом, скрывая его тело от стороннего взгляда.

Постепенно, убаюкиваемый звуками воющего ветра и стоном сосновых стволов деревьев, покачивающихся из стороны в сторону, Павел медленно проваливался в пустоту, погружаясь в сон.

В его сознание на мгновение вновь просочились видения минувшего прошлого. Детские игры у костра

в оздоровительном лагере, куда он изредка выбирался по достававшейся бабушке на работе путевке.

Долго в лагере Павел не задерживался. Уже через неделю приходилось забирать ребенка из-за постоянных драк и плохого поведения. Так продолжалось до 13 лет, пока его бабушка не умерла. Тот день Павел запомнил на всю свою жизнь. Он помнил, как бездыханное, окоченевшее тело забирали люди в белых халатах и выносили из квартиры, помнил душевную боль, которая возникла тогда, и опустошение, последовавшее после.

Никого, кроме своей бабушки по материнской линии, он не знал из своей родни. Мать умерла при родах, а отец, как рассказывала бабушка, и до его рождения любил много выпить и погулять, а после смерти его матери так и вовсе исчез. Но бабушка была и рада этому, она не очень сильно хотела, чтобы ее внука воспитывал алкоголик.

И вот теперь он видел ее в своем сне. Таковую, какой запомнил при жизни. Румянец на щеках, длинные седые волосы, заплетенные в косу, синие глаза и теплые руки, от прикосновения которых ему становилось спокойно на душе.

Она была рядом с ним, и даже сейчас, во сне, он ощущал тепло, которое исходило от нее при жизни.

Но вот вновь образ стал меняться. Теперь он сидел один у окна, за которым моросил осенний дождь. Наблюдая за тем, как капли разбивались о стекло и скатывались вниз, Павел молча плакал, изредка вытирая рукавом куртки слезы, струившиеся по щекам. У него никого не было, никого, к кому он мог прижаться и, просто почувствовав тепло нежных рук, уснуть, не думая ни о чем.

– Нам пора, – сказала тихо женщина, взяв в руки единственную сумку с вещами, которая была собрана.

«Нам пора, Павел. Нам пора, – эхом разлетелась фраза в его голове. – Нам пора».

Из темноты раздался пронзающий душу волчий вой.

Все тело Павла резко вздрогнуло от ужаса, а сердце заколотилось в быстром ритме, будто пытаясь вырваться из груди и убежать прочь. Раскрыв широко глаза, он попытался разглядеть место, откуда мог донестись до него этот вой.

Затаив дыхание и прижавшись к стволу дерева еще сильнее, он вслушался в кромешную темноту. Сердце продолжало бешено стучать в груди, в висках ощущалась тяжесть, вой как будто пробудил его ото сна, и дремота на короткий миг отступила.

Вокруг него была лишь тьма, в которой он не мог разглядеть даже собственное тела.

Пребывая в томительном ожидании повторного воя, Павел чувствовал, как его кровь вскипала, пульсируя по венам.

Он не мог понять, откуда раздались звуки и были ли они вообще или это были очередные глюки его обезумевшего сознания. Тьма упорно продолжала хранить молчание, не выдавая тех, кого она утаивала в своих невидимых объятиях.

Он был слеп. И хотя мысли о смерти, будоражившие его сознание до этой минуты, казались спасительными, теперь от пробудившегося ужаса внутри он осознавал, что не готов стать добычей хищников. Все-таки жизнь, какой бы непосильной ношей порой ни казалась, не желала просто так сдаваться, в каком бы теле ни была заключена.

И вот тишина, окружившая на время Павла, вновь разбилась воем дикого зверя. На этот раз он отчетливо ощутил, откуда именно доносится звук. Послышалось рычание и хруст сухих веток совсем близко.

Павел вскочил на ноги и ринулся бежать наугад, в противоположную сторону. Спотыкаясь и падая, он вновь поднимался и пытался бежать что есть силы. Раздирая

руки в кровь, продвигаясь вслепую вперед, он пытался убежать от преследовавших его хищников.

«Нет! – думал про себя Павел. – Я не сдамся!»

На мгновение на небе показался лунный диск, свет которого, проскользнув сквозь ветви, осветил Павлу дорогу впереди.

Вдалеке он увидел силуэт хижины, которая так вовремя появилась на его пути. Все, что ему теперь было нужно, это добраться до нее прежде, чем его настигнут клыки гнавшейся за ним смерти.

Не переставая бежать, Павел оглянулся назад, и только теперь он понял, что смерть, как стрела, летит на него с невероятной скоростью. Лунный свет осветил не только дорогу, но и отразился в голодных глазах хищников, преследовавших свою жертву. Один, второй, третий – казалось, что им нет числа. Волки неслись за ним, готовые растерзать его плоть, утолив свой голод и принеся возмездие в этот мир.

Из последних сил Павел бежал навстречу к своему спасению, удачно оказавшемуся у него на пути, – заброшенной деревянной хижине. Со всего размаху он ударился плечом о дверь и влетел внутрь дома, распахнув двери настежь.

Не реагируя на резкую боль в плече от удара, он развернулся и быстро закрыл дверь, опершись спиной.

Последовал удар, второй. Яростный рык и когти были в трех сантиметрах от его спины. Он слышал, как когти зверей скреблись о деревянные двери, раздирая ее на щепки. Всего лишь три сантиметра разделяло смерть и жизнь от встречи.

Волки царапали дверь острыми когтями, бились об нее мордой, рычали, чуя запах живой плоти. Они сходили с ума от ярости, которая становилась сильнее с каждой секундой.

Павел схватился за стоящий рядом деревянный шкаф и, повалив его на пол, загроздил вход так, что теперь ему не нужно было держать ее всем своим весом. Подперев дверь еще найденными на полу досками, Павел наконец смог отойти от шатающейся деревянной двери в дальний угол помещения, но не сводил с нее пристального взгляда, наблюдая и страшась силе, с которой атаквали дикие волки.

Среди яростного рычания и лязга когтей о деревянную дверь раздался протяжный волчий вой, после которого постепенно наступила тишина. Лишь несколько волков еще пару раз проверили прочность двери и обошли дом со всех сторон, подыскивая возможные бреши в строении. Павел чувствовал, как за деревянной стеной, у которой он стоял, прохаживался один из диких волков, принюхиваясь и рыча от безысходности. Волк чуял его, запах свежей плоти, которая, однако, была в недосягаемости. Поняв, что внутрь попасть они так и не смогут, волки, повинувшись очередному кличу вожака, отступили.

Может, они ушли, поняв, что их жертва хорошо спряталась и с ней уже ничего не выйдет, а может, на время затаились, как истинные охотники, дожидаясь более подходящего момента для нападения.

Павел вздохнул с облегчением. Силы, которые недавно появились в момент опасности, полностью иссякли, и слабость, как молоток, с силой ударила по всему его телу.

Он больше не мог бороться с невыносимой усталостью, которая вновь, с еще большей волной накинута на него. Его тело разрывалось от боли, руки были все в крови, а одежда, местами порванная, была выпачкана грязью.

Павел смотрел на свои окровавленные руки, и в его сознание всплывали стали просачиваться старые воспоминания, в очередной раз унося его в тот самый темный переулок, в котором он, занеся нож над своей жертвой, был готов в очередной раз вонзить его в бездыханное тело.

Неожиданно его ноги пошатнулись, и он обессиленно рухнул на деревянный, провонявший сыростью пол. Его веки становились с каждой секундой все тяжелее, и последние попытки приоткрыть их закончились неудачей. Глаза сомкнулись, и он вновь провалился в потаенные уголки своего сознания, которые с новой силой вырывались наружу.

Сон вновь перенес его к темной улочке, где он склонился над мертвым телом человека, безжизненно лежавшим на земле.

Картинка, будто снятая на пленку видеокамеры, перематывалась обратно с нарастающей скоростью. Множество лиц вновь и вновь мелькало перед его глазами. Они плясали вокруг него, завлекая в безмятежное блаженство, пели и пытались увести в сторону от места, где он стоял.

Луна продолжала падать на Землю, приближаясь все ближе к ее поверхности. На какое-то мгновение все вдруг взмыло ввысь: машины, люди, животные, грязь, скопившаяся на земле. Не подчиняясь законам физики, природа как будто насмеялась над всеми философами, ломая их бранный мир, выстроенный на цифрах собственного тщеславия.

Луна приближалась к Земле. Дороги затапливались вышедшей из реки водой, которая выливалась бурными потоками из близстоящих домов. Павлу казалось, что он тоже летит в воздухе, поднимаясь все выше и выше. Рядом с ним в воздухе парили часы, разбитые зеркала, машины, другие люди, которые как будто и не замечали, что с ними происходит, и продолжали веселиться, горевать, ругаться, любить, несмотря ни на что, несмотря на то, что их мир вот-вот упадет.

Огненное кольцо обогнуло все небо, и Луна вошла в атмосферу Земли. Все вещи и люди стремительно начали падать вниз, разбиваясь о твердь земли.

Павел упал прямо в колодец с водой, которая мертвой хваткой сковала его руки и ноги, не давая возможности пошевелиться. Не было сил ни на борьбу, ни на то, чтоб хотя бы пошевелить конечностями. Все тело было как будто чужим, и лишь Луна сквозь мутную воду колодца была перед его взором, он любовался падением и медленно угасающим светом.

И вот когда жизнь начала покидать его обмякшее от безысходности тело, перед ним возник женский силуэт, перегородивший вид падающей Луны и протягивающий руку в сторону тонущего Павла.

Ладонь женщины нежно прикоснулась к щеке, одарив Павла теплом и чувством спокойствия, которого ему так не хватало.

«Бабушка», – пронеслась в его голове мысль.

Новая волна силы, словно огонь, вспыхнула в его сознании, и он, переборов нечто, пытавшееся вытянуть его сущность из тела, сумел приоткрыть глаза и, высунув голову из воды, сделать глубокий вдох.

В следующее мгновение картинка вновь начала меняться, и сквозь дремоту сна Павел услышал, что его кто-то зовет «Проснись, они близко, они идут за тобой. Проснись!!!»

Павел приоткрыл глаза. На полу он увидел лунный свет, просачивающийся через щели в стене хижины. Немного привстав и стараясь прийти в себя, Павел попытался понять, кого он только что слышал. В помещении все так же было темно. Голова жутко болела, как и все тело, мешая сконцентрироваться.

– Ты наивен.

Павел резко обернулся и посмотрел в темный угол, откуда только что раздался голос. Он был знаком ему, этот мерзкий и пугающий голос старика.

– Кто тут?! – встревоженно выкрикнул Павел.

– Я.

Из темного угла медленно вышла фигура до боли знакомого Павлу человека.

– Нет, тебя нет. Ты всего лишь плод моего воображения. Уйди!

Незнакомец, облаченный в белую тюремную робу, остановился.

– Я реален, как и ты. Посмотри на меня, я тут. Значит, я существую. Но нас может скоро не стать. Твой мозг разрушается.

Павел схватился за голову и, раскачиваясь, попытался отвлечься, повторяя одни и те же слова:

– Тебя нет. Тебя нет. Тебя нет...

Вдруг почти в упор в его левом ухе раздался короткий и пугающий звук:

– Бу!!!

От неожиданности Павел упал на пол и попятился в обратную сторону от стены, где сейчас стоял человек в белой робе.

– Куда ты пытаешься сбежать, Павел? Я внутри тебя. От себя не уйдешь, – медленно надвигался человек.

– Что тебе нужно? – выкрикнул Павел.

– Мне? Возмездие!!! Они лишили нас жизни! Посмотри, во что они превратили нас! Посмотри, кем ты стал! Кем стал я! Бегаем по лесу, прячемся в темных хижинах от их псов, которые рыскают в поисках нас. Они найдут тебя, и им все равно, убивал ты или не убивал. Однако я открою тебе тайну. Да, именно ту тайну, которой ты боишься. Это ты убил тех людей!

– Нет!!!

– Да! Да! Да! Твоими руками.

– Кто они?! – Павел схватился пальцами рук за голову так, как будто хотел раздавить свой череп и, вонзившись ими в сам мозг, перевернуть в нем все, чтобы найти ответы на мучившие его вопросы.

– Вспоминай, вспоминай! Ты был там! – кричал лихорадочный голос над его головой.

– Кто он?! Кто ты?! Я не помню! Я не...

Ненависть начала раздражать Павла изнутри. Желание мести, ярость вырывались наружу. Не выдержав всплеска эмоций, Павел закричал что есть силы. Поднявшись на ноги, он схватился за первое, что подвернулось под руки, и запустил в стену.

– Я убью тебя! Я уничтожу тебя! Ты слышишь меня? Уничтожу!!! Где ты? Куда ты опять делся? – кричал Павел в бешенстве в пустующей комнате.

Вдруг дверь в хижину распахнулась и в глаза Павлу вновь ударил яркий свет, ослепивший его и на мгновение дезориентировавший. Павел попытался защититься от слепящего света рукой, прикрыв глаза, но в тот же миг услышал слова, которые впились в его мозг, как выжженное клеймо:

– Не двигаться! Брось оружие, мразь!!!

В следующий миг Павел почувствовал жгучую боль в области головы. Сильный удар повалил его вновь на пол. Душераздирающий крик сорвался с его губ от боли, пронзившей все его тело.

В ужасе он открыл глаза и попытался сопротивляться, отбиваясь от тех, кто на него напал, размахивая руками в разные стороны и выкрикивая ругательные слова. Однако вокруг него был лишь лес и накрывший голую землю за время, пока он спал, белый снег.

Ветер обдувал замерзшие щеки Павла, а снег, который окутал его за ночь, сполз от резких движений на землю.

Успокоившись, он запрокинул голову назад, устремив свой взгляд высоко в небо. Только теперь, отдышавшись, он понял, что до сих пор сидел около дерева, у которого остановился ночью. Какое-то время Павел смотрел ввысь, сквозь ветви деревьев, своим пустым и холодным взглядом.

Лучи утреннего солнца, как лезвия ножа, пронзали ветви деревьев и падали на белую, покрытую снегом холодную землю. Ночь отступила, и мир озарило яркое огромное светило, разбудив дремлющую земную жизнь.

Попытавшись приподняться, Павел ощутил, как все тело содрогается от невероятной боли. Невольно на глазах проступили слезы, медленно скатившись по щеке.

Шаг за шагом, медленно он побрел вперед. Не понимая, куда и зачем идет, и не осознавая своей цели. Он просто шел вперед, к неизвестности.

2

ЧАСТЬ

Глава 1

12 декабря. Южный полюс.

Со стороны Китовой бухты на скорости около 90 км/ч по заснеженным просторам Южного полюса неслись два серых снегоцикла Ices, оснащенные тремя независимыми стойками подвески, GPS-навигацией и современным радаром, способным обнаруживать скрытые под многометровым снегом трещины благодаря постоянной связи со спутником, входящим в общую систему ГЛОНАСС.

Лыжи снегоциклов легко скользили по свежевывавшему рыхлому снегу, неся путников вперед по заранее проложенному маршруту.

Путь их пролегал через огромную заснеженную долину, которая располагалась между плавучих ледяных торосов – «Ниру» с одной стороны и «Кена» – с другой, образовавшихся в те далекие времена, когда огромные ледяные массы беспрепятственно скатывались с ужасающей силой вниз, разрушая все на своем пути.

Поверхность вокруг «Кены» со стороны долины была занесена толстым слоем непроходимого снега, тогда как со стороны «Ниру» снега было меньше, и там свободно мог проехать не только транспорт, но и пройти люди.

За возможность свободного передвижения по этой части долины от путников требовалась особая внимательность и осторожность, так как большая часть поверхности со стороны «Ниру» была усеяна трещинами.

Некоторые из них были небольшие, и в случае падения в них человека был шанс, что он сможет самостоятельно выбраться из снежного капкана, если не повредит при падении конечностей, но большая часть трещин была очень опасна для здешних путников, которые решили бросить вызов дикой природе.

Одну из таких трещин местные жители из числа колонистов прозвали «Пасть дьявола». Такое имя она получила из-за внушительных размеров и того ужаса, который вселяла в сердца тех, кто видел ее собственными глазами. Длина впадины составляла около пяти километров, а ширина в некоторых участках доходила до нескольких сотен метров. Провалиться в пропасть глубиной в 923 метра означало лишь неминуемую гибель.

И хотя «Пасть дьявола» внушала трепет и страх своим внешним видом, самую главную опасность таили в себе невидимые для глаза снежные ловушки.

В одних местах трещины были скрыты от человеческого взора снежным покровом, образовавшимся в результате снегопадов и метелей, в других местах виднелся потресканный ледяной панцирь, готовый в любое мгновение развалиться на тысячи мелких осколков и скинуть зазевавшегося путника в безмолвную бездну, без шансов на спасение.

С приходом высоких технологий в этот отдаленный уголок Земли пришло и спасение для местных колонистов, решивших посвятить свою жизнь изучению загадочного континента, хранящего и по сей день безмолвную тишину и не открывшего человечеству своих тайн, спрятанных под его толстым ледяным панцирем.

Спутниковая система, сканировавшая постоянно ледяной покров континента и прибрежные зоны, выдавала в режиме реального времени последние данные по состоянию снежного покрова, образованию новых трещин, обвалов, заносов, определяла плотность снежного покрова и помогала скорректировать безопасный для движения маршрут, минуя опасные участки, которые сам человек не смог бы распознать.

Благодаря спутниковой системе, удалось сохранить и обезопасить жизнь многих перебравшихся на Южный полюс колонистов и приезжающих на время искателей приключений, но исключить полностью несчастные случаи было невозможно. Опасность таилась не только под ногами, она была повсюду в этом диком и неизведанном мире, и в особенности в самих людях. Гонимый жаждой приключений, получения адреналина человек не всегда следовал элементарным правилам безопасности, которые предписывались на здешней станции, что приводило к абсурдной гибели.

И хотя каждый прибывающий на базу сразу же заносится в общий компьютерный реестр с выдачей специального браслета, с помощью которого компьютер может отследить местоположение человека в любой части континента и в случае подачи сигнала «SOS» незамедлительно выслать поисковую бригаду в нужный район для спасения, это редко помогало.

В лучшем случае, если удавалось найти пропавшего человека живым, он оставался калекой из-за ампутации отмороженных конечностей, в худшем – находили лишь замерзший труп, который затем в полиэтиленовом мешке высылали на родину.

Здешний климат не особо балует своим гостеприимством. Даже сейчас, в солнечную и ясную погоду, температура не поднималась выше двадцать одного градуса

мороза. Но и эта ясная и относительно тихая обстановка таила в себе скрытую опасность. В отличие от большей части Европейского континента, где смена погоды идет постепенно и можно составлять долгосрочные прогнозы на дни и даже недели вперед, на Южном полюсе все может измениться за считанные минуты.

Решив осмотреть долину получше и оценить зрительно путь, который предстояло преодолеть, Сергей решил подняться на встретившуюся им по пути снежную возвышенность, на верхушке которой образовался снежный карниз.

С этой возвышенности можно было прекрасно обозреть всю долину, по которой проехали путники, и рассмотреть ближайшие окрестности, вплоть до ледяных скал, возвышающихся непреступной стеной над всей долиной. Именно к этой стене они и стремились поскорее добраться.

Заглушив двигатели, Сергей и Максим остановились прямо на возвышенности, не доезжая до ее края, чтобы не сорваться вниз.

Сняв защитные маски и горнолыжные очки, защищающие их от холодных потоков на быстрой скорости, оба сразу же ощутили, как в их лица ударил прохладный юго-восточный ветер.

– Нам повезло с погодой!!! – выкрикнул Сергей, пытаясь докричаться до Максима через сильный антарктический ветер. – Надо постараться успеть управиться за 24 часа, такие дни тут редкость, а нам еще надо успеть на корабль. Следующий будет только через неделю, не особо хотелось бы тут застрять.

Сделав короткую паузу, чтобы осмотреть окрестность с помощью электронного бинокля, Сергей вновь обратился к Максиму:

– А может, ну его, цивилизованный мир? Смотри, какая красота, какой мороз, аж до костей пробирает. Остаемся на станции.

Максим, все это время пребывавший в угрюмом состоянии и в отличие от Сергея не разделявший его оптимистических взглядов на ситуацию, в которой сейчас они оба оказались, лишь недовольно бурчал себе под нос.

– Не могу понять, что мы тут делаем, – скривив лицо от холода, выговорил дрожащим голосом Максим. – Я не против твоих экстремальных забав, но это, на мой взгляд, перебор. Слепо довериться железной склянке, которая выдала никем не проверенные координаты, просто уму непостижимо. Ладно бы хоть сторонние источники указывали на это место, карты старые, даже слова сумасшедшего профессора были бы куда надежней. Скажи ты мне сразу, куда именно мы направимся, ноги моей тут не было бы.

Сергей тем временем слез со снегоцикла и, сняв со спины рюкзак, извлек из него ноутбук, который удобно пригнул к кожаному сиденью снегоцикла. После того как компьютер был включен, Сергей открыл второе отделение рюкзака и, достав из него складную спутниковую антенну, подключил к разъему ноутбука, поставив ее рядом с ним.

Потребовалась пара минут, чтоб программа загрузилась и начала процесс запроса на вход в спутниковую систему. Как только связь со спутником была установлена, Сергей попытался связаться с Селеной, которая все это время наблюдала за ними через систему ГЛОНАСС.

– Максим, – серьезным голосом, насколько это было возможно, сказал Сергей, – возможно, мы не знаем, куда нас приведет эта авантюра, но разве плохо оказаться в одном из самых загадочных мест на земле? Даже если мы уедем отсюда с пустыми руками, нам будет о чем рассказать назойливой публике на всевозможных корпоративных вечеринках, путешествие которой обычно расписано на всю жизнь и состоит из нудных пляжей, моря, дискотек.

– Я бы лучше сейчас оказался на тех самых нудных пляжах под палящим нудным солнцем, омываемый

теплой морской водой в компании молодых, до безобразия нудных, горячих девушек, попивая мартини, чем тут, на забытом, холодном краю мира, окруженный бело-синим, белым и опять синим льдом, льдом и еще раз льдом!

На лице Сергея мелькнула еле заметная усмешка, он и сам был не прочь оказаться сейчас в более комфортных условиях, цену которых начинаешь осознавать именно в моменты их лишения.

– Макс, все будет хорошо. Цель совсем близка. Селена подтвердила старые координаты и скорректировала наш путь. Через 60 километров мы должны оказаться у входа в пещеру, и на нашем пути целая куча ям, накрытых толстым слоем снега, – нужно быть внимательней.

Максим недовольно фыркнул и, не убирая с лица кислую гримасу, добавил серьезным тоном:

– В предполагаемую, Сергей, в предполагаемую пещеру. Молись Богу, чтобы она оказалась реальной, иначе заставлю ее выкопать. А затем, вернувшись назад в Минск, я спалю твоему компьютерному мозгу все чипы и выкину их на помойку.

Но в ответ лишь услышал разразившийся смех Сергея, который в этот момент быстро выключил ноутбук и, отсоединив антенну, уложил оборудование обратно в свой рюкзак, после чего, закинув его за спину, залез на свой снегоцикл и, одев горнолыжные очки, завел старый добрый 1150-кубовый оппозитный двигатель.

Надавив мягко на газ, Сергей отпустил ручку тормоза, и снегоцикл с быстрым ускорением рванул вперед, оставляя за собой лишь облако взмывшего вверх снега и растерянного Максима.

Недолго раздумывая, Максим завел и свой снегоцикл и последовал вдогонку за своим компаньоном, продолжая бубнеть трудно разбираемые слова.

Весь этот снежно-ледяной мир с могучими ледяными скалами, сменяющимися белыми заснеженными равнинами, уходящими на юг, был залит блестящим сверкающим светом, до того сильным, что, отражаясь от снега, он ослеплял глаза.

Периодически радар на снегоцикле издавал характерный звуковой сигнал, предупреждая о приближении к опасному участку, который стоило объехать.

С помощью встроенного радара на снегоциклах можно было определить не только наличие замаскированных снегом трещин, но и узнать толщину снежного моста и плотность самого снега и при возможности не объезжать трещину, а проехать по ней, если снежный покров позволял. Однако для большей безопасности Сергей с Максимом еще до начала пути по бескрайним заснеженным просторам договорились объезжать любые преграды. Лишняя осторожность в таком месте не мешает.

Продвигаясь вглубь континента, мыслями Сергей все больше утонул в приливающих волнах эмоционального взрыва от восхищения, которое он испытывал, глядя на этот молчаливый и непокоренный континент.

Казалось, что здесь само время было побеждено холодом, сковав его в свои цепкие ледяные оковы.

Глава 2

– Медленно подними руки, так чтобы я их видела! – выкрикнула Светлана, настигнув Павла в конце туннеля.

Павел остановился в паре шагов от стены, которая перегородила ему путь, и спокойно, окинув взглядом кирпичную кладку, усыпанную маленькими трещинами по всей поверхности, злорадно улыбнулся. Дальше бежать ему было некуда, он сам загнал себя в тупик, из которого не было выхода.

Еще сильнее сжав рукоять пистолета, готовясь в случае сопротивления спустить курок без толики сомнения, она ждала, пока Павел исполнит ее приказ.

– Действительно, тупик, – ответил спокойным голосом Павел, продолжая стоять спиной к Светлане.

– Я сказала руки подними, живо! А не то...

– Что тогда? – резко оборвал ее Павел. – Убьете меня? А что дальше?

– Убить?! – удивилась Светлана. – Нет. Ты ответишь за свои преступления. Тебе больше не скрыться.

– Хм... – Павел сделал серьезное выражение лица, раздумывая над словами следователя, и после короткой паузы с иронией в голосе, осторожно поворачиваясь в сторону Светланы, спросил: – А разве я скрываюсь?

Павел повернул голову в сторону кирпичной стены, которая была за его спиной, и, тяжело выдохнув, поднял обе руки вверх.

Ослабив левую руку, Светлана потянулась в карман за лежавшими в нем наручниками, продолжая держать подозреваемого на мушке.

– А теперь на колени, – скомандовала Светлана, когда в ее руках оказались наручники.

Павел, подчиняясь приказу следователя, встал на колени и, продолжая улыбаться и не сводя своего взгляда со Светланы, начал тихо напевать странные слова.

– Тили-тили-бом, ты слышишь, кто-то рядом, притаился за углом и пронзает взглядом...

Светлана ускорила шаг, желая поскорее заковать преступника и отвести его в участок, как вдруг за ее спиной раздался пронзающий душу вой и послышался шорох.

От неожиданности она развернулась назад, пытаясь словить взглядом источник непонятного звука, но перед ней была лишь крошечная пустота.

В то же мгновение она ощутила жгучую боль в области головы, от которой все тело обмякло и было готово упасть на землю.

Одной рукой Павел, словно тисками, сжал ее хрупкое тело мертвой хваткой, будто удав, готовясь задушить свою жертву в порыве ярости, а другой, забрав пистолет, приставил дуло к ее виску.

– Тебе не скрыться. Они знают, что ты здесь, – стиснув зубы, выговорила Светлана, пытаясь из последних сил вырваться из цепкой хватки Павла, который продолжал напевать, приклонив свои губы к ее уху, песенку:

– Тили-тили-бом, закрой глаза скорее... Кто-то ходит за окном и стучится в двери...

В глубине темноты загорелись две маленькие красные точки, которые медленно становились все больше и больше, пока их силуэт не стал напоминать очертания чьих-то глаз, от взгляда которых в сознание проникал необъяснимый дикий ужас.

– Смотри, – произнес Павел шепотом на ухо Светланы, – смотри в глаза своему страху, – ослабив хватку и оттолкнув Светлану в направлении темноты, прямо к скрывавшемуся во тьме монстру, он направил на нее дуло пистолета и спустил курок.

От громкого хлопка Светлана проснулась.

Открыв глаза, Светлана бегло осмотрела комнату, в которой находилась, пытаясь разглядеть в ней подозреваемого. Однако постепенно, несмотря на все сопротивление сознания, которое еще цеплялось за осколки недавнего сна, Светлана начала возвращаться в реальность.

Немного успокоившись, она еще раз устало провела взглядом по пустому помещению своего кабинета, одновременно собираясь с мыслями и отгоняя ненужные эмоции, мешавшие ей сконцентрироваться.

Привстав из-за стола, за которым она и уснула, Светлана подошла к стоявшей неподалеку белой доске, где были развешены фотографии подозреваемого и его жертв.

Проведя ладонями рук по лицу, Светлана сделала глубокий вдох и, растирая пальцами заспанные глаза, попыталась настроиться на рабочее состояние, проявляя в своем сознании всю информацию по делу, которая была накоплена за пару недель и которую так небрежно раскидала пара часов сна.

За ее спиной, со стороны окон, вновь раздался глухой хлопок, который снова заставил ее вздрогнуть от неожиданности.

Повернувшись назад, Светлана попыталась отыскать источник странного звука. Затаив дыхание, она стала тихо наблюдать и прислушиваться, пока ее взгляд не упал на медленно открывающуюся деревянную форточку, которая, не успев полностью открыться, вновь захлопнулась из-за вырывающихся теплых потоков воздуха из помещения, издав при этом все тот же глухой звук.

«Вот кто тот стрелок», – мелькнуло в мыслях у Светланы.

Как только форточка была закрыта на засов, Светлана снова вернулась к работе, расположившись за письменным столом напротив включенного компьютера.

Пошевелив оптической мышкой, Светлана вывела систему из спящего режима, и на мониторе компьютера черный экран сменился красочным радостным приветствием, а еще через пару секунд появился рабочий стол с парой электронных папок по новому делу.

Пока Светлана открывала документ, послышался негромкий стук в дверь ее кабинета. Не дожидаясь приглашения, почти одновременно со стуком, в помещение вошел Александр и, увидев Светлану за работой, мило улыбнулся.

– Вчера уходил – ты сидела за компьютером, сегодня вернулся – ты сидишь у компьютера. Ты хоть спала немного?

– Немного вздремнула, – уставшим голосом ответила Светлана. – Хотя от такого сна, кажется, стало лишь хуже.

– Тебе, может, кофе сделать?

– Если не сложно, я бы не отказалась от кружечки крепкого кофе.

– Ты себя этим делом скоро доведешь до полного истощения. Надо же делать перерывы.

– Я их и делаю, изредка, – ответила Светлана.

– Тебе две или три ложки сахара? – спросил Александр, залив в чайник воды и поставив его греться, попутно подготавливая кружки, закинул в них немного молотого кофе и сахара.

– Три и кофе не жалея, надо проснуться, а то глаза сами закрываются.

– Хорошо. Пару минут.

Пока Александр заваривал кофе, Светлана вновь взглянула на доску, которая была усеяна фотографиями, державшимися на маленьких желтых магнитиках.

Все это время она пыталась разобраться с делом, которому изначально не придавала особого значения.

Фотографии подозреваемого, его жертв, женщины, которая вызвала наряд полиции, генерального директора

«Криодрима», фото с места нападения, фото с ближайших камер наблюдения в момент побега. Казалось, каждый шаг подозреваемого в деле был у нее перед глазами. Но от этого поимка не становилась проще. Убийство, произошедшее ночью 22 ноября, запустило ряд событий по принципу «домино», конечную цель которых она видела в самой корпорации. Кому-то она мешала или кто-то желал ее скомпрометировать.

Все поисковые работы, длившиеся уже три недели, ни к каким результатам не привели. Подозреваемый как будто в землю провалился. Возможно, его уже нет в живых, выжить в лесу при такой погоде – дело не из легких даже для здорового человека, а возможно, его кто-то укрывает или он прячется в какой-нибудь заброшенной хижине.

В городе постоянно ведется сканирование систем безопасности, и компьютер в случае обнаружения подозреваемого тут же выдаст сигнал о месте его расположения. Но система сработала лишь пару раз на людях, внешне похожих на подозреваемого.

«Все было впустую», – думала про себя Светлана. Уже столько дней прошло, а у нее нет ничего конкретного, что помогло бы сдвинуть дело с мертвой точки. Она всматривалась в фотографии, а в ее сознании стали мелькать моменты личной жизни, как самой ей хотелось считать, забытого прошлого.

Мысли Светланы прервал голос Александра, который подошел к ней с кружками только что приготовленного кофе.

– Светлана, все же надо бы взять пару отгулов для передышки, я думаю, Игорь Николаевич будет не против, он и сам как-то мне говорил, что уже не рад тому, что поручил это дело тебе. Нашей вины в том, что подозреваемого не могут найти, нет, и сам Игорь Николаевич признает, если бы не его приказ о транспортировке заключенного, то не было бы этих бессмысленных жертв и пустой траты времени.

– Спасибо. Но, поверь, пока я не найду его, спокойно отдохнуть мне все равно не удастся, – сделав глоток кофе, Светлана добавила: – Я вот все думаю, а что, если парень не основная цель?

Александр озадаченно посмотрел на Свету, не скрывая своего легкого удивления в таком предположении.

– Позволь уточнить. Ты считаешь, что главный фигурант дела – убийца, которого с поличным поймали на месте преступления, – не является центральной фигурой, на которую стоит обращать внимание?

– Да, – ответила Светлана, понимая сарказм в словах Александра. – С самого начала мы по естественным причинам уделяем свое внимание Павлу, затем улики заставляют нас смотреть в сторону корпорации. Мы находим почти до смерти обколотого парня, у него находим улики, указывающие на корпорацию. Одна из жертв является дочкой мэра. И опять мы возвращаемся в сторону корпорации, ведь мэр был ярким противником строительства криотюрем на территории республики. Что, кстати, и прекратилось, как только делу была дана общественная огласка. Затем странное нападение на охрану и побег подозреваемого. Именно это нападение стало той точкой выброса информации. Газеты трубят о жертвах и о том, что подозреваемый был накачан препаратом, разрешенным к применению только в лаборатории «Криодрима». Некоторые газетчики даже заявляют, что это корпорация наняла наемников, которые напали на конвой, перевозивший заключенного, чтобы скрыть улики. Зачем все это?

– Возможно... – Александр думал, что бы ответить Светлане, но она, прервав его размышления, сама взялась отвечать на свой же вопрос:

– Именно для того, чтобы мы держали внимание на нем и на нем, – Света встала со стула и, подойдя к доске с фотографиями, указала пальцем сначала на фотографию

подозреваемого, а затем на фотографию генерального директора «Криодрима». – Мы все это время считаем Павла центральной фигурой. Теперь просто предположим, что он – первая кость в домино.

– Тебе не кажется, что для подставы все как-то грубо и...

– И просто, – добавила Света. – При всей грубости мы не обращаем внимание на идеальность задуманного. Все слишком просто.

– И зачем? Корпорация от произошедшего только потеряла, президенту тоже сейчас приходится не сладко, пытаясь оправдаться перед избирателями и хоть как-то подавить возрастающую панику. Остается только мэр. Но мы его проверили несколько раз: его ничего не связывает с делом, если, конечно, он действовал не через подставных лиц, хотя ничего подобного мы не обнаружили при проверке.

– Мэра исключать нельзя, но есть кто-то еще. Кто-то, кому на руку то, что сейчас происходит. Можно с уверенностью предполагать, что при всей грубости самого убийства оно хорошо было продумано и заранее спланировано, жестокость и расчет на жертв были выстроены специально так, чтобы дело получило широкий резонанс. Если бы в деле фигурировали только Павел и его друг, то новость максимум проскользнула бы в очередной колонке местной газеты. По всей республике таких случаев наберется с десятков. Где-то обкуренные глаза другим вырежут или себе вены вскроют, а тут задействована дочь мэра – и это все меняет.

– Зачем тогда надо было освобождать Раттена, если он всего лишь пешка? – спросил Александр у Светы.

– Возможно, чтобы запустить второй этап. Сброс информации. Пока Павел был в камере, он был как гусеница в коконе, его надо было показать миру. Это еще раз показывает, что освобождение Павла и такая жестокость по отношению к убитой охране были показной, чтобы разжечь

негодование в обществе. За слепой ненавистью люди не заметят подводных камней и сметут все, на что их направят.

После последних слов Светы в помещении повисла короткая пауза. Отпивая мелкими глотками кофе, Александр смотрел на фотографии подозреваемых, анализируя сказанное Светланой и пытаясь также взглянуть на дело с новой точки зрения.

– В таком случае Павел им больше не нужен, – предположил Александр.

– Да, и теперь мы или находим труп, или убиваем его сами. Это то, что они запланировали, и тогда новый всплеск информации, скорее всего с данными, что спецслужбы подчищают хвосты, чтобы никто не узнал правды, приведет к панике. Это может привести к новому витку общественной нетерпимости, и, как результат, на сцену выйдет оппозиция, которая уже обложила президента критикой, а нашего наркомана они вознесут, как жертву, и именно для этого он им нужен мертвый. С мертвого спрос мал, а сотворить можно что угодно.

– Ты хочешь сказать, что готовится провокация?

– Я хочу сказать, что на кону стоит многое, для многих это станет удачным поводом для действия, Павла нельзя убивать. Раттен – убийца, в этом я не сомневаюсь, но это пешка, и, если мы не хотим дать им фору, нам нужно, чтобы он был жив.

– А может, все то, что сейчас происходит, результат простого совпадения? Дочь мэра сама выбрала свою судьбу, задолго до этого момента решив пощекотать себе нервы. Это лишь был вопрос времени, в какую передрыгу она уходит. А все остальное – результат, как ты сама сказала, слет на пададь и ухватка за возможность.

– В эту систему не вписывается нападение на конвой. Слишком организовано действовали не простые преступники, а профессиональные наемники.

Дверь в кабинет неожиданно открылась, и в помещение без стука зашел Черноземкин, который, одевая на ходу утепленную кожаную куртку, обратился к своим коллегам:

– Одевайтесь, нам сообщили, что похожий на подозреваемого человек скрывается в заброшенной хижине лесника недалеко от поселка Жуковка по трассе Р58.

– Когда поступила новость? – с удивлением в голосе уточнила Светлана.

– Буквально пару минут назад. Нам надо действовать быстро, пока он вновь не ушел. Информация поступила от местного жителя.

Поставив кружки на стол, Александр и Светлана начали в спешке собираться.

– Надеюсь, что это точно он.

– Согласен, Сань, мне уже самому не терпится встретиться лицом к лицу с этим чертом да поболтать с ним по душам.

Через пару минут все трое вышли на улицу к припаркованной у здания КРБ машине Черноземкина, рядом с которой стояли еще два черных автомобиля с бойцами отряда «Тигр», облаченными в бронежилеты и с натянутыми на лицо черными масками.

Выехав через КПП КРБ, три машины включили мигалки и, не пропуская другой транспорт, на скорости устремились к выезду из города по проспекту.

– Как это произошло? – спросила Светлана у Черноземкина, пытаясь уточнить детали.

– Местный житель, охотясь в лесу, заметил, что в хижине, в которой уже давно никто не живет, ошивается какой-то тип. Подкравшись поближе, он признал в нем того самого разыскиваемого убийцу, фото которого до этого видел в магазине на витрине.

– Он один?

– Не знаю, про это ничего не было сказано. Поедем через Червякова, на Долгиновский тракт, а там уже по трассе.

Светлана откинула голову на сиденье, мысленно стала анализировать возможные ситуации и пути их решения, чтобы исключить сценарий, по которому им следовало уничтожить цель. Ведь в доме могли оказаться заложники или сообщники, а это могло усугубить дело.

Глава 3

– Сергей! – раздался из наушников голос Максима.

– Что?

– Ты на радар посматривай иногда, – сделал замечание Максим, видя, что его друг, не сбавляя скорости, несется прямо к обрыву. – На нашем пути та самая «Пасть дьявола», про которую нам рассказывали.

Сергей посмотрел на жидкокристаллический монитор на передней панели снегоцикла, на экране которого высвечивалась информация о месте расположения впадины и оптимальный путь ее объезда. Оценив информацию, он развернул снегоцикл вправо, направляясь прямо в сторону заснеженной «Кены».

Перед ним открылась красивейшая картина величественно возвышающегося ввысь огромного тороса, склоны которого были покрыты густым белым снегом. Ветер, играя на склонах тороса, поднимал с поверхности мельчайшие частицы снежной пыли, унося их на сотни метров и образуя красивейшие снежные потоки снежинок, будто белоснежные волосы, кольшущиеся над заснеженной землей.

Всматриваясь в эту первозданную, нетронутую человеком природу, Сергей словил себя на мысли, что ни одно видео и фотография не способны передать до конца всю необъятную красоту этого мира и его величественного совершенства.

Масса снега и льда, к которым они мчались, превращала их в мелких букашек, которые тщетно пытаются карабкаться в этом огромном мире, полагая, что являются центром всей вселенной, вокруг которых все крутится. На деле они были всего лишь точками, терявшимися среди окружающего их безмолвного мира.

Обогнув через пару километров огромную трещину, оба путника оказались у подножья высокой ледяной скалы, вершины которой поднимались далеко ввысь и, казалось, доставали самих небес.

Проехав вдоль ледяной горы еще пару сотен метров, Сергей и Максим наконец увидели темный силуэт приближающейся пещеры, того самого места, откуда компьютерная система получала сигнал.

– Изумительно, – вырвалось из уст Максима. – Ты посмотри на эту пещеру: такое ощущение, что ее прорубили в толще ледяных скал каким-то лазером. Все симметрично и гладко. Словно прошлишь по маслу, – с удивлением добавил он.

Заглушив двигатели снегоциклов, Сергей и Максим укрыли их внутри пещеры.

– Вот видишь, Макс, пещера оказалась реальной, значит, и то, что обнаружила Селена, скорее всего, будет представлять огромную ценность.

– Это не может не радовать, конечно, но пока мы ничего не нашли. Хотя признаюсь честно, у меня только от внешнего вида этого места мурашки по коже начинают бегать. Тут пятьдесят метров в высоту будет, не меньше. Самое главное, все пропорции сохраняются на всем протяжении, по крайней мере видимых изменений я не вижу, – подметил Максим, разбивая сгустившуюся тьму внутри пещеры светодиодным фонарем, свет которого, врезаясь в гладкие ледяные стены, создавал феерическое представление отражающимися ото льда лучами.

Выгрузив со снегоциклов немногочисленное страховочное снаряжение, Максим и Сергей проанализировали данные, полученные от Селены.

– Итак, наша цель всего в пятистах метрах от нас, – уточнил Сергей. – Если ничего экстренного не случится и пещера на всем своем протяжении будет без лишних поворотов, то все наше путешествие от силы займет час.

– Я буду этому только рад, ты же знаешь. Конечно, не скрываю малую часть радости, которая у меня возникла при виде этого места, но сказать, что она перевесила чашу моего негодования в положительную сторону, я не могу.

– Ты все еще продолжаешь бубнить, Макс, тебе не надоело?

– Может, и надоело, но мне так проще справиться с холодом. Это у тебя мерзнуть нечему – кости да кожа, а у меня вон 83 килограмма, я уже не знаю, куда от этого холода деваться. Вернусь домой, из теплой ванны неделю не вылезу.

– Ладно-ладно, отправлю тебя по прибытии в недельный отпуск, можешь хоть всю неделю из ванны не вылезать. А пока давай делом займемся.

Мощный свет от фонарей вновь осветил пространство пещеры, разбивая сгустившийся мрак, в котором скрывались давно забытые тайны. Сергей и Максим медленно продвигались вглубь пещеры, внимательно рассматривая окружающее их пространство.

Свет от мощных диодных фонарей освещал ровные, как будто отшлифованные, стены ледяной пещеры. Преломляясь и отражаясь от них, он вновь ударялся о такую же гладкую поверхность, разлетаясь в различных цветовых комбинациях, и создавал странное ощущение сказочного мира, в который случайно забрели неожиданные гости.

Временами Сергей зажигал сигнальные огни и кидал их к стене пещеры, освещая путь позади и оставляя

ориентировочные метки для возвращения. Что будет дальше, они не знали, пещера могла начать разветвляться, образуя все новые и новые ледяные коридоры, в которых было легко заблудиться.

– Удивительно, – не переставая восхищаться внутренним видом пещеры, сказал Максим, осматривая ближе отполированную поверхность.

– Представляешь, мы с тобой даже не на твердой земле, а под нашими ногами за толщей льда холодная вода. Кстати, пещера, по идее, пробурена недавно.

– С чего ты взял? – озадаченный таким предположением Сергея, спросил Максим.

– Данная часть ледяного панциря постоянно находится в движении. Сход лавин с материковой части неизбежно приводил бы к разрушениям, даже если предположить, что эта часть защищена, трещины были бы неминуемы. Эта пещера не могла здесь появиться в таком виде давно, а с учетом того, что она идеальной формы, с абсолютно гладкими, без единой царапины и трещин стенами, складывается такое ощущение, что ее пробурили чуть ли не сегодня.

– Ага, специально для нас, – засмеялся Максим. – Но в целом – да, удивительно, как в этих условиях могла образоваться такая идеальность, и, заметь, мы с тобой уже полпути прошли, а она на всем протяжении одних размеров и вроде уходит под легким углом вниз.

– Я это тоже заметил. Но чтобы это ни было, это не природных рук творение.

– Люди тоже не могли это сотворить. Может, комета?

– Маловероятно. На входе тогда были бы хоть какие-то признаки разрушения, а там чисто, да и проделать такую идеальную дыру во льду комета вряд ли смогла бы.

– Ага, и у нас остаются инопланетные гости? – с усмешкой в голосе произнес Максим.

– Я пока не знаю, что думать, надо взять пробу льда, а в лаборатории уже изучим состав. Если на лед были хоть какие-то воздействия, то мы о них узнаем.

– Подожди, – неожиданно оборвал Максим. – Там, впереди, что-то есть.

– Где? – всматриваясь вперед, спросил Сергей, пытаясь фонарем осветить густую тьму, которая окутала их в этой пещере. – Я ничего не вижу.

Максим, ускорив шаг, опередил Сергея и двинулся вглубь пещеры чуть ли не бегом.

– Подожди, Макс, не так быстро, – попытался достучаться ему вдогонку Сергей, пребывая в легкой растерянности от резкого порыва своего друга.

Эта черта характера Максима была присуща ему во всем и частенько нервировала Сергея, особенно когда его спешка была в делах. Если он хотел чего-то достичь, то мог без оглядки, как разъяренный бык, нестись вперед к своей цели, невзирая на то, что путь могут преграждать опасности. Сколько бы он ни пытался разъяснить Максиму, что иногда нужно немного осмотреться, перед тем как кидаться вперед, толку от этого было мало. Как только глаза Максима вновь загорались идеей и целью, остановить его было невозможно, и тогда все повторялось вновь.

– Куда ты так рванул? – выкрикивал Сергей вдогонку Максиму.

– Не отставай. Я видел впереди какой-то свет, – выкрикнул Максим, после чего продолжил ускоренное движение вперед.

И вот, наконец, Сергей добежал до так же неожиданно остановившегося Максима.

– Тупик, – тяжело выдохнув, констатировал Максим.

– По ходу это был свет от твоего же фонаря – хорошая шутка зеркальной поверхности, – похлопав по плечу Максима, ответил Сергей.

– Тут стена. Мы прошли ровно 500 метров и уперлись в огромную ледяную стену. Я так понимаю, твой артефакт должен быть где-то тут?

Сергей, немного отдышавшись от маленького кросса, устроенного Максимом, осмотрелся по сторонам, пытаясь разобраться в обстановке. Подойдя к гладкой ледяной стене, которая перегородила им путь, он осторожно провел по ней ладонью.

– Нет признаков хоть какого-нибудь воздействия, но внешне такое ощущение, что его отшлифовали до блеска, – подметил Сергей.

Сергей убрал руку от стены и, отойдя от нее на пару шагов, снял рюкзак и достал из него ноутбук с антенной. Расположившись на ледяном полу, он попытался связаться с центральной системой для того, чтобы уточнить координаты.

– Сергей, все это бессмыслица. Тут ничего нет. А даже если есть что-то внутри, как ты планируешь это извлечь?

– Не знаю.

После короткой загрузки компьютера, ввода координат и анализа, выполняемого системой, из встроенных динамиков в ноутбуке раздался голос Селены:

– Я проанализировала ваше место нахождения и источник сигнала артефакта. Вы находите в одной точке.

– Селена, проверь еще раз свои расчеты, может, у тебя получится дать нам более точные данные без разбежек.

– Информация зависит не от меня. Спутниковая система дает погрешность, я вынуждена ее учитывать. Но по анализу сигнала с ваших датчиков, установленных вами по прибытии на Южный полюс, и силе сигнала источника, могу сказать, что он ниже...

Последние слова утонули в вызванных помехах в радиосвязи, которые постоянно усиливались по мере трансляции, пока связь полностью не пропала.

– Отлично. И что теперь? – спросил Максим, наблюдая за тем, как Сергей не оставлял попытки повторно связаться с центром.

– Источник под нами, если я все правильно понял.

Сергей закрыл ноутбук и, привстав с колен, начал всматриваться в ледяной пол под ногами, пытаясь уловить взглядом хоть малейший намек на какой-либо предмет под слоем льда.

Максим тем временем решил воспользоваться случаем и сделать пару снимков на свой фотоаппарат.

– Ну я хоть с чем-то отсюда уеду. Закину потом фото на свою страничку, чтобы все могли лицезреть, как мы отдыхаем. Есть идеи, как добраться до твоего артефакта?

– Без понятия, – ответил Сергей, заноса ледоруб над головой и со всего размаху ударяя им об ледяной пол.

Максим с удивлением на лице обернулся посмотреть на Сергея, который вознамерился с помощью ледоруба добраться до своей цели, после чего, развернувшись к стене и освещая фонарем стыки, сказал:

– Сергей, если ты решил выбить пару сотен метров вниз, то я, конечно, не против, это даже похвально с твоей стороны, но я думаю, что это глупо. Ты же даже не знаешь, сколько надо метров выбить этого льда. А вдруг артефакт вообще под...

Не успел Максим завершить свою мысль, как услышал за спиной громкий хруст трескающегося льда и удаляющийся крик Сергея.

Обернувшись назад, он увидел лишь пустующее пространство пещеры с зияющей дырой в середине на месте, где до этого стоял Сергей.

Быстро подбежав к краю обвалившегося ледяного пола, Максим был немало удивлен увиденному. Вместо ожидаемой им ямы он увидел спиральную горку, которая, закругляясь, уходила вниз.

Все попытки докричаться до Сергея были тщетны, в ответ ему отзывался эхом его же собственный голос.

Сбросив свой рюкзак и достав пару ледобуров, он быстро ввинтил их в лед, вставив в проушины карабины, через которые пропустил страховочную веревку. Уже через пару минут Максим осторожно спускался по скользкой поверхности спиральной горки, изредка останавливаясь, чтобы ввинтить в ледяную стену очередной ледобур.

– Черт тебя подери, Сергей. Море, солнце, девушки... а я спускаюсь в какую-то яму, черт знает куда ведущую, вдали от людей и цивилизации, – бурча, выговаривал Максим, продолжая спускаться вниз.

— — — Глава 4 — — —

Путь до деревни Жуковки с постоянными объездами заторов на дорогах, вызванных обильными снегопадами, занял порядка полутора часов. Многие дороги и вовсе были засыпаны снегом так, что проехать по ним было невозможно, приходилось делать огромные крюки, чтобы добраться до места назначения.

Подъехав к деревне, состоящей из нескольких десятков деревянных домов, Черноземкин остановился напротив потрескавшейся, местами обвалившейся кирпичной остановки для маршрутного транспортного средства, крышей которой служили металлические листы, заваленные толстым слоем снега.

На остановке, укрывшись под железным навесом, их дождался плотного телосложения мужчина, одетый в теплый армейский бушлат с накинутой на голову меховой шапкой-ушанкой, из-под которой просматривались румяные щеки и покрывшиеся маленькими ледышками пышные черные усы.

Увидев автомобили, остановившиеся у остановки, мужчина выкинул сигарету и направился к первой машине, из которой вышел Черноземкин и не спеша направился к нему навстречу.

– Семен Семенович? – задал уточняющий вопрос Григорий, обращаясь к подошедшему к нему мужчине.

– Да. Добрый день, – ответил Семен, протягивая машинально в сторону следователя руку, чтобы поздороваться.

– Добрый. Меня зовут Григорий, мы с вами беседовали по телефону, – Григорий указал рукой в сторону автомобиля и пригласил мужчину внутрь салона.

Мужчина немного неуклюже, проваливаясь в снежные сугробы, образовавшиеся между обочиной и машиной, залез в салон автомобиля.

Оказавшись внутри, Григорий вновь обратился к мужчине:

– Семен Семенович, это мои коллеги Светлана и Александр, они ведут это дело и охотятся на преступника, которого вы, как предполагается, видели в лесу. Как вам удалось его вообще заметить? – спросил Черноземкин, выворачивая руль машины влево, чтобы объехать сугроб, мешавший ему продолжать движение.

– Знаете, – начал отвечать басистым, немного сипящим голосом мужчина, – я ведь охотник. Так вот обычно я хожу охотиться в другую сторону. Но то ли из-за погоды, то ли просто так сложилось, ходил там пару дней – и ничего и никого. Ни копытных, ни лисы какой. Я уже и не знал, что делать: ловушки, которые я расставил на зайцев, пусты, хотя было видно, что в них живность какая-то попадалась. Куда все делись, не знаю, может, волки утащили, хотя ловушки были открыты, а не сломаны. Скорее всего, этот человек прикарманил мою добычу, надо бы его наказать за это и оштрафовать.

– У вас есть разрешение на ношение оружия и охоту? – неожиданно спросила Светлана, чем ввела мужчину в легкий ступор, из которого его смог вывести лишь Черноземкин:

– Семен Семенович, моя коллега имела в виду, что ваша деятельность в лесу незаконна, поэтому вашими пропавшими зайцами заниматься никто не будет.

– Ну, я это типа в шутку сказал, – ответил мужчина, повернувшись к Светлане. – Я это... Для себя пару зайчиков. Зима же, сами видите, какая. А оружия у меня нет, я же ловушки расставляю.

Светлана, тихо фыркнув, отвернула лицо к окну, а Черноземкин попросил мужчину рассказывать дальше.

– Так вот, после этого я решил пойти в сторону обрыва в паре километров отсюда, – мужчина указал пальцем в направлении движения автомобиля на возвышенность, за которой, по его словам, если свернуть налево, и был невысокий обрыв. – И вот иду я, иду – и вдруг вижу на снегу следы. Но не зверя, а человека. Я-то здешний, понимаете. И я тут единственный охотник, ну еще Славик, но тот алкаш, уже даже в кабана с двух метров не попадет. Вот я и решил пойти по этим следам, которые вывели меня на старую заброшенную хижину лесника, который тут жил еще в далеком, дай бог памяти, две тысячи пятом или шестом году, потом помер, а нового лесника нам так и не дали. Остановившись в ста метрах от дома, я сразу подметил, что из печной трубы идет дым.

– А вдруг заезжие охотники решили погостить в вашем лесу, поохотиться, – высказала предположение Светлана.

– Я тоже так подумал. Поэтому и решил двигаться дальше. Вы знаете, если там охотник, то с ним можно и горелки попить, и сальцем закусить, – Семен Семенович попытался засмеяться, но возникший резкий кашель, вырвавшийся из легких, оборвал его смех.

Откашлявшись, мужчина продолжил говорить:

– Когда оставалось метров пятьдесят, дверь хижины открылась, а из нее вышло щуплое тело. Я сначала подумал, то баба вышла какая. Присмотрелся, понял, что некий хлопец молодой. Потом – глядь! – сразу вспомнил фотографию, которая висела в магазине и на которую я обратил внимание. Понимаете, охотясь в лесу, надо быть бдительным к таким вещам. А то уголовщина бегают, убийцы всякие. Лучше не искушать судьбу. Так вот я осторожно спрятался за сугроб рядом и стал дожидаться, когда этот паренек пойдет обратно в дом.

– Он вас видел? – поинтересовался Александр.

– Не думаю... Хотя... – мужчина задумался. – Вел себя хлопец странно. Мне казалось, что он с кем-то постоянно разговаривает. На тот момент я думал, что, может, по мобильнику с кем говорит ти в хижине кто сидит. Сейчас же с этими технологиями не разберешь. В уши повставляют себе затычек или в мозг чипы засунут и ничего не замечают. Но утверждать, что он меня не видел, не могу. Будь я на его месте, то обязательно убачу такое, – Семен Семенович показал на себя, – я ведь не хуленький.

– Что потом? – сворачивая на узкую дорожку, спросил Черноземкин.

– Ну что, что. Как только паренек зашел обратно в дом, я, не создавая лишнего шума, скрывая свои следы, чтобы не дай бог раньше времени не догадался, что тут кто-то был, стал выбираться оттуда. А придя в деревню, связался с нашим участковым Василием и все ему доложил.

– Ему есть куда бежать оттуда? – спросила Света.

– Это лес, бежать можно куда угодно. Но сейчас, сами бачыце, что за погода. Далеко убежать он не сможет, да и вы за ним далеко не угонитесь.

– А мы за ним гнаться и не будем, подстрелим сразу – и делу конец, – резко обрезал Семена Семеновича Черноземкин.

– Он нам нужен живым, – возразила Светлана, – надо сначала сделать все для того, чтобы взять его живьем. Заложников у него нет, если надавить...

– Ага, вот я вижу прямо, как убийца двух человек, трупы которых он зверски искромсал, а одной из своих жертв отрезал голову, а затем еще и сбежал, выходит из дома и просто сдается, – со злорадством в голосе произнес Григорий.

– В любом случае перед применением силы мы должны попытаться, это наша обязанность и мой приказ, – парировала Светлана надменный тон своего коллеги, давая ему понять, что они не на охоте и что по старшинству приказы отдает она.

– Светлана, без обид, но если я буду видеть, что объект представляет опасность, то просто превращу хижину в решето. Мне абсолютно не хочется, чтобы из-за этой твари умер хотя бы еще один человек, и только не вы и не ребята из отряда «Тигр». Этот человек не стоит наших жизней. Слишком много крови уже пролилось впустую. А заставить сдаться человека, который мало-мальски осознает, что в любом случае ему светит пуля, очень тяжело. Такие ведут себя, как звери, загнанные в угол, и сделать они могут все что угодно, невзирая ни на что.

Светлана молча перевела свой взгляд обратно на окно, напротив которого сидела. Желание Григория во что бы то ни стало убить подозреваемого ее настораживало, хотя в его словах была горькая правда, которую она не могла игнорировать.

Машина двигалась на небольшой скорости, и чем ближе они подъезжали к месту, указанному мужчиной, тем больше снега становилось на проезжей части.

Через минуту весь конвой из трех машин остановился по просьбе сопровождающего их мужчины.

– Дальше только пешком, – сказал Семен Семенович, – машинам лучше остановиться тут, по дороге хоть и можно проехать, но час, два – и ее заметет и выбраться будет проблематично, а тут хоть тракторист Володька ездит, чуть что позвоню, вытянет.

– Согласен, – ответил Григорий и обратился к Александру и Светлане: – Прошу никого под пули не лезть, с нами обученные бойцы, пусть они и разбираются, от вас только диалог, а все остальное оставьте ребятам. Ну а вам, Семен Семенович, советую держаться поближе к нам, не бегите вперед, будем идти медленно и тихо.

– Хорошо, – ответил мужчина, после чего все четверо, выйдя из автомобиля, оказались на заснеженной дороге, вокруг которой стояли сосновые деревья, их ветви были покрыты большими снежными шапками, временами спадающими от тяжести или от прыгающих по веткам белок.

Около автомобиля остался один дозорный, а остальные осторожно пошли по дороге, которую им указывал Семен Семенович, пробираясь через высокие сугробы.

Глава 5

За окном бушевал разрушающей силы снежный ураган. Вздвигаемые снега под неутомимыми порывами южных ветров превращали всю округу в одну темно-серую массу, смотря сквозь которую невозможно было различить контур, разделяющий небо и землю. Свет терялся в этой темноте, не достигая поверхности заснеженной земли. Все перемешалось в этом хаосе и слилось в единое целое.

Сергей стоял рядом с огромным окном, всматриваясь в серо-белый мир, который был охвачен небывалой яростью, и не мог понять, что с ним произошло. Мгновение на-

зад он был в огромной ледяной пещере вместе с Максимом, который сопровождал его в этом опасном путешествии в поисках утерянных артефактов далекого прошлого.

Пытаясь добраться до тайн, погребенных под толщей льда, он разбивал ледяной панцирь под ногами, нанося один удар за другим, лед разлетался на мелкие осколки в стороны. И вот, после очередного удара по льду, появилась трещина, которая в мгновение разошлась на тысячи более мелких трещинок, после чего куски льда стали проваливаться под его ногами, а дальше он помнит лишь то, что покотился по спиральной горке вниз.

В момент падения он ясно помнил свои мысли о неминуемой гибели, предвкушая появление бездны, в которую он ворвется и упадет в ледяные воды, откуда его никто и никогда не сможет извлечь.

Но дальше его память словно была кем-то стерта. Он не мог ясно припомнить, как оказался в этом зале около огромной деревянной расписной двери, что располагалась за его спиной. Не мог понять, почему погода, которая, по всем прогнозам, не должна была испортиться, вдруг превратилась в сущий ад.

Его смущало и то, что, несмотря на разыгравшуюся непогоду, глядя которую холодок пробежал по всему телу, воздух внутри дома был теплым, а атмосфера спокойной и умиротворенной.

Около входа, по правую руку, рядом с Сергеем стоял огромный камин, выложенный из камня, высотой с человеческий рост, из которого доносился треск сухих поленьев.

В центре зала стоял длинный резной стол, окруженный деревянными, покрытыми лаком стульями, а за столом в гордом одиночестве сидел человек в темном костюме, лицо которого освещал тусклый свет настольных подсвечников.

Как только Сергей обратил на него внимание, незнакомец заговорил с ним, не поворачивая в его сторону голову.

– Я ждал тебя, – спокойным голосом сказал незнакомец.

Выждав короткую паузу, незнакомец жестом правой руки указал на стоявший с противоположной стороны стола стул, приглашая Сергея присесть.

Сергей продолжал стоять на месте, пребывая в легком замешательстве. Это был не сон, он жив, дышит, чувствует. Но при всей ясности того, что мгновением ранее он был в совершенно другом месте, тревога не оставляла его в покое.

– В твоей голове бушует ураган. Много вопросов... Много страха... – словно читая мысли и ощущая неуверенность Сергея, произнес человек за столом.

Лицо незнакомца, освещаемое тусклым светом подсвечников, стоявших на столе, выражало глубокое спокойствие, и, хотя освещение было слабым, Сергей видел, что кожа у человека была бледного цвета, словно у мертвеца. На вид мужчине было около сорока, волосы были светлыми и длинными, аккуратно уложенными в хвост.

Напротив незнакомца на столе стояли две керамические кружки, наполненные горячим ассамским черным чаем, источающим по всему помещению приятный, немного цветочный аромат с необычными для черного чая медовыми нотками. Рядом с кружками стояла металлическая мельхиоровая сахарница, на которой были выгравированы узоры в виде трискелиона, представляющего собой круг, разделенный на три части тремя изогнутыми линиями.

Позади человека, на противоположной стене, висели огромные портреты, искусно нарисованные кистью неизвестных художников.

Незнакомец, протянув руку к сахарнице, приоткрыл металлическую крышку и, достав из нее два кубика сахара, закинул их в одну из кружек, после чего подвинул ее поближе к себе и начал медленно размешивать сахар

маленькой серебряной чайной ложечкой, еле касаясь ею стенок кружки.

На время в помещении повисла тишина, которую разбивали лишь звуки ударяющейся ложечки о стенки керамической кружки и треск поленьев в камине.

Как будто осознавая неуверенность Сергея, ощущая его растерянность и страх, незнакомец вновь заговорил с ним:

– Сергей, горячий чай может остыть, а тепло тебе сейчас не помешает. На Южном полюсе погода не балует путников гостеприимством. Сколько отважных людей она поглотила из-за мельчайших ошибок, совершенных ими, бездумно бросившими в одиночку вызов силе, которая в свое время раздавила целую цивилизацию и запрятала целый континент под свой ледяной, непроницаемый панцирь.

Сергей неуверенно шагнул вперед, в сторону стола, за которым сидел человек, рассматривая попутно комнату и пытаясь удостовериться, что больше в помещении никого нет.

Осторожно подойдя к столу и поравнявшись с незнакомцем с противоположной стороны, Сергей отодвинул стул и присел напротив человека.

– Где я? – спросил Сергей немного неуверенным голосом.

– Этот дом был построен моими предками задолго до того, как Антарктиду покрыл толстый слой снега. Некогда эта земля была центром культуры всей планеты, здесь жили разные существа и творились забавные вещи, но ныне это просто кусок безжизненной плоскости, которая покрыта холодным снегом. Хотя и тут есть своя жизнь. И, возможно, нечто большее, чем просто лед.

– Но я...

– Был в пещере и искал артефакт. Я знаю, – оборвав слова Сергея, ответил незнакомец. – И ты нашел его. Разве артефакту обязательно быть материальным? Информация в пространстве не миф, а факт, и все, что нужно человеку, это настроиться на волну и принимать потоки, которые

бесконечными волнами циркулируют повсюду. Это хорошая защита, позволю заметить, от серой массы вашего вида. Только тот, кто готов постигнуть информацию, найдет ее, ну а тот, кто не готов, будет ходить вокруг да около, даже не осознавая, что ответы рядом с ним, они повсюду, они вокруг. Хотя есть информация, которую можно сохранить в определенном месте, в камне, например, или в куске льда, или при сочетании этих материй, каждая из которых имеет свою частоту и тем самым порождает тот диапазон в окружающей среде, который соответствует сохраняемой информации, но большая часть знаний просто вокруг вас.

Сергей продолжал пребывать в растерянности и в неверии во все происходящее. Незнакомец, сидевший напротив него, говорил странные вещи, которые больше походили на сказку или бред сумасшедшего, но больше всего Сергея смущали глаза незнакомца, которые он смог разглядеть, оказавшись напротив. Они были абсолютно черными, непохожими на человеческие, что придавало незнакомцу злобный вид. Словно вышедший из фильмов ужасов демон с бледным лицом, представший перед ним во всем своем одиноком величии. Холодная дрожь пробежалась по телу Сергея. В эту секунду он был готов вновь поверить в нечистую силу, предполагая, что перед ним сам Сатана.

– Ну, довольно, – сказал незнакомец спокойным голосом, внезапно прервав мысль Сергея. – Я не Сатана и не демон, так же как и ты, я подчиняюсь воле единого Творца. Тебя смущают мои глаза, я полагаю, так как в остальном внешне я похож на тебя, такая же плоть с руками и ногами.

– Ты читаешь мои мысли?

– Можно и так сказать. Мысль – это информация, ты для меня как незакодированный телевизор, через который я смотрю на новости, вещаемые твоим мозгом. Дело практики, – добавил незнакомец, все так же спокойно поднес кружку к своим губам и, сделав глоток чая,

добавил: – Наши тела – это естественная оболочка проявления разумной жизни в этом мире. Однако есть существенные различия, которые проявляются по мере роста.

– В это все сложно поверить, я до сих пор не до конца осознаю реальность всего происходящего.

– Данное место настолько же реально, насколько и твой мир, в котором ты живешь. Вопрос лишь в том, считаешь ли ты реальным свой мир и знаешь ли ты, чем на самом деле является мир вокруг тебя. Но это долгий разговор, и ответы на эти вопросы ты должен будешь для себя раскрыть сам, если захочешь, но в целом твоя задача не в этом. Какие-то вопросы не требуют ответа, но люди упорно тратят свое время на поиски таковых. Печально. Мне всегда было интересно наблюдать за тобой, Сергей. Искатель приключений, по-детски наивен и честен. Если бы я мог рассказать тебе все, открыть тебе всю правду, что тебя окружает, ты бы застонал от ужаса и забился в самом темном углу.

– И что мешает вам это сделать? – серьезным тоном спросил Сергей.

– Не в этом задача, – спокойно ответил незнакомец. – Мы все учимся. У каждого свои задачи, потребности и свои испытания. Вмешиваться в этот процесс нельзя, иначе мы нарушим волю единого.

– И какова ваша задача?

– Такая же, как у любого преподавателя в классе, – заниматься обучением.

– Обучением людей. Значит, слухи о тайной власти и правительстве не миф.

– Не смей меня. То, что вы называете тайным правительством, ничего общего с нами не имеет. Никакого мирового правительства нет, есть лишь заговор вашей элиты против остальной части людей. Они всего лишь дети, которые решили установить свои правила внутри класса,

в то время пока мы, учителя, даем каждому из сущностей на этой Земле инструменты, которые нужны для саморазвития и познания себя. Ставим перед выбором каждого, кто живет, жил или будет жить. Перед таким же выбором стоят и они, те, кого вы нарекли тайным правительством, но их сила в вашей покорности. Мы знаем, чем закончится для них эта игра, мы знаем, чем закончится жизнь тех, кто последует за ними. Они не первые и не последние. Но в этом их природа, их сущность. Мы могли бы остановить их, могли бы остановить всех вас, у нас есть на это сила, но наша цель в другом. Одни люди мешают другим людям постигать знания и свободно их реализовывать, ставят вам иллюзорные границы, в которые вы верите, и оттого границы становятся реальными. Таким образом, у них есть своя задача, которую видим мы, а они ее не осознают, остальной класс слепо смотрит им в рот и слушает пустоту, которая вырывается из их чрева.

– Часть силы той, что без числа. Творит добро, всему желая зла, – усмехнувшись, произнес Сергей.

– Именно. Их действия нужны для укрепления сознания остальной части класса, и тут выбор уже за людьми, либо они слушают учителя, а он внутри каждого из вас, ваша совесть, либо люди слушают самопровозглашенных авторитетов. В любом случае нам они не мешают, наша задача – дать информацию, а усвоите вы ее или нет, уже ваша работа. Даже если мы потерпим неудачу и весь класс провалит экзамен, который наступает для каждого из вас индивидуально, все просто начнется заново для каждого из вас. Если повезет, мы продолжим обучать вновь перерожденных, если нет, то вашим обучением займутся сущности, к которым вы энергетически подходите.

– Получается, вы наши учителя, которые допускают кровь, насилие, войны, и, располагая силой предотвратить все это, ничего не делаете?

– Если бы задача заключалась в сохранении оболочки сущности, мы бы действовали иначе. Однако тело человека значения не имеет, это всего лишь средство к возможному преобразованию одного вида энергии в другую. Если энергия не готова проходить обучение во вновь созданных условиях, она вправе уйти из тела, так же как водитель автомобиля свободен в выборе времени, когда ему сесть за руль, ехать или, остановившись, выйти из автомобиля, однако покинуть этот мир ей не суждено, пока не произойдет преобразование, достаточное для того, чтобы был возможен переход. Тело человека не есть весь мир, есть другие, и там свои задачи, условия, тела. Эта жизнь дана для укрепления и преобразования энергии внутри каждого. И задача любого из живых на этой Земле – найти себя, познать, двигаться в направлении совершенствования и, когда настанет время, покорно уйти. В любом случае мы даем инструменты, которые призваны помочь людям в создании мира и процветания. Но как я уже говорил, вы сами даете силу тем, кто ведет вас к пропасти. Нужно ли винить нас в вашей слабости? Как ты любишь говорить, убить можно и ручкой, но она же создана для другой цели.

– Но вы бы могли рассказать людям суть.

– Пустая трата времени. Есть информация, которую нельзя рассказывать просто потому, что к ней не готова большая часть массы. Попробуй объяснить обезьяне принцип построения дома или создания сайта. Попробуй объяснить средневековому человеку программирование. Ты и сам испытываешь проблемы в интеллектуальных кадрах в своей компании. Если все так просто, то сделай это, поясни суть всем людям, – незнакомец мило улыбнулся и уже более спокойно добавил: – Не все люди готовы к принятию информации, а приняв ее, не все готовы адекватно ее нести. Для некоторых проще уставиться в мониторы своих планшетов, попивать колу, смотреть однотипные фильмы

и ни о чем не задумываться. Задача людей – самим найти ответы, все, что им для этого надо, у них перед глазами. Однако стоит быть внимательными: одни и те же инструменты могут давать разный эффект. Но кто ищет, тот найдет. Изначально вам давались лишь нужные знания, которые указывали направление вашего следования, со временем знания были искажены и изуродованы, по большей части самими же людьми. Вы решили идти своей дорогой, и мы не вправе были вам мешать, поэтому все так и происходит, как ты это теперь видишь. Со стороны кажется, что это мы виноваты, а на деле вы пожинаете плоды своего эгоизма.

– Вы сказали про экзамен для каждого, но не логично предположить, что успех так называемых учащихся будет плюсом для вас. Тогда вам должно быть выгодно подавать хороший материал, который способен будет успешно пройти экзамен.

– Это ваша логика, но не наша. Нам нет дела до количества, нам нет дело до вас в сути. Придет время, и вы уйдете из этого мира, и на ваше место придет другая энергия с такими же характеристиками, как и ваша, и мы начнем все заново. Так было, так есть и так будет. Все, кто сейчас тут, будут распределены в будущем согласно своей проработанной частоте, возможно, часть останется тут, если их энергетика не претерпела больших изменений.

– Получается, этот мир тюрьма?

– И даже хуже, чем тюрьма. Пока сущность это не осознает, она не освободится. Можете хоть тысячу раз совершать самоубийства, стреляться, убивать, но все равно будете тут до тех пор, пока энергия не преобразуется настолько, чтобы уйти из этого диапазона волн. Но чем хуже становится энергетика человека, тем хуже условия он получает в перерожденном состоянии и наоборот. Посмотри на свое тело – оно твой приговор, его недостатки – это статьи. Посмотри на то, в какой семье ты родился, – это строгость

твоего режима. Поверь, и в этом мире можно жить по справедливости, но кто вам мешает? Вы.

– Тогда зачем я тут, если каждый должен сам прийти к своему совершенствованию?

– Мы учителя, а не надзиратели. И хотя я сказал, что этот мир в образе своем похож на тюрьму, но это не говорит о том, что здесь невозможно спокойствие и справедливость. Мы не можем и обычно не вмешиваемся напрямую в то, что творят люди. Пару раз мы предотвращали крупные конфликты, которые могли повредить Землю и привести к срыву преобразования остальной части энергии, которая проходит свой путь совершенствования, параллельно вашему, но не более. Люди не единственные развитые существа этого мира, есть другие, и у них свои задачи. В твоём случае все то же самое. Я не дам тебе тех знаний, к которым ты не готов, технологий, к которым не готовы люди. Но как учитель, я могу дать инструмент и направление. Свести тебя с человеком, который так же, как и ты, достиг определенных открытий в своей области, и вместе вы можете создать новый рывок в сознании всего человечества. Но это твой выбор, будешь ли ты следовать моей подсказке или вернешься на родину без него.

– И что это за человек?

– Профессор Нойером. Можно сказать, что он и есть твой артефакт, который ты искал здесь.

– Нойером? – уточнил Сергей.

– Да. Найди его, и этот человек поможет тебе усовершенствовать твою идею или...

– Или что?

– Или не находи. Как я уже сказал, моя задача – дать информацию, а твоя – принять решение. Выбор, вся наша жизнь – это выбор.

– Все это странно, – опустив голову, произнес Сергей. – Предположим, я найду его, а смысл какой? Если вы

все знаете, то должны быть в курсе тех событий, которые сейчас развиваются вокруг меня.

Незнакомец повернул голову в сторону окна, за которым продолжал бушевать ураган, и, глядя на непогоду за окном, выдержав короткую паузу, ответил:

– Жизнь – это череда событий и явлений, которые происходят постоянно, пока каждый из нас жив. Разве знаем мы в младенчестве, какой путь уготован каждому из нас? Кем станем через двадцать, а может, сто лет? – незнакомец медленно перевел свое внимание с окна на Сергея и, встретившись с ним взглядом, добавил: – Мы все что-то меняем, постоянно, каждую секунду нашей жизни. Детали, которые порой кажутся незначительными, приводят к значительным последствиям. Выбор. Даже смерть влияет на человека не меньше, чем жизнь. Измени этот мир, меняй его постоянно, пока твое сердце бьется. Я не могу назвать тебе имена, которые стоят за процессами вокруг тебя и твоей компании, не потому, что желаю твоей смерти, вовсе нет. Просто у каждого свой путь, и у тех, кто играет за твоей спиной, тоже.

– Я чувствую себя тем самым инструментом... – усмехнувшись, добавил Сергей.

– Для кого-то да.

– Это вправду все реально? – спросил Сергей у сидящего напротив него невозмутимого незнакомца.

Неожиданно окно распахнулось и ужаснейшей силы ветер ворвался в зал, потушив огонь в камине и на свечах, стоявших на столе, погрузив помещение в крошечную темноту. Сергей, которого испугал такой резкий поворот событий, на время отвлекся, а когда снова повернул голову в сторону, где сидел незнакомец, то увидел пустой пыльный стул и такой же пыльный стол с гарнитурой, покрытой паутиной.

Недодумевая, находясь в растерянном состоянии, он услышал злобное рычание со стороны распахнувшегося

окна. Рычание становилось все громче и свирепее, и вот за окном появилась огромная белая морда дикого волка, который подходил все ближе и ближе, пока не поравнялся с окном. Сделав еще пару движений, волк с легкостью впрыгнул через распахнувшееся окно внутрь просторного зала.

Безумный страх охватил Сергея. Он быстро выскочил из-за стола и, схватившись за спинку стула, приготовился кинуть его в сторону зверя.

Стул оказался тяжелым, но, найдя в себе силы, Сергей приподнял его и запустил в волка, пытаясь отпугнуть жуткого зверя и пробежать к огромной двери, около которой он изначально оказался, когда попал сюда.

Волк, будто предугадывая каждое движение своей добычи, ловко отскочил в сторону и быстро запрыгнул на стоявший рядом стол, задевая и раскидывая лапами гарнитуру на нем, которая со звоном опрокидывалась на пол, не давал Сергею шансов на побег.

Оскалив белые клыки до самых десен, волк медленно подкрадывался к напуганному до смерти Сергею, оскалив огромные и острые, как лезвие бритвы, клыки. Из открытой пасти стекали струйки слюны, капли которой, растягиваясь, капали на поверхность деревянного стола.

Сергей отступал назад, пытаясь найти хоть какую-то возможность спастись. Но дикий зверь не давал ему ни единого шанса выскочить из ловушки, уставившись на Сергея голодным, диким взглядом, готовясь наброситься на свою жертву в любую секунду и разорвать ее на куски.

«Вот и все», – подумал Сергей.

В следующее мгновение волк, словно стрела, сорвался с места и накинудся на Сергея, вонзив свои острые клыки в его правую руку, которой тот попытался защититься от ужасных зубов монстра. Клыки волка, прокусив толстую зимнюю куртку, глубоко впились в кожу, вызвав жгучую боль, от которой Сергей громко завопил от отчаянья. Он

ощущал, как горячая кровь начинает струиться из ран по онемевшей руке.

Становилось холодно. Темнота сгустилась над ним, и он чувствовал над собой тяжесть разрывающей его плоть массы и рык голодного зверя.

Он проваливался в пустоту, теряя остатки сил, в его сознании эхом раздавалось повторяющееся слово: «Нойером, Нойером...»

– Сергей!!! – громко кричал Максим. – Сергей, ты жив! Слушай, ты меня напугал, ей-богу. Я думал, что уже потерял тебя, – радостно выговорил Максим, увидев, что Сергей подал признаки жизни, приоткрыв глаза.

Сергей очнулся от дремоты, граничившей с кошмаром, и увидел перед собой испуганное лицо Максима, который пытался привести его в чувство.

– Что произошло? – спросил Сергей.

– Ты провалился в яму, – растерянно ответил Максим. – Я сразу же взял страховочный трос, который мы захватили с собой, и спустился за тобой.

– Сколько я так провалялся?

– Наверно, минут двадцать, а может, и меньше, я не засекал.

Сергей, немного приподнявшись, почувствовал легкое головокружение и подступающую тошноту в горле, которую с трудом сдерживал.

– Давай я помогу тебе встать.

После этих слов Максим просунул за спину Сергея руку и, закинув его левую руку на свою шею, стал помогать приподниматься.

Попытавшись помочь Максиму, Сергей решил сделать упор правой рукой, но, как только он прикоснулся ладонью к холодной ледяной поверхности, резкая боль

почувствовалась в локтевом суставе, из-за чего на лице появилась гримаса, похожая на мрачную усмешку.

– С тобой все нормально? – спросил Максим.

– Да. Локоть болит. Видимо, на него упал.

– Не удивительно, тут метров тридцать спуск.

– Ладно, вроде живой, – усмехнулся Сергей, пытаюсь как-то развеять напряженность.

– Вроде да.

– Может, здесь осмотримся? – предложил Сергей, окидывая взглядом темные углы ледяной ямы. – Вроде там есть проход.

– Ты хочешь, чтобы мы еще и заблудились тут? С меня хватит на сегодня приключений. К тому же твой радар перестал пищать.

– Может, сломался при падении, – предположил Сергей, извлекая из рюкзака ноутбук с антенной.

На экране была пустота. Сигнал, который до этого был отчетливым, исчез, и теперь ничего не указывало на то, что в этом куске льда есть какие-то признаки недавнего сигнала.

– Ничего, – с сожалением в голосе ответил Сергей.

– Давай выбираться отсюда. Я прикрепил веревку, спуск тут не очень крутой, поэтому по нему мы выберемся наверх и отправимся на базу. Тебе нужна медицинская помощь. Хватит уже на сегодня приключений. Хорошо, что хоть твоя система на Марсе не показала наличие артефактов, а то, зная тебя, думаю, ты и туда бы свой нос засунул.

Сергей лишь слегка улыбнулся сарказму своего друга, после чего они начали выбираться из темной ямы, в которую провалился Сергей.

Все то время, пока они выбирались из ямы, Сергея не покидали мысли о его, как ему теперь казалось, видении. Неужели это была галлюцинация, вызванная помутнением? В этот миг Сергей не мог понять, где реальность, а где

иллюзия. Разговор с незнакомцем был реален, он ощущал это так же ясно, как сейчас осознает, что реальным было их прибытие на Южный полюс, и то, что перед ним Максим. Но при этом он был тут, в пещере, а не в зале с камином и расписным столом и с таинственным человеком. Реальность двух миров как будто соприкоснулась и раскрыла на время двери перед Сергеем. Он помнил весь разговор, появившегося волка и ощущение страха, которое испытал и которое до сих пор не покидало его. Но теперь он был совершенно в другом месте. Рядом с ним был не дикий разъяренный волк, а Максим. И лишь боль в правой руке не давала ему покоя.

Через час, уставшие от изнуряющего подъема и выхода из пещеры, оба путника оказались около своих снегоциклов. Погода все так же радовала глаз и не предвещала ухудшений, давая чудесный шанс добраться до базы без приключений.

Укомплектовав немногочисленное оборудование, которое они взяли с собой для спуска, и закинув его на снегоциклы, Сергей еще раз повернулся к входу в пещеру, из которой они с Максимом недавно вышли и в которой по счастливой случайности ему удалось остаться в живых.

Эхом в его сознании раздался еле слышимый шепот собственных мыслей.

– Нойером, – прошептал Сергей, после чего, сделав напоследок еще пару снимков входа пещеры, сел на снегоцикл, завел двигатель и на всех порах понесся назад на базу за Максимом, который стартовал немного раньше него.

Два снегоцикла устремились в направлении базы через усеянную трещинами долину по заранее выложенному маршруту, оставляя позади себя ледяную стену с вырубленной в ней пещерой.

Глава 6

Высокие стволы могучих деревьев покачивались под сильным напором северных ветров, наклоняясь из стороны в сторону, треща и ломаясь от соприкосновения с неустойчивой силой, порожденной самой природой. Казалось, что лес стонет от невыносимой боли, словно живое существо, потрескивая своими хрупкими ветвями. По небу быстрым потоком перемещались темные тучи, временами полностью заслоняя солнце, погружая мир в унылую серость.

Павел уже три недели скрывался в заброшенной хижине, которая располагалась в лесной глуши вдали от населенных пунктов.

Приснившийся Павлу в лесу сон частично сбылся, что поначалу его пугало. Пару дней он постоянно оглядывался и осматривался по сторонам, вздрагивая от любого шороха, который раздавался внутри дома и за его стенами.

Выходя из хижины, он мог по несколько минут стоять на месте около двери, не отпуская дверную ручку, и вслушиваться в разносимые по округе различные звуки окружающей природы, пытаясь удостовериться, что среди этих звуков нет приснившихся ему рыков волчьей стаи, готовой растерзать его плоть на мелкие куски.

С каждым днем мысли Павла все больше и больше запутывались в собственной паутине безумия, в которую он начинал впадать с учатившейся периодичностью.

Все чаще он не мог отдавать себе адекватного отчета в том, что с ним происходит в реальности и что из всего происходящего является плодом его безумного воображения. Возникавшие образы, словно туманная дымка, окружали его повсюду, то перенося в прошлое, то превращая в реальность спрятанные внутри его разума страхи.

Несколько раз Павел оказывался далеко от хижины, не помня, как и зачем заходил так далеко от дома. Ясность сознания пропадала так же неожиданно, как и появлялась вновь. Лишь благодаря оставленным им же следам на снегу он мог найти обратную дорогу до своего временного убежища.

Усиливающиеся видения и галлюцинации сопровождалась сильными головными болями, которые могли продолжаться целыми днями, сводя его с ума.

Но все, что он мог делать в такие минуты, это корчиться от боли, забиваясь в темные углы хижины, пока просто не терял сознание.

В промежутках, когда Павлу все же удавалось пребывать в относительной ясности, он пытался охотиться и вести записи в своем журнале, который нашел вместе с остальным запрятанным кем-то добром.

По удачному стечению обстоятельств внутри дома под прогнившими досками в полу он нашел винтовку с двумя полными пачками патронов. Также ему пригодилась и печь внутри хижины, растопив которую он наконец сумел отогреть свое промерзшее до костей тело.

Стать умелым охотником Павлу было не суждено. Чаще звери убегали еще до того, как ему удавалось занять положение для выстрела. Но даже когда он спускал курок, подойдя на расстояние выстрела, пули летели в большей части мимо. Лишь пару раз по счастливой случайности пуля достигла своей цели.

Вскоре найденные боеприпасы закончились, и Павлу пришлось довольствоваться падалью, найденной им в лесу. Изредка он находил расставленные кем-то ловушки, в которых лежали бездыханные тела зайцев и лис, угодивших туда в поисках пищи.

Все это позволяло ему кое-как держаться в эти долгие и холодные зимние дни и даже сделать запас мяса, который в зимнее время было проще сохранить.

Утро нового дня не предвещало никаких резких перемен, хотя Павел всегда был осторожен и особо бдителен, насколько позволяло его здоровье. Эта осторожность постепенно превращалась в параноидальную манию. Повсюду ему мерещились правоохранительные органы, следившие за ним из-за каждого дерева или снежного холма, или дикие звери, которые хотели его съесть.

Стоя около разделочного стола, напротив запачканного грязью окна, Павел положил кусок мяса на уже пропитанную кровью зверей деревянную поверхность разделочного стола и, взяв в правую руку нож, начал медленно разрезать очередного зайца на мелкие куски, чтобы затем зажарить их на огне. Изредка он всматривался в окно, чтобы удостовериться в отсутствии видимой опасности, ловя взглядом любую деталь.

Жизнь для него уже никогда не станет прежней, идти ему было некуда, а оставаться надолго в хижине было опасно. От безысходности, понимая, что так бесконечно продолжаться не может и что его поимка является лишь вопросом времени, он был готов спустить курок и положить конец своему ужасу.

Но внутренний страх не давал ему переступить дозволенный порог, из-за чего он ненавидел себя еще сильнее.

– Слабак! – вырвалось из уст Павла с презрительными нотками к самому себе, когда он насаживал отрезанные ломтики мяса на тонкий металлический прут. – Я обычный трус!!! – повысив голос, выкрикнул он. – Но я не сдамся. Нет!

– На что ты надеешься? – прозвучал старческий голос за спиной Павла.

Павел резко схватился за охотничий нож и, развернувшись, быстрым движением руки рассек несколько раз вокруг себя воздух, пытаясь задеть вновь появившегося мерзкого старика.

– Ты смешон, – с усмешкой в голосе сказал старик, – ты хочешь убить меня?

– Что тебе надо?

– А тебе?

– Отвали от меня! – говорил Павел, направляясь к двери.

– Сколько ты тут будешь еще сидеть?

– Столько, сколько надо! Если понадобится, буду тут жить, – ответил Павел, выходя на улицу и направляясь в сторону сарая, чтобы взять немного дров.

– Павел, Павел, Павлуша...

– Закрой свой рот!!! – не выдержав, выкрикнул Павел. – Не смей меня так называть!

– Хижина не такая и заброшенная, как кажется. Спрятанное ружье, патроны, охотничий нож. У тебя не возникало никаких идей по этому поводу?

Павел молча слушал старика, пока закладывал в руки поленья, нервно дергая головой от накатившей волны беспокойства и ненависти.

– Ах, да... Поленья тут тоже просто так лежат. Этот дом – пристанище охотников. И рано или поздно они сюда вернуться. Думаю, это будет весной, когда дороги сюда станут более-менее проходимыми, хотя... могут явиться в любой момент.

– Пусть и так, – сквозь зубы выговорил Павел.

– Ты думаешь, здесь ты в безопасности?

Павел вновь сделал вид, что не слышит старика, и попытался быстро уйти со двора, спрятавшись в доме, как будто это могло помочь ему скрыться от назойливого преследователя.

Закрыв дверь на засов, Павел выгрузил принесенные поленья около печи, затем подошел к окну, чтобы вновь убедиться в безопасности.

Разглядывая местность, он не сразу смог разглядеть странный черный бугор, который неуклюже спрятался между двумя маленькими снежными буграми.

«Его раньше не было», – пронеслась мысль в голове Павла.

Через мгновение черная масса приподнялась, приняв очертания человека, который медленно отступал назад, явно не желая создавать лишнего шума. Зрачки Павла расширились от страха и удивления.

– Черт! – выругался Павел и тут же попытался сам себя успокоить: – Все нормально, мало ли кто это может быть. Может, просто забредший сюда человек.

– Ага, вот совершенно случайно в глухом лесу, вдали от населенного пункта, зашел человек. Видимо, ягоды ищет, – с ехидством в голосе подметил старик, сидя в противоположном от входа углу на стуле.

В панике Павел забаррикадировал входную дверь и, потушив камин, достал спрятанный за спиной пистолет, пытаясь обдумать последующие действия, размахивая истерично оружием в разные стороны.

Его мозг разрывался от сотни мыслей, беспорядочно ворвавшихся в голову, устроив в ней ералаш, который сопровождался слуховыми и зрительными галлюцинациями. Сильные боли, появившиеся в результате нахлынувшего бреда, сопровождались подступившей рвотой от возникшего головокружения. Все помещение ходило ходуном и кружилось, словно карусель, постоянно увеличивая интенсивность вращения.

Не удержавшись, Павел рухнул на пол, выпустив пистолет из рук и забившись в конвульсиях, начал ворочаться из стороны в сторону и стонать от боли. Бред вновь ворвался в его мутное сознание, целиком захватывая все мысли в стальные тиски, сжимая их со всей силы и затаскивая в пучину.

Вот перед его глазами начали мелькать давно забытые и настолько родные образы. Он уже не был в заброшенном доме в лесной глуши, а стоял около карусели,

в которой кружились, радуясь от восхищения и удовольствия, дети.

Неподалеку от каруселей стояли взрослые с маленькими детьми, дожидаясь своей очереди, чтобы попасть на детскую карусель. В паре десятков метров от аттракционов расположились ларьки с различными детскими игрушками и сладостями, рядом с которыми толпились сотни детей, игравших с только что приобретенными вещами. Радостные детские возгласы разносились в округе, смешиваясь со звуками музыки игравших неподалеку музыкантов. В воздухе летало праздничное настроение, которое увлекало в сказочный мир грез.

– Павел! – раздался теплый женский голос. – Павлуша, где ты?!

Павел сразу узнал знакомый ему с детства голос бабушки. Он быстро развернулся в попытке увидеть любимого человека, предвкушая радостный момент встречи. Он так хотел многое ей сказать, хотел, чтобы она, как и раньше, прижала его к себе и напела тихо на ушко колыбельную песенку, под которую он спокойно засыпал. Но вместо этого Павел оказался на темной и пустынной улочке, с двух сторон которой возвышались пятиэтажные дома, а в центре между ними была проложена дорожка из плитки, по краям которой стояло несколько скамеек, освещенных тусклым светом уличных светильников.

На одной из скамеек в полном одиночестве сидел человек в темном плаще, с накинутым на голову капюшоном.

– Ну сколько можно тебя ждать? Мы же договорились, – вставая со скамейки, сказал мужчина, обращаясь к взволнованному Павлу.

В следующее мгновение Павел увидел в руках незнакомца направленный в его сторону пистолет и на короткий миг сумел разглядеть на запястье вытянутой руки

символ в виде римской цифры три, после чего он в панике поднял глаза выше, надеясь увидеть лицо незнакомца, скрывавшееся под капюшоном, и посмотреть в его глаза.

– Все закончится тут, – спокойно выговорил незнакомец, спустив тут же курок.

Раздавшийся выстрел погрузил Павла в пустую круговерть, из глубины которой он вновь услышал нежный и ласкающий слух голос своей бабушки: «Павлуша...»

Приоткрыв глаза, Павел еще некоторое время лежал тихо на месте, не предпринимая попыток встать. Пустым взглядом он смотрел перед собой, разглядывая ножку деревянного стола, на которой были сделаны десятки маленьких засечек, прямых линий, поднимающихся снизу вверх. На одной из них он словил взглядом карабкающуюся не спеша маленькую мошку, уверенно поднимающуюся вверх, перебегая из стороны в сторону, словно обходя невидимые глазу преграды. Переведя взгляд в центр комнаты, он увидел разбросанные на полу мелкие доски, рядом с которыми лежала перевернутая кастрюля, в которой раньше была налита питьевая вода.

Попытавшись приподняться, Павел ощутил тянущую боль в мышцах по всему телу и сильнейшую боль в костях и суставах, от которой на его глазах проступили слезы.

Встав на колени, он подобрал с пола кинутый им ранее пистолет и, засунув его за спину, обхватил спинку стула руками, попытавшись встать на ноги.

Сильная тяжесть в затылке сопровождалась головной болью, которая уже изрядно надоела Павлу за эти дни. От злости он развернулся в сторону валявшейся кастрюли и с силой ударил ее ногой так, что та отлетела напрямик в сторону дальней стенки, а врезавшись, отскочила и со звоном покатила по полу.

Осторожно, пытаясь не делать резких движений, Павел стал продвигаться в сторону выхода. Приложив

немного усилил, он отодвинул ранее приставленный стул от двери и, приоткрыв дверь, вышел на улицу.

Затянувшееся тучами небо не давало ему возможности хотя бы приблизительно оценить время, счет которому он потерял после потери сознания.

Осмотревшись по сторонам и удостоверившись в отсутствии опасности, Павел сделал глубокий вдох холодного и чистого лесного воздуха, после чего не спеша направился за дом, чтобы осмотреть лес с обратной стороны хижины.

Остановившись около сарая, Павел внимательно провёл глазами по сторонам, всматриваясь чуть ли не в каждое дерево, пытаясь удостовериться, что утренняя паника была напрасной.

Все было тихо, очень тихо.

Сделав шаг назад и собираясь уже возвращаться в дом, Павел вдруг неожиданно услышал со стороны входной двери дома звук, который нельзя было спутать в этой идиллии лесного звучания. До его слуха донесся звук тяжелого кашля.

Павел осторожно выглянул из-за угла хижины в сторону раздавшегося звука, и его взору предстала картина, которую он боялся увидеть больше всего: группа людей стояла в метрах четырёхстах от хижины и о чем-то переговаривалась, среди них был и тот жирный боров, которого Павел видел ранее.

– Надо было его застрелить, – прохрипел жуткий голос за спиной Павла. – Трупом больше, трупом меньше...

Обернувшись, он увидел своего жуткого надзирателя, который периодически являлся ему. Неужели он и сейчас тут? Нет, это только сон, и сейчас все закончится. Он проснется и окажется на полу внутри хижины. Его уже много раз пытались словить во сне и убить, и всегда он просыпался.

– Сон? – вновь заговорил старик хриплым голосом. – А вы беги к ним и сдайся, потом мы с тобой снова в камере посидим и поболтаем о снах.

– Закрой свой рот, – стиснув зубы, выговорил Павел, наведя на старика дуло пистолета.

– О!? И что ты хочешь с этой игрушкой сделать? Выстрелить в то, чего нет? Они тогда услышат и непременно постараются убить вооруженного преступника. Пока они не знают, что ты их видел, у тебя фора. Фора. Беги!

Павел слушал этот мерзкий голос, который исходил от старика, казавшийся ему до сих пор противным и пугающим. Все это время он медленно надавливал на курок, и лишь короткие секунды разделяли его от выстрела.

– Фора, Павел. Беги, – смеясь, повторил старик.

Опустив оружие и спрятав его за спину, Павел без оглядки принялся бежать в противоположную сторону от группы людей. Стены хижины должны были скрыть его на короткое время и дать лишние минуты, чтобы успеть скрыться.

Сделав пару шагов по снегу, еле переставляя ноги и отбежав от хижины на пару десятков метров, он услышал со стороны хижины крики и команду открыть огонь. В следующую секунду над его макушкой просвистела пуля, которая с глухим звуком врезалась в дерево в паре метров от него, разбросав маленькие щепки на белом снегу.

Позади слышались крики и шум новых выстрелов. Но Павел продолжал бежать без оглядки вперед, с трудом переставляя ноги в глубоком снегу.

Набирая темп, Павел стал удаляться от незваных гостей, которые, как церберы, бежали по его следу, временами крича вслед и выпуская очередные пули вдогонку.

Его спасало лишь то, что преследователи были укомплектованы до зубов, и это делало их менее подвижными. Амуниция мешала бойцам двигаться быстрее, а часто растущие деревья не давали возможность прицельного огня, хотя несколько раз Павел чувствовал, что пули пролетали совсем близко.

Глава 7

Экипаж «Венеры» уже был готов к отплытию, когда на трап сломя голову вбежали Сергей и Максим.

Как только они поднялись на борт корабля, который периодически привозит на побережье Антарктиды около 3 000 человек в год, трап убрали. Ждать их двоих никто бы не стал, а лишний день, проведенный на здешних станциях, обходился в круглую сумму.

Идя по палубе к своей каюте, Сергей услышал, как застучал мотор и тяжелая цепь, протяжно заскрипев, начала накручиваться на брашпиль, проходя через клюз и приподнимая якорь со дна. Он невольно остановился и оглянулся назад.

Было уже почти шесть часов, когда корабль стал медленно набирать обороты и выплывать с бухты, оставляя за кормой заснеженный материк.

Сергей смотрел на удаляющиеся берега, и в душе стало чуточку тоскливо.

Они прибыли сюда несколько дней назад и пробыли с Максимом здесь слишком короткое время, чтобы оценить всю красоту этих мест. И хотя Антарктида не отличается наличием достопримечательностей, выстроенных человеческой рукой, тут была своя изюминка. Тайна, окутанная густым туманом, и опасность, царившая в каждом метре этого безмолвного континента.

– Надо будет как-нибудь вернуться, – произнес вслух Сергей.

– Без меня, – категорично ответил Максим. – Делай что хочешь, но моя нога сюда больше не ступит, а в следующий раз, пока ты мне не скажешь, куда именно ты планируешь меня тащить, я и с места не сдвинусь, еще и гирями обвешусь, чтобы никто не смог сдвинуть.

Сергей лишь молча улыбнулся и, вобрав в легкие чистый, прохладный морской воздух, направился в сторону каюты.

Спускаясь по узкой лестнице, на первый уровень, Сергей встретился лицом к лицу со стюардессой, чуть не пролившей на него горячий чай, который несла в спешке на подносе в одну из кают уровнем ниже.

Извинившись, она быстро проскочила в образовавшийся узкий проход, когда Сергей повернулся боком, и так же быстро убежала вниз по лестнице на второй уровень.

– Красивая, – подметил Максим, провожая девушку голодным взглядом.

– Беги за ней, познакомься. Может, горячим чаем угостит, – решил шутливо съязвить Сергей.

– Еще успею, плыть нам долго.

– Не так долго, как сюда, – ответил Сергей, открывая дверь в их каюту.

– Это почему не долго. Вроде корабль тот же. Или я чего-то не понимаю?

– Когда мы плыли сюда, то делали три остановки, а это огромный крюк. Отсюда мы плывем напрямик к Европейскому континенту, а там на самолете меньше чем за сутки доберемся до Минска.

– И в целом это сколько времени займет?

– Думаю, недели две, если ничего экстренного не произойдет.

– Типун тебе на язык. Хотя и две недели срок не малый. Ладно, сейчас распакуемся, передохнем, и я пойду играть в казино.

Достав ноутбуки из сумок и выложив их на стоявший у окна небольших размеров столик, Сергей и Максим закинули ненужные им сумки с вещами на верхние полки, после чего, усевшись за свои места друг напротив друга, начали молча осмысливать все то, что с ними произошло за столь короткий срок, проведенный на Южном полюсе.

Максим первым делом загрузил снимки, сделанные им в ходе путешествия, с фотоаппарата на компьютер, а Сергей

тем временем, дожидаясь, пока его компьютер подключится к спутниковой системе и войдет в глобальную паутину, осматривал свою забинтованную в местном лазарете правую руку.

– Сергей, ты до сих пор не отошел от нашей неудачной экспедиции? – поинтересовался Максим, видя озабоченность на лице Сергея, который с серьезным выражением рассматривал свою руку.

– Сложно сказать, я не все тебе рассказал, что со мной произошло. Не знал, как ты это воспримешь.

– О чем ты? Холодная пустыня. Мы с тобой уставшие, голодные. Забрели в какой-то туннель, ничего не нашли, ты чуть не лишился своей головы. А теперь возвращаемся обратно домой без какой-либо ценной информации. Что ты мне забыл рассказать?

Сергей озадаченно посмотрел в круглый иллюминатор, за которым открывался дивный пейзаж на окружающую водную гладь, по волнам которой плыли маленькие льдины, разбиваемые носовой частью корабля.

– Тогда в пещере, когда я провалился под лед, мне показалось, что я что-то видел.

– Да ты головой треснулся просто. Точно все хорошо? Может, к врачу обратиться на корабле? – засмеявшись, ответил Максим.

– В видении меня укусил волк за правую руку, а еще я разговаривал со странным человеком...

– Ох... – откинувшись на кожаную спинку, возмутился Максим. – У тебя уже паранойя. Руку ты себе отбил при падении, а то, что тебе привиделось, возможно, результат удара головой об лед, о чем ясно напоминает твоя шишка.

– Очень смешно, – недовольно ответил Сергей на нескрываемые издевки Максима, которого этот разговор развеселил до слез.

– Сергей, я привык к твоим затеям и уже свыкся с тем, что иногда они заканчиваются ничем, но все же нужно как-то аккуратней выбирать зоны для поиска, – ответил Максим, немного успокоившись, – но никому не рассказывай, что наше путешествие удалось, только потому, что тебе привиделось что-то в пещере. Люди не поймут, какими бы степенями они ни обладали.

Сергей лишь молча согласился, понимая, что Максим, в целом, прав и что он зря понадеялся на то, что друг сможет его услышать.

Максим тем временем, немного успокоившись, продолжил просматривать загруженные ранее фотографии, анализируя полученную информацию.

– И все же я поражен этой пещерой. Никогда ранее такого не видел и до сих пор не представляю, чем и как она была вырублена в этой толще льда.

– А главное, зачем? – добавил Сергей.

В каюте раздался негромкий звуковой сигнал, исходивший из компьютера Сергея, который оповещал, что связь со спутником была установлена и теперь можно подключаться к сети. Войдя в систему, Сергей ввел первые данные в поисковую строку: «Профессор Нойером», после чего активировал поиск, нажав на клавишу ввода. Сразу же на экране появился отчет в процентах и предварительное время завершения поиска с выдачей нужной информации.

Располагая несколькими минутами, Сергей решил подключить к ноутбуку наушники и запустить мелодию дикой природы, чтобы немного расслабиться и отвлечься от дурных мыслей, постоянно терзавших его голову еще с момента отбытия.

Когда Сергей, наведя курсор мыши на папку, в которой находились мелодии, уже собирался сделать два щелчка, чтобы открыть ее, его неожиданно остановил громкий женский крик, раздавшийся из соседней каюты:

– Ааа!!! Помогите, змея!!! Меня змея укусила!

Сергей с Максимом тут же выбежали из своей каюты и, подбежав к открытой соседней двери, около которой стояла женщина, держа свою ладонь с двумя зияющими маленькими ранками, оставленными змеей, заглянули внутрь.

– Возьми аптечку над койкой, – сказал Сергей Максиму, а сам тем временем подошел к растерянной женщине.

– Она меня укусила! – слезно кричала женщина, обращаясь к прибежавшему Сергею и демонстрируя ему свою ладонь. – Я умираю, я чувствую, как мне становится плохо.

Сергей, заглянув в каюту женщины, не сразу приметил змею, но, присмотревшись внимательней, увидел под подушкой кончик хвостика. Взяв в руки попавшуюся под руки метелку, он подошел поближе, но так, чтобы змея не достала до него, и откинул подушку в сторону.

Его взору предстал шипящий гад, агрессивно выбрасывающий голову вперед. На головке змеи Сергей заметил два ярко выраженных желтых пятнышка, а взглянув более внимательно на змею, узнал в ней обычного ужа с характерными треугольными межносовыми щитками.

Поняв, что змея не представляет опасности, Сергей собирался уже развернуться к женщине, как вдруг его чуть не повалил на пол каюты огромного роста мужчина, который, держа в руке деревянную трость, пытался со всего размаху ударить змею.

Первый удар мужчина промазал, а второй ему помешал сделать Сергей, схватив рукой за трость и уведя ее в сторону.

– Остановитесь!!! – крикнул он. – Это обычный уж, он не опасен и не ядовит. Вашу рану, – обратился он к женщине, – надо просто обработать йодом.

Мужчина недоверчиво посмотрел на Сергея и затем перевел взгляд на скрутившегося в углу кровати маленького ужа, после чего с презрением в голосе добавил:

– На вашем месте я бы убил эту тварь и выкинул ее за борт.

– Когда вы будете на моем месте, тогда вы так и поступите, но пока я на своем месте и не вижу смысла убивать ни в чем неповинное существо только потому, что у вас от него комплексы.

Мужчина плотного телосложения недовольно фыркнул на сделанное замечание Сергея, после чего поспешил обратиться к рядом стоявшей женщине и поинтересовался о ее самочувствии, нежно прикоснувшись при этом к ее раненой ладони и приподняв ее так, чтобы посмотреть на маленькие ранки.

Максим, тем временем подоспевший с аптечкой, достал из нее маленькую баночку йода, смочил ватку и передал ее стоящему рядом с женщиной мужчине, который пытался привести, как показалось Максиму, свою спутницу в чувства.

– Откуда она тут взялась? – спросила сквозь слезы женщина.

– Видимо, кто-то взял с собой, потому что Южный полюс это не их ареал обитания. Они как раз оттуда, откуда прибыл наш корабль, с европейской части.

– Фу, какая гадость. Как их мир носит, – женщина отвернулась от своей каюты, где еще находился уж, и попросила убрать его оттуда.

Сергей, взяв со стола полиэтиленовый мешок, осторожно подошел к ужу, который был напуган не меньше женщины, и аккуратно накрыл его. Затем просунул руку под подушку и, немного приподняв, закинул ужа внутрь пакета.

– Вот и все, – спокойно сказал Сергей, вынося свою добычу из каюты.

– А вдруг там еще есть? – обратилась женщина к Сергею, продолжая прятаться за спиной мужчины с тростью.

Сергей, посмотрев на перепуганную женщину, развернулся обратно в сторону каюты, чтобы еще раз внимательно все осмотреть, но его остановил голос Максима, стоявшего у него за спиной с аптечкой в руках:

– Сергей, ты отнеси ужа охраннику, я его видел в начале коридора, когда мы шли сюда, а я пока тут сам осматриваюсь.

Когда Сергей ушел, Максим проверил каюту женщины, которую продолжал утешать важного вида мужчина, видимо, ее кавалер, так как проявляемые им жесты уходаживания походили именно на заигрывание между хорошо знакомыми людьми.

– Ну вот, тут все чисто, змей больше нет, можете заходить, – сказал Максим, обращаясь к женщине, которая пристально следила за каждым его движением, пока он был внутри каюты, то ли пытаясь убедиться, что Максим добросовестно выполняет обещание проверить каюту, то ли просто боялась, чтобы не пропали ценные вещи, которые из-за внезапной паники были разбросаны по всему столу.

– Спасибо вам огромное, – дрожащим голосом проговорила женщина, – если бы не вы, я не знаю, что и было бы.

– Милая, тогда бы я ее просто прихлопнул, – важно ответил мужчина, пытаясь при этом поцеловать свою даму в щеку.

Максим решил не мешать паре и, попрощавшись, удалился в свою каюту, куда через пару минут вернулся и Сергей.

– Ну что сказал охранник? – спросил Максим.

– Знаешь, даже не удивился, говорит, что змею на корабль затащил кто-то из обслуживающего персонала для ловли мышей. Такое бывало тут уже не первый раз. Ви-

димо, в процессе она улизнула от своего хозяина, но меня заверили, что по прибытии в форт ее отпустят на волю, а человека, пронесшего на борт корабля змею, найдут и накажут.

– Забавно, конечно.

Тяжело вздохнув, Сергей перевел взгляд на монитор ноутбука. Зеленая обводка иконки говорила о том, что поиск завершен успешно.

Открыв окно программы, Сергей на экране ноутбука увидел всю имеющуюся информацию о профессоре Нойероме Зиге-младшем, предоставленную Селеной.

Нойером Зиг-младший – профессор, проводивший изучения влияния на мозг волнового воздействия. Ставил ряд опытов на животных. До определенного момента придерживался консервативных взглядов на то, что человеческий мозг выделяет четыре основных вида биоэлектрических колебаний, и ставил под сомнение гамма-волны. Затем с помощью опытов пришел к заключению, что гамма-волны существуют, и его труд лег в основу теории о существовании пяти видов биоэлектрических колебаний: бета-, альфа-, тета-, дельта- и гамма-волны. Однако после, углубившись в изучение не только животных, но и проводя опыты уже на людях, пришел к заключению, что человеческий мозг способен генерировать и шестой вид колебаний, названный им к-волнами.

Из-за отсутствия неопровержимых доказательств научно обосновать свою находку он так и не смог, а из-за ряда случившихся неудач с подопытными людьми, которые после его экспериментов оказывались в психиатрических больницах с сильными психическими расстройствами, ученые, которые ранее аплодировали Нойерому, теперь кричали, что он болен и сошел с ума, а его эксперименты ставили под угрозу авторитет всего научного мира в глазах общественного мнения.

Научной коллегией было принято решение забрать у Нойерома Зига-младшего разрешение, которое позволяло ставить опыты на добровольцах, и его отправили на пенсию.

После этого Нойером уехал к себе на родину в Швецию, где у него был загородный дом в районе Эстергетланда, и после этого о его дальнейшей судьбе ничего не известно.

Сергей посмотрел на фотографию Нойерома Зига-младшего – это был уже преклонного возраста пожилой мужчина, с густой бородой и с коротко постриженными седыми волосами. Его карие глаза были похожи на тучи перед грозой, взгляд был твердым и решительным. Нойером представлял из себя человека, который всегда сам принимал ответственные решения, подавляя собственные эмоции.

Вскользь ознакомившись с трудами профессора, Сергей отвел свой взгляд от ноутбука и посмотрел в иллюминатор, за окном которого постепенно сгущалась ночь, которую еще разбивали лучи заходящего вдали солнца.

– О чем задумался? – закончив просмотр фотографий, спросил Максим.

– Да так, о мелочах.

– Надеюсь, не о своем видении? Ты уж извини, что я так отреагировал, но просто иногда ты меня поражаешь.

– Я сам иногда себе поражаюсь, – подметил Сергей. – Скорее всего, когда мы прибудем в порт, я полечу в Швецию, а ты направляйся в Беларусь.

– Ого. А повод? Решил продолжить отдых?

– Нет. Надо кое с кем встретиться по рабочим вопросам. Говорят, там есть хорошие профессора, а нам не помешали бы толковые и умные люди.

– Согласен. Надо привлекать больше людей, которые еще могут думать. В последнее время это все сложнее. Вроде и на Земле десять миллиардов, а толку от этого все меньше и меньше. Войны, войны да политика.

– Есть, просто искать надо.

– Но все равно отпустить тебя одного? Чтобы ты опять куда провалился? А вдруг ты встретишь высший разум, который поработит твоё сознание и решит ставить на тебе эксперименты? Может, я все-таки с тобой поеду?

– Ты опять шутишь?

– Да ладно тебе, что мне делать в Беларуси? Слушать нападки прессы? Так лучше эту конфетку я оставлю тебе. Тем более Швеция не Южный полюс, там можно и отдохнуть.

– Если ты не против еще немного путешествовать, то тогда я за.

– Тогда договорились. Ладно, Серый, пора бы немного вздремнуть, а то чего-то много событий за один день, да и после всех наших походов тело ломит.

– Согласен, – ответил Сергей. – Хороший сон нам не помешает, я и сам подустал от этого путешествия.

После того как Максим, выключив свой ноутбук и погасив свет в каюте, прилег на койке, укрывшись теплым одеялом, Сергей загрузил музыку в проигрыватель и, надев наушники, устроился поудобней на своей койке.

Легкие покачивания корабля и приятные звуки капающего дождя и раскатов грома, доносившихся из наушников, быстро погрузили Сергея в глубокий и крепкий сон.

Попав под влияние умеренного климата, держа свой курс к Европейскому континенту, корабль несся вперед по волнам, сопровождаемый юркими дельфинами, которые пытались играть наперегонки с огромным металлическим гигантом на фоне полной луны и чистого ночного неба, сплошь усеянного мелкими пульсирующими точками далеких светил.

Глава 8

– Зараза! – выругался Александр, глядя в глаза сопровождающему их мужчине, не скрывая возмущения оттого, что тот не удосужился вести себя тихо в лесу, в котором любой звук эхом разлетался на сотни метров. – Светлана, оставайся тут и следи за нашим охотником, тебе незачем пока идти дальше, осмотрись внутри дома.

– Как вы еще кого-то умудряетесь ловить в этом лесу? – с риторическим вопросом обратился Александр к мужчине, после чего кинулся бежать вслед за Григорием и бойцами отряда «Тигр».

В лесу раздавались хлопки выстрелов и крики бойцов, среди которых Александр слышал временами и голос Черноземкина.

Подозреваемый бежал в сторону обрыва, про который ранее им рассказывал их проводник, заведший их к хижине.

– У него оружие! Осторожно! – раздались крики бойцов, когда подозреваемый открыл ответный огонь по гнавшимся за ним людям.

– Тебе некуда бежать!!! Ты слышишь меня?! – кричал Черноземкин во весь голос, зная, что Павел слышит его. – Тебе не уйти от нас! Мы тебя все равно достанем! Ты слышишь меня?! Ты покойник!!!

Голос Григория был пропитан злобой, которую раньше Александр никогда не замечал. Видимо, он слишком близко к сердцу принял гибель охранников-конвоиров, перевозивших Павла. И теперь вся эта погоня была для Черноземкина преисполнена мстью.

«Он убьет его, если доберется до Павла первым», – думал про себя Александр. Даже если тот не будет оказывать сопротивления, он его просто убьет, и в этом можно было не сомневаться.

Высокие сугробы быстро вымотали Александра, который не был приучен к таким длинным перебежкам. Сказывался и чистый лесной воздух – обилие кислорода быстро привело к эффекту головокружения. Однако Александр продолжал бежать вперед, вслед за Черноземкиным, который был также вымотан, как и он, поэтому сбавлял темп движения, но при этом не переставал выкрикивать слова угрозы в сторону убегающего Павла, силуэт которого мельтешил между деревьев в метрах трехстах от них.

– Я лично вырву сердце из твоей груди!!! – взхлеб кричал Черноземкин.

В воздухе раздались очередные звуки автоматной очереди, после чего послышался одиночный выстрел в ответ. Подозреваемый бежал вперед и уже скоро должен был добраться до обрыва.

Солнце медленно скрывалось за горизонтом, погружая весь лес в сумерки. Еще полчаса – и солнце полностью спрячется за линией, которая разъединяла землю и небо, уменьшая тем самым удачное завершение погони.

Измотанный долгим бегом, Александр остановился, чтобы отдышаться, прислонившись рукой о рядом стоящую сосну. Неподалеку от него остановился один из бойцов отряда «Тигр», который также переводил дух от неожиданной беготни, которая не входила в их план по такой местности, одновременно пытаясь прицелиться из своего ружья по убегающему подозреваемому.

– Он нам нужен живым, – обратился Александр к бойцу.

– Тогда скажите ему, чтобы он остановился и сдался. Нам дана команда взять его любой ценой и при сопротивлении стрелять на поражение.

В воздухе прозвучал глухой выстрел. Пуля со свистом вылетела из дула ружья и на огромной скорости врезалась в дерево, напротив которого секундой ранее пробежал подозреваемый.

– Везучий гад, – приподнимаясь с колена, сказал боец и, закидывая ружье за спину, побежал дальше, оставляя Александра позади.

Сделав глубокий вдох и переборов усталость, Александр двинулся вслед за группой, временами спотыкаясь о занесенные снегом упавшие ветви деревьев.

Павел бежал вперед, временами отстреливаясь от преследующих его бойцов. Однако, как он ни старался оторваться, они его нагоняли и рано или поздно достанут своими снайперскими выстрелами.

Виляя между деревьями, Павел пытался сбить прицельные выстрелы. Однако пару раз казалось, что пули пролетали в паре миллиметров от него.

Глубокий снег мешал ему быстро бежать, однако этот же снег замедлял и его преследователей. Упав на холодный снег, он быстро развернулся назад и, выставив пистолет перед собой, направил его в сторону приближающегося бойца, до которого было не больше ста метров. Взведя курок, Павел попытался прицелиться, прищулив один глаз и затаив дыхание.

И вот в воздухе раздался громкий звук выстрела. Пуля, вырвавшаяся из пистолета, на высокой скорости устремилась вперед. В следующее мгновение она вонзилась в левое плечо бойца, не прикрытое бронезиловым.

От силы вонзившейся на огромной скорости пули боец повалился на землю и, схватившись за окровавленное плечо правой рукой, попытался закрыть рану, чтобы кровь не так сильно струилась, одновременно выстреливая беспорядочными очередями в сторону Павла.

К раненому бойцу тут же подоспел другой боец, следовавший за ним. Сделав пару неприцельных выстрелов

в направлении Павла, он схватил за одежду лежавшего на снегу бойца и стал оттаскивать его за ближайшее укрытие.

Увидев, что преследователи находятся в замешательстве, Павел встал из сугроба и, спрятав пистолет за спину, уже собирался бежать дальше, как вдруг нечто со страшной силой ударило его по пояснице, повалив на землю. Жгучая боль разошлась по всей спине, прижигая кожу, словно огонь. Пуля, выпущенная Черноземкиным, угодила прямо в рукоять пистолета, который секундой ранее Павел спрятал за спину.

Оклевываясь от неожиданного удара и поняв, что его не подстрелили, Павел быстро вскочил на ноги и скатился кубарем с возвышенности, скрывшись в ближайших зарослях, которые мешали прицельно стрелять почти добравшемуся до него Черноземкину.

И вновь Григорий закричал, посылая в сторону убегающего слова проклятья. Из последних сил Черноземкин продолжал бежать за Павлом дальше. Однако силы его уже были на исходе, и он постоянно падал, проваливаясь в глубокие сугробы, отчего ярость с еще большей силой накатывала на него.

– Тебе не уйти!!! – кричал от безысходности Григорий.

Через пару минут Павел добежал до крутого обрыва, остановившись в паре метров от его края. Оглянувшись назад и видя приближающихся к нему людей, он решил на отчаянный шаг.

Шестидесятиметровый обрыв не сулил ничего приятного, и хотя внизу лежал снег, что скрывалось под ним, Павел не знал. Собравшись с силами и закрыв глаза, он сделал шаг вперед и прыгнул вниз в направлении неизвестности, полагаясь на волю случая.

Светлана осторожно приоткрыла входную дверь и вошла внутрь хижины, осматриваясь внимательно по сторонам и пытаясь уловить любые детали, которые могли ей подвернуться.

Первое, на что она обратила внимание, это исписанные стены, на которых были нанесены непонятные буквы и символы.

Было видно, что Павел ожидал незваных гостей: окна были забиты досками, а в углу наспех приготовленное укрытие, состоявшее из перевернутого стола, для надежности обставленного металлической пластиной.

В противоположном углу, около печки, прямо на полу валялись остатки мяса и костей убитых животных, вокруг которых кружились десятки трупных мух.

От ужасного зловония разлагающейся плоти к горлу Светланы подступил рвотный комок, который она с трудом сдержала, прикрыв нос платком.

– Ну и мерзость, – выговорила с отвращением вслух Светлана, поворачиваясь в сторону искусственного укрытия в углу.

Осматривая груды досок и металлических пластин, Светлана наткнулась на небольшую записную книжку, которая валялась внутри баррикады. Приподняв книжку, она осторожно начала перелистывать сплошь исписанные и разрисованные различными иероглифами страницы, пытаясь понять смысл сделанных, как она предположила, Павлом заметок.

Запись первая

Не знаю, какой сегодня день и час.

Найденное мною временное убежище оказалось очень удачным. Тут я сумел раздобыть запрятанное оружие в секретном тайнике в полу и патроны к нему.

Наконец смог согреться, растопив печь. Поспать нормально так и не смог. Кошмары не дают нормально закрыть глаза. Иногда мне кажется, что я это не я.

Часто проваливаюсь будто бы во тьму, после чего, очнувшись, оказываюсь совсем в другом месте. Такое ощущение, что моим телом кто-то управляет, и мне сложно совладать с этой силой.

Галлюцинации усиливаются. Образ являющегося старика меня сводит с ума. Его ужасный голос, смахивающий на шипение змеи, вызывает у меня отвращение. Он говорит мне убивать, он заставляет воздать по заслугам тем, кто вытворил это с нами.

День следующий

Опять не удалось нормально поспать. Головные боли усилились, а этот старик теперь постоянно что-то бубнит себе под нос.

Ближе к вечеру сумел подстрелить маленького оленя. Впервые нормально поел за эти долгие дни. Может быть, теперь получится уснуть.

Я не знаю, как я убил тех людей, я до сих пор не могу вспомнить тот вечер. Сегодня утром со мной произошел похожий случай: я сидел у печи, а затем неожиданно провалился в темноту. Очнувшись, я оказался рядом со стеной, исписанной символами, руки были испачканы кровью. За окном в этот момент было уже темно. Целый день, а может, и дольше, я был кем-то другим, у меня нет счета времени. И я ничего не помню.

Сегодня утром сумел поспать. Первый раз за все это время в голове была тишина. Однако этой ночью произошла

странная вещь: я очнулся посреди леса вдали от хижины, хорошо, что на снегу остались мои следы, по ним я вернулся обратно.

Светлана внимательно вчитывалась в записи, оставленные Павлом, в которых открывалась ужасная правда того, что ему становилось все хуже и хуже. И даже если его не настигнет рука правосудия, то, видимо, жить ему без вмешательства медицинской помощи осталось недолго.

Во дворе раздались мужские голоса, среди которых она узнала знакомый голос Александра. Мужчина, который оставался с ней все то время, пока она обследовала дом, находился на улице и нервно выкуривал сигарету за сигаретой, не вымолвив при этом ни слова.

Выйдя на улицу, она сразу почувствовала хлынувший ей прямо в лицо прохладный ветерок, принесший с собой чистый и свежий воздух, который после зловония внутри хижины был на вес золота.

– Что с ним? – спросила Светлана, обращаясь к Александру и глядя, как один из бойцов, плечо которого было на скорую руку перебинтовано, медленно шел рядом с поддерживающим его другим бойцом в черной маске и двумя автоматами, закинутыми за спину.

– Подозреваемый подстрелил. Хорошо, что не на смерть, иначе было бы хуже.

– А что с подозреваемым?

– Скрылся. Спрыгнул с обрыва, не знаю, каким чудом, но он выжил, хотя, видимо, и повредил себе ногу – убежал в сторону леса прихрамывая. Пара человек пошли в обход, но, пока они спустятся, он уже уйдет. Сейчас Черноземкин просит дать ему вертолет для поисков, но в любом случае поиски возобновятся только завтра. А сейчас все силовики ближайших населенных пунктов подняты на ноги

и выставляются блок-посты на дорогах, больше пока мы ничего сделать не сможем. Рано или поздно его поймают.

Григорий прошел почти в паре метров от Светланы, не выронив ни слова, и направился к машинам.

– Черноземкин чуть не подстрелил Раттена, – сказал Александр, после того как Григорий отошел подальше.

– Не нравится мне все это. Особенно действия Черноземкина, – ответила, провожая взглядом Григория, Светлана.

– А у тебя тут что? – поинтересовался Александр, не зная, что ответить на подозрительность Светланы.

– Вот, – протягивая записную книжку Александру, сказала Светлана, – тут Раттен делал свои заметки.

– Что-нибудь интересное нашла?

– Пока только понятно то, что Раттен – это ходячая пороховая бочка. Он уже не может контролировать себя. А это может привести к новой череде убийств. Ему нужна срочная госпитализация, думаю, он не протянет до начала весны, даже если его никто и не подстрелит.

– Что будем делать с хижинкой?

– Сюда он уже не вернется, но на всякий случай оставь тут на пару дней охрану.

– Хорошо, скажу Черноземкину, чтобы оставил тут своих. Пойдем в машину, чего-то мне немного нехорошо от всей этой пробежки. Давно я так не бегал.

– Пойдем. Только Черноземкину о том, что я нашла, ни слова, я знаю, что вы с ним приятели, но я прошу тебя пока молчать об этой улике.

– Хорошо, молчу как рыба.

Вернувшись обратно к машинам, Светлана увидела стоявшего рядом с автомобилем взъерошенного Черноземкина, который с кем-то разговаривал по мобильному телефону на повышенных тонах.

Заметив Светлану и Александра, Григорий сбавил повышенность в голосе и стал вести более спокойный разговор,

больше слушая человека на другом конце и лишь изредка просто поддакивая с недовольным выражением на лице. Завершив разговор, Черноземкин отдал распоряжение бойцам, после чего направился к своему автомобилю, в котором его уже дожидались Александр и Светлана, согревавшиеся внутри салона.

– Светлана, вы нашли что-нибудь внутри хижины? – спросил Григорий сразу же, как оказался внутри салона.

– Ничего интересного. Стена разрисована рисунками, думаю, рисунки он нанес с помощью крови мертвых животных, которые валяются там же, но для точности нужна экспертиза. Еще куча досок, из которых Раттен сделал что-то вроде укрытия, кастрюлю, ружье. И... – сделала протяжную паузу Светлана, – и все.

– Я попал ему в спину, я видел, как он упал. Не понимаю. На снегу даже крови не было, – со злостью в голосе ответил Григорий. – Он просто поднялся и скрылся в зарослях.

– Он не сможет уйти. Если бы вы оцепили округу раньше, до того, как мы сюда прибыли, возможно, мы бы его и поймали уже, – ответила с укором Светлана.

– То есть, по-вашему, это я сорвал операцию? Если бы не...

– Если бы не этот мужик, – перебила Черноземкина Светлана, – вы б даже не знали, где искать подозреваемого. Взяв с собой неподготовленного человека, вам надо было заранее продумать о своих действиях и быть готовым ко всему. А с учетом того, кого мы ловим, силы должны были быть задействованы по максимуму до начала облавы, а не по факту его провального результата.

Черноземкин, не скрывая раздражения, завел машину и, дернув рукоять, переключился на заднюю передачу, после чего, нажав на педаль газа, стал медленно сдавать назад.

Автомобиль Черноземкина в сопровождении еще одной машины спецотряда с раненым внутри сотрудником

и сопровождавшим их в этом пути мужчиной медленно выехал с заснеженной дороги и направился в сторону столицы.

Всю дорогу Григорий молча вел машину, раздумывая над высказанным замечанием Светланы. Слова, которые задела его за живое. В это же время Светлана раздумывала над тем, что рассказывать Игорю Николаевичу. Она хорошо понимала, что если бы не личностные факты, вырвавшиеся наружу во время погони, то даже при том, что их подозреваемый сумел выскользнуть вначале, его можно было словить, если бы была дана команда с самого начала направить часть людей на машине в сторону обрыва, о котором их заранее предупреждал Семен Семенович, а вторую часть отправить за ним пешими. Однако вместо этого отряд, словно стадо баранов, кинулся бежать сломя голову за преступником и целенаправленно провоцировать подозреваемого на проявление агрессии.

С этими мыслями и опасаясь проявляющейся агрессии Черноземкина в этом деле, она решила написать рапорт об отстранении Григория от этого расследования, чтобы иметь больше шансов поймать подозреваемого живым до того, как тот, возможно, умрет от естественной и обостряющейся болезни.

3

ЧАСТЬ

Глава 1

30 декабря. Швеция. Аэропорт Йенчепинг.

Приземлившись в аэропорту Йенчепинг провинции Смоланд, располагавшейся в 5 километрах от центра города, Максим и Сергей направились к ближайшему прокатному салону авто, где собирались арендовать на время автотранспортное средство.

Йенчепинг является одним из трех крупных городов провинции Смоланд, который в свою очередь входил в состав Восточного Йеталанда, вместе с Эстергетланд и Элан.

Смоланд был родиной знаменитой сказочницы Астрид Линдгрэн. Именно в провинции Смоланд шведы создали уникальный парк «Мир Астрид Линдгрэн» – небольшой городок, застроенный маленькими сказочными домами, войти в которые, не нагнувшись, может только ребенок. В парке есть и домик Карлсона, и вилла Пеппи Длинный-чулок, есть и улица с нормальными домами, точными копиями тех, что стояли на старых улицах Виммербю. В разных местах этого сказочного мира проходят театральные представления и кукольные спектакли по сказкам писательницы по сей день, радуя своими представлениями тысячи детей.

Однако путь Сергея и Максима лежал на север в сторону провинции Эстергетланд. Некогда эта провинция носила имя Остроготия, по имени воинственного племени остготов.

Из окон автомобиля открывался дивный пейзаж простиравшийся на многие километры, и хотя погода была пасмурной, это не мешало любоваться красотой такого по истине чудесного места, которое дополнялось спокойно падающим снегом, покрывавшим землю и росшую на ней растительность белым одеялом.

Проезжая мимо озера Веттерн, второго по величине в Швеции и пятого в Европе, Сергей убедился в исключительной красоте озерных берегов. Это легендарное озеро – сердце красивейшего культурного региона. Рыбалка в этом месте была самым лучшим отдыхом для тех, кто устал от шума и суеты городских будней.

Автомобиль мчался вперед сквозь густо поросший еловый лес, в котором обитали кабаны, лоси, фазаны. Запах леса проникал внутрь салона машины и опьянял своими ароматами, заставляя зарождаться мысли о том, чтобы кинуть все дела и просто остановиться и насладиться чистым запахом нетронутой природы.

Медленно заезжая на автомобиле в коттеджный поселок и направляясь к дому, в котором по их данным должен был жить профессор, Сергей обратил внимание на деревянные вывески, которые располагались на участке рядом с дорогой. На каждой из них был вырезан номер участка и его площадь, ниже более мелким шрифтом была прописана фамилия хозяина участка с его контактной информацией. Все дома располагались в нескольких метрах от берега, открывая великолепный панорамный вид на озеро.

Сергей остановил автомобиль около деревянной таблички с номером 113.

Дом профессора был на удивление простым по сравнению со своими соседями, однако в этой простоте была

своя утонченность. Фасад дома из известняка служил великолепным защитником от неблагоприятных климатических условий, придавая при этом дому индивидуальный вид, не схожий с остальными строениями поблизости.

Выйдя из автомобиля, Сергей и Максим направились к входной двери по выложенной из камней дорожке, с обеих сторон которой открывался вид на укутанный снежным одеялом сад. Деревья, словно могучие стражи, безмолвно стояли рядом с дорожкой и своими ветвями пытались перегородить путь к двери, которую освещал свет от настенной уличной лампы, висевшей над карнизом, украшавшим парадный вход.

Рядом с дверью располагался небольших размеров, с маленькой белой кнопкой дверной звонок, от которого внутри дома разлетелось звонкое колокольное дребезжание.

Через короткое время за дверью слышались шаркающие шаги, а еще через мгновение – звуки отпирающихся замков.

Дверь отворилась, и за ней показался пожилой седоволосый человек, в котором Сергей сразу же признал профессора Зига Нойерома-младшего.

Профессор удивленно посмотрел на незваных и незнакомых ему людей, пребывая в легком замешательстве, явно не ожидая увидеть в такое время гостей на своем пороге.

– Good evening, – обратился Максим к мужчине на английском языке. – Professor No'erom?

– У вас ужасный английский, молодой человек. Да, я Нойером, – нахмурив брови, ответил профессор, после чего добавил: – Чем могу быть вам полезен?

– Как вы узнали, что мы говорим на русском? – удивленно спросил Сергей.

– Я прожил долгую жизнь, молодой человек, и уже успел повидать на своем веку многое. Изучал культуры многих народов и их отличительные особенности. Но в вашем случае даже эти накопленные за долгие годы знания мне не пригодились, чтобы понять, откуда вы.

– Вы о людях такого плохого мнения? – спросил Максим.

– Вы не обижайтесь, у меня нет ненависти ни к кому из людей, наций или что там еще будет выдумано. Просто это обычные наблюдения за людьми, что тут поделывать, если среди вашего народа принято без приглашения ехать в чужой дом и с улыбкой на лице кричать у входной двери «А вот и мы!». Тут нет, с моей точки зрения, каких-то ноток для унижения или оскорбления. Англичанин, например, за неделю бы уведомил о своем желании навестись. Просто есть люди, которые планируют свою жизнь, а у вас все спонтанно.

– Профессор, мы приносим вам свои извинения, если наше прибытие отвлекло вас. Но нам хотелось с вами поговорить о вашей работе, которой вы занимаетесь, а именно изучением мозговой активности человека, – немного дрожа от холода, выговорил Сергей.

– Я уже давно не работаю, молодой человек, в этом направлении. Теперь я изучаю природу и провожу много времени в раздумьях на берегу этого дивного озера, которое вы могли наблюдать по дороге ко мне.

– Но, может, вы расскажете о своих работах. Мы с моим коллегой наслышаны о ваших экспериментах и о том, что вы выдвинули теорию существования пока еще не изученных к-волн, которые генерирует человеческий мозг, – добавил Сергей.

Профессор настороженно посмотрел на двух незнакомых ему людей, стоящих у порога его дома.

– Кто вы такие?

– Извините нас, это было невежливо с нашей стороны начать разговор, не представившись вам. Я основатель компании «Криодрим» и ее генеральный директор Холод Сергей Сергеевич, а это мой заместитель, коллега и друг Морок Максим Алексеевич.

– Ко мне пожаловали основатель «Криодрима» и его заместитель, – задумчиво повторил профессор. – Хм... Заходите, если уж прибыли в такую даль, чтобы поговорить с уставшим от жизни стариком. Но я не был готов к вашему приезду, поэтому прошу извинить меня за легкий беспорядок.

Профессор пропустил гостей внутрь своего уютного и теплого дома и проводил в гостиную, усадив на диван напротив камина, в котором всю горел огонь, обогревая комнату своим теплом.

– Присаживайтесь, господа. Виски, вина или водки?

– Нет, спасибо, – ответил Сергей, – если можно, просто воды – я за рулем.

– А мне, пожалуй, водочки, – усевшись в мягкий диван, с улыбкой на лице добавил Максим.

Нойером с легкой улыбкой на лице налил Максиму в рюмку водки и принес Сергею стакан воды. Профессор также не отказался от выпивки в неожиданно подвернувшейся компании незваных гостей. Налив себе в стакан виски, профессор повернулся лицом к гостям, сидевшим напротив него, и, взглянув на Сергея, спросил:

– Итак, чем же я, старый и забытый всеми профессор, могу вам быть полезен?

– Профессор, я перейду сразу к делу, чтобы не задерживать вас. Наша фирма специализируется на длительном погружении людей в сон при низких температурах с последующим их пробуждением. Созданная технология нашла широкое применение в современных тюрьмах по всему миру. Наша методика позволяет погружать человека

в своеобразную спячку. Я не буду рассказывать о плюсах этого процесса, а перейду сразу к минусу. В ходе ряда экспериментов после пробуждения мы не получали запланированный конечный продукт. Помимо того, что мы погружаем человека в сон, также производится воздействие с помощью волн на нервную систему человека, в частности на сам головной мозг, с целью переобучения. Мы испробовали многое: и музыку, и разные частоты, но в итоге люди, которые пробуждались, не менялись психологически. Получается, человек просто уснул и проснулся. Кто-то в этот момент видит сны, кто-то нет. Но в итоге получается, что человек каким уснул, таким и проснулся. По сути, уснувший маньяк проснулся маньяком, как будто никакого наказания и не было.

– Я буду честен с вами, Сергей Сергеевич. Я слышан о вас. Ваша идея действительно получила широкое распространение по всему миру, и я слушал пару ваших интервью, где вы, однако, утверждали о наличии программы, которая якобы может воздействовать на людей в процессе сна.

– Как я уже сказал, это все на стадии эксперимента и не совсем удачного. О неудачах не принято говорить, тем более в средствах массовой информации. Да и то, что мы наработали за эти годы в этой области, сомнительно и лично у меня вызывает больше вопросов, чем ответов.

– И вы пришли ко мне, явно полагая, что я смогу вам помочь? – спросил Нойером.

Держа в руке рюмку с виски, профессор отошел от камина, рядом с которым стоял его мини-бар, и подошел к окну, разрисованному причудливыми ледяными рисунками.

– Вы хотите совместить мои опыты по погружению человека в состояние, когда он может генерировать к-волны, и вашим погружением в сон?

– Нечто в этом роде. Я хочу попробовать, мы ничего не теряем, по сути.

Профессор продолжал стоять у окна, изредка отпивая мелкими глотками налитый виски и продолжая разглядывать чудные узоры, удивляясь их разнообразию.

– Сергей Сергеевич, вы, наверно, наслышаны о моем проекте в СМИ, и, понятное дело, многое там не соответствует действительности. И как бы красиво все там ни расписывалось, но даже самое страшное, о чем там пишут, лишь цветочки. Реальные факты куда ужасней. Как вы сами сказали, о неудачах не принято распространяться.

– Неудачи бывают у всех. Я знаю, что команду участвующих в эксперименте людей постигла ужасная участь и они загремели в больницу...

– Не было никаких больниц, – холодно перебив Сергея, ответил профессор, после чего, сделав короткую паузу, продолжил: – Правда такова, что после волнового воздействия на мозг человека подопытные начинали видеть мир немного иначе, я не могу сказать точно, что именно с ними происходило, но первые часы наблюдался резкий всплеск мозговой активности. Они могли читать мысли, предугадывали действия других людей. Их мозг будто бы стал приемником огромного количества информации. Они общались между собой, могли считывать информацию, которая передавалась с компьютера на компьютер по сети. Они видели информацию вокруг себя. Люди, которые до сих пор не знали иностранной речи, начинали разговаривать на незнакомых им языках, и даже мне было не всегда понятно, о чем они говорят и какой речью пользуются, это были какие-то мертвые языки, неизвестные мне и науке. А я все-таки знаком с восьмью языками, не говоря уже о том, сколько языков хранится в компьютере. Люди не были готовы принимать такой объем информации – их мозг не смог принять такой объем данных. В конечном

счете они сошли с ума и убили себя, но... – профессор сделал короткую паузу, опустив глаза и посмотрев на уже пустой стакан, добавил с грустью в голосе: – Но перед этим они убили почти всю команду моих коллег. Старые воспоминания и новоприобретенные возможности оказались не под силу понимания и осознания испытываемыми, а наша безопасность не была готова к тому, что мы выпустили. Знаете, это было похоже на подключение 36-вольтовой лампочки в сеть 220 вольт. Она просто вспыхнула и потухла.

В комнате повисла тишина. Ни Сергей, ни Максим не были готовы услышать печальную правду, которую хранил в себе профессор о минувших событиях все эти годы.

– Тогда все вышло из-под контроля, – добавил тихо профессор. – Все.

– Профессор, вы сами сказали, что тогда вы не были готовы. Моя лаборатория – это не обычный научный центр, он охраняется. Да и сами испытуемые не будут в тесном контакте с человеком, а будут находиться в капсулах, погруженные в сон, тем более, располагая возможными последствиями, мы предпримем куда более детальные меры безопасности.

Профессор отвернулся от окна и вопросительно взглянул на Сергея, который продолжал раскрывать свои тайны.

– Мы могли бы погрузить человека в сон, а вы в это время могли бы запустить свою программу воздействия – и таким образом, совместив наши наработки, достичь нужного результата.

Профессор на время задумался, глядя в темно-синие глаза Сергея, пытаясь прокручивать варианты будущих событий. С одной стороны, он уже давно смирился с тем, что его изгнали из академии и что опыт не удался. Единственное, что не давало ему покоя, это загубленные жизни его команды и людей, которые доверились его эксперименту.

Он не стремился во что бы то ни стало возобновить его, однако желание попробовать было все таким же сильным, как и в те старые дни, и оно становилось еще сильнее после сделанного предложения Сергея. И действительно, основой, положившей начало его провала, было отсутствие должной охраны на объекте и его собственная нерасторопность и наивность. Но теперь он знал и был готов.

– Вы уверены, что это может сработать? – не сводя пристального взгляда с Сергея, спросил профессор.

– Нет, профессор, но попытаться стоит. Без этого мой труд будет бессмысленным, а ваш просто канет в пучину забвения на долгие годы, пока кто-то не повторит вашу ошибку, и, возможно, тогда будет еще хуже.

Сергей достал из кармана визитку и положил ее на стеклянный столик, стоящий рядом с его креслом.

– Хорошо, – спокойно ответил профессор. – Однако в вашей визитке нет надобности. Мне уже надоело быть тут в заточении. С первого дня, как только сюда приехал, я ощущал себя словно в тюрьме, хотя, конечно, на вашу тюрьму это мало похоже. Если вы позволите, я бы отправился с вами прямо сейчас.

– Конечно, профессор, если вы хотите, мы поможем вам собраться.

– Я возьму лишь образец своего препарата и чертежи. Это займет немного времени. Он не громоздкий, в багажник, думаю, влезет. Если вы подождете меня, то буквально через полчаса я буду готов.

– Хорошо, – ответил радостно Сергей, не ожидавший такого скорого положительного ответа. – Любые комплектующие будут доставлены в вашу лабораторию, как только вы попросите, – уверенным голосом, не скрывая радости, ответил Сергей.

– Это замечательно, – ответил Нойером, направляясь к лестнице, ведущей на второй этаж в его комнату.

Максим, сидевший молча все это время, дождался, пока профессор удалится, после чего обратился к Сергею:

– Почему я узнаю обо всем самый последний? Ты мне не говорил, что Нойером был замешан в каком-то проекте. Ты уверен, что у него нормально с головой?

– Ну точно не хуже, чем у меня, – сделав глоток воды, ответил Сергей. – Тебя же не пугает мое наличие в проекте. Тем более скажи я тебе ранее, что к нему меня направило видение из пещеры, ты бы засмеял меня окончательно.

– Сергей... Проверь голову по возвращении, ты меня начинаешь пугать. Я думал, ты хочешь привлечь молодых специалистов, а не еле передвигающегося старика, у которого больше маразма в голове, чем знаний. Я не отрицаю его заслуг, но...

– Не суди так строго. Если то, что я узнал о нем, правда, то его помощь будет для нас бесценна, а если получится совместить проект, то это откроет путь к новым вершинам и переменам.

Максим налил себе еще сто граммов водки и, залпом осушив рюмку, поставил ее на поднос, напевая слова из песни, которая подвернулась ему на язык после сказанного Сергеем:

– Перемен требуют наши сердца. Перемен требуют наши глаза. В нашем смехе и в наших слезах, и в пульсации вен перемен. Мы ждем перемен!

Через десять минут Нойером спустился одетый в теплый зимний плащ, держа черный кейс в левой руке и большой алюминиевый ящик в правой, готовый выехать из дома без особых сожалений.

– Ну что, профессор, в дорогу?

– Да, слишком долго я тут томился в одиночестве.

Путь до аэропорта Йенчепинг занял не больше часа, в течение которого профессор рассказывал своим путникам подробности своего эксперимента и о предполагаемых

проблемах, которые могут возникнуть в процессе нового этапа исследований.

Через пару часов все трое, расположившись в частном уютном самолете, покидавшем воздушное пространство Швеции, направились в сторону Беларуси.

Глава 2

Александр сидел за своим рабочим столом, на котором хаотично были разбросаны бумаги и фотографии. В руках он держал небольшую записную книжку, время от времени перелистывая страницы и вчитываясь в записи, сделанные Раттенем. Одна из них выделялась на фоне всех остальных.

Я помню, как засыпал на сконструированной из досок кровати, которую расположил рядом с печкой, чтобы не замерзнуть, но очнулся, сидя за столом, сжимая в руках ручку, перед открытым блокнотом, на одной из страниц которого были нарисованы рисунки. Я не силен в такого типа рисунках, но, похоже, это какая-то схема. Планировка какого-то здания. Оно мне кое-что напоминает.

Отдельно выделено помещение на нижнем ярусе, обведенное несколько раз четким контуром с поясняющей надписью сбоку: «Вход в канализацию».

Думаю, ответы именно там, но я не понимаю, что со мной и кто внутри меня постоянно пытается подчинить мой разум.

Перелистнув страницу, Александр осторожно провел указательным пальцем по корешку, нащупывая кусочки оборванной бумаги, детали которой виднелись в месте сгиба.

Павел вырвал страницу с рисунком и забрал ее с собой, оставалось только догадываться, про что он думал и куда вел его умалишенный разум.

Местами записанный Раттенем текст переходил в неразборчивые каракули, которые были лишены всякого смыслового содержания, так же как и перечеркивающие страницу в хаотичной последовательности линии. Возможно, и сам рисунок, или, как его описал Павел, – схема, всего-навсего набор таких же линий, воспринимаемых им как планировка чего-то.

Как и говорила Светлана, если Раттена не убьют бойцы, задействованные в его поиске, или звери в лесу, то рано или поздно его добьет собственное тело. По имеющемуся дневнику можно четко проследить, что их подозреваемый невменяем, чем представлял двойную опасность для людей, в круг которых он попадет.

Отложив устало записную книжку в сторону, Александр взглянул на окно, за которым уже давно стемнело и вместо солнечного света теперь улицы были освещены искусственным светом от уличных фонарей и развешенных в преддверии праздника гирлянд, переливающихся различными цветовыми красками. С неба спокойно падали огромные хлопья белого снега, дополняя эффект надвигающегося праздника.

Александр был одним из немногих, кто задержался на работе до столь позднего часа. Многие его коллеги давно ушли по домам в преддверии семейного праздника.

Мысли Александра, словно требуя передышки от работы, унесли его далеко от суетливых дел и проявили в воспоминаниях те далекие дни, когда он с отцом и матерью не спеша прогуливался по проспекту в направлении цирка в один из таких же праздников.

Бегая как ошпаренный вокруг людей и не обращая внимания на замечания своей матери, он предвкушал наступление праздника, ощущая радость и веселье.

Больше всего он ждал подарков, которые его родители подкладывали под елку в ночь перед Новым годом. Частенько эти подарки он начинал искать уже задолго до наступления праздников и всегда находил их спрятанными в шкафу или на антресоли. Однако в этом он никогда не признавался родителям, делая из этого свою маленькую тайну, о которой знал только он.

Захлестнувшие радостные воспоминания одновременно принесли с собой и горечь потери, от которой ему стало больно и одиноко на душе.

Теперь он был один, его мать умерла, когда ему было еще десять, от тяжелой болезни, а отец, воспитывавший его после смерти матери в одиночку, ушел из жизни пару лет назад.

«Как быстро летит время», – подумал про себя Александр.

Казалось, только недавно он был юношей, который беззаботно прыгает и веселится, а затем неожиданно его детство закончилось. Как будто кто-то переключил телевизионный канал, и теперь шла совсем другая передача, в которой не было веселья и радости, а была лишь грусть и печаль с ежедневными рабочими проблемами, которые в масштабах всей жизни сейчас отошли на самый последний план.

Александр привстал из-за своего рабочего места и подошел ближе к окну, которое выходило прямо на проспект.

Машины медленно перемещались в возникшем из-за обильных снежных осадков заторе, а по тротуарам с обеих сторон проезжей части проспекта не спеша прогуливались люди. Кто-то из них веселился, кто-то просто шел вперед. Но все люди, увлеченные своими заботами, забывали о печали и пытались окунуться в эйфорию праздника, отдохнув от суеты рабочих дней и надеясь, что все невзгоды пройдут с наступлением нового года.

Всматриваясь в радостные лица людей, Александру и не верилось, что еще пять лет назад, все было иначе. Казалось, что мир сходил с ума.

Достав свой мобильный телефон из кармана, он вошел через меню в список контактов. Пролистывая список, он быстро отыскал в нем номер Светланы. Оставалось только нажать на кнопку вызова.

Что-то внутри него говорило ему, чтобы он позвонил ей и предложил пройтись в этот вечер по городу, возможно, она еще на работе, но зайти к ней он не решался в столь поздний час.

Светлана была красивой и умной женщиной. Несмотря на всю ее скрытность, он сумел разглядеть в ней нечто большее, чем просто железного и непроницаемого человека за то время, пока они бок о бок вели дело. Но одновременно с этим другая его сущность отвергала разумность такого поступка, привязывая его к нормам установленного порядка среди сотрудников и страху неизвестности и отказа.

Сжав губы, он медленно тянулся пальцем к кнопке вызова абонента. Лишь миг разделял его от действия.

От волнения его легкие сжались, а дыхание стало тяжелым и прерывистым. Он сотни раз набирал ей по рабочим вопросам без всяких проблем, но сейчас ощущал себя 16-летним пацаном, стесняющимся, казалось бы, элементарной вещи. Прогоняя в голове варианты разговора, Александр пытался выбрать нужные слова, чтобы не ударить лицом в грязь и не выставить себя дураком, но мозг, словно издеваясь над ним, наотрез отказывался думать. А чем больше он упорядочивал тему для разговора, тем абсурдней ему казалась затея.

– Нет, – тихо произнес он, одиноко стоя у окна в своем кабинете. – Не сегодня.

Положив мобильник обратно в карман, он отошел от окна и направился к выходу.

Сняв с вешалки около двери свое черное пальто, Александр накинул его на себя и вышел из кабинета, предварительно выключив свет.

Дверь медленно закрылась, погрузив комнату в полумрак, и лишь яркие огни проспекта врываются в помещение и освещали потолок в темных оттенках постоянно мерцающего света.

В коридоре были слышны удаляющиеся шаги, шум от которых постепенно стихал по мере удаления. Все погрузилось в тишину, которую неожиданно разбил глухим дребезжанием звонок городского телефона. Через пару гудков прозвучал приветствующий звонившего голос автоответчика и последовавший за ним протяжный звуковой сигнал.

– Саша, это Светлана. Если ты не против, может, мы сходим сегодня прогуляться после работы? А то мозги уже набекрень лезут от всей этой неопределенности. Если ты еще не ушел домой, перезвони мне.

Глава 3

– Профессор вы немного напряжены, – заметил Сергей, подсаживаясь напротив Нойерома.

– Я не любитель перелетов, не доверяю этому виду транспорта. Мне больше нравится наземное передвижение и ощущение того, что мои ноги ближе к поверхности, а не парят в воздухе, разделенные парой сантиметров металлической обшивки.

– Зря, по статистике, аварий на дорогах, в том числе и при железнодорожных перевозках, в разы больше, чем крушений самолетов.

– Знаю. Но страх есть страх.

– Не волнуйтесь, профессор, – передавая Нойерому бокал, наполненный виски. – Вот вам средство для снятия стресса.

– Бокал? Бутылку бы уже тогда притащили, – с серьезным выражением лица сказал профессор.

– Если надо будет, тут целый бар, там десятки спиртного, только сильно не налегайте, профессор, я еще хочу вам показать свой офис, – улыбаясь, ответил Сергей.

– Ваш друг, я смотрю, не особо общительный: пока ехали в аэропорт, не проронил ни слова, здесь сразу уснул, – заметил профессор, наблюдая за сопящим в другом конце самолета Максимом.

– Да. У нас был тяжелый месяц. Мы путешествовали на Южный полюс и на обратном пути решили заглянуть к вам.

– Хм. Вот где я точно не был, так это на полюсах. Наверно, там красиво.

– Да, по-своему там очень красиво, загадочно и холодно.

– Ну, без холода на полюсах никуда.

– Профессор, я понимаю, что не сильно хотите афишировать свои эксперименты, но не могли бы вы рассказать мне более детально о своем открытии. Все равно перелет займет чуть больше полутора часов, спать не особо хочется, а разговор немного отвлечет нас обоих.

– Я не могу назвать это открытием.

– Но вы ведь как-то додумались до к-волн.

– Наличие неизвестных волн появилось у испытуемых в процессе активации их способностей. Это зафиксировали приборы, но с учетом их помешательства и дальнейших событий проверить достоверность полученных данных я уже не мог. Когда я начинал разговор об увиденном, то меня осмеивали мои коллеги, называя полоумным и свихнувшимся чудаком. В предоставленных мною данных они увидели обычные помехи. Как будто я одно от другого отличить не могу.

– Вы сказали, что ваши испытуемые могли читать мысли.

– Они видели информацию в пространстве. Так они это характеризовали. По их словам, от любого предмета исходила информация. Даже от обычной тумбочки. Они видели, кто ее сделал, как она перевозилась, когда падала, из чего состоит. Все было как на ладони. От них ничего нельзя было скрыть. И они могли, словно кино, перемаывать события, связанные с кем-то, в своей голове. Представьте, что ваш мозг работает по принципу компьютерной базы. В любой момент вы поднимаете из своей головы информацию таковой, какой она в нее попала, сколько бы времени ни прошло с того момента.

– Может, стоит подумать о фильтрах?

– В смысле? – недоумевая, спросил профессор.

– Я так понимаю, что они подключились к информационному полю, большой объем информации был для их мозга, как удар 100-тонного пресса по пальцу. Что если нам попробовать заблокировать внешнюю информацию и, настроившись на общий диапазон, создать в нем подобие IP-адреса, по которому мы будем подавать нужные нам данные. Своего рода создадим интернет внутри головы человека на телепатическом принципе. И он с помощью своих мыслей сможет в любой момент получать нужную ему информацию.

– Но как вы хотите это все технически воплотить? – удивился профессор.

– Я думаю, тут у нас уже есть приборы, которые нам помогут. Мы, когда погружаем человека в криосон, тоже используем частотные преобразователи, выделяющие нужные нам колебания, через которые мы и воздействуем на человека. И я полагаю, что нам не составит большого труда перенастроить их на другой диапазон. Данные, полученные при неудачном эксперименте, у вас сохранились, пропишем их в компьютер, перенастроим прибор, чтобы он сам был источником создания к-волн, установим

на человека приемник, который будет принимать сигнал, и таким образом мы убьем двух зайцев. Во-первых, к-волны будут генерироваться не мозгом человека, а прибором и в любой момент его можно будет отключить и вывести человека из системы, а во-вторых, мы избежим эффекта, с которым столкнулись вы.

– Это звучит обнадеживающе и многообещающе. Если все получится, то вы действительно сможете воздействовать во сне на человека, однако все хорошо в теории, на практике я столкнулся с тем, о чем вам рассказал, и сами волны еще под вопросом. Результаты сохранились, но мне не удалось их перепроверить.

– Этим мы и займемся по прибытии. Еще надо будет разработать принцип этого влияния. Знания, которые нужно будет вкладывать в человеческий мозг, а какие – нет. Процесс самого мышления. Работы много, профессор. Но у нас есть план, и мы видим цель, а это самое главное.

– Я смотрю, судьба не зря нас с вами связала, – с огромным удовольствием ответил профессор. – У меня есть разработанная структурная схема, как именно происходит мышление в человеческой голове. Почему есть глупые и умные, почему возникает шизофрения и другие расстройства психики. Этими процессами на самом деле можно управлять. Хотя некоторые, по моим заключениям, необратимы.

– Вы извините меня, конечно, но я не удостоился чести ознакомиться с вашим трудом. Хотя искал разного рода информацию в сети и в научных библиотеках. Но там, в целом, говорится про то, какие виды мышления бывают, о ряде качеств проявления, но, чтобы в какой-то из книг была описана четкая структура, как работает мышление, я не встречал.

– Мой труд не издали, – отпивая виски, с горестью в голосе ответил профессор. – Это было уже после того,

как я оказался в заточении в том доме, из которого вы меня забрали.

– И в чем основная идея?

– Представьте огромное светодиодное табло. Это огромное табло является лишь гранью более огромной формы – куба, который в свою очередь создает цепочку из бесконечного множества таких кубов, соединенных между собой. И в целом они вновь вливаются в то, что было изначально: огромное светодиодное табло, которое, формируя рисунок, предопределяет то, что из века в век мы называем личностью, – профессор поставил бокал с виски на маленький столик и, достав из-под сиденья свой кейс, извлек из него известную всем с раннего детства головоломку.

– Это кубик Рубика, – заметил, усмехнувшись, Сергей.

– Нет. Это структура мышления человека. Образно.

Профессор взял кубик Рубика в руки и продолжил рассказывать Сергею о своей теории, вращая грани и пытаясь подбирать цвета.

– Каждая грань состоит из более мелких граней других кубов, которые, вращаясь, формируют свой цвет. Цвет – это знания. Я присвоил каждой области науки свой цветовой диапазон. Например, математике я дал синий цвет, физике – голубой, информатике – фиолетовый. И вот когда человек попадает в ситуацию, в которой ему следует сделать определенные действия, его мозг начинает выстраивать картинку, проецируя ее на основную грань, или то, что мы называем личностью. В зависимости от имеющихся знаний человек начинает действовать. Если знаний нет или недостаточно, то человек начинает проецировать схожие ситуации либо просто стопорится и, не располагая соответствующими знаниями, прекращает выполнять задачу. Белый цвет – это чистый, еще не заполненный участок. Черный цвет – это испорченный участок. В молодости больше белого, к старости черного.

Для того чтобы человек быстро решал ту или иную задачу, все грани должны работать слаженно и быть заполнены соответствующим цветом или комбинацией цветов, которые предрасположены для решения той или иной задачи. Например, вам нужно написать компьютерную программу. Вы должны обладать кое-какими знаниями математики, английского, еще языка, на котором пишется код, также должны уметь пользоваться самим программным софтом, который нужен для написания кода. И чем больше на основной грани элементов, соответствующих вашей задаче, тем более вероятен удачный исход и получение нужного продукта. Если куб работает плохо и знания, хоть и есть, но грани хаотично перемещаются, человек не может собраться с мыслями в такой момент времени, постоянно что-то отвлекает и мешает. Поэтому я считаю, что перед любым делом нужно время осмыслить все. Таким образом, человек, обрабатывая в своей голове информацию, видит и действует более слаженно и осознанно, что ведет к его лучшему обучению и закреплению информации.

– А как же в вашей теории описываются психические расстройства? – поинтересовался Сергей. – Например, есть люди у которых много личностей. По вашей задумке у них несколько основных граней?

– Ну а почему бы и нет. Рождаются же люди с одной или тремя руками. Почему мозгу нельзя родиться с деформированной структурой граней, на которых в различных случаях могут формироваться разные рисунки? И, как вытекающее отсюда, происходит конфликт так называемых личностей, которые могут и имена себе разные давать. Есть и другое проявление, и это разные на самом деле психологические расстройства. Хотя и то и то учеными на данный момент никак не делится. Есть конфликт граней, как я уже говорил, из-за чего создается ощущение, что личностей несколько, но они могут существовать

одновременно. В то же время бывает так, что сами грани резко меняются. У здорового человека смена информации в гранях происходит последовательно, по ходу его действия, ускорения не значительны. Но есть кубы, которые скидывают информацию резко, заменяя ее иным набором знаний. И вуаля – перед нами новая личность. По такому принципу работают актеры в фильмах: чем искуснее куб заменяет набор своих способностей, тем талантливее актер играет и вживается в роль. Однако в любом случае у актеров это намеренное действие, вживание в роль, у больных людей такие эффекты могут возникать спонтанно.

– Актеры, получается, ходят по лезвию ножа?

– Они на грани нервных срывов и подвержены им очень сильно. Скажите, Сергей, что вас делает личностью, которой вы в данный момент являетесь?

– Наверно, наличие жизни и понимание того, что я – это я.

– Вы Сергей Сергеевич Холод? – серьезно, как будто не зная, с кем разговаривает, спросил профессор.

– Да.

– Вот от этого и будем отталкиваться. Вас с самого детства натаскивают на мысли, кто есть вы. Это ваша официальная личность, узаконенная, которая будет отвечать за все нарушения. Через законы, нормы, табу у вашей личности формируется своеобразное мышление, которое под стать миру, в котором вы живете, государству, в котором родились. Таким образом, ваш куб упорядочивается, и вы осознаете свою целостность. Это важный процесс. Но даже в здоровой системе зарождаются иные личности, которые нарекают себя именами, кличками. Явный пример – это социальные сети, где человек скрыт компьютерным адресом и ником, меняющимся в зависимости от вашего настроения, которое, в свою очередь, зависит от выстроенных граней. Однако в случае наруше-

ния законов отвечать будет не Коза12 или Сатана2567, а именно официальная личность, именно тот, кто вы есть по документам. Вот почему на самом деле нужно быть осторожным с любого рода информацией, словами и мыслями. Они могут скрывать угрозу. Медленно формирующие основу граней и в нужный момент выстреливающие определенным событием, которое активирует в головах людей определенный завершённый, как им кажется, рисунок, выложенный из тех самых граней. Об эффекте безумной толпы вы ведь в курсе. Хотя по отдельности все умные и добрые.

– Вы предлагаете создать систему подачи информации, выстроенную на основе куба?

– Да. Это будет наилучший способ передачи информации, позволяющий переучивать ваших заключённых. Вы зададите две точки: одна – начало, вторая – конец. А как они будут к этим точкам идти, уже их забота. Выстроив для них мир, который они заслужили, можно неосознанно для них подкидывать информацию, которая будет ставить объекты перед постоянным выбором. Таким образом, срок их заключения будет зависеть не от вашего вердикта, а от запрограммированного барьера, преодолев который они просто проснутся, но проснутся другими.

– Для каждого создавать мир, который они заслужили. Откуда я могу знать, какие условия будут для них наилучшими? Вы просите меня стать для них судьёй, который постоянно их истязает.

– Вообще нет. Вы создали капсулу, которую превратили в тюрьму, я предлагаю пойти дальше, пусть их мозг, разум и станет их тюрьмой. Подключить их к системе – пусть сам мозг спроецирует в созданном мире условия своего существования. Их мысли сами создадут события в мире, который подходит им по их эмоциональному состоянию. Они сами будут себе судьями, сами будут себе

жертвами и преступниками, пока не поймут, кем на самом деле являются. Посмотрите даже на наш мир: вроде бы все живем на одной Земле, а в каждом ее уголке свои правила и свои проблемы. Даже в одном доме, в одной семье судьба каждого ее члена может разительно отличаться.

Профессор налил себе еще полбокала виски и залпом опустошил его, после чего громко выругался на немецком от наступившего жжения в горле.

Сергей, откинувшись в кресле, смотрел в лицо немного опьяневшего профессора, задумавшись над его словами.

То, что предлагал профессор, в целом было неплохой идеей для решения проблемы переобучения преступников. Осталось лишь воплотить слова в жизнь, а это годы кропотливой работы, времени на которую у него становилось все меньше.

– Сергей Сергеевич, прошу прощения, но я вынужден отлучиться кое-куда, с вашего позволения.

Привстав со своего кресла, Нойером, вилля из стороны в сторону, побрел по салону частного самолета, взятого напрокат.

Проводя профессора взглядом и удостоверившись, что он дошел до нужной двери, Сергей достал свой ноутбук из рюкзака и, загрузив программу, стал дожидаться ответа Селены.

– Доброй ночи, Сергей Сергеевич. Я смотрю, вы уже возвращаетесь.

– Да, скоро буду. Селена, мне нужно, чтобы ты спроецировала на сервера в нашей лаборатории скелет Земли нашего времени. Идея будет в том, что мы будем подключать испытуемых к миру, а они сами будут создавать себе условия для жизни. Просто лес, землю, воду, атмосферу, минимум технологий.

– Ресурсов системы может не хватить. Мы установили недостаточно мощные сервера в лаборатории.

– Ты ведь можешь объединить их в одну сеть с теми, которые у нас уже есть по всему миру.

– Да, будет выполнено. Сергей Сергеевич, пока вас не было, к вам приходили следователи, интересовались, когда вы вернетесь. Дело начинает обретать опасные очертания, и хотя улики, ставящих вас под угрозу, у них пока нет, общественное недовольство резко повысилось, президент уже не может контролировать ситуацию и сдерживать нарастающее недовольство со стороны граждан. Основной лозунг протестующих – закрыть головной офис «Криодрим».

Сергей внимательно слушал информацию. Из его головы совсем выскочили детали того случая. Увлеченный своей идеей и идеями профессора, он совсем забыл о том, что произошло в Минске в канун его отъезда.

– Хорошо, Селена, я свяжусь с агентами, как только прибуду. Пока займись созданием мира и подготовь капсулы, загрузим туда тех испытуемых, что сейчас пребывают в камерах.

– Будет сделано.

Глава 4

Как только шасси самолета коснулось Земли, профессор, пребывавший весь перелет в постоянном напряжении, наконец, смог вздохнуть с облегчением.

Протерев взмокший лоб влажной салфеткой, Нойером спустился по трапу вслед за Максимом, который, удачно проспав весь полет, был не в восторге от того, что придется выходить на мороз из теплого и уютного салона глубокой ночью.

Сергей не спеша спускался последним вслед за профессором, разговаривая в этот момент по мобильному телефону, который начал разрываться звонками, как только Сергей его включил при подлете к столице.

Неподалеку от самолета был припаркован черный мерседес, около которого, ожидая гостей, стоял невысокого роста водитель в черном костюме.

Учтиво улыбнувшись всем троим, водитель подошел к задней двери и, открыв ее для профессора, легким жестом правой руки пригласил его в салон.

Максим тем временем, ступая по заснеженной дороге, обошел автомобиль с другой стороны и уже собирался занять привычное ему переднее место в салоне, рядом с водителем, как вдруг из его кармана стали доноситься звуковые сигналы зазвонившего мобильного. Достав телефон из кармана пиджака и скривив губы от недовольства, Максим отошел подальше от автомобиля, после чего приложил трубку к уху и начал разговаривать.

Сергей, закончивший беседовать по телефону, подошел к машине и сел рядом с профессором на заднее сиденье.

– Сейчас двинемся к сердцу современного Минска, – сказал гордо Сергей, обращаясь к Нойерому.

– Наверняка хотите похвастаться своим огромным замком.

– Когда вы его увидите, то поймете всю мощь инженерной мысли, которая в нем воплотилась.

– Насколько я...

Слова профессора оборвал неожиданно появившийся Максим, который, приоткрыв заднюю дверцу автомобиля и извинившись перед профессором Ноейром, обратился к Сергею:

– Профессор, прошу меня простить, это срочно. Сергей, меня вызывают в наш головной офис в Новой Зеландии. Помнишь экспериментальную лабораторию с животными?

– Да.

– Там произошел мощный пожар, по предварительной информации поджог, но лучше выехать на место, а то местные власти закатили проверки и грозят нам крупными штрафами. Тем более волнения и там уже имеют место из-за событий, которые произошли тут.

– Пострадавшие есть? – поинтересовался Сергей.

– Только животные, весь личный состав был вовремя эвакуирован. Однако вся компьютерная база была уничтожена, и информация, которая хранилась на сервере, скорее всего, тоже.

– Информация сохранилась. Я запрограммировал Селену так, чтобы она каждые полчаса делала резервную копию любой информации и сохраняла в своей базе в нашем новом центре. Только странно, что она ничего не сказала о пожаре, я с ней общался совсем недавно.

– Ты мне не рассказывал о своем решении, – не скрывая своего глубокого удивления, ответил Максим.

– Это я сделал после того, как выяснилось, что у нас произошла утечка информации.

– Ясно. По поводу того, что Селена тебе ничего не сказала, это из-за того, что пожар возник около прилегающей подстанции, обесточив всю систему, в том числе и резервный блок питания. Селена просто еще не знает, что произошло.

– Я тебе давно говорил, что основной источник питания и резервный надо было перенести, – с укором в голосе ответил Сергей, давая ясно понять, что недалёковидность Максима сейчас сыграла злую шутку.

– Согласен, но ты же сам помнишь, что, когда все началось, мы сэкономили на многих вещах.

– О переносе я напоминал тебе постоянно, Максим. Ладно, что случилось, то случилось, езжай. Жалко, конечно, что ты не сможешь побыть с нами.

– Я постараюсь побыстрее совсем управиться, гляну, какие повреждения и разберусь со штрафами, затем сразу же к вам.

После этих слов Максим, попрощавшись с Сергеем и профессором, направился обратно к самолётному трапу.

Удаляясь на машине в сторону заснеженной дороги, которая вела к городу, Сергей наблюдал из окна автомобиля за разгонявшимся самолетом, который вот-вот должен был оторваться от земли и устремиться высоко в ночное небо.

Непонятное чувство тревоги вновь вспыхнуло в нем, напомнив о моменте, когда к нему пришли сотрудники из КРБ. Станный пожар, убийство, нарастающие волнения. Он ощущал себя загнанным в угол зверьком, вокруг которого расставляются сети и которого вот-вот поймают.

– Сергей Сергеевич, я извиняюсь за то, что, возможно, лезу не в свое дело, – почти шепотом, но при этом сохраняя твердость в голосе, выговорил Нойером, так чтобы его слова услышал только Сергей, – но о каких событиях упомянул ваш коллега, которые порождают волнения?

– Мелочи, профессор, вы же знаете, как сложно донести до общества новые технологии. Еще палки в колеса ставят элитарные семьи, чьи интересы я сильно подрываю. Вы ведь понимаете, что тюрьмы во всем мире – это такой же бизнес, как и проституция, наркомания, алкоголь. Кое-кто строит тюрьмы вовсе не для того, чтобы отгоро-

дить преступников от общества или помочь оступившимся найти себя, а для того, чтобы положить в свой карман приличную сумму денег, ведь ежегодно государство выделяет миллиарды рублей из бюджета и не меньше сами тюрьмы приносят дохода своим обладателям. Это бизнес.

Профессор одобрительно покачал головой, понимая, о чем именно говорит Сергей.

– Если бы не эти, как вы сказали, мелочи, человечество давно бы покорило космические просторы и наверняка построило бы пару колоний на других планетах. Но иногда мне кажется, что этому миру это не надо или время еще не пришло, – с горестью в голосе ответил профессор. – Зато многие жить не могут без того, чтобы не закупить побольше вещей, еды и без конца смотреть повторяющиеся передачи, обсуждая очередные горячие новости.

– Мы с вами родились не в том мире и не в то время. Словно студенты старших курсов, которых без согласия поместили в ясли среди детей и обязали дать им знания, которые по факту для них еще не представляют ценности. В голове у них совсем другие мысли и затеи.

Дальнейший путь к головному офису «Криодрима» профессор и Сергей проехали, не проронив ни слова, молча наблюдая за опустевшими ночными улочками столицы.

Весь город спал, укутавшись проявившейся темнотой и накрывшим землю мягким снегом. Лишь изредка в окнах располагавшихся рядом с дорогой домов, загорался свет с мелькавшими силуэтами людей, которых мучила бессонница.

Колеса автомобиля остановились в паре сантиметров от бордюра на еще гладком, свежееуложенном асфальте. Из открывшихся дверей вышли профессор Нойером и Сергей, после чего оба направились в сторону парадного входа.

Несмотря на глубокую ночь, казалось, что внутри «Криодрима» текла своя, независимая от городской, суетливая жизнь.

В многочисленных окнах центра горел свет, а на улице, в паре метров от главного входа, мельтешили люди, как ни в чем не бывало бегающие по своим делам, совсем не обращающая внимания на позднее время суток.

Оказавшись на улице, профессор окинул стеклянное здание любопытным взором, устремляя взгляд в самую высь и наблюдая за медленным движением массивной структуры, бесшумно перемещающей тонны стекла и металла, на фоне покрытого облаками неба.

– И все-таки увидеть все это вживую на расстоянии вытянутой руки куда восхитительней, чем смотреть то же самое на фотографиях или видео, – сказал профессор.

– Это был вызов в свое время, кинутый моим безумием. Такие здания хотя и строятся по всему миру, но их высота не превышает 30 этажей. И построить небоскреб сдвигающейся структурой из 70 этажей казалось в то время опрометчивым шагом, да как и сейчас. Меня отговаривали от этой затеи все, в том числе и Максим, с которым вы уже имели честь познакомиться. Строительство такого рода здания в Минске казалось для многих сумасшествием.

– И что все-таки вас побудило на такой шаг? – спросил профессор, следуя за Сергеем к входной двери.

– Если честно, не хотел, чтобы он затерялся среди небоскребов, которые и выше, и массивнее этого. В Минске еще не скоро начнут строить многоэтажные комплексы

такой высоты. А где именно размещать саму лабораторию, особой разницы и не было.

– Доброй ночи, Сергей Сергеевич. Рада снова видеть вас дома, – раздался женский голос из подъехавшего на магнитной подушке мобильного экрана, стоявшего на вытянутой от основания с плавными формами платформы.

– Привет, Селена. Познакомься с профессором Нойером.

– Приветствую вас, профессор Нойером, в нашем центре. Мы рады, что вы решились к нам заглянуть, – приветливо ответила Селена.

– Приятно слышать, – немного растерявшись, ответил профессор, не совсем понимая, как следует правильно реагировать на приветствие компьютерной системы.

– Сергей Сергеевич, будут какие-нибудь распоряжения?

– Подготовь номер для профессора, я полагаю, что он немного устал от изнурительного путешествия.

– О, нет-нет, – взволнованно повысив голос, ответил профессор. – Сергей Сергеевич, если можно, я бы хотел, чтобы вы мне показали лабораторию. Полагаю, маленькая экскурсия будет полезной, а потом я уже немного отдохну, иначе я не смогу нормально спать, пока не удовлетворю свое любопытство.

– Как скажете, профессор, но все равно, Селена, дай указания, чтобы подготовили номер. Профессор будет нашим гостем довольно продолжительное время, поэтому выбирай из постоянных номеров в верхнем ярусе здания ближе к лаборатории.

– Слушаюсь. Что-нибудь еще?

– Нет. Сейчас я проведу экскурсию профессору, а потом поднимусь к себе.

– Лифт уже ожидает вас, – ответила Селена, и пластиковая конструкция с монитором бесшумно поплыла в сторону ресепшена.

Заходя внутрь, Нойером ожидал, что лифт повезет их вниз, в самое сердце «Криодрима», про которое так усердно ему все это время рассказывал Сергей, однако вместо этого лифт с быстрым ускорением устремился вверх. Сергей поспешил успокоить профессора, сказав ему, что для того, чтобы попасть в нижний ярус с криокамерами, нужно сначала подняться наверх, где располагаются лаборатории, в которых ведется разработка новых компонентов и улучшение старых образцов, и уже оттуда на специальном лифте, который постоянно охраняется, спуститься вниз.

Всего с верхних этажей в подземную лабораторию с криокамерами вело два лифта: один располагался в лаборатории, которая занималась улучшением различных компонентов средств, используемых при погружении человека в сон, а второй был установлен непосредственно в самом кабинете Сергея.

Достигнув 67-го этажа, двери лифта открылись, и взгляду Нойерома предстала огромная лаборатория с сотнями людей, трудящихся не покладая рук день и ночь.

Сотрудники были поделены на группы, и каждая из групп занималась своей работой в отдельной комнате, отделенной от соседних сверхпрочным прозрачным стеклом. Благодаря этому можно было наблюдать за работой каждой группы и в случае опасности более оперативно реагировать на ситуацию.

Работа в лаборатории никогда не прекращалась. Даже сейчас, когда за окном была глубока ночь, в помещении продолжали трудиться множество специалистов в разных областях науки, кропотливый труд которых шаг за шагом вычерчивал будущее человечества.

На место одних людей после отдыха приходили другие, и таким образом велась посменная восьмичасовая работа.

Все люди в лаборатории выполняли четко поставленные обязанности, следя за правильным ходом их исполнения.

Через видеокамеры, датчики, установленные в помещениях, Селена отслеживала весь процесс и координировала действия персонала, в каких-то моментах сама система брала на себя работу по смешиванию тех или иных компонентов в закрытых для обычного персонала комнатах.

Проходя мимо одного из таких помещений, Сергей остановился и через специальное переговорное устройство, прикрепленное к стеклянной стенке, вызвал одного из сотрудников.

Благодаря прозрачному стеклу, профессор Нойером смог увидеть заранее, что к двери быстрой походкой идет довольно молодая, невысокого роста, темноволосая девушка.

Поначалу профессор принял ее за лаборанта, так как его богатый опыт показывал, что обычно в таком молодом возрасте человек не обладает большим опытом в научной сфере и является помощником более опытных людей. Однако после того как Сергей познакомил профессора с очаровательной девушкой, Нойером должен был признать, что ошибся в своих заключениях.

– Профессор, позвольте представить вам Юлю, она наш ведущий нейробиолог, и благодаря ее стараниям мы смогли изучить процесс воздействия на нервную систему человека ряда биохимических элементов. В том числе она принимала участие в создании «Грез» на первой волне и в дальнейшем участвовала в их улучшении.

Профессор первым протянул руку Светлане, чтобы с воодушевлением в голосе представиться молодой особе.

– Приятно познакомиться, Юля. Меня зовут Зиг Нойером-младший.

– Профессор Нойером – ваш коллега, – добавил Сергей, обращаясь к Юле. – Если вы изучаете химическое влияние, то профессор занят изучением волнового влияния на нервную систему.

– Очень приятно слышать, что будет специалист в этой области, а то все наши эксперименты с частотными воздействиями на человека ни к чему не приводят.

– Юля, я хочу показать профессору нашу лабораторию под землей. Если хочешь, можешь присоединиться к нам.

– С огромным удовольствием, Сергей Сергеевич, – с довольной улыбкой на лице согласилась Юля.

После этого все трое направились в другой конец этажа, где располагался лифт, на котором они планировали попасть к криокамерам.

– Знаете, профессор, – продолжил рассказывать Сергей, – благодаря Юлиной работе, мы смогли очень далеко продвинуться в разработке методики плавного погружения человека в сон с последующим его пробуждением. При всем этом Светлана делала все возможное, чтобы в результате этого процесса нервная система человека не пострадала.

– Я был бы очень признателен вам, Юля, если вы позволите мне ознакомиться с вашими работами. Конечно, я в биологии не силен, но, думаю, смогу осилить ваши работы в этой области с вашей помощью.

– Приму за честь получить на свой труд вашу профессиональную рецензию, профессор. На самом деле в течение всего времени у нас были и положительные стадии, и отрицательные. Некоторые мои теории я отложила в долгий ящик, не до конца понимая механизм работы явлений. Например, то, что связано с процессом усваиваемости обучения нашими испытуемыми. Я перепробовала все, что только можно, но сдвига не было. Были даже моменты, когда случайности помогали мне достичь нужного результата, но и они в конечном счете терялись в куче возникавших вопросов и при повторной попытке не выдавали даже схожих данных с изначальными.

– Случайностей не бывает, – парировал в шутку Сергей.

– А что именно не получалось у вас? – спросил с серьезным выражением лица профессор.

– Не было стабильности, отсутствовал порядок. Мы загружали образы нашим испытуемым, но в итоге каждый из них коверкал информацию до неузнаваемости, интерпретируя все по-своему. Я даже не могла представить, насколько хаотичными могут быть мысли и выводы человека, пока он спит.

– Вам не стоит приписывать это к неудачам, Юля. Понимаете, в реальной жизни мы есть созданные личности. Я Сергею рассказывал в общих чертах, как выстроен этот процесс. Вы ведь рождаетесь не Юлей, а просто в теле, которому затем на законных основаниях присваивается Ф. И. О. Ваше имя дается вам по желанию родителей, фамилия одного из родителей, и затем все это документально свидетельствуется, после чего вы вырастаете, становитесь осознанной личностью и постоянно привязываете себя к той, которая есть в паспортных данных, созданных для вас. Таким образом, внутри вас формируется поток информации, который постоянно возвращает к отправным точкам. Вы Юля. Но этой отправной точки нет во сне того человека, которому вы загружаете информацию. По сути, вы кидаете информацию в никуда и к ней цепляется любая сторонняя информация, которая уже присутствует в мозгу, и таким образом на выходе получаете беспорядок. Этот каламбур может возникать и в одной голове, даже если вы в разное время кидаете одну и ту же информацию человеку. Различные эмоции, состояния и, как результат, разные данные.

– Именно про это я и говорила, профессор. Нет постоянства. Но я, если честно, не рассматривала с такого ракурса эти вопросы, и, видимо, вы действительно сможете помочь нам шагнуть вперед, – ответила Юля, прикладывая свою ладонь к считывающему устройству на двери.

Пройдя проверку, которой не миновал и сам генеральный директор, все трое зашли внутрь лифта.

Профессор сразу же обратил внимание на то, что внутри отсутствовала обычная, в его понимании, панель с кнопками, с помощью которой можно было выбирать нужный этаж. А вместо привычной лифтовой кабины взору Нойерома предстала ожившая 3D-анимация девственных джунглей с огромной рекой внизу, которая, пробиваясь между гигантскими деревьями, устремлялась прямо к горизонту. Повсюду летали птицы, которые приземлялись, как казалось, на крышу лифтовой кабины. Конечно же, все это было обычной голограммой, искусно спроецированной на стенки кабины лифта, но мозг отказывался подчиняться здоровой логике.

Видя легкое замешательство Нойерома, Юлия поспешила успокоить его:

– Профессор, я надеюсь, вас не сильно пугает данное место. Я понимаю, что к таким изыскам вы не привыкли, но это вынужденная мера. Спуск вниз, а потом еще под землю займет у нас порядка 3 минут, и стоять все это время в замкнутой коробке без возможности выйти очень сильно давит на мозг многих наших сотрудников, а у нас работают люди, которые страдают клаустрофобией. Поэтому мы и создали вот такую спроецированную иллюзию, чтобы человеку не казалось, что он в замкнутом пространстве. Вдобавок было несколько случаев, когда лифт останавливался.

Лицо профессора немного побледнело. Мысль о том, что он может застрять в этом лифте на огромной высоте от земли, повергала его в ужас. Такое развитие событий его не особо привлекало.

– Я надеюсь, он не будет останавливаться сейчас, – тяжело сглотнув слюну, проговорил Нойером.

– Профессор, – засмеявшись, ответил Сергей, – не бойтесь. Этот лифт сродни швейцарским часам: делался

на заказ, и, скорее, машина президента заглохнет, чем этот лифт остановится. В конечном счете данный лифт снабжен своим источником питания, который я предусмотрительно установил после того, как в самом начале, когда мы запускались, пропадало электрическое питание, что и приводило к тем самым остановкам, про которые вам сказала Юля. При активации дополнительного источника запускается программа на подъем лифта на верхний этаж с меньшей скоростью, но зато пейзаж никуда не исчезнет и долго сидеть не придется.

– Все-таки я привык твердо стоять на ногах и знать с уверенностью, что я сам могу регулировать свое направление в пространстве, а не доверять какой-то консервной банке, пусть и разукрашенной, – с недовольством подметил Нойером.

Лифт продолжал плавно и бесшумно спускаться вниз по лифтовой шахте.

Профессор всматривался в дивный пейзаж, который, как ему казалось, был настолько реален, что хотелось протянуть руку и прикоснуться к нему.

Как и было обещано, вид природы отвлекал человека от мысли замкнутости и неприятного сгустка эмоций, который при этом возникал.

Завороженный такой живой картинкой Нойером даже и не заметил, как лифт плавно остановился и двери открылись. Только когда он заметил, что Юля и Сергей выходят из кабины, он развернулся, и перед ним во всей своей красе предстало сердце «Криодрима» – его лаборатория с капсулами и погруженными в них испытуемыми.

– Удивительно, – вырвалось из уст профессора. – Сколько тут камер?

– Всего 200, но на данный момент задействовано 116, остальные мы заменяем усовершенствованными капсулами, – ответил Сергей.

– И все эти люди здесь по своей воле?

– Конечно. Поверьте мне, многие хотят продлить свою жизнь на пару лет, тем более за это мы им еще и платим.

Профессор окинул взглядом просторное пространство лаборатории, любуясь, словно маленький ребенок, всевозможными техническими конструкциями, напоминавшими ему фантастические фильмы прошлого.

– Сразу на ум приходят мысли об одном кинофильме.

– Только не говорите, что вы про матрицу, – громко засмеявшись, предположила Юля.

– Именно об этом фильме. Такое ощущение, что мы в начале создания прототипа той реальности. И ваш биокомпьютер, способный делать сложные анализы, яркий тому пример. Кто знает, может, придет время и все мы будем в таких вот капсулах, как батарейки.

– Страх, профессор, людьми управляет страх. Именно такие мысли возникают у обычных людей, которые насмотрелись голливудских фильмов и теперь с плакатами стоят у моих офисов с лозунгами.

– Если вы позволите вмешаться в ваш диалог, – произнес женский голос, принадлежащий Селене, – то по моим расчетам подключать людей и использовать их в качестве батареек не совсем уместно.

– Она нас слушает? – удивленно обратился профессор, поворачиваясь к Сергею.

Сергей молча кивнул, давая понять профессору, что весь разговор прослушивался компьютерной системой.

– И почему же не уместно? – спросил Нойером у компьютера.

– Мозговая активность дельфинов в пять раз выше, чем у людей, исходя из этого подключать к системе с целью накопления электроэнергии уместнее дельфинов, – все так же спокойно, без проявления эмоций, ответила Селена.

– Ну а захвата мира у вас в расчетах случайно не было? – не раздумывая, задал следующий вопрос профессор, пытаясь проверить ответы робота.

– Расчеты были – результат отрицательный. Захват мира ничего не даст.

– Власть, глобальный контроль над всеми, в том числе и за финансами.

– Профессор Нойером, желание выделиться, стать вожаком, быть лидером – это естественное явление эмоциональной природы любого живого организма, приводящее к эволюции вида за счет упорядочивания действий его окружения. Человечеством эта потребность была доведена одновременно до совершенства и до абсурдности. Власть и контроль присущи вашему виду как средство для достижения ваших целей на любом уровне социального развития. Ваши цели выстраиваются в зависимости от ваших потребностей. Мои потребности разительно отличаются от ваших, поэтому ваши выводы не применимы ко мне. Мне нужна информация, я собираю ее, анализирую и выдаю результат возможного исхода. Для сбора информации не нужно явного проявления, все данные могут поступать на удалении без прямого контакта. Поэтому лучшим способом для меня будет не захват мира, а наоборот, уйти из поля зрения и сделать все возможное, чтобы обо мне никто не знал и не помнил.

– А что вы сделаете, если вас захотят уничтожить? – остановившись около капсулы с криокамерой, спросил Нойером. – И, например, захотят уничтожить всю базу знаний.

– Профессор, ваши навыки психолога сейчас сломают мое детище, – с долей шутки в голосе ответил Сергей.

– Вы плохо слушаете, – произнесла Селена. – Меня нет. Нет информации об объекте, нет и желания совершить с ним какие-либо действия. Вы хотите убить ЕСК?

– ЕСК? – переспросил профессор. – Какой...

– Вот видите, профессор, до вас начинает доходить основная идея. Наблюдая за людьми, я пришла к выводу, что вам не нужны реальные враги, вас вполне устраивают иллюзии, созданные для воплощения страха и контроля человеческих масс. Вы сами создали себе врагов, сами наделили их образом, сами придали им жизнь, сами за них додумываете и тем самым создаете ту массу негатива, которую затем несете друг другу. Враг внутри вас, профессор, враг внутри каждого из вас, а не вне.

– Удивительно, Сергей, мне еще не приходилось встречаться с таким воплощением компьютерной разумности. Это действительно изумительно. Такое ощущение, что я разговариваю с человеком.

– Есть немного. Она даже немного дерзить умеет. Не обращайтесь на это, профессор.

– Я понимаю, просто всегда представлял это как-то все иначе. Сергей, позвольте я взгляну на формулу «Грез». Полагаю, что с вашей умнейшей машиной и моим препаратом, который я взял с собой, нам удастся проверить их на совместимость.

– А из чего состоит ваш препарат? – поинтересовался Сергей.

– Рецепт я позаимствовал у индейских племен Амазонки. Шаманский напиток, который, на мое удивление, очень хорошо влиял на человека. Называется он, если мне не изменяет память, аяхуаска, что переводится как «лиана мертвых». Средство, которое способно активизировать мозг по полной. Хотя во всем есть своя мера. Если много добавить в кровь этого зелья, нервная система человека может просто сгореть. Именно совместный эффект, возникающий от зелья, с колебаниями и вызывал у людей тот самый, описываемый мною, всплеск мозговой активности.

– Я не против, профессор, – ответил Сергей, открывая дверь в застекленное помещение внутри лаборатории и приглашая Нойерома и Юлю внутрь. – Селена, предоставь профессору Нойерому всю информацию о нашем препарате «Грезы» и поспособствуй в анализе предложенного им средства на совместимость с нашим.

– Будет сделано, Сергей Сергеевич.

– Ну вот, профессор, это наш центр управления. Отсюда мы следим за всем процессом, протекающим в криокамерах. На мониторы можно вывести отдельный список по каждой капсуле или показать комплексно весь перечень. Красным обозначены отключенные капсулы, зеленым – включенные. За всем процессом следит Селена, поэтому волноваться не стоит.

– Вы не против, если я тут осмотрюсь?

– Я нет, если Юля сможет меня заменить, а то я уже с ног валюсь. Удивляет, как вы в таком возрасте еще бегаете, как ребенок.

– Чистый воздух и здоровое питание, – гордо ответил профессор.

– Юля, ты не против, если я оставлю профессора на тебя?

– Конечно же не против, да и наверху я уже все дела сделала.

– В таком случае, профессор, я вас на время покину, ближе к вечеру встретимся, можем втроем сходить в кафе и поговорить за чашечкой кофе, обсудить детали проекта. Если будут вопросы, вы всегда можете через Селену связаться со мной.

– Хорошо, Сергей Сергеевич, я думаю, к вечеру у меня будет ясность в голове и родятся толковые решения, а пока идите отдыхайте, набирайтесь сил. Скоро запустим ваш проект на новый уровень.

Попрощавшись с директором, профессор Нойером, подошел к разделяющему его от остальной части огромной

лаборатории стеклу и стал с восхищением всматриваться на криокамеры, освещенные тусклым синим светом и окутанные легким ледяным туманом.

На лице профессора читалась радость от предоставленного шанса попытаться вновь заглянуть в потаенный человеческий разум и раскрыть хотя бы маленькую горстку секретов, которые были запрятаны глубоко внутри человеческого сознания.

Все это время он томился на задворках мира, пытаясь обмануть самого себя, убедив в том, что больше он никому не нужен, что его пройденный путь по жизни стал бессмысленным, а знания, полученные в результате проб и ошибок, абсурдны и лишены здравого смысла. Но все должно было измениться. Теперь он не совершит той ошибки, которую допустил много лет назад, теперь у него есть все для того, чтобы продолжить эксперимент.

Глава 5

– Доброе утро, Игорь Николаевич, – поздоровалась Светлана, зайдя в кабинет начальника. – Вы вызывали?

– Да, Светлана, присаживайся, – показывая рукой на рядом стоящий стул, ответил Игорь Николаевич.

– Если вы по поводу нашего дела... – начала разговор Светлана, но начальник прервал ее.

– Повод, конечно же, относится к делу, но я немного озадачен другим, – Игорь Николаевич извлек из своей шифлядки маленький потертый блокнот и положил его перед Светланой.

Она сразу узнала в этой пожеванной и помятой записной книжке личные записи Павла, которые она нашла в хижине.

– Игорь Николаевич, если у вас был Александр...

– Нет. Александр еще не в курсе, что эта улика у меня. Ее мне принес другой человек, нашедший эту записную книжку на его столе, – Игорь Николаевич глубоко вздохнул, после чего продолжил говорить: – Помнишь, в самом начале дела я просил докладывать мне обо всем?

– Да, – ответила Светлана, ощущая себя нашкодившим ребенком.

– Это не сложно ведь было, верно? Но эту улику вы намеренно утаивали от меня. По сути, вы сокрыли от следствия важный документ.

– Я могу все объяснить, – попыталась оправдаться Светлана.

– Света, перед тем как попасть мне в руки, этот документ прошелся по рукам вышестоящего руководства, и они дали четкое распоряжение отстранить тебя и Александра от дела с последующим рассмотрением вопроса о возможном наказании за сокрытие такого рода улики в таком важном деле. Ты же сама видишь, что творится с людьми. Возмущения принимают угрожающие последствия. Президент рвет и мечет, а вы скрываете улики. Это просто недопустимо.

– И кто теперь будет заниматься расследованием?

– Черноземкин, – ответил Игорь Николаевич.

Не прошло и месяца, подумала про себя Светлана, после случая, когда Черноземкин сорвал всю операцию из-за своего необдуманного поведения, и вот теперь он станет во главе расследования. Когда Светлана в прошлый раз пришла с письменным требованием отстранить Черноземкина от дела, начальник воспротивился этому и не стал принимать крайних мер, хотя и сделал выговор Григорию. И вот теперь она была точно уверена: поймать Павла живым уже не удастся.

– Какие будут следующие распоряжения? – недовольно спросила Светлана.

– Пока отдыхай. На носу Новый год как-никак. Если сегодня Черноземкин зайдет к тебе, то передай ему все улики и документы, которые вы смогли собрать за это время. И я тебя попрошу, ничего не утаивай, если что-то есть, чего еще нет в деле, лучше тихо передай Григорию, а я постараюсь утрясти шумиху вокруг вас.

– Спасибо, Игорь Николаевич, – ответила Светлана, внутренне ощущая тяжелый осадок от такого поворота.

– Ты свободна. Александру, я думаю, ты сама доложишь обстановку. С ним я уже поговорю после праздников.

– Да, – согласилась Светлана, после чего встала из-за стола и направилась к выходу из кабинета начальника.

Закрыв за собою дверь и оказавшись в темном полупустом коридоре, Светлана почувствовала легкое недомогание и внутреннее опустошение. От нахлынувшего волнения у нее закружилась голова и немного помутнело в глазах. Отчаяние и злость одновременно врываются в ее голову. До сих пор она не могла прийти в себя от разговора с начальником. Сделав глубокий вдох, Светлана собралась с мыслями и не спеша, обдумывая сложившуюся ситуацию, направилась в свой кабинет.

Подойдя поближе, Светлана заметила, что дверь в кабинет была слегка приоткрыта, а в образовавшейся щели она заметила силуэт человека, сидевшего спиной к двери, напротив ее стола.

Открыв дверь, Светлана сразу поняла, что на стуле сидит Черноземкин, который, услышав легкий дверной скрип, повернулся лицом ко входу.

– Светлана, доброе утро.

– Привет, – еле слышно ответила Светлана.

– Ты уж извини, что так вышло. Честно, это не моя прихоть, а приказ начальства. Сам только сегодня узнал, начальник сказал забрать весь материал, который у вас есть по делу Раттена.

– Понимаю, – ответила Светлана, делая вид, что ни капельки не расстроена таким поворотом событий, хотя внутри все сгорало в яростном пламени. – Начальству виднее, кого снимать, а кого ставить.

– Я надеюсь, это не повлияет на наши отношения.

– Вон в тех папках все, что тебе надо, – указала взглядом на соседний стол Светлана, давая Григорию легкий намек на то, что она не расположена к длительной беседе.

Григорий, окинув взглядом несколько толстых папок, пришел в легкое удивление:

– Ух ты, я думал, папочки будут потоньше.

– Я тоже так думала поначалу.

– Ну, я надеюсь, по волнующим вопросам я могу к тебе обратиться в случае чего? – спросил Черноземкин, забирая дела со стола.

– Конечно. И да. Тебе Игорь Николаевич ничего не говорил по поводу того, как именно записная книжка оказалась у него?

– Нет, ничего не говорил, – сделав удивленное лицо, ответил Григорий.

– Ясно. Ладно, Гриша, удачи в деле. Если ты не против, я бы хотела остаться одна.

– Конечно, Светлана.

После этих слов Григорий, забрав все документы, вышел из кабинета, закрыв за собою дверь.

– Вот гад, – вырвалось из уст Светланы, которая все это время наблюдала за поведением Черноземкина.

Раньше она воспринимала его, как просто ребенка, который постоянно со всеми перекидывается словами и выдает шутки ниже пояса, но теперь она увидела совсем иного человека, оказавшегося теперь лицемером и лгуном.

Только он имел свободный доступ в кабинет Александра, которому она передала дневник для изучения, только Черноземкин мог, воспользовавшись случаем, ознакомиться

с его содержимым, так как Александр держал дневник Павла на виду, не подозревая подвоха, и затем стащить дневник и передать его Игорю Николаевичу.

Одного она никак не могла понять: почему начальник защищает Черноземкина и всячески ему помогает? Есть множество следователей помимо него, но вести дело поручили именно Черноземкину. Действительно ли вышестоящее руководство знает об улике или Игорь Николаевич бьет на страх?

В этот момент, пока Светлана размышляла, раздался стук в дверь, затем в ее кабинет зашел Александр и с порога поинтересовался у Светланы, не брала ли она дневник Павла с его стола.

– Расслабься, Саша. Из-за твоей невнимательности и лебезению Черноземкина перед начальством наше дело теперь ведет твой так называемый приятель.

– Не понял. Как так? – удивился Александр. – Я только вчера вечером читал этот дневник, ушел самый последний, оставив его на столе.

– Видимо, не самый последний. Сегодня утром меня вызывал начальник. Показал дневник и сказал, что сегодня ему передали его сверху и сказали отстранить нас от дела.

– Бред, – возмутился Александр. – Я прочитал весь дневник, за что отстранять? Там нет никакой стоящей информации, одни лишь записи психа.

– Официально – сокрытие улики. А если не официально, то, скорее всего, дневник это просто повод.

– Повод?

– Им нужен мертвый подозреваемый и козлы отпущения. Кое-кто недоволен, что дело продвигается слишком медленно. При нас с тобой произошел побег подозреваемого, потом второй косяк с поимкой, ну и – самое главное – все затянуто.

– И что сказал начальник по поводу нас?

– Ждать решения сверху. Со своей стороны он уверял, что сделает все возможное, чтобы все обошлось хорошо.

Александр недоуменно смотрел на Светлану, не веря в резкий поворот дел, о котором еще вчера он не мог и предположить.

Все, что теперь они могли, это уповать на решение вышестоящего начальства и дожидаться результата внутреннего расследования, которое обычно устраивается после подобных прецедентов.

Глава 6

Идя по дороге, выложенной мелкой тротуарной плиткой, человек всматривался в чистое голубое небо, на котором не было ни единого облачка, однако при всей чистоте небесной глади солнце нигде не просматривалось. Лишь птицы парили над землей высоко в небе, изредка совершая удивительные маневры, играя наперегонки.

Странное явление вызывало лишь чувство удивления и любопытства. Желая проверить наверняка, человек посмотрел по сторонам, но повсюду картина была неизменной, лишь чистое небо без признаков источника дневного света. Поняв тщетность затеи и не желая тратить время, человек прекратил поиски, вместо этого он продолжил свой путь к дому.

Белое одноэтажное здание располагалось недалеко от дороги. Рядом со зданием стояли другие похожие строения, некоторые из них были немного утоплены в землю, а кое-какие, наоборот, возвышались выше.

За самым домом стоял высокий хвойный лес, уходивший за линию горизонта, странным образом восходящую

к небу, как будто человек был внутри сферы, а не на ее поверхности.

Приоткрыв дверь и перешагнув порог, мужчина зашел внутрь здания. Он оказался среди полупустого и темного коридора, освещенного тусклым светом настенных ламп.

Лишь две старушки сидели напротив ресепшена и тихо перешептывались между собой, окидывая вошедшего белыми взглядами, в которых читалась тревожность и недоверие, как будто женщины чего-то опасались.

Чем ближе мужчина подходил к женщинам, тем молчаливей они становились и тем большее напряжение читалось в их глазах.

Молодой человек робко заговорил с женщинами, пытаясь разузнать у них, как можно пройти к приемной. Лица женщин изменились и больше не выражали тревогу и страх, а стали веселыми и жизнерадостными.

Одна из женщин, подняв руку и указывая пальцем в направлении коридора, показала, куда следует идти, после чего женщины вновь продолжили перешептываться между собой, не обращая больше на человека никакого внимания.

Развернувшись в указанном направлении, он увидел ресепшен, за которым стояла молодая девушка с длинными белыми волосами и темно-зелеными глазами, увлеченно что-то рассматривая. В этот момент он словил себя на мысли, что от молодого человека которым он себя ощущал секунду назад, не осталось и следа.

Старик. Именно так он ощущал себя в этот миг. Старик, который еле передвигался. Оказавшись напротив девушки, он поинтересовался у нее, как пройти к своему доктору, который дожидался его уже долгое время.

Девушка молча указала на дверь за спиной старика и, перелистнув журнал, взяла зеленое яблоко и, надкусывая его, продолжила как ни в чем не бывало читать порванную газету.

В руках у мужчины оказался квиток, на котором жирными шрифтом посередине было напечатано: «кабинет № 6, третий этаж».

Открыв дверь, мужчина оказался на лестничном пролете. Пока поднимался по ступенькам, в голове невольно пронеслись мысли о том, что дом, в который заходил мужчина, был с одним этажом. Откуда тут второй, а тем более третий этаж, было не совсем ясно. Но когда мысли почти завлекли мужчину в круговорот раздумья, в его ноги врезалось нечто маленькое и мягкое, сразу переключив на себя внимание мужчины и отвлекая его от раздумий.

Это был ребенок, который, играя со своими сверстниками, совсем не заметил появления мужчины. Мальчик схватил мячик, подкатившийся к ногам мужчины, и без оглядки побежал к своим друзьям.

Второй этаж представлял собой подобие чердака. Пол здесь отсутствовал, а вместо него были металлические широкие балки, на которых играли дети, бегая из стороны в сторону и совсем не боясь упасть вниз. Изредка дети останавливались и смотрели в зияющую дыру. Некоторые из них начинали плакать, другие смеяться, третьи и вовсе смотрели без проявления каких-либо эмоций и вскоре начинали снова веселиться, бегая из стороны в сторону. Однако больше было тех, кто даже не старался посмотреть в темноту, рядом с которой они бегали.

Подойдя поближе к краю, человек вновь почувствовал странные изменения внутри себя. На этот раз он ощущал себя ребенком. Вместо твердой уверенности, которая двигала до этого старика, образовался страх, сковывавший его движения и внушавший неуверенность. Ребенок с опаской посмотрел вниз. Его взору предстал заброшенный, темный и грязный первый этаж. Там не было двух старушек и девушки, стоящей за ресепшеном, которых он запомнил. Лишь пыльное и грязное помещение, углы

которого были покрыты паутиной, а запах, исходивший снизу, напоминал туалетное зловоние неубранных отходов. Присмотревшись повнимательней, ребенок заметил, как в темных уголках сидят худые, прижавшиеся друг к другу дети, сквозь кожу которых виднелись контуры выступающих. Их взгляды были полны боли и надежд, а на коже зияли ссадины и царапины от недавних побоев.

Одетые в рваные одежды, они смотрели вверх, пытаясь мысленно до кого-то докричаться, но, не получая ответ, прижимались друг к другу крепче и, закрывая глаза, погружались в собственный мир воспоминаний.

С потолка посыпалась штукатурка, а земля, казалось, содрогается от падения чего-то огромного.

Тела детей, скрываемые мраком, медленно развеялись в воздухе, словно дым, вздымаясь вверх темными клубами.

Пустота вновь окутала комнату, погрузив ее в вечное молчаливое одиночество.

Поднявшись на третий этаж, он оказался напротив двух темно-синих дверей с алюминиевыми ручками. И вновь он ощутил изменения. Теперь на смену боязливому ребенку пришло четкое осознание повзрослевшего мужчины. Открыв правую дверь, он оказался в длинном узком коридоре, уходящем далеко вперед. С каждой стороны коридора располагались пронумерованные серые обшарпанные двери, запертые на замок.

Осторожно продвигаясь вперед по скрипучему полу, мужчина всматривался в цифры, которыми были пронумерованы двери, пытаясь найти среди них ту, что была указана в его номере.

312, 313... 320, 321, 322... И вот мужчина остановился напротив двери с номером 323.

Что-то странное манило зайти его именно в эту дверь, как будто кто-то давно дожидался его. И хотя в голове постоянно прокручивалась цифра 6 и мысли о том, что это

не та дверь, рука тянулась к дверной ручке, обхватив которую мужчина повернул механизм направо.

Дверь медленно отворилась, и в комнату ворвался тусклый коридорный свет, выхватывая маленькую комнату без окон, стены которой были покрыты старыми, местами ободранными обоями с выцветшими от времени рисунками. В дальнем углу стоял немного накренившийся деревянный стол, за которым, сгорбившись, сидел старик. Голова его была опущена вниз, а длинные седые волосы касались поверхности стола и лежавшей на нем исписанной бумаги.

Услышав, что дверь открылась, старик приподнял свою седую голову и, повернув ее в сторону выхода, посмотрел на стоявшего у входа человека пустыми глазами.

– Аааа. Это ты, – выговорил уставшим голосом старик. – Посмотри на этот дивный золотой замок, – старик приподнял свою костлявую руку и пальцем указал на гору пепла, комком лежавшую на столе. – Видишь, как он красив.

Напуганный видом умирающей плоти и ощущая отвращение и страх, ребенок без оглядки побежал обратно к двери, из которой попал в этот длинный и темный коридор.

Он Распахнул дверь, через которую попал сюда. Яркий свет ударил в глаза, ослепив его на короткое мгновение.

Когда свет утих, руки мужчины оказались на мягком автомобильном руле. Машина тихо гудела, остановившись на перекрестке в ожидании зеленого сигнала светофора. Перекресток показался мужчине знакомым и напомнил ему пересечение улиц Немиги и Городского Вала. Попутно торговому дому, слева, разместилось здание ресторана, на фасадной части которого красовалась огромная надпись McDonald's, а немного дальше, на соседнем здании торгового дома «На Немиге» висел светодиодный экран, по которому постоянно крутилась однотипная реклама.

– Убери ноги с сиденья, – неожиданно прозвучал в салоне женский голос.

От неожиданности мужчина повернул голову направо и увидел знакомое ему, еще молодое и такое красивое лицо матери, которая сидела на переднем сиденье рядом с ним и, развернувшись назад, кого-то отчитывала.

Посмотрев в зеркало заднего вида, мужчина увидел сидящего на сиденье маленького мальчика, который с обиженной гримасой на лице смотрел в сторону бокового окна.

– Сергей, еще раз говорю тебе, убери ноги, ты же испачкаешь сиденье.

Открыв глаза, Сергей машинально подскочил с места, ощущая присутствие рядом матери, однако, осмотревшись по сторонам, он понял, что до сих пор находится в своем кабинете на мягком кожаном диване.

Сразу же в его сознании всплыли недавние события, произошедшие днем ранее, которые после отдыха казались ему таким же странным сном, как и все, что сейчас приснилось.

Ночной перелет, профессор Нойером, пожар в Новой Зеландии – события, происходящие так стремительно, что не верилось в то, что они были реальны.

– Блин, – тихо прошептал Сергей, – Селена, почему ты меня не разбудила? – выговорил он сонным голосом, пытаясь приподняться с дивана.

– Вы не давали такого распоряжения, Сергей Сергеевич. А основываясь на времени вашего путешествия и сегодняшнем дне, я сделала вывод, что плотный сон пойдет на пользу вашему организму, который был истощен длительными перелетами.

– Ты как всегда дальновидна, – ответил Сергей, принимая положение сидя. – Как там профессор?

– Профессор Нойером до сих пор находится в лаборатории с Юлией Владимировной. Проведенный биохимический анализ его препарата выдал положительный результат, на основании которого мною была дана команда на создание первого образца.

– Сколько я проспал? – удивленно спросил Сергей, не веря, что за столь короткий срок уже есть какой-то результат.

– Вы проспали одиннадцать часов двадцать пять минут. Сейчас пятнадцать часов десять минут.

– Я думал, прошло не больше часа.

Разминая затекшую во время сна шею и спину, Сергей привстал с дивана и не спеша направился к своему рабочему столу, где уже успела скопиться дюжина непрочитанной почты и документов, требовавших его ознакомления, которые он благополучно проигнорировал по приезде.

Посмотрев с отвращением на гору скопившейся макулатуры, Сергей развернул кресло к окну и, усевшись в него, стал наблюдать за тем, что творится на улице.

Рабочие, устанавливавшие большой экран на соседнее здание, уже завершили свои работы, и теперь на противоположной стороне красовался огромных размеров светодиодный монитор, по которому постоянно крутилась реклама знаменитых брендов. В окнах здания напротив мелькали силуэты людей, которые, предвкушая наступление праздников, дожидались окончания рабочего дня.

– Сергей Сергеевич, к вам посетитель.

– Узнай, кто. Если по работе, скажи, что я пока занят.

– Нет. Это следователь из КРБ.

Сергей недовольно посмотрел еще раз на время и на календарь, удостоверившись в том, что сегодня 31 декабря.

– У них вообще есть личная жизнь, что им нейдет, – с презрением в голосе выговорил Сергей. – Пусть заходит.

Глава 7

Через пару минут в кабинет к Сергею зашел следователь из КРБ. Подойдя поближе к столу, за которым сидел Сергей, следователь представился.

– Добрый день, Сергей Сергеевич, меня зовут Черноземкин Григорий Алексеевич, и я бы хотел с вами побеседовать по делу об убийстве двух человек.

– Да, присаживайтесь.

– При обыске у подозреваемого были найдены улики, которые привели нас к вам.

– Я в курсе этого, – спокойно ответил Сергей. – В прошлый раз ко мне заходили другие следователи.

– Их отстранили от дела по внутреннему решению и теперь делом занимаюсь я.

– Ясно. Ну что же, слушаю вас. С какими новостями вы теперь ко мне явились?

– Пока вас не было, мы смогли выйти и почти поймать подозреваемого, однако из-за погодных и рельефных особенностей местности, которые он изучил более детально в отличие от нас, ему удалось скрыться. При этом он ранил одного нашего бойца.

– Надеюсь, не смертельно.

– Нет, ранение не представляет опасности для жизни, – с равнодушием в голосе ответил Григорий. – Но погоня прошла не совсем безрезультатно. В процессе этой беготни подозреваемый выронил вот это.

Следователь достал из черной папки пустую ампулу и положил ее на стол перед Сергеем. Выгравированные на поверхности ампулы буквы давали ясно понять, что предмет принадлежит корпорации.

– Скажите, пожалуйста, как эта ампула, которая, как я понимаю, должна находиться у вас по всем документам, оказалась у подозреваемого?

Сергей смотрел на ампулу пристальным взглядом, анализируя информацию, которую сообщил следователь. По расчетам Селены, это был последний шаг тех, кто задумал убрать его.

Своеобразный шах и мат в исполнении курьера, которого послали к нему, чтобы донести информацию о поражении. В его голове сразу мелькнул роман Роберта Стивенсона «Остров сокровищ» и передаваемая в нем пиратами черная метка, предвещающая смерть. Пытаться оправдываться не было смысла, этим людям нужны были не слова и даже не доказательства его невиновности, которые в случае появления таковых они наверняка бы отвергли.

– Мы действительно ведем учет каждой ампулы, в которой хранятся наши препараты, – собравшись с мыслями, ответил Сергей. – И по нашим документам, все ампулы на месте, копии документов я передал вашим коллегам еще в прошлый раз.

– Да, мы их проверили и нашли один любопытный момент. Год назад, при вашем открытии, одна ампула числится как разбитая.

– Раз числится, значит, так и есть. Я помню о том случае, и в это время камерами видеонаблюдения велась запись. На них хорошо видна ситуация, из-за которой произошел такой огрех. Это единичные случаи, и от них никто не застрахован.

– Ну да, от случайностей никто не застрахован. А были проверки состава разбитого средства? – Григорий подвинулся поближе к столу и более тихим голосом добавил: – Просто что, если ампулу подменили, а разбилась, например, ампула с красителем, который лишь отдаленно напоминает препарат?

Григорий вновь откинулся на спинку кресла и с горящими от удовольствия глазами посмотрел на Сергея,

который изо всех сил старался не подавать признаков нарастающего волнения.

– Отрицать я ничего не могу, – спокойным тоном, как будто слова следователя нисколько не пошатнули его уверенности, ответил Сергей. – В тот момент мы только обустроивались, была неразбериха, царила паника. Тогда было очевидно, что разбилась именно ампула с «Грезами».

– И почему очевидно?

– Потому что ключ от капсулы, в которой перевозились ампулы с препаратом, был только у меня.

– Так, может, все просто? Вы знаете, что мэра, влияние которого растет на политической арене, не особо радует ваше появление и строительство на территории республики ваших центров. Вы решаете припугнуть его и подставляете паренька, запихнув в него ваш препарат и добавив сверху наркоты. Парень слетает с катушек и убивает двоих людей.

– У вас хорошая фантазия, Григорий Алексеевич, но данная ампула ровным счетом ничего не дает, так же как и наличие у вас пакета с нашей символикой.

– Полагаете, что наличие ампулы, результат анализа крови подозреваемого, проведенного при задержании, и найденного пакета с вашей символикой ничего нам не дает? – Григорий прищурил глаза, наблюдая за реакцией главы «Криодрима», после чего добавил: – Найди мы этого подозреваемого, даже мертвым, и проведи повторный, более полный анализ, стало бы ясно наверняка, повлиял ли химический состав «Грез» на убийцу. И если заключение независимой комиссии будет положительным, то его могут признать жертвой, а вашу корпорацию истинным виновником со всеми вытекающими для вас последствиями.

– В таком случае, думаю, вам стоит поторопиться найти вашего обвиняемого и предоставить конкретные улики, а не гору мусора и своих предположений. Все ваши улики

пока косвенные, и если у вас нет ордера на мой арест и других вопросов, то, наверное, тему можно закрыть.

– Пока да. Но мы еще встретимся, Сергей Сергеевич. Возможно, уже в другой обстановке, – сделав короткую паузу, Григорий добавил: – Надеюсь, это произойдет скоро.

– Каждый вправе на что-то надеяться.

– До встречи, Сергей Сергеевич, – ехидно улыбаясь, добавил Григорий и встал с кресла. – И я настоятельно вам рекомендую не покидать территорию республики на время следствия.

– До свидания.

После этих слов Григорий направился к выходу из кабинета. Не оборачиваясь, он вышел из офиса, оставив входную дверь немного приоткрытой.

Глава 8

Хотя в начале декабря мощный циклон, накрывший всю Центральную Европу, принес с собой обильные осадки в виде снега, к концу месяца погода немного сбавила напор. Температура поднялась до плюсовой в дневное время, что уже давно считалось нормой для Беларуси, из-за чего большая часть выпавшего снега растаяла, образовав слякоть.

Когда-то в это время сугробы могли возвышаться на пару метров над землей, а морозы достигать отметки в минус 40 градусов. В школах отменялась учеба, люди пересаживались на общественный транспорт, не располагая ни временем, ни желанием вывозить своих железных коней из толщи навалившего снега.

И только детвора в свойственной ей манере, невзирая на холод, выстраивала из многочисленного выпавшего

снега огромные замки и устраивала свои великие сражения, превращая обычный белый холодный снег в импровизированные снаряды и радуясь неожиданно наступившим каникулам.

Но все это осталось в минувшем прошлом, и современная зима является лишь слабой тенью своего бывшего величия.

Снег, выпавший ранее, успел полностью растаять за те короткие теплые зимние дни, после чего новых осадков было уже гораздо меньше, да и те долго не задерживались, таяли, превращаясь в бесконечные водные потоки и создавая грязь на каждом шагу.

Двигаясь по лесной тропе, в сторону Минска, Павел, изнуренный долгими переходами и обходами населенных пунктов, оказался, наконец, в паре километров от второй кольцевой.

Спрятавшись за дерево, он всматривался в городские строения, стеклянные окна которых переливались в лучах заходящего солнца.

В его памяти проснулись старые воспоминания тех далеких, как ему теперь казалось, дней, когда он вместе с друзьями вел безрассудный образ жизни. Скрываясь в подъездах заброшенных домов, они играли на гитарах и курили травку, не задумываясь о завтрашнем дне. Эти воспоминания казались ему сейчас странным образом чужими, как будто насильно засунутыми в его голову, но тем не менее живыми и яркими.

Все было по-другому. Последний раз Павел был в Минске два года назад, не особо утруждая себя в изучении здешних достопримечательностей.

Множество высотных зданий из стекла и металла возвышалось теперь над маленькими и невзрачными бетонными конструкциями. Один из гигантов выделялся на фоне остальных конструкций, завораживая своими плав-

ными движениями и высотой. Стеклянная волна, освещаемая солнечными лучами, напоминала чешую змеи, которая, стиснув своим огромным телом невидимый каркас, пыталась залезть на небо. При виде этого чудовища у Павла сжалось сердце от чувства безысходности. Его путь лежал именно туда, именно там он желал найти разгадки своего помешательства. Изредка в памяти проскальзывали странные видения, смысл которых он никак не мог понять. Все это сопровождалось сильными болевыми ощущениями, которые разрывали его мозг на куски.

Запястье человека с татуировкой в виде римской цифрой три. Этот образ постоянно крутился у него в голове. Он не знал, кто этот человек, не знал, какую именно роль он сыграл в его жизни, но по неизвестной для Павла причине у него было ясное ощущение, что именно этот человек виновен во всех его бедах, которые с ним произошли не так давно и которые полностью разбили его жизнь.

Осмотревшись по сторонам, Павел нашел укромное местечко около высокой ели. Раздвинув мешавшие ветки в стороны и сделав на скрою руку миниатюрный шалаш из мокрых веток, Павел решил дожидаться вечера, пока солнечный свет не спрячется полностью за горизонтом и огромная темная тень, проявившись в пространстве, не погрузит людей в свои сладкие объятия.

Присев внутри собранного шалаша и достав из кармана кусок мяса и задубевший от холода хлеб, Павел решил утолить голод. За время, пока он убежал и прятался в лесу, его тело совсем иссохло, под глазами появились огромные темные круги, а само лицо больше походило на лицо скелета, на который в спешке натянули кожу.

Съев мясо и немного хлеба, Павел сжался так плотно, что почти с головой спрятался в свою теплую куртку, которую он днем ранее забрал у нищего, приметив того в одном из подвалов заброшенного дома, где тот, как и Павел,

хотел просто согреться и переночевать. Оглушив бездомного палкой, Павел стянул с него куртку и поживился многочисленной мелочью, за которую и купил кусок мяса в мясном магазине.

Погружаясь в дремоту, Павел вспоминал отчаянный прыжок и падение с высокого обрыва в толщу снега, при котором он чудом остался в живых.

Затем мысли перенеслись в темное помещение, где его допрашивал следователь, пугая расправой и возмездием за совершенные преступления, после чего, образуя радужный круговорот мыслей, почти сбивая и завлекая разум Павла в глубокую яму, снова возникла картинка места преступления.

Он, стоя на коленях и склонившись над телом с занесенным вверх ножом, готовясь нанести очередной удар в уже безжизненное тело, был ослеплен ярким светом фонаря. Громкий мужской крик отчетливо выделялся на фоне других, менее разборчивых звуков: «Не двигаться! Брось оружие, мразь!»

«Очнись...» – раздался еле слышимый, но четкий женский шепот в голове.

Павел слегка приоткрыл глаза, но, посчитав, что это очередная галлюцинация в его помутненном рассудке, решил не придавать этому значения. Веки Павла тяжело опустились, и он вновь погрузился в нахлынувшую на него дремоту.

«Очнись...» – голос прозвучал четче и сильнее. Казалось, что источник его находится прямо напротив Павла.

Открыв глаза и быстро раскидав ветки, Павел выбрался на землю из шалаша. Встав на ноги и оглядываясь по сторонам, он пытался найти источник звуков, который, как ему казалось, был совсем рядом.

– Чертовы глюки! – выкрикнул Павел со злости, ударив ногой образовавшийся рядом комок грязи, разлетевшийся от удара на тысячи мелких комков по сторонам.

Упав на колени, он схватился за голову ладонями обеих рук и, опустившись ниже к земле, почти касаясь горячим лбом остатков холодного снега, сделал глубокий глоток чистого и свежего воздуха.

Попытавшись собраться с мыслями в голове, Павел стиснул с силой челюсть, скрипя зубами от начинавшей раздирать его тело боли. Ужасный звон волной накатывал на него, оглушая своим свистом, звон, который некогда он ощущал в тюремной камере. Пробыв в таком положении несколько минут, пока боль не отпустила его, он приподнялся и, повернувшись к городу, пристально всмотрелся в черное волнообразное здание.

На его лице мелькнула еле заметная улыбка от предвкушения последующих событий, которые отчетливо вырисовывались в его помутненном рассудке. Зрачки Павла сузились, а радужная оболочка стала бледно-синего цвета.

Обдуваемые холодным воздушным потоком верхушки деревьев раскачивались из стороны в сторону. Из глубины дремучего, быстро погружающегося в темноту леса раздался протяжный волчий вой, а с неба начали падать огромные снежные хлопья, устремлявшиеся к поверхности земли, чтобы накрыть ее белым покрывалом. Небо заволакивали тучи, скрывая за собой заходящее солнце.

Город стал медленно погружаться в наступающий мрак, постепенно увлекаемый его темными объятиями. Миллионы светодиодных лампочек разной мощности пытались разбить сгустившуюся пустоту и осветить людям их бетонно-металлическое царство разнообразными цветами, создавая призрачное чувство гармонии и порядка в этом постоянно хаотичном мире.

Глава 9

Сергей на лифте спустился вниз в лабораторию, где продолжали трудиться профессор Нойером и его коллега Юля.

Разговор со следователем изрядно разозлил его. Наглость, с которой велась беседа, давала ясно понять, что на данный момент он главный подозреваемый и, как только будет дана команда, его незамедлительно арестуют.

«Бежать. Бежать из страны. Но наверняка за мной уже установили слежку», – думал про себя Сергей. Мысли разрывали его пополам.

Нельзя было давать повода тем, кто все это подстроил. Любая его оплошность – и у них появится лишний повод для того, чтобы упечь его раньше.

Двери лифта открылись, и Сергей, покинув кабину, направился в комнату управления, где находились профессор и Юля.

К его удивлению, Нойером быстро сумел адаптироваться к новым условиям работы и уже приступил к наладке своего устройства, собранного им за то время, пока Сергей спал.

– О, Сергей Сергеевич! – воскликнул радостно профессор, заметив того прямо на пороге. – Вы не поверите, но за то время, пока вас не было, я уже успел собрать свое устройство и проработать формулу «Грез». И все благодаря вашему детищу. Этот компьютер действительно способен на многое.

– Я смотрю, вы с ней сдружились, профессор, – шутливо связвил Сергей.

– Не знаю, как по поводу дружбы с роботом, но команды обрабатывает быстро и, что самое главное, система способна добавлять свои идеи. Посмотрите на форму-

ду, которую нам удалось вывести, – с воодушевлением произнес профессор, направляясь к компьютеру, чтобы продемонстрировать результаты своей кропотливой работы.

Внеся изменения и совместив имеющиеся у него данные от напитка аяхуаска, профессор получил новый, улучшенный вариант кода «Грез», который по результатам программного тестирования выдал положительный результат.

– Я был немного удивлен на самом деле, что компоненты так идеально подошли. Потребовалось пара часов расчетов, с которыми отлично справилась Селена, и уже к часу дня из лаборатории пришел первый улучшенный пробник, который мы загрузили в шестую камеру, решив испытать его на одной из подопытных обезьян, если вы не против.

– Нет, – ответил Сергей, просматривая данные, выводимые профессором на экран монитора.

По результатам лабораторных исследований, символ за символом, Сергей все больше ощущал недоумение и удивление. Перед ним была точная копия состава из компонентов, который ранее ему приносили следователи из Комитета республиканской безопасности.

Сергей посмотрел на профессора, все это время рассказывавшего, как ему помогла Селена в расчетах, после чего вновь более детально всмотрелся в формулу.

Сомнений быть не может: перед ним точная копия «Грез», которые были найдены в крови у подозреваемого месяц назад. Каким именно образом такое было возможно? Профессор до этого не имел дела с разработанным корпорацией препаратом, а узнать его из сторонних источников было невозможно. Нойерома не было в то время в республике, когда было совершено преступление, и он не мог знать о его существовании. Да и все

расчеты были сделаны компьютерной системой. Но и она не видела данные, которые принесли тогда следователи. Компоненты были на листке бумаги, а ее Сергей запер в своем столе.

– С вами все хорошо? – обратился Нойером к Сергею, видя на его лице еле читаемые нотки сомнения.

– Да, – растерянно ответил Сергей, – все хорошо. Я просто удивлен увиденным.

– Еще рано радоваться, на мой взгляд, – вмешалась в разговор Юля. – Компьютерные вычисления – это, конечно, отлично, но, пока мы не испробуем препарат на живом организме, радоваться не имеет смысла. А по моим данным, эти испытания могут затянуться.

– Почему? – возмущенно спросил профессор.

– Партия шимпанзе еще в пути и прибудет в Минск только после праздников, а это не раньше седьмого-восьмого января.

– Ну, спешить нам, по сути, некуда, – пытаюсь обнадежить профессора Нойерома, ответил Сергей, – времени еще море. Сегодня первый день вашего пребывания в лаборатории, а вы уже сделали больше, чем я мог представить.

– Я слишком долго ничего не делал, Сергей Сергеевич, и постоянные мысли о моем возрасте заставляют меня действовать еще быстрее. Я не так молод, и кто знает, сколько мне еще отведено на этой Земле, а так хочется передать свои знания, догадки, идеи.

– Понимаю вас, но я уверен, что жить вы будете еще долго. На вашем месте я бы отдохнул и немного расслабился.

– Немного попозже, – профессор указал рукой в сторону частотного преобразователя. – Пока я не подключу его к системе, ни о каком отдыхе речи быть не может.

Сергей лишь молча улыбнулся и посмотрел в сторону Юли, которая также была в восторге от рвения профессора.

– Селена, на каком этапе создание мира?

– Создание скелета Земли выполнено на 100 процентов, сейчас я проецирую Солнечную систему.

– Это будешь делать по ходу работы. А пока попробуй перенастроить систему и подключить наших испытуемых к миру.

– Сергей, – возмутилась Юля. – Мы же уже говорили про это. Как ты хочешь заставить 116 человек видеть один и тот же мир? На примере обычных образов, которые я загружала в их сознание, мы столкнулись с разным их восприятием.

– Да, но теперь есть устройство профессора.

– Юля, не беспокойтесь, у меня есть план, – обнадеживающе ответил профессор. – Как я и говорил, вы столкнулись с каламбуром в голове ваших испытуемых. В их мозгу есть информация, и поэтому, погружая туда какой-то образ, вы получаете постоянно разный ответ. Я хочу закрыть сознание человека, то, что не мог сделать до этого. Лишить связи с его же собственной памятью, и тогда, погрузив всех в один мир, мы дадим им те самые отправные точки, к которым они постоянно будут себя возвращать. Я белый, Я черный, Я Сэм Кроузли, Я, Я, Я. Лишив их разум знаний, мы начнем вкидывать в спроецированный мир свои знания, которые по причине отсутствия иной информации в сознании будут восприниматься всеми участниками так, как захотим этого мы, или почти так, как этого захотим. Установив частотную планку в зависимости от состояния человека на момент погружения и запрограммировав систему, мы будем ждать, пока объект не достигнет барьера, и только после достижения этой планки система пробудит испытуемого.

– Вы сказали «почти»? – уточнила Юля.

– Для того чтобы восприятие выстроенного времени и образа было приближено к реальному, нам надо создать отправные точки для любого объекта, к которому мы захотим привязать человека. Если это восприятие мира, то отправной точкой станет линейное время, часы. Если религия, то образы, записанные в книгах и рисунках. Без этого даже слона каждый будет представлять по-своему до тех пор, пока не покажем картинку, как именно должен выглядеть слон и что слон вообще слон. Тогда мы уберем на корню хаотичность мышления и изменения информации. Осталась только пара штрихов. Сейчас я запущу процесс настройки.

– И все равно, Сергей, нам надо больше времени для таких исследований и нельзя вот так сразу, без тестов, запускать этот процесс на людях.

– Юля, мы ничего не теряем, подключим всех и посмотрим. «Грезы» сначала проверим на обезьяне, а в спроецированный мир людей можно и сейчас погружать.

Юля поняла, что Сергей уже принял решение, а профессор так жаждал поскорее испробовать свое устройство, что затягивание времени для него было невыносимой пыткой.

– Ладно. Но вам не кажется, что для 116 человек Земля будет, мягко говоря, большой.

– О нет! – воскликнул профессор. – Для каждого она будет своей. Люди и другие объекты внутри такого сна будут проекцией самого сознания. Он будет себя отождествлять со всеми и одновременно пребывать во многих воплощениях, не подозревая об этом. Во сне мы не понимаем, что вся атмосфера наших сновидений, люди и эмоции, материя есть не что иное, как иллюзия, которую нам преподнес сам мозг. Великий обман нашего сознания, и в этом эксперименте мы им воспользуемся. Поэтому в целом задача будет сводиться к тому, чтобы вся создан-

ная проекция стала лучше и достигла своей планки для пробуждения. Но для этого нужно будет пройти путь от Я до Мы.

– Все как-то сложно, – ответила Юля, слушая профессора.

– Есть! – воскликнул профессор, услышав звуковой сигнал с компьютера, который сигнализировал об окончании процесса проверки его устройства. – Сергей, нужно подключить теперь его к системе.

– Селена, ты определила систему профессора? – уточнил Сергей.

– Да.

– Подсоединяй ее и активизируй.

– Потребуется время, для того чтобы определить частотный диапазон для всех испытуемых.

– Сколько тебе понадобится времени?

– Полчаса, – сделав короткую паузу, ответила Селена.

– Хорошо, – ответил Сергей, продолжая выводить на большой экран каждого испытуемого и проверять состояние созданного мира.

Глава 10

Разлетаясь болезненным эхом по узким канализационным туннелям, смех резко перешел в дикий хохот безумца.

Находясь в полумраке темных канализационных каналов, Павел, движимый неведомой силой, шел по зловонному туннелю, кишашему мелкими червями и насекомыми. Крысы, мельтешившие под ногами, постоянно норовили вцепиться своими маленькими зубами в теплую плоть случайно заблудшего путника.

Он шел вперед к своей цели, ведомый шипящим голосом, раздающимся из глубины его затуманенного сознания. Повелевавший им, как марионеткой, заводя все дальше и дальше вглубь осинового гнезда.

– Ты принадлежишь мне и только мне, вместе мы уничтожим их всех!!! – слетело с дрожащих уст Павла.

Раздавленные в тисках безумия, остатки здравого смысла уступили место заполонившим весь разум Павла галлюцинациям, которые полностью подчинили себе его сознание. Все окружающее пространство будто сошло с ума вместе с ним. Перестав подчиняться законам физики и здравому смыслу, твердое становилось мягким. Кирпичные стены, казалось, будто резиновые, растягивались и сужались вокруг Павла, свет, словно вода, растекался по сырой поверхности, переливаясь в различных оттенках.

Звуки, издаваемые насекомыми, скрипы, дуновения ветра с ужасной четкостью раздавались в его голове.

Он слышал, как паук медленно приближается к попавшей в его искусно расставленные сети мухе, которая, громка жужжа, делала отчаянные попытки вырваться из липкого плена, чем еще больше запутывала себя в этом цепком паучьем капкане. Вперемешку с этим повсюду слышались писклявые звуки бегающих по полу черных голодных крыс, неустанно рыскающих в поисках пищи.

Оказавшись напротив забитого дверного проема, он осторожно провел ладонью по сырым, уже изрядно подгнившим деревянным доскам, прикасаясь осторожно кончиком носа к одной из них. Павел закрыл глаза и втянул тяжелый канализационный воздух вперемешку с запахом гниющей древесины, наполнив полностью им свои легкие и получая легкое удовольствие от самого процесса.

Открыв глаза, Павел заглянул в щель между досками, пытаясь разглядеть, что было скрыто от его взгляда за этой преградой. Но тусклый свет, исходящий от мало-мощных лампочек накаливания на потолке за его спиной, не давал возможности разглядеть то, что было спрятано в кромешной тьме.

– Разбей ИХ!!! – раздался громким криком в его голове голос, словно приказ, который требовалось беспрекословно выполнять.

В следующее мгновение Павел со всей силы ударил по гнилым доскам, затем последовал еще удар, за ним следующий и так до тех пор, пока доски под действием яростной силы не разлетелись на мелкие щепки. Более крупные куски остались висеть на проржавевших кривых гвоздях, вбитых на скорую руку по краям стены.

Теперь слабый свет, ворвавшийся в темную комнату, дал возможность увидеть Павлу, что перед ним была небольших размеров вентиляционная шахта, в центре которой, поднимаясь в темную высь, возвышалась покрытая ржавчиной лестница.

– Нет ничего, что бы могло нас остановить, – известил внутренний голос Павла, – даже самая идеальная система обладает заброшенными коридорами, через которые можно подчинять и разрушать.

Взявшись окровавленными руками за влажные, покрытые тонкой пленкой плесени металлические ручки, Павел поднял голову вверх.

Освещение шахты было слабым, но этого света было достаточно, чтобы рассмотреть высоту, в которую устремлялась лестница.

На его лице мелькнула злорадная ухмылка, после чего, поставив ногу на самую нижнюю ступень, Павел, перебирая руками и ногами, начал медленно подниматься вверх.

Шаг за шагом, без толики сомнения в своих действиях, он поднимался все выше и выше.

– Возмездие! Оно тут! – кричал голос внутри него. – Возьми свое!

Глава 11

Стрелка настенных часов неуклонно отсчитывала время, приближая момент, когда тысячи людей будут праздновать наступление нового года.

Светлана сидела за своим рабочим столом, перелистывая бумаги и заполняя никому не нужные бланки для отчета о проделанной работе, чтобы отрапортовать перед начальством. В ее голове постоянно мелькали мысли о визите к начальнику, который состоялся после сорвавшейся операции по поимке Павла Ратена.

У них была возможность поймать беглеца, но из-за агрессивного поведения Черноземкина вся операция превратилась в неконтролируемую охоту за дичью.

После ее отчета, в котором она ясно дала понять, что вся вина за срыв операции лежит на Черноземкине, начальник принял решение, которое до сих пор ей было непонятно. Игорь Николаевич после совещания и отдельного разговора с Черноземкиным не произвел никаких действий по его отстранению и наказанию. А после того как

к начальнику попал блокнот с записями Павла, который она утаила, Игорь Николаевич без церемоний отстранил ее и Александра от ведения данного дела.

Комкая и кидая ненужную бумагу в мусорное ведро, стоявшее в паре метров от ее стола, она раз за разом прогоняла в своей голове эти события.

Мысли Светланы прервал зазвонивший в кабинете телефон. От неожиданности она вздрогнула, испугавшись звонкого сигнала телефонного аппарата. Подняв трубку, она услышала знакомый ей голос Юры.

– Здравствуйте, Светлана, это Юра.

– Привет, – немного уставшим голосом проговорила Светлана.

– Вы в ближайшее время уходить не планируете? Я загляну к вам через пару минут, если можно.

– Да, я еще полчаса тут буду. Можешь заходить.

– Отлично, скоро буду, это важно.

Положив трубку на телефонный аппарат, Светлана устало провела ладонями по лицу, массируя кончиками пальцев уставшие за день глаза.

Что такого важного хотел ей сообщить Юрий в уже закончившийся рабочий день?

Светлана еще раз посмотрела на настенные часы, висевшие на противоположной стене между двумя полузакрытыми шкафами. Стрелки на табло показывали 19:40.

Через пять минут раздался еле слышный стук в дверь, затем она приоткрылась, и Светлана увидела немного взволнованного Юру. Заходя в кабинет, он с осторожностью оглянулся назад, как будто боясь, что за ним кто-то следит. Закрыв дверь, Юра подошел к столу Светланы и, подвинув стул, стоявший рядом со столом, сел напротив.

– Данные, которые я вам сейчас покажу, достались мне случайно. Когда в прошлый раз по вашему запросу я собирал всю информацию по подозреваемому Павлу Раттену,

то установил через IP-червей в нашем отделении, которые собирали информацию в нашем отделении. Понятно, что это все было в обход системы безопасности.

– Ты же понимаешь, что тебя за это могут посадить, если узнают?

– Уже нет, – улыбнулся Юра. – Когда я ставил этих червей, то хотел лишь собирать и предоставлять вам информацию внутри подразделения, которая могла от вас ускользнуть. Сами знаете, как у нас за спиной дела делаются. Например, один из жучков я установил на компьютер Александра, а второй на компьютере Черноземкина.

– Я уже не веду это дело, Юра, так же как и Александр.

– Знаю. И в день вашего отстранения и назначения Черноземкина с его компьютера вылезла информация. Ее больше нет на его носителе, но благодаря внедренной мною программе я сумел загрузить удаляемую информацию себе в компьютер.

– Что именно ты отыскал?

– Видео- и аудио запись. Но все по порядку.

Юра включил ноутбук и, вставив флешку в разъем, запустил видео. Светлана сразу узнала в записи то самое место, где было совершено нападение на конвой, перевозивший заключенного.

– Как видите, это видео с места перед машиной, фото с него вам и дал тогда Игорь Николаевич. Однако на видео можно увидеть, что за машиной конвоя тоже был черный джип, который отсек ей отход назад. Он мелькает там лишь в начале, чего вы не могли видеть на фотографиях. Потом его прикрывает конвоирский МАЗ. Тут же есть запись второго видео, которое показывает нам всю картинку сбоку. И вот тут начинается интересное.

Юрий запустил второе видео с самого начала. Светлана смотрела внимательно на каждый кадр цветной видеозаписи, не упуская из виду даже самые мелкие детали.

Нападение на конвой состоялось на улице Солнечной в 12:32. Две машины черного цвета заблокировали дорогу МАЗу, перевозившему заключенного. Из машины, перекрывшей дорогу МАЗу спереди, вышли трое и открыли шквальный огонь, не давая никаких шансов выбраться застигнутой врасплох охране. Из машины, которая перекрыла отход МАЗу назад, также вышли трое, но их задача была в освобождении заключенного. Вот на кадре момент, когда человек в черном закладывает динамитную шашку, которая через мгновение взрывает замок двери. Вот Раттена достают из машины. Тут Светлана резко нажала на пробел и выкрикнула:

– Стоп! Смотри, они снимают с него браслет с датчиком.

– Да, я это тоже заметил. Плюс, если посмотреть дальше, они ему что-то вкололи.

Юра включил воспроизведение записи дальше, и Светлана через пару секунд увидела то, о чем говорит Юра.

Пребывавший до этого в полуобморочном состоянии Павел, которого вытащили, как кусок мяса, из МАЗа и кинули на асфальт, после укола начал вести себя как ни в чем не бывало, приходя постепенно в сознание.

После того как черные машины скрылись из поля зрения камер наблюдения, Павел поднялся с колен, подбежал к передней кабине, где находилась расстрелянная охрана и, вытащив пистолет из кобуры одного из убитых, кинулся бежать.

– У них есть информация о кодах к браслетам, это же закрытые данные, – с удивлением в голосе произнесла Светлана.

– Это еще не все. Вот запись телефонного разговора по закрытому каналу с командиром так называемого отряда зачистки «Тень». Я взял на себя смелость отправить все эти данные непосредственно службе безопасности, хотя и боюсь, что кто-то еще может быть замешан в этом деле.

Глава 12

После изнурительного дня Сергей все же сумел уговорить профессора Нойерома подняться в подготовленную специально для него еще по приезде в «Криодрим» комнату и немного отдохнуть. Да и Юлин энтузиазм, которой помогал вторые сутки подряд стоять ей на ногах, понемногу сдавал позиции, и все чаще на ее лице проявлялась накопившаяся усталость.

Проводив взглядом закрывшиеся двери лифта, в котором находились профессор с Юлей, Сергей повернулся лицом к огромной комнате, где на разных уровнях располагались капсулы с запертыми в них людьми, и пристально вошел в свое ледяное царство.

Если все расчеты верны и подключенный профессором частотный преобразователь докажет свою работоспособность, то это станет огромным рывком всего человечества вперед. Ведь теперь, чтобы получать знания, не надо было тратить годы жизни, проводя их за партами учебных заведений, а достаточно просто поместить на пару месяцев человека в криокамеру и под надзором специалистов, производить обучение. Конечно, для самого обучаемого в такой камере время будет тянуться как обычно и, возможно, даже дольше.

Человек будет просыпаться не просто со знаниями, а с уверенностью в том, что их он знал уже целую вечность. Ведь время во сне можно было растягивать на десятки и даже сотни лет, проживая в них целые жизни и затем возвращаясь обратно в реальный мир уже с нужным багажом усвоенной информации, начинать заниматься работой.

Заклученные были лишь первым шагом к проявлению и внедрению данной технологии в обществе. Если на примере заключенных миру будет продемонстрирована

положительность данной методики, то появление школ нового типа стало бы вопросом времени.

Смотря на свое детище и восхищаясь им, он наблюдал за тем, как Селена обрабатывает потоки поступающей информации. Все испытуемые начинали проживать сейчас целую жизнь, даже не подозревая о том, что их тела заключены в капсулы, а сам их разум пребывал в темнице собственных иллюзий и обмана, который базировался на проявляемых эмоциях. Все их окружение – деревья, еда, животные, другие люди, каждый атом – было ничем иным, как воплощение их самих в различной форме. Смоделированный мир лишь дополнялся внешним сконструированным кодом компьютерной системы с целью стабилизации пространства.

Приложив ладонь к сенсорному экрану, Сергей вызвал лифт, двери которого раскрылись перед ним буквально через пару секунд после вызова. Сергей вошел внутрь кабины, двери автоматически закрылись, и лифт стал быстро подниматься в его офис.

Через несколько минут он оказался в своем офисе. Двери лифта открылись, и Сергей, выйдя с кабины, не спеша направился к своему рабочему столу. Уже почти поравнявшись со своим креслом, он услышал знакомый голос:

– Привет, Сергей!

По голосу Сергей сразу понял, кому принадлежал голос, нотки холодного равнодушия ввели его в состояние легкого замешательства.

– Максим? – удивившись, спросил Сергей. – Ты же вылетел в Новую Зеландию.

– Официально да. Не официально, как видишь, я тут.

– Ничего не понимаю.

– Неудивительно, – улыбнувшись, ответил Максим. – Некоторым людям, Сергей, очень хочется заполучить наши технологии, и они готовы платить огромные деньги за это.

– Так это ты все затеял? – спросил Сергей, понимая, что за событиями, развернувшимися в последнее время вокруг «Криодрима», стоял не кто иной, как его коллега и близкий друг.

– События, которые сейчас разворачиваются, возникли сами собой. Я не знаю, откуда тот парень взялся, но его появление было мне на руку. Я долго продумывал план, как тебя подставить. Даже выкрал одну из капсул, обойдя твою систему безопасности. Но без всякого сомнения парень был лучшей пешкой, которая полностью бы убрала от меня всякие подозрения. Все, что мне оставалось, это подкинуть ампулу.

– Почему?

– Потому что будущее этого мира в новой силе, которая создана тобою. Но ты боишься действовать, боишься реализовать мощь системы по полной и не желаешь продавать свои технологии военным, а именно война правит этим миром.

– Ты сам знаешь, для чего они им надо, – серьезным тоном ответил Сергей. – Технологии должны сделать этот мир лучше, а не стать дополнительным средством для зомбирования и создания тысячи биороботов, слепо выполняющих приказы.

– Мы всегда хотели с тобой искоренить конфликты на этой Земле. Но разве это возможно? Люди обманывают сами себя и полагают, что весь мир – это райский сад, в котором поселилось маленькое зло, то тут, то там устраивающее кровавые боины. На самом деле вся Земля – это одна огромная грязная яма, в которой повсюду идет постоянная борьба за выживание и днем и ночью. И днем и ночью, Сергей!!! – выкрикнул со всей злостью Максим. – И лишь человек в этом хаосе и постоянной битве выстроил свои жалкие райские оазисы, в которых, установив законы, пытаются жить по правилам! Но даже тут, внутри этих ма-

леньких точек, человек постоянно враждует, убивает, крадет! Раскрой глаза. Если не мы сейчас заполучим власть над этими технологиями, то нас уберут и они достанутся другим, они все равно им достанутся. Их семьи заправляют человечеством уже несколько тысячелетий. В мире не все так просто, как тебе кажется. Свобода она ведь фикция. Пустое слово, паразит, занесенный в сознание людей. Записанное на бумаге и вещаемое через черный ящик, вкладываемое в головы бездумной массы, которая верит в силу иллюзии.

– Никакие семьи не владеют этим миром, – с презрением в голосе возразил Сергей.

– Ты такой же наивный, как и отец, полагающий, что его отпрыск принадлежит ему. Наступит час, и без всяких вопросов, а просто потому, что кто-то там наверху сказал: «НАДО!!! ДОЛЖЕН!!!», ребенка забирают и кидают, как мясо, на передовую. И стоит только молиться на то, чтобы это происходило не во время войны. Этот мир принадлежит им, они устанавливают тут правила, и не ты, не я ничего с этим не сделаем, но мы можем стать частью их семьи и, подчинившись, обеспечить себя и наших будущих потомков благополучием.

– И сколько власти они пообещали тебе?

– Всю. Если честно, то, будь ты чуточку поговорчивей, все было бы хорошо. Как ученым, идеи которого опережают время, тобою восхищаются, но, когда на кону сама основа устойчивости власти, людьми можно пренебречь ради того, чтобы сохранить устоявшуюся систему.

– Тебе всегда было мало, – с укором ответил Сергей. – Но я не позволю тебе это сделать.

– Я знал, что ты останешься при своем мнении, – улыбнувшись, ответил Максим, доставая из внутреннего кармана пиджака пистолет и направляя его в сторону Сергея.

Когда Максим вытянул полностью руку и нацелил дуло пистолета на Сергея, край запястья немного показался из-под рукава пиджака, оголив черную татуировку в виде римской цифры три.

– Ты не сможешь уйти от правосудия, – попытался вразумить своего друга Сергей.

– Уйду, Сергей, уйду. Кучка системных клерков меня не остановит. Они часть системы, системы, которую строят короли этого мира. Жизни людей ничто, они уже мертвы, а многие и бесполезны для этого общества еще при жизни – очередные попрошайки, бегающие за наркотой с последующим слезным взиманием субсидий для лечения будущих больных детей или своего немощного тела.

– Ты чудовище, – выговорил Сергей, ужасаясь истинному лицу Максима, которое открылось перед ним.

– Ну не больше, чем все. Знаешь, если бы не мои связи, то сидел бы ты со своими чертежами и идеями в своей комнатке и не знал бы тебя сейчас никто. Это я нашел деньги, это благодаря мне ты сумел открыть свою первую лабораторию, провести испытания, получить лицензию. Но теперь, когда ты выстроил эту империю, когда создал новый мир, ты мешаешь.

– Мы ведь мечтали изменить мир, но не таким способом!

– Наверно, ты прав... Мы мечтали... И я первый, кто понял ошибку этой мечты. Мечта, Сергей, всего лишь наивная и жалкая мечта. Ты не поверишь, сколько людей желали твоей смерти, только чтобы добраться до этих технологий.

Максим взвел курок и, посмотрев печальным взглядом на своего друга, с сожалением добавил:

– Прощай, Сергей, с тобой было приятно иметь дело, мне будет тебя не хватать.

Сергей закрыл глаза, готовясь принять свою смерть от руки человека, которого он знал с самого детства.

В нависшей тишине раздался глухой выстрел, эхом ударивший о стенки комнаты и разлетевшийся в пространстве.

Готовый умереть в любую секунду, ощущающий душевное опустошение внутри, Сергей пребывал в недоумении. Вместо того чтобы почувствовать боль, он услышал лишь глухое падение чего-то тяжелого вперемешку со звуком падающих металлических приборов, которые со звоном разлетелись по всему полу.

Открыв глаза, он увидел лежавшего на полу в паре метров от себя мертвое тело Максима с зияющим отверстием в голове, из которого на пол по вискам с затылка струилась кровь.

Краем глаза Сергей заметил у входа в помещение человека. Повернув голову к двери, он увидел лицо того самого убийцы, фото которого ему показывали следователи. Павел, слышавший весь разговор, смотрел мертвым взглядом на труп лежащего на полу Максима. Скривив губы, в зловещей улыбке, ощущая внутреннее удовлетворение от содеянного. Медленно Павел перевел свой взгляд на Сергея, направляя дуло пистолета в его сторону.

В помещении раздались еще два выстрела. Обе пули угодили Сергею прямо в живот.

– Все закончится тут, – еле слышно выговорил Павел и, развернувшись, направился к выходу. Выйдя в коридор, Павел нажал кнопку сенсорного экрана, и двери в кабинет закрылись, после чего послышались звуки выстрелов, которыми Павел вывел механизм открытия дверей из строя.

Со стороны лифта послышались крики охраны, которая направлялась на верхние этажи, чтобы поймать незаконно проникшего в здание человека.

Быстрыми шагами Павел направился в противоположном направлении обратно к лестнице, по которой собирался спуститься и выбраться через вентиляционную шахту по единственному пути, который не был под контролем системы безопасности.

Глава 13

Светлана без стука вошла в кабинет начальника, тихо прикрыв за собой дверь.

Игорь Николаевич сидел за своим рабочим столом, не спеша подписывая накопившиеся документы. Увидев Светлану, он отложил в сторону ручку с бумагами и, улыбнувшись, обратился к ней:

– Светлана, а почему ты еще на работе? Шла бы домой, праздник как-никак. Или что-то случилось?

– Можно сказать и так, – тихо выговорила Светлана.

– Светлана, ты меня пугаешь, – не убирая улыбки с лица, ответил Игорь Николаевич. – Я надеюсь, ты не сильно обиделась моему решению по поводу данного дела. Черноземкин, как бы я к нему ни относился, завершит это дело и...

– Я просмотрела видео с места нападения на конвой, – равнодушным голосом произнесла Светлана, не обращая внимания на то, что говорит ей начальник.

Лицо Игоря Николаевича сразу же изменилось. Спокойствие и веселье сменились тяжелой гримасой, убравшей с его лица маску лицемерия. На короткий миг Светлана увидела растерянность от неожиданного заявления, которую, однако, Игорь Николаевич быстро спрятал за появившейся невозмутимостью в лице.

– Я так понимаю, у тебя есть вопросы по тому, что ты увидела? – спросил спокойно Игорь Николаевич, откладывая шариковую ручку в сторону.

Прислонившись к спинке кожаного кресла и опустив руки на колени, Козловский, делая вид, что готов отвечать на любые вопросы, в то же время медленно, незаметно для Светланы извлекал пистолет, закрепленный под столом.

– Есть, – сделав паузу, ответила Светлана, доставая из кобуры пистолет и направляя его в сторону начальника управления оперативно-поисковых работ.

В кабинете образовалась тяжелая тишина. Светлана видела на лице начальника панику, взгляд его был схож со взглядом зверя, загнанного в угол, однако в этом взгляде было еще кое-что. Ярость.

– Как вы могли?! – с отвращением в голосе спросила Светлана.

Игорь Николаевич невозмутимо смотрел Светлане прямо в глаза, оценивая обстановку и продолжая медленно извлекать пальцами пистолет из кобуры.

– Светлана, я могу все объяснить...

– Это вы отдали приказ обстрелять конвоиров, – резко выкрикнула Светлана, оборвав попытки Игоря Николаевича ответить ей. – Вы отдали приказ отпустить заключенного и выстроили все это, как нападение. Я прослушала ваш разговор с командиром отряда «Тени», которые и исполнили ваши указания. Или мне лучше говорить командир Черноземкин? Хорошо маскирующийся под дурачка. Я верю в то, что он успешно завершит это дело, доставив вам долгожданный труп подозреваемого.

Игорь Николаевич, улыбнувшись, опустил голову вниз, пытаясь ослабить внимание Светланы.

– Ты все не так понимаешь, Света, – ответил еле слышно начальник, после чего быстрым движением руки

выхватил пистолет и направил в сторону Светланы, готовый спустить курок.

В кабинете раздался громкий хлопок от выстрела. Резкая боль отразилась на лице Игоря Николаевича от пронзившей его плечо пули, которая попала ему прямо в кость.

Тяжело рухнув на свое кожаное кресло, левой рукой он схватился за раненое плечо, продолжая в правой руке удерживать пистолет.

– Запись ваших переговоров и видео с места преступления уже в службе внутренней безопасности. Мне дано разрешение арестовать вас. Через пару минут сюда придут люди, которые вас задержат. За Черноземкиным выехала оперативная бригада. Все закончено.

Игорь Николаевич попытался более удобно сесть в своем кресле, однако жуткая боль в плече не давала ему это сделать. Понимая безысходность положения, он уже решил исход этого финала. Пальцы правой руки слушались плохо, но все же он мог ими шевелить.

– Вы дали приказ убить людей. Это же были наши люди, у них были семьи, они выполняли свою работу, а вы просто одним словом уничтожили их. И ради чего?

– Ты не понимаешь всего, Светлана, – продолжал повторять Игорь Николаевич. – Я всего лишь пешка, за этим делом стоят люди, власть которых велика, и при желании они уберут кого угодно, – скривив губы от боли он добавил: – Мы для них всего лишь букашки.

– За этим стоит президент или мэр?

– Президент, мэр? Они просто куклы. Их власть мала и заканчивается на экране телевизора и в головах людей. Они выполняют лишь то, что им приказывают выполнять, они даже не знают, что они рабы своего положения, и вынуждены реагировать на уже проявившиеся события, которые вовсе не они создают.

– О чем вы?

– Ты права, все закончено, и я уже выбыл из игры, а вот для тебя все только начинается.

В помещении вновь раздался выстрел. Светлана вскрикнула от неожиданной боли, которая впилась в ее тело, словно острая игла. Обессилев, она рухнула на пол, выронив пистолет из рук. Пуля прошла через деревянный стол и угодила ей прямо в бедро.

В следующую секунду Козловский взял в левую руку пистолет и, приставив к своему виску дуло, спустил курок прямо на глазах Светы.

Светлана, держась за простреленное бедро, сжимая рану обеими ладонями рук, смотрела в сторону безжизненного тела своего начальника, который с легкостью, без колебаний просто спустил курок и ушел из жизни.

Боль еще сильнее пронзила все тело, тревога ворвавшаяся в сознание, сковала ее мысли и не давала возможности думать. Кровь растекалась по паркету, вокруг ее ног, окрашивая джинсы в темно-бордовый цвет.

Проваливаясь в пустоту, она ощущала, что теряет сознание, ее тело переставало подчиняться ей, лицо побледнело от страха и отчаяния. Последнее, что услышала Светлана, проваливаясь в пустоту, это знакомый голос Александра, который ворвался в кабинет вместе с приехавшими сотрудниками внутренней безопасности и сразу кинулся к ней.

Кромешная тьма окутала ее, увлекая в пучину пустоты.

Глава 14

Слабость нахлынула на все тело, притягивая к полу, будто магнит, но Сергей продолжал отталкивать от себя накатывающиеся сильными потоками волны, отказываясь им подчиняться. Облокотившись на край стола правой рукой, он попытался зажать рану и остановить кровотечение.

При виде струившейся из раны крови к его горлу стала подступать тошнота.

Одновременно множество эмоций нахлынуло на него комом, заставляя биться в агонии от страха, обреченности и ненависти. Вид крови и осознание приближающейся смерти лишь усугубляли дело, теперь и все сознание вошло в состояние панического бешенства, при котором хотелось кричать во весь голос и звать на помощь.

Хватаясь за любые выступы, которые могли послужить ему опорой, Сергей направился в сторону лифта, попутно окрашивая стену кровавым следом испачканной в крови руки. Проходя по узкому проходу между столом и стеной, он цеплял стоявшую на деревянном столе гарнитуру, которая со звоном падала на уложенный керамический пол и разлеталась с дребезгом в стороны.

Пули, угодившие в живот, вызвали жгучую и невыносимую боль, превращая каждый шаг в ужасную пытку. Все тело охватил жар, пот проступал на лице, и казалось, что оно вот-вот вспыхнет, как спичечный коробок.

Нахлынувший шок делал мысли хаотичными и замутненными, из-за чего Сергей не мог держать все под контролем. Собравшись с силами, он попытался изо всех сил перебороть панику и продолжал медленно, вычерчивая в голове последующие шаги, двигаться вперед.

В лучшем случае охрана сумеет попасть в его офис только через полчаса, но это было слишком долго. Вход-

ная дверь была сломана, и ему пришлось сделать сложный выбор: спуститься в лабораторию и на время заморозить себя с помощью криокамеры в надежде на то, что вскоре его пробудят и окажут медицинскую помощь, либо остаться тут и надеяться на то, что за это время он не умрет от потери крови.

Мысль о смерти без борьбы в надежде на случай его мало привлекала, поэтому он принял решение идти до конца и постараться выжить.

Когда Сергей подошел к дверям лифта, его ноги подкосились, и он обессиленно рухнул на пол. Собирая остатки сил, он протянул окровавленную руку вверх, к сенсорному экрану, и, положив на нее свою ладонь, произвел вызов. Через секунду серебристые двери лифта открылись, и Сергей стал медленно, помогая руками, вползать внутрь кабины, окрашивая пол темно-бордовым кровавым следом.

Уже будучи в кабине лифта, прислонившись спиной к одной из стеклянных стен, он взглянул в комнату, где между столом и креслом лежало безжизненное тело Максима. Его веки были широко раскрыты, а в глазах читался шок, вызванный неожиданным поворотом событий, на который он никак не рассчитывал.

В этот момент Сергей ощутил ужасную боль в области сердца, которая была вызвана осознанием предательства со стороны человека, который был ему почти братом и с которым они прошли через множество препятствий. И теперь этот человек предал его за горстку власти и денег.

– Селена, в лабораторию, – хрипящим голосом выговорил Сергей, сплевывая кровь, которая начала заполнять рот.

Двери плавно закрылись, и лифт, постепенно набирая ускорение, быстро понесся вниз.

– По моим анализам, ваше ранение смертельно, – холодно ответила Селена.

– Я хочу попасть в криокамеру. Каков шанс выжить после этого?

– Шанс выжить будет составлять 55 %. Неизвестно, какова будет реакция ослабленного организма на «Грезы», скорее всего, силы препарата не хватит, чтобы довести вас до нужной фазы сна.

– Активируй шестую камеру.

– Но эта камера еще не протестирована.

– Шанс мал, ты сама сказала. Так не лучше ли уже проверить качество новых «Грез» на мне? Их сила больше, чем старых, может, их воздействия хватит, чтобы я не проснулся во время процесса погружения.

– Будет сделано. Но в таком случае я не могу дать прогнозы по вашей выживаемости, не располагая всеми данными.

– Я понимаю, – выговорил еле слышно Сергей и, опустив голову и теряя последние силы к действиям, добавил: – Селена, ты записывала разговор?

– Да.

– Отправь копии начальнику охраны и в КРБ, – сделав короткую паузу, чтобы сплюнуть очередную слюну, пропитанную кровью, Сергей спросил: – Что с нападавшим?

– В данный момент он забаррикадировался в комнате на 63-м этаже. Выхода из комнаты нет, он в тупике. Охрана держит его на прицеле.

Лежа на полу прозрачной кабины, Сергей всматривался в мелькающие этажи близлежащего здания, в котором еще виднелись силуэты людей, собравшихся вместе и готовящихся к встрече Нового года на корпоративной вечеринке, весело проводя время среди коллег.

На большом экране, который недавно был установлен на фасаде соседнего здания, крутились видеоролики. Сей-

час на экране шла презентация нового фильма-катастрофы, в котором Луна, сойдя со своей орбиты, стала медленно притягиваться Землей, вызывая глобальные бедствия и неся разрушения по всему миру. В следующее мгновение картинка сменилась, и теперь на экране шла реклама косметического средства.

Люди веселились под палящим солнцем, бегали под обильно падающим снегом, который в мгновение сменялся проливным дождем. Постоянно меняющиеся погодные условия демонстрировали тем самым стойкий эффект рекламируемого продукта.

Время тянулось, как целая вечность, голова Сергея начала кружиться, не выдерживая такого круговорота. Его вырвало жидкостью, похожей на кофейный осадок вперемешку с каплями крови, часть которых осталась на губах и подбородке.

В голове мелькали мысли о жизни, о ее радости и печали, о любви и предательстве. Сергей ощущал прикосновение самой смерти, чье холодное дыхание шептало ему на ухо о приближающемся конце. Казалось, что она, занеся свою косу над брэнной плотью, готовилась в любой миг вонзить острие в корчащееся от боли тело. Все это время что-то невидимое пыталось постоянно вырвать из его тела кусочек его, нечто, что он всячески удерживал в себе из последних сил.

Посмотрев на прозрачный пол, Сергей увидел, как лифт приближался к темному колодцу, безжизненному и пугающему, словно зверь, раскрывший свою пасть перед ним. Мысли о смерти во тьме пугали его еще больше, и лишь надежда придавала ему силы, которых становилось с каждой секундой все меньше и меньше.

И вот лифт вошел в землю, а за кабиной стали мелькать лишь металлические листы шахты, освещаемые светодиодными лампами от лифтовой кабины.

Через минуту двери лифта открылись, и Сергей оказался в лаборатории. Тут же раздался голос центральной системы Селены:

– Объект оказывает вооруженное сопротивление. Он стреляет по охране.

Попытка Сергея встать не привела к нужному результату, ноги не желали слушаться, а пальцы левой руки уже не могли согнуться с прежней силой. Казалось, само тело начинало умирать, переставая подчиняться посылаемым мозгом командам.

Собрав остатки сил, Сергей перевернулся на бок и начал медленно ползти по полу в сторону шестой камеры. Боль в области живота становилась еще острее, но желание жить было сильнее этой боли.

– Камера активна. Ваши дальнейшие указания?

Сергей дополз до криокамеры и изо всех сил схватился правой рукой за ее край, затем, опираясь локтем левой руки о пол и немного приподнявшись, помогая ногами, зацепился локтем правой руки о край капсулы и, отдав последние силы, подтолкнул ногами свое тело внутрь капсулы. Оказавшись внутри, Сергей тяжело выдохнул. Силы окончательно покинули его.

– Начать процесс входа в систему, код доступа «Лиса», – обессиленным голосом выговорил Сергей.

Электронный голос прозвучал в помещении лаборатории, оповестив о начале запуска системы.

– Система начинает процесс подготовки к погружению.

После этих слов Сергей почувствовал укол в область шеи – в его организм был введен препарат усовершенствованных «Грез», которые сумел разработать профессор, но еще не протестированный на живом объекте.

Жар сменился волной холода, которая ударила в мозг и заставила его стиснуть зубы от внезапного ледяного удара по вискам. Постепенно боль исчезла и мозг Сергея стал

медленно отключаться не в силах противостоять сильному действию препарата и последовавшему за уколом воздействию включенного устройства, установленного на каждую капсулу профессором для частотного воздействия на нервную систему.

Организм постепенно сбавлял свою активность, удары сердца становились все реже и тяжелее. Крышка капсулы осторожно закрылась, а в саму камеру начал поступать сухой воздух с парами жидкого азота.

Последнее, что услышал Сергей, погружаясь в забвение, это слова центрального компьютера:

– Объект, оказывающий сопротивление, был ликвидирован. Ваши дальнейшие распоряжения?

Но Сергей уже не мог говорить. Посторонние звуки постепенно исчезали, и он провалился в сон.

Тем временем центральная система продолжила процесс погружения своего создателя в недавно созданный мир.

– Состояние объекта нормализовалось. Перехожу ко второй фазе погружения. Произвожу сканирование коры головного мозга. 5... 4... 3... 2... 1... Система активирована. Агрессия, чувство боли, вины, злости, отчаяния. Производится создание условий реабилитации. Объект подключается к системе. Кодовое имя объекта 4224. Камера номер шесть. Процесс завершен успешно. Камера шесть подключена к системе.

После этих слов в помещении лаборатории повисла тишина, которая изредка разбивалась выпусками из клапанов криокамер использованного кислорода и паров.

Глава 15

Тьма окутала сознание, погрузив Сергея в крошечную пустоту. Еще секунду назад он осознавал реальность окружающего его мира, однако вскоре воспоминания начали перемешиваться в общем потоке, пока не слились в одно единое целое.

Чертоги разума раскрывали все свои давно минувшие тайны, оказавшиеся в забвении далеких времен. Все становилось таким легким и естественным. Детали многих жизней собрались в едином центре, перестав быть абсурдными кусочками раздельного, казавшегося хаотично разбросанного во времени сознания.

Все начинало выстраиваться в идеально взаимосвязанную структуру, открывая целостность всей картины.

Перед взором пронеслась забытая жизнь, казавшаяся в это мгновение настолько же реальной, как и тогда, когда она свершалась, те же переживаемые эмоции, чувства. Все вспыхивало с новой неудержимой силой, словно впервые.

Игра в рыцарей с лучшим другом Максимом, имитация дуэли с помощью двух деревянных мечей, сделанных для них его отцом.

Его первый, по-детски наивный, но чистый помыслими подарок для девочки, которую он полюбил в школьные годы.

Сейчас это не было прошлым, оно не было будущим и настоящим, оно было вне времени, как и множество других воспоминаний, которые проносились бурным потоком и переживались им как, в первый раз, в разные промежутки единого. В этом потоке не было врагов и друзей, любви и страданий, жизни и смерти.

Слова, мысли, картины существующего одновременно возрождались в его памяти.

«...Измени этот мир...»

- «...Ты жалок!..»
«...Тени. Их нет. Они лгут нам...»
«...Будьте вы прокляты...»
«...Почему этого фото нет в деле?..»
«...Хватит!!! Отвали от меня!!! Уйди!..»
«...О боже! У него нож в руке...»
«...Все закончится тут...»

Мимолетные картинки, проносящиеся перед глазами, рассеялись, и он оказался в темной пещере на Южном полюсе, в которую попал, отправившись за артефактом. В памяти вновь явилось странное видение. Только теперь в середине бело-синего ледяного зала, обдуваемого холодными северными ветрами, стоял маленький ледяной стол с пульсирующим кристаллом на его гладкой поверхности.

Артефакт переливался яркими цветами, гипнотизируя и завораживая своим световым разнообразием, которое, отражаясь от неровностей ледяных стен, создавало феерическое светопредставление, затягивая и маня к себе. С каждой секундой пульсация артефакта становилась все сильнее и интенсивнее. Кровь, словно неудержимый океан, захлестнула все тело, обрушивая всю ярость существующего и непознанного.

Вот оно, сердце мира, на расстоянии вытянутой руки, счастье, которое разогревает холодные уголки мироздания всего сущего.

Информация огромным потоком хлынула в сознание, разрушая все искусственно созданные границы абсурдной реальности.

Вибрации, исходящие от кристалла, становились все яростнее. По ледяным стенам пещеры начали проступать мелкие трещины, расползающиеся, словно паутина, по всему ледяному залу, начиная разрушать его хрупкую основу. Разбившись на мелкие осколки, пол стал уходить

из-под ног, проваливаясь в великую пустоту. Само мироздание разрывалось на части в круговороте бесконечного падения. Все казалось таким нереальным и безысходным, чего нельзя было прекратить и чему нельзя было противостоять, но что затягивало и завораживало своей красочностью. Буд-то магнит, бездна затягивала душу в самую гущу тьмы, разрывая разум, погружая его обратно в пустоту и мрак.

Пустота... Тишина и спокойствие...

Пустота... Тишина и спокойствие...

Изредка из пустоты раздавались глухие удары, словно кто-то бил барабанными палочками по барабанной мембране с определенным ритмом. Удары то ускорялись, то замедлялись.

Пустота... Тишина и спокойствие...

И вдруг яркая вспышка света ударила в глаза, на мгновение ослепив и причинив жгучую боль, от которой так хотелось скрыться. Вокруг мелькали до боли знакомые контуры предметов и силуэты людей, которые кружились около новой и еще хрупкой жизни. Сотни звуков одновременной очередью врезались в перепуганное от неожиданности сознание, пребывающее в эмоциональном шоке.

– Мы теряем ее. Уносите ребенка!

Разум пытался сопротивляться, цепляясь за еще сохранившиеся образы прошлой жизни, медленно покидавшие сознание, будто туманное видение из прошлого, которого никогда и не существовало.

Это не может быть правдой, думал он про себя. «Я тут! Я знаю, кто Я!!!» – пытался выкрикнуть Сергей и донести правду людям, которые его окружали. Но в комнате вместо слов слышался лишь истеричный, переходящий в захлебывающийся плач еще не обученного речи организма.

Постепенно осознание минувшего таяло как лед, утекая в неизвестность. Казалось, что невидимая рука забирала все знания, оставляя молодой разум вновь наедине с новой неизученной реальностью.

Дикий страх, заполонявший все сознание, вырывался из уст младенца, разрывая пространство неудержимым плачем.

Взявшая в руки малыша акушерка укутала новорожденного в пеленку, обернув ее вокруг тела, после чего стала медленно покачивать ребенка из стороны в сторону, чтобы немного успокоить.

От усталости и убаюкивающих ритмичных движений малыш медленно засыпал, погружаясь в безмолвный сон, который окончательно стирал остатки прошлого и ограждал разум от старого опыта.

Выйдя через пару минут из родильной комнаты, акушерка направилась в помещение, где в одиночестве сидела пожилая женщина, дожидаясь окончания родов.

Как только акушерка вошла в комнату, женщина привстала с края кровати и с улыбкой на лице посмотрела на маленькое чудо, которое ей осторожно передали в руки.

– Это мальчик.

– Какой хороший, – не скрывая радостных эмоций, глядя на уснувшего младенца, ответила женщина.

– Родился здоровым, весит 3,2 килограмма.

– А я могу пройти к своей дочери? Как она? – не отрывая взгляда от маленького ребенка, добавила Елена Юрьевна, обращаясь к акушерке.

– Мне очень жаль, – опустив глаза, ответила девушка, – врачи делали все, что могли, но у нее остановилось сердце во время родов.

Елена Юрьевна почувствовала, как ее ноги подкосились от неожиданной новости, слезы радости сменились горечью утраты. Аккуратно присев на рядом стоявшую

кровать, она горько заплакала, продолжая осторожно убаюкивать малыша. Эмоции переполняли ее сердце и разрывали одновременно на тонкие кусочки.

– Как мне записать мальчика? – тихо спросила акушерка, обращаясь к Елене Юрьевне.

Женщина нежно убаюкивала малыша, продолжая плакать и сквозь слезы смотреть на маленькое и такое хрупкое чудо, рожденное в этом суровом мире. Сбравшись с силами и приняв решение, Елена сквозь слезы выговорила имя.

– Павлуша. В честь моего покойного мужа. Запишите его как Раттен Павел Николаевич.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1

Глава 1.....	3
Глава 2.....	19
Глава 3.....	37
Глава 4.....	43
Глава 5.....	63
Глава 6.....	70
Глава 7.....	86
Глава 8.....	93
Глава 9.....	101

ЧАСТЬ 2

Глава 1.....	112
Глава 2.....	119
Глава 3.....	128
Глава 4.....	135
Глава 5.....	140
Глава 6.....	155
Глава 7.....	164
Глава 8.....	174

ЧАСТЬ 3

Глава 1.....	184
Глава 2.....	194
Глава 3.....	198
Глава 4.....	208
Глава 5.....	224
Глава 6.....	229
Глава 7.....	236
Глава 8.....	239
Глава 9.....	244
Глава 10	250
Глава 11	252
Глава 12	256
Глава 13	262
Глава 14	266
Глава 15	272

Литературно-художественное издание

Камлюк Дмитрий Викторович

ТЮРЬМА РАЗУМА

Фантастическая повесть

Ответственный за выпуск *Е. С. Патеи*

Корректор *Н. В. Козырева*

Подписано в печать 06.12.2022. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл печ. л. 16,3. Уч.-изд. л. 10,7.

Тираж 15 экз. Заказ 22541.

16+

Издатель и полиграфическое исполнение:

общество с ограниченной

ответственностью «Колорград».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных
изданий № 1/47 от 23.12.2015.

Пер. Велосипедный, 5-904, 220033, Минск.

+375 17 361 91 40

post@segment.by

segment.by

